

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Вологодский государственный университет
Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 8

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием
«Творчество В. И. Белова: продолжение традиций и современное звучание»
и IV Регионального конкурса молодежных социально-экономических
проектов по развитию сельских территорий

Под общей редакцией С. Ю. Баранова

Вологда
ВОУНБ
2022

УДК 82.2(470.12)
ББК 83.3(2Рос-4Вол)6
Б43

Редколлегия:
Баранов С. Ю., Дьякова Н. С.,
Колесова И. Е., Шилова И. Н.

Составитель:
Баранов С. Ю.

Б43 Беловский сборник : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Творчество В. И. Белова: продолжение традиций и современное звучание» и IV Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий. Вып. 8 / Администрация города Вологды [и др.] ; под общей редакцией С. Ю. Баранова ; составитель Баранов С. Ю. – Вологда : ВОУНБ, 2022. – 229 с.: ил., табл.

ISBN 978-5-904318-88-8

Сборник содержит материалы научной конференции «Творчество В. И. Белова: продолжение традиций и современное звучание», которая состоялась 20 октября 2022 года в рамках IX Всероссийских чтений «Белов. Вологда. Россия», а также работы участников IV регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, проведенного в рамках Чтений.

Адресовано работникам культуры, сотрудникам образовательных учреждений, а также всем интересующимся данной тематикой.

УДК 82.2(470.12)
ББК 83.3(2Рос-4Вол)6

ISBN978-5-904318-88-8

© БУК ВО «Вологодская областная
универсальная научная библиотека»,
2022
© ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет», 2022
© ФГБОУ ВО «Вологодская
государственная молочнохозяйственная
академия им. Н. В. Верещагина», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВИСТИКА. ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

<i>А. Ю. Большакова</i> (г. Москва). В. И. Белов и деревенская проза	7
<i>Е. В. Крикливец</i> (г. Витебск). Повести В. И. Белова в контексте жанрово-стилевой динамики реалистической прозы второй половины XX века	12
<i>И. Н. Тятин</i> (г. Вологда). Социальные идеалы русского народного сознания в творчестве В. И. Белова: поиск и утрата гармонии	17
<i>Н. А. Ястреб</i> (г. Вологда) Мотив экзистенциальной пустоты в повести В. И. Белова «Привычное дело»	22
<i>С. С. Романов</i> (г. Курск). Тема измены малой родине в творчестве писателей-деревенщиков	25
<i>А. И. Кулятин</i> (г. Барнаул). Маленький человек и большая история в киноповести Василия Белова «Целуются зори...»	33
<i>Д. А. Бестолков</i> (г. Мичуринск). «Сербы воюют за свою землю» (Трагедия боснийской войны 1992–1995 гг. в осмыслении В. И. Белова)	38
<i>А. В. Петров</i> (г. Архангельск). «Энциклопедия “Привычного дела” В. И. Белова» как уникальное, единственное в своем роде издание	44
<i>Л. А. Берсенева</i> (г. Вологда). Говор северной деревни в художественном преломлении (На материале языка повести В. И. Белова «Привычное дело»)	48
<i>К. В. Буйлова</i> (г. Вологда). Крестьянская картина мира в сравнениях В. И. Белова (На материале повести «Привычное дело»)	52
<i>А. И. Лойко</i> (г. Минск). Белорусская деревенская проза	57
<i>Б. В. Петелин</i> (Череповец). Разные судьбы: Русский Север в творчестве Ф. Абрамова и В. Белова	62
<i>С. Ю. Баранов</i> (г. Вологда). Гомер, Белов и заветки (К вопросу о целостности художественного мира В. И. Белова)	67
<i>А. П. Белова</i> (г. Москва). Лексико-семантические группы существительных – наименований смеха (На материале трилогии В. И. Белова «Час шестый»)	74
<i>М. В. Никитина</i> (г. Архангельск). Традиции «почвенной» поэзии в творчестве современных северных поэтов	79
<i>Е. К. Щербачева</i> (г. Оренбург). Традиции В. И. Белова и В. Г. Распутина в художественной прозе оренбургского писателя П. Н. Краснова	85
<i>З. В. Антонова</i> (г. Череповец). Образы фольклорных персонажей в творчестве Василия Белова	90

КРАЕВЕДЕНИЕ. ОБРАЗОВАНИЕ.
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Е. В. Мальшева</i> (г. Харовск Вологодской обл.). Харовская Швейцария: писатели на родине В. Белова	96
<i>Е. Э. Дубинова</i> (г. Харовск Вологодской обл.). «Василий Белов в воспоминаниях земляков» (Новое издание Харовской центральной библиотеки)	100
<i>Л. Н. Вересов</i> (г. Череповец). В. С. Белков и его статьи о творчестве В. И. Белова в периодической печати (К юбилеям писателей)	106
<i>С. В. Бурлова</i> (с. п. Кубенское Вологодской обл.). Популяризация авторов «деревенской прозы» в сельской библиотеке	111
<i>М. А. Малёнкина</i> (г. Сыктывкар). Цикл В. И. Белова «Воспитание по доктору Споку»: гендерные роли и ожидания	115
<i>Е. Ю. Шестакова, В. Е. Новицкая</i> (г. Архангельск). Особенности детского мировосприятия в рассказе В. И. Белова «Даня»	119
<i>Л. В. Павлова</i> (г. Череповец). Педагогические аспекты иллюстрирования произведений В. И. Белова для детей	123
<i>А. М. Таврина</i> (г. Вологда). Система персонажей в повести Анатолия Брянчанинова «Фальшивый аккорд»	128
<i>М. М. Поляков</i> (д. Ирдоматка Вологодской обл.). Стихотворение «И может быть, судьба обманет...» Н. П. Сидоровой в зеркале функциональной морфологии: лингвопоэтический анализ	133
<i>О. А. Маркевич</i> (г. Вологда). Популяризация и актуализация творчества писателей-земляков посредством авторской программы «Читаем для жизни»	139
<i>М. Г. Колегова</i> (с. Ыб, Республика Коми). Проект «Деревенские миры писателей Владимира Безносикова и Василия Белова»	143
<i>Е. В. Кудряшова</i> (г. Череповец). Организация проектной деятельности учащихся при изучении творчества вологодских писателей	145
<i>Т. А. Гришонкова</i> (г. Вологда). Реализация проекта «От чтения – к творчеству»	149
<i>С. Н. Чернышева</i> (г. Вологда). Применение технологий творческого чтения на библиотечных занятиях по творчеству Василия Белова	152
<i>Н. И. Кузнецова, О.М. Цаплина</i> (г. Вологда). Виртуальный 3D-тур по родине писателя Василия Белова деревне Тимонихе	158
<i>К. И. Лысенко</i> (г. Вологда). Познавательная велопрогулка по беловским местам Вологды с использованием аудиогuida	160
<i>К. Н. Соколова</i> (г. Вологда) «Многоуважаемый Василий Иванович...»: (на материале писем читателей из фондов Музея-квартиры В. И. Белова)	165

IV РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС
МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЕКТОВ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

- Ж. Ж. Абдрашит, М. С. Кусаинова, Ж. Ж. Кужахметова, Б. Д. Мусалим, Н. К. Кихмет* (г. Астана, Казахстан) Производство куриных яиц в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» 171
- Н. О. Баруздина* (г. Вологда, Россия) Проект «Экскурсия “В мире деревьев” для детей с ограниченными возможностями здоровья» 176
- Б. Фальымжан, Т. Н. Біржан, Ж. А. Нариманов, К. Ю. Гончаренко, К. Г. Мотина* (г. Астана, Казахстан) Производство мяса уток в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» 181
- А. Ю. Дедечкина* (г. Вологда, Россия) Проект КФХ Дедечкиной Алины Юрьевны 186
- А. А. Евдокимов, А. С. Горбакова, Е. Н. Жданова, У. Ю. Савенкова* (г. Вологда, Россия) Комфортная парковая среда для развития физической культуры и спорта 191
- А. Изюмова, Н. Лемкин, И. Ракитина, Ю. Сухарев* (п. Огарково, Вологодского района, Вологодской области, Россия) Бизнес-проект издания сельскохозяйственного журнала «АгроВестник» 195
- И. К. Козырьков, С. А. Хайдукова* (г. Вологда, Россия) Модернизация умной теплицы по выращиванию семян деревьев 200
- Е. А. Контиевская, Н. А. Сумский* (г. Вологда, Россия) Экскурсионная программа из серии «Литературная Вологда» «По беловским местам» 203
- У. М. Кузнецова, И. А. Иванов* (г. Вологда, Россия) Проект развития сельского хозяйства в условиях воздействия современных угроз 208
- А. В. Савельева, Е. Е. Окомина, А. И. Павлов* (г. Вологда, Россия) Horse riding. Поддержка лошадей породы Русские тяжеловозы 214
- Д. А. Садков, М. Н. Ионина, А. С. Рябов* (г. Вологда, с. Молочное, Россия) Проект организации производства мороженого в Вашкинском районе Вологодской области 218
- Е. В. Соломко, Ю. А. Воеводина* (г. Вологда, Россия) Биопереработка растительных отходов 222
- М. Н. Сулова, А. С. Валялова, А. С. Денисова, А. Д. Дроздова*, (г. Вологда, Россия) Развитие отношений АО «Россельхозбанк» в качестве работодателя с потенциальными сотрудниками 226

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

В. И. БЕЛОВ И ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА

Аннотация. В статье рассматривается значение творчества В. И. Белова в движении русской литературы XVIII–XX вв.: одной из ее важнейших «длинных линий», определяемых образом Деревни как национальным архетипом. Деревенская проза 1960–1990-х гг., начало которой было положено повестью Белова «Привычное дело», рассматривается как итоговый для этой линии феномен. Усиление противоречивости архетипа в конце XX в. выявляется через исследование образа Деревни в исторической хронике Белова «Кануны», а также в его «Повести об одной деревне».

Ключевые слова: В. И. Белов, деревенская проза второй половины XX в., Деревня как литературный архетип.

Деревенская проза второй половины XX в., ведущим представителем которой по праву стал В. И. Белов, входит в одну из наиболее значительных «длинных линий» русской литературы конца XVIII–XX вв. Эта линия определяется модификациями архетипического образа¹ Деревни: на правах итогового для этой линии феномена².

Как писал В. И. Белов, *деревня – тема общенациональная*. Вспомним и эпиграф из Горация ко второй главе «Евгения Онегина», построенный на созвучии латинского «rus» («деревня») допетровскому именованию русских земель и княжеств.

«О rus!.. О Русь!» [5, т. 5, с. 36] – уже Пушкин ставил знак равенства между «деревенским» и «русским». *Деревенская проза – это изначально русская проза*. Но не в узкоэтнографическом или географическом, а в бытийном и социокультурном смыслах. Деревней Россия начиналась. Деревней жила. Деревней выжила – и в безумные годы Гражданской войны и последующей за ней коллективизации, и в Великую Отечественную, исход которой решил, что бы ни говорили там за океанами, именно русский солдат-крестьянин.

Произведения, составляющие эту «длинную линию» со времен Карамзина и Пушкина, Л. Толстого, Бунина и Чехова, а далее Есенина и Шолохова, безусловно, не относятся к деревенской прозе, которая представляет собой совершенно самостоятельное явление, однако *соотносятся* с ней на правах веками выработанных литературных образцов. Во второй половине XX в. Деревня как архетип, вызвавший появление целой литературной общности, предстает фактом сердца и судьбы, истории и веры. Это рай «потерянный» и «обретенный»; но и сфера ожесточенных классовых схваток, мера национальной состоятельности и народной воли к выживанию.

¹ Современная научная мысль определяет архетипы как «универсальные концепты» или «архаические глубинные концепты» [6, с. 718], задающие координаты, в которых человек воспринимает и осмысливает мир. Развитие всякого архетипа в словесном творчестве можно расценить как выражение «*исторического преемства*» (В.О. Ключевский)

² См. об этом подробнее в моей книге «Деревня как архетип: от Пушкина до Солженицына» [4].

Обращаясь к направлению, получившему название – для всей линии развития образа Деревни в русской литературе – название «деревенская проза», отмечу, что никогда ранее этот архетип не вызывал формирования особой литературной общности. Не проявлял себя *одновременно в разных произведениях разных, но внутренне взаимосвязанных писателей*. Начало литературному направлению положила в 1966 г. именно повесть В. Белова «Привычное дело».

Деревенская проза как итоговый для всей «длинной линии» феномен стала реакцией на исчезновение традиционной деревни, тотальное раскрестьянивание России при переходе от преимущественно аграрного состояния – к индустриализации и урбанизации. Недаром именно в этом итоговом литературном феномене проявилась *многогранность* Деревни как архетипа: смена лиризма, поэтической мечтательности 1960–70-х гг. на усиление трагизма, скептицизма и горечи в перестроечных 1980-х и постсоветских 1990-х гг.

Шолоховское углубление в сторону «жесточкого реализма» Деревни претворено в романах-хрониках Василия Белова «Кануны» (о расколе русского села в конце 1920-х гг. и далее: написано в 1972–1984, опубликовано в 1989–1991), «Год великого перелома» (1988–1994), «Час шестый» (1998). Канун раскола традиционной Руси-Деревни с документальной точностью зафиксирован в воспроизводимых в романе партрезолуциях, постановлениях, речах политгероев, где, скажем, упоминается об «указании немедленно выявить во всех волостях контрреволюционную верхушку <...> в условиях бешеного сопротивления капиталистических элементов города и деревни» [1, т. 3, с. 432]. «Год великого перелома» начинается с печального вопроса-прорицания: «Совсем недавно Россия давала третью часть мирового хлебного запаса. Что-то будет теперь?» [2, с. 2] (начало действия – декабрь 1929 г.). Курс на так называемое раскулачивание, избранный в верхних эшелонах партии, представлен как «гибельный путь для великой страны, в значительной мере определявшей будущее целого мира!» [2, с. 2].

Здесь Белов весьма полемичен и, как это свойственно классикам-деревенщикам, со всей страстностью обрушивается на власть, раскрестьянившую великую аграрную страну. Однако надо учесть, что переход от преимущественно аграрного состояния России к индустриальному и урбанизированному в 1920–30-е был необходимым цивилизационным процессом, без которого не выжить было стране и не победить в войне с фашизмом. Иное дело, какими издержками, какими жертвами этот процесс сопровождался и можно ли было без них победить в схватке за выживание? Ответом на этот вопрос и стала деревенская проза: в первую очередь, творчество таких остросоциальных писателей, как В. Белов.

В целом, в деревенской прозе, представлены *исторические судьбы деревни и крестьянства на протяжении всего XX в.*: в период русских революций 1905 г., февральской и октябрьской 1917 г. («Чистая книга» Ф. Абрамова), Гражданской войны («Поездка в прошлое» Ф. Абрамова), во время коллективизации, раскулачивания и сталинских репрессий 1928–1930-х гг. («Кануны», «Год великого перелома» В. Белова, «Мужики и бабы» Б. Можяева, «Почем в Ракитном радости» К. Воробьева), в Великую Отечественную войну и тяжелые послевоенные годы («Братья и сестры» Ф. Абрамова, «Последний поклон», «Веселый солдат», «Прокляты и убиты» В. Астафьева, «Усвятские шлемоносцы», «Красное вино победы», Е. Носо-

ва), последующие советские десятилетия раскрестьянивания страны («Привычное дело» В. Белова, «Последний срок», «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Калина красная» и рассказы В. Шукшина, «Живой» Б. Можая, «Холошино подворье» Б. Екимова, «Людочка» В. Астафьева), постсоветский период («Повесть об одной деревне» В. Белова, «Изба», «В ту же землю...» В. Распутина, «Пастушья звезда», «Высшая мера» Б. Екимова).

Образ деревни создавался в противоборстве идейно-эстетических тенденций: между трагедией, драмой расколотого общества и – прорывами в высокое буйство любви, торжество природных сил и всепобеждающей жизни. Происходит и углубление темпорального конфликта – «спокойное» природное, родовое время вступает в острые конкурентные отношения с историческим, неизбежно разрушительным для крестьянства: взрывным, антагонистичным, катастрофическим.

Рассмотрим противоречивость Деревни как литературного архетипа в XX в. на примере образа Шибанихи из «Канунов» Белова. В Шибаниху мы попадаем вместе с автором в канун репрессий на селе, резкого изменения в судьбах крестьянства – это начало 1928 г., после XV съезда партии (декабрь 1927 г.), когда был взят курс на усиление классовой борьбы в деревне.

Образ Шибанихи в романе разделен на противоборствующие сферы, которые можно условно обозначить как «старая Русь» и «вздыбленная Русь». Пример из творчества Белова, по сути, отражает основные особенности индивидуализации архетипа Деревня литературным направлением второй половины XX в. Итак:

Старая Русь это

– этническая, мифологическая среда: святочная ночь, девичьи гаданья, крестьянские игрища и забавы: «Так шла жизнь в Шибанихе в эту святочную морозную ночь, но это была еще не вся жизнь. Главная жизнь началась на игрище. Человек сто молодежи <...> сидели на лавках. Веселье, словно весенняя речка в солнечное морозное утро, было еще нешумным и спокойным. Но с каждой минутой оно набирало силу» [1, т. 3, с. 43];

– крестьянский быт и бытие: хронотоп избы Роговых в начале романа: «В избе тепло и тихо, все молчат, только полощется в печке огонь да тараканы шуршат в потолочных щелях, словно шушукуются» [1, т. 3, с. 10]; картины крестьянского труда – молотьба на гумне: «Сережка весь ликовал от нового, никогда еще не испытанного им восторга. “Выходит! Выходит!” – хотелось ему крикнуть, но он молотил и молотил, боясь потерять найденное» [1, т. 3, с. 310]; строительство мельницы: «Павел повернулся к угору открыто и жадно. На угоре, оттененная синим небесным разливом, высилась его еще бескрылая мельница... Будто рожденная неожиданно, она посыпала ему свой поклон, свою благодарность за то, что он создал ее, вывел из небытия» [1, т. 3, с. 314];

– религиозно-обрядовые сцены, где действуют соответствующие персонажи (отец Николай, несуразный бобыль Носопырь); к примеру, изображение обряда венчания: «Церковь стояла холодной с самого рождества, и сегодня от протопленных печей тянуло смородом. Отец Николай зашел в алтарь, припас для венчания вино и свечи, достал из сундука давно не чищенный венец» [1, т. 3, с. 89], картины деревенского праздника в канун грозных перемен: «Шибаниха, все еще не подозревая беды [т. е. начала «чисток» на селе. – А. Б.], собиралась широко праздновать день успенья» [1, т. 3, с. 343];

– природа как средоточие возвышенного: изображение «сосны-великанши», давшей жизнь Павловой мельнице, на фоне «высокого, светлосинего, предвесеннего неба» [1, т. 3, с. 109, 108];

– фантастические мотивы, связанные с крестьянским подсознанием, областью народной мифологии: баннушко, с которым «сражается» Носопырь: «Ему казалось, что он ясно видит, как из-под лавки, где была дыра в пол, по-кошачьи мерцают два изумрудных глаза. Носопырь начал тихо подкрадываться к тому месту. Он только хотел схватить баннушка за скользкую шерсть, как нога подвернулась, Носопырь полетел» [1, т. 3, с. 7]; бесы («“Беси, – мелькнуло в уме Никиты Ивановича. – Беси шныряют...”» А их становилось все больше и больше. Они лезли откуда-то, вначале боязливые и пришибленные. С тонким мышинным писком и с детским плачем они тянулись черными ручками во все стороны и тотчас пугливо отдергивались обратно, словно обжегшись <...> Так они сновали по большому роговскому сараю, как будто бы бестолково, сновали и вызывали к себе жалость дедка Никиты» [1, т. 3, с. 336].

Вздыбленная Русь: противоположный аспект Деревни

– политика партии на селе: установка на классовую борьбу, начало сталинских репрессий; отражение ситуации в хронотопе сельсовета, где сосредоточено партийное руководство села.

К примеру, в тексте романа воспроизведен донос сельского активиста Сопронова «о собрание по коллективизации в д. Шибаниха. Всего собралось сто двадцать взрослых крестьян, но колхоз организовали пока из пяти хозяйств <...> Список контрреволюционного алимента прилагаю отдельно. К сему И. Сопронов» [1, т. 3, с. 370]. Белов отразил историческую правду о тех издержках, которыми сопровождался исторически неизбежный процесс, каким стал для России переход к индустриализации. Так, на селе нередко репрессировали наиболее работающих крестьян, подверстывая их под кулаков, а на роль правленцев двигали бедняков, которые нередко пребывали в нищете из-за собственной нерадивости, лени и пьянства, а теперь стали сводить счеты с более удачливыми соседями;

– далее: Деревня как место крутых перемен; раскол во время раскулачивания и коллективизации, изменение положения отдельных крестьян, взлеты и падения героев-сельчан: «Шибаниха была похожа на похмельную бабу. Никто не знал, чего от кого можно ждать, откуда придет очередная беда или новость, куда ступать и что говорить» [1, т. 3, с. 442].

Контрастный – но и внутренне дополняющий – фон к этому двуединому образу Руси-Деревни создают городские картины, в которых сосредоточен пульс всей страны. Иерархически их можно представить так: Москва (14 января 1928 г.) – Кремль – Сталин, Калинин (споры о коллективизации и пр.) – ЦИК – церковь – завод и т. д.

Первая книга романа-хроники завершается мотивами, знаменующими раскол антиномии. Доминируют страх за судьбы деревни и ее жителей, обида и отчаяние, смятение чувств из-за исчезновения бывшего крестьянского лада, равновесия, уверенности в жизни («Все рушилось и тряслось» [1, т. 3, с. 445].

Развитие литературного направления в 1980 – 1990-х (к примеру, в прозе Б. Екимова, его повести «Пиночет») обнаруживает черты Анти-Деревни и в ситуации постсоветского распада колхозной системы. Так обозначаются *две стадии самоотрицания в архетипе Деревня*, свя-

занные с распадом (1) традиционного уклада на селе; (2) колхозной системы. В. Белов в «Повести об одной деревне», созданной, в основном, уже в постсоветский период 1995 – 1996 гг.³, выделяет колебание между нормой и аномалией, связанное и со смещением в самой природе, в ходе природного времени: «Жизнь, как и погода, пошла “ненормальная”» [3, с. 23]. Меты национального самоуничтожения – беспробудное пьянство («Совість, деньги, какие были, все было пропито» [3, с. 83], «запойный страх» [3, с. 68], болезни, от которых нет лечения (лейкоз у скота [3, с. 146] или алкоголизм у человека). «Дьявольщина. Куда ни ступи, везде неладно. Все ползет, за что ни возьмись. Это разве нормальная жизнь? Нет, не нормальная!» – в сердцах восклицает про себя герой [3, с. 23].

Вышедшая спустя несколько десятилетий после «Привычного дела» «скромная повесть» русского классика, по мнению критики, прозвучала не только как эхо канонического произведения былых лет, но и – новый, обвинительный акт десятилетним «реформам», окончательно раскрестившим некогда великую аграрную державу.

* * *

Раскол на Деревню и АнтиДеревню, крайнее разведение полюсов – вплоть до полного их разрыва – стало особой метой деревенской прозы 1960 – 90-х гг. И тенденция эта усиливается, по мере движения литературного направления, обретая резкие черты на рубеже XX – XXI вв. Исчезновению просветленного образа Деревни сопутствует и усиление архетипичности: продолжая традицию классической литературы, Деревня все более предстает как *след самой себя* – реликт, хранящий память о былом...

Литература

1. Белов, В. И. Собр. соч.: в 5-ти томах. – М.: Современник, 1991–93.
2. Белов, В. И. Год великого перелома. – Ч. 1–2. – М.: Худож. литература, 1991. – 111 с. (Роман-газета)
3. Белов, В. И. Повесть об одной деревне // Белов В. И. Медовый месяц. – М.: Дружба народов, 2002. – 284 с.
4. Большакова, А. Ю. Деревня как архетип: От Пушкина до Солженицына. – 2-е изд. доп. – М.: Комитет Правительства Москвы, 1999. – 86 с.
5. Пушкин, А. С. Полн. собр. соч.: в 10-ти томах. – М.: Наука, 1962–64.
6. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 989 с.

³ Хотя первый (из вошедших в «Повесть») рассказ «Коч» был опубликован еще в 1976 г. (Север. – 1976. – № 1. – С. 66–73).

ПОВЕСТИ В. И. БЕЛОВА В КОНТЕКСТЕ
ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ ДИНАМИКИ
РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье раскрывается специфика семантической и морфологической трансформации повести в реалистическом дискурсе прозы второй половины XX века. Подчеркивается, что повести В. Белова отразили основные векторы данной трансформации в контексте «деревенской прозы»; утверждается, что проза писателя 1970 – 80-х годов демонстрирует стремление к интеграции жанровых структур, созданию метажанра, освоению романной формы.

Ключевые слова: русская литература, белорусская литература, художественный метод, реализм, проза, жанр, повесть.

Реализм второй половины XX века с эстетической точки зрения весьма неоднороден. Вектор развития советской литературы середины прошлого столетия отождествлен с понятием социалистического реализма. В настоящее время взгляды на его природу неоднозначны. Выявляется генетическое родство метода социалистического реализма коммуникативной стратегии классицизма, нередко социалистический реализм рассматривают как авангардистскую стратегию, ориентированную на целенаправленное воздействие на сознание адресата. Думается, неправомерно отождествлять многообразие советской литературы с идеологически ангажированным художественным методом. В 1960 – 1970-е годы в контексте военной и «деревенской» прозы усилилась роль автобиографического, психологического начал. Императивом художественного творчества становится постижение чужого «я», внимание и автора, и читателя сконцентрировано на герое как объекте коммуникации. Этот переход обусловлен присутствием в текстах художественных произведений элементов символизма, романтизма, неомифологических приемов моделирования реальности. С 1970-х годов усиливается экзистенциальная направленность прозы, происходит актуализация нравственно-философской проблематики. Обращение писателей к креативистской эстетике ускорило преодоление границ нормативной. Открытость реализма к эстетическим преобразованиям породила гипотезу о зарождении новой парадигмы художественности. Термины «постреализм», «новый реализм», «трансреализм», появившиеся в литературоведческих работах на рубеже XX – XXI веков, призваны отразить изменения «классического» реализма, произошедшие под влиянием неклассической эстетики.

Метонимические приемы миромоделирования, свойственные жанру повести, оказались созвучными реалистическому принципу типизации, для которого также характерен индуктивный способ постижения действительности. В реалистической прозе второй половины XX века повесть становится наиболее востребованным жанром, так как открывает широкие

возможности для психологизации прозы. Корпус повестей, созданный в прозе второй половины XX века, широк. Это произведения, различные по идейно-тематической наполняемости, художественному уровню, конъюнктурной или нонконформистской направленности.

В литературном процессе исследуемого периода наряду с другими жанровыми структурами актуализируются жанровые разновидности лирико-психологической, нравственно-философской и социально-психологической повести, бытование которых позволяет наиболее отчетливо проследить этапы обновления реалистической парадигмы; раскрыть особенности взаимодействия и рецепции эстетических явлений в литературе.

Повести В. Белова «Привычное дело» и «Плотницкие рассказы» целесообразно рассматривать в контексте представлений о лирико-психологической повести и ее эволюции в дискурсе «деревенской прозы».

Основным достижением «деревенской прозы», на наш взгляд, можно считать то, что писатели, преодолев каноны соцреалистического метода, начинают в своих произведениях поднимать национально значимые проблемы, отстаивать идею национальной самобытности, раскрывать духовные устои народной жизни. Творческий интерес писателей вызывает не советский характер, а национальный характер, не советская культура, а народная культура. Авторы проявляют стремление обнаружить в патриархальном укладе народной жизни нравственную сущность национального характера. В произведениях звучит мотив истоков, появляются образы-символы почвы и малой родины, человек изображается в неразрывной связи с природой. Деревня предстает как своего рода заповедник нравственности и чистоты, в то время как город видится профанным пространством. Однако основные морфологические изменения реалистической повести в контексте «деревенской прозы» происходят в связи с формированием новой коммуникативной стратегии: авторы выражают тревогу за духовное состояние общества и пытаются отыскать глубинные основы нравственности и культуры, которые помогли бы преодолеть моральный кризис в крестьянском мире.

Семантическая трансформация реалистической повести в контексте «деревенской прозы» объясняется стремлением к осмыслению и воплощению национального характера. Правда, в ряде лирико-психологических повестей наблюдался очевидный «перекос» в сторону схематизма иного (нежели в соцреалистической литературе) плана: писатели склонны были идеализировать представителей крестьянского мира, создавать вымышленную аксиологическую систему. Преодолеть идеализацию, постичь народный характер в его противоречивости, показать «две стороны медали», несомненно, удалось В. Белову, В. Распутину, Ф. Абрамову, В. Астафьеву, Б. Можяеву, В. Шукшину и др.

Репрезентативной представляется параллель между повестью В. Белова «Привычное дело» (1966) [1] и повестью белорусского прозаика И. Пташникова «Іллюк Чачык» (1957) [3]. В произведениях русского и белорусского писателей отражены правдивые коллизии жизни послевоенной деревни, созданы далеко не безупречные, но максимально приближенные к действительности образы героев. Названные произведения стали этапными для своих создателей. Публикация повести «Іллюк Чачык» в журнале «Полымя» положила начало творческой биографии И. Пташникова. «Привычное дело» явилось своеобразной точкой отсчета как для большой прозы В. Белова, так и для «деревенской прозы» в целом.

На уровне сюжетно-композиционной организации в повестях В. Белова и И. Пташникова реализуются два типа конфликта: социальный и нравственно-психологический. Второй оказывается доминантным, поскольку соотносится с поисками нового для «деревенской прозы» типа героя, воплотившего амбивалентную сущность национального характера. При этом социальный конфликт обозначен довольно остро. Отметим, что причины экономического кризиса деревни оба прозаика объясняют не только ошибками власти в области сельского хозяйства. И русский, и белорусский писатели истоки проблемы видят глубже: в обоих произведениях есть упоминание о времени «великого перелома» – именно коллективизация стала причиной разрушения традиционного уклада народной жизни. Старик Куров в повести В. Белова «Привычное дело» неоднократно вспоминает о годах, проведенных в Сибири, и у читателя не возникает сомнений в том, что не только война и послевоенная бесхозяйственность довели деревню до плачевного состояния. Такая ситуация выступает причиной изменения нравственной системы координат. Если колхоз не заботится о благополучии своих работников, то крестьяне, работающие за трудодни, вынуждены обманым, часто незаконным путем заботиться о себе сами. «Привычным делом» деревенской жизни становятся пьянство и воровство.

Отметим, что при всей остроте социальной проблематики в повестях И. Пташникова и В. Белова социальные аспекты как бы инвертируются, являясь поводом для поиска внутренней, глубинной опоры не в советской государственности, а в духовном мире человека. Герои и русской, и белорусской повести как бы проходят «проверку на прочность» социальными перипетиями, семейными ценностями, любовью к родной земле. Илья Чачик этой проверки не выдерживает. Сборник повестей И. Пташникова, изданный в 1959 году и включивший анализируемую повесть, носил говорящее название «Зерне падае не на камень». Тем символичнее в контексте повести звучат слова Ильи Чачика: «Сэрца маё – камень» [3, с. 155]. Такие, как Чачик, не могли стать почвой для социально-экономического и тем более духовного возрождения села. Путь Чачика – путь нравственного разложения, не обретения, а потери себя. Итогом эстетических исканий В. Белова в середине 1960-х годов становится образ героя, которому удается выйти через страдания к попытке постижения мира. На протяжении всего повествования писатель не раз характеризует отношение русского крестьянина к своей личности, к собственной судьбе как созерцательное или даже равнодушное. Однако В. Белов замечает, что созерцательность и податливость русского человека в критической ситуации уступают место отчаянной решимости, стихийному, устрашающему бунту против насилия. Писатель уверен: народ можно согнуть, но нельзя сломать, истребить. Человек, не утративший нравственных идеалов, выстоит в любых житейских и социальных бурях: «...этот страшный поток опять раз за разом топил и топил его, но никак не мог утопить совсем» [1, с. 120]. Способность человека к духовному возрождению, к продолжению «привычного дела» жизни сродни природному круговороту, которому нет конца.

Преодоление канонов нормативной эстетики во второй половине XX века сопровождалось различными эстетическими поисками, среди которых и возрождение сказовой манеры письма. Сказовый нарратор – это персонаж, участник событий, локализованный в мире художественного

произведения и наделенный собственной точкой зрения, собственным дискурсом. Традиции сказовости можно проследить в повестях В. Белова, В. Распутина, В. Астафьева, Ф. Абрамова и др. На наш взгляд, ярким примером нарративного повествования «сказового типа» является повесть В. Белова «Плотницкие рассказы», где повествующее «я» выступает и лирическим героем, и свидетелем, и участником событий; явственно прослеживаются симпатии и антипатии героя, его отношение к рассказываемому.

Пределы художественной субъективности («явленности» автора в тексте произведения) и автобиографическая основа произведения – это не тождественные понятия. Однако способы субъектной организации в определенном смысле оказали влияние на жанрово-стилевую модификацию русской и белорусской реалистической повести во второй половине XX века. Рефлексивная субъективность лирико-психологической повести в контексте военной и «деревенской» прозы обусловила усиление психологизма, а в 1980-е годы – экзистенциального звучания прозы. Организация повествования от первого лица (нередко совпадение повествующего и повествуемого «я»), апелляция к сказовым приемам позволили авторам преодолеть схематизм нормативной эстетики, сделать внутренний мир человека главным объектом художественного познания, осмыслить ценность каждой отдельной личности в контексте исторического пути народа и государства.

Таким образом, на семантическом уровне лирико-психологическая повесть представляет собой рефлексивную и интерпретационную индивидуально-авторского опыта, отказ от модели исключительной личности в пользу постижения живой человеческой души. Морфологические изменения связаны с возвращением писателей в русло классического реалистического искусства, а также с использованием неомифологических приемов моделирования реальности и некоторых элементов романтической условности (что способствовало усилению лирической доминанты).

Говоря о жанрово-стилевой модификации реалистической повести (и динамике прозы в целом) нельзя не отметить следующую тенденцию. Обширный социально-бытовой и исторический материал, к которому обращаются писатели в своем творчестве в конце 1960 – 70-х годов, начинает «выплескиваться» за границы жанра повести, обуславливая интеграционное направление жанровой модификации. Для реалистической прозы этого времени становится характерным такое явление, как повесть в новеллах (эскизах, очерках), повествование в рассказах, движение в сторону создания метажанра (В. Астафьев «Царь-рыба», «Последний поклон», В. Белов «Плотницкие рассказы»).

Причина циклизации повествования связана с тем, что увеличиваются объем и сложность материала, подвергающегося художественному осмыслению, в связи с чем событийное и хронологическое единство повести уступает место фрагментарному повествованию. Тем не менее жанровые признаки повести в повествованиях такого типа не утрачены полностью. Структурное и смысловое единство обеспечивается продуманной композицией, общностью художественного пространства, направленностью всех «микросюжетов» на решение одного центрального конфликта. По мнению Н. Л. Лейдермана, «Цикл – это первая в данном историко-литературном периоде попытка найти всеобщую связь внутри тех отношений человека с миром, которые выступили на первый план в данный период и стали

стержнем современной концепции личности» [2, с. 128]. Названную тенденцию в полной мере отражает и книга В. Белова «Лад. Очерки о народной эстетике». На примере данного произведения можем предположить, что чем слабее внутренняя и внешняя связь фрагментов циклического повествования, тем сильнее социальный детерминизм произведения, тем значительнее стремление автора постичь социокультурную ситуацию, систематизировать результаты своих изысканий. Процесс циклизации особенно характерен для реалистической парадигмы с ее стремлением к типизации, выдвигению частной судьбы и психологии героя в центр художественного осмысления значимых исторических событий.

Таким образом, повести В. Белова отразили ключевые векторы семантической и морфологической эволюции лирико-психологической повести в контексте «деревенской прозы» второй половины XX века. Проза писателя 1970 – 1980-х годов демонстрирует стремление к созданию мета-жанра, что свидетельствует о его аккомодации к новым идейно-художественным потребностям, создает предпосылки для освоения романной структуры.

Литература

1. Белов, В. И. Повести и рассказы. – М. : Худож. литература, 1984. – 543 с.
2. Лейдерман, Н. Л. Движение времени и законы жанра: жанровые закономерности развития советской прозы в 60–70-е гг. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 254 с.
3. Пташнікаў, І. М. Зерне падае не на камень; Іллюк Чачык: апавяданні і аповесці. – Мінск: Дзяржвыд. БССР, 1959. – 250 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕАЛЫ РУССКОГО НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. БЕЛОВА: ПОИСК И УТРАТА ГАРМОНИИ

Аннотация. Рассматривается понимание В. И. Беловым слома традиционного сельского уклада как инструмента разрушения русской культурной идентичности в контексте устойчивой политики подавления государством ростков национального самосознания. Определяется сущность народного идеала социального бытия и развития и взаимоотношений общества с государством. Доказывается, что использование образа общины как матрицы общества может способствовать восстановлению духовной цельности народа, выработке системы ценностно-смысловых ориентиров как ядра стратегии реализации модели суверенного национального государства.

Ключевые слова: национальный характер; социоприродная гармония; техногенная цивилизация, государство справедливости; органичное развитие; духовная цельность народа.

В годы учебы в Литературном институте В. И. Белов, под влиянием общения с вологодскими литераторами (прежде всего с А. Я. Яшиным), а в еще большей степени с В. М. Шукшиным, В. В. Кожинным и другими, пережил довольно быструю и радикальную смену мировоззренческих установок с того, что можно условно назвать «революционным западничеством» на позиции «почвенничества». Начиная с «Привычного дела» и заканчивая первыми двумя частями трилогии «Час шестой», прозаик не просто дал описание реалий деревенской жизни в рамках популярной темы «взаимоотношений города и деревни» (в ту пору – двух примерно равных по силе миров, один из которых усиливался, другой слабел), а вывел (поначалу отталкиваясь от конкретных, эмпирических образов, а позднее – идеологических установок) желаемую народом (и в какой-то степени вневременную) модель социальной и социоприродной гармонии.

Ключевым принципом данной модели выступает сохранение традиции, но не столько как реальности доколхозного периода, сколько как идеала. Идеала опять же лишь отчасти утраченного (общинный быт трудолюбивого русского человека, лад «кустового расселения» замкнутых очагов – деревенских сообществ), но в большей степени никогда не приблизившегося к реальности, при этом выраженного как мифологически («Беловодье»), так и теоретически в средневековой книжности, славянофильских сочинениях. Община как основная ячейка своеобразного «гражданского общества», с ее обычным правом и этическими нормами, желала, так сказать, умеренного холизма и патернализма, то есть справедливой власти без мелочной опеки, государства, которое рядом (и должно помочь в случае серьезной необходимости, равно как и человек в подобных случаях обязан государству!), но несколько в стороне.

Как и любому гуманитарно образованному человеку, В. И. Белову было ведомо, что кризисные явления в жизни русской деревни обнаружилась еще в начале XX в. Во-первых, уже тогда проявилась ее эконо-

мическая отсталость, усугубляемая малоземельем, расслоением – обнищанием части общинников и выделением кулачества, ростом государственно-капиталистической эксплуатации («не доедим, а вывезем»). Во-вторых, в результате ряда процессов (к примеру, так называемого отходничества) произошло столкновение сохранившейся в деревне культурной архаики с иным, не гармоничным и опасным для России феноменом массовой культуры, породившее распространение пьянства, вырождение народной культуры и нравственности.

Примечательно, что ни в один из периодов своей жизни В. И. Белов не был замечен в апологии П. А. Столыпина – едва ли не последнего искреннего патриота-западника среди российских государственных деятелей. Очевидно, писатель понимал, что столыпинская аграрная реформа в целом была чуждым для тогдашней России явлением, а ее главная цель – разрушение общины, формирование небольшого слоя зажиточных земельных собственников и превращение остальных в батраков – полностью укладывалась в парадигму западного социал-дарвинизма, выживания «сильнейшего» индивида при игнорировании социальных проблем (неразвитости институтов и учреждений образования, здравоохранения). Общественной альтернативой столыпинской политике стало кооперативное движение (в идеале – не просто торгово-закупочный, а просветительский, модернизационно-технологический институт), но без реальной помощи государства – традиционно главного субъекта социальных реформ – развертывание кооперативной системы шло недостаточно быстро.

Не связанный с системой «схоластической» интеллектуальной культуры, не усвоивший протестантской этики, русский человек подсознательно тяготел не к полной косности, а к умеренному по темпам и при том более экстенсивному, нежели интенсивному (освоение новых территорий, технические новации без серьезной смены привычных принципов отношений и институтов) развитию. Вкупе со стремлением быть в гармонии с природой такое тяготение создавало вариант чего-то среднего между активностью и пассивностью, деянием и созерцанием, когда идеалом выступает мир человеческих отношений, чуждый духу разорительной погони за количеством в ущерб качеству и самой окружающей среде. «Самая главная мысль моя, – заявлял В. И. Белов, – которую я сейчас считаю важной и для себя лично, и для всей России: нам нужна последовательность в жизни. Одно за другим. Не перескакивать через этапы, но и не упускать, не опаздывать» [2].

«Деликатная диалектика» взаимоотношений традиции и новации, государства и общества не была в России реальностью ни в одну из эпох, но составила установку национально-ориентированной философской мысли: вместо постоянного, лишнего созидательного значения реформирования нужно наведение порядка как единства законности, справедливости и целесообразности, национального и общечеловеческого / универсального. Для мыслителей-патриотов идеалом стало государство, в котором право подчинено морали, где надежным фундаментом выступает твердый нравственный стержень такой личности, для которой приоритет соборного целого стоит на первом месте. «Государство Общего Дела» (где-то *нового*, где-то – *привычного*), на которое человек может положиться, будучи уверенным, что оно его не предаст.

В реальной же России Нового времени, а затем и советского периода, происходила постоянная (открытая или скрытая) борьба национально ориентированных и антинациональных сил и тенденций как на уровне интеллектуального сообщества, так и во властных кругах, причем численное преимущество и стратегическая инициатива, как правило, принадлежали отнюдь не патриотам. Удары по самоидентификации, нанесенные сначала религиозными реформами Никона, а затем культурными мероприятиями Петра I, заложили прочную традицию национального самоуничижения, сформировали комплексы неполноценности и вины, затруднявшие реализацию национально-государственных интересов. Власть, воспринимавшая народ не столько как ценность, сколько в качестве ресурса, апеллировала к русской идентичности, традиционным ценностям главным образом тогда, когда имели место вызовы, угрожающие самому государству. *Внешне патриотическое западничество* значительной части элиты – закономерный результат балансирования между ценностями и нормативами Запада и объективно альтернативной российской цивилизационной системой.

Политика советской власти в отношении деревни была противоречива и не всегда последовательна. С одной стороны, вслед за В. И. Беловым можно с горечью констатировать факт жесткой эксплуатации сельских ресурсов в целях проведения индустриализации, «перегибы» коллективизации, позднее – троцкистский подход к частным хозяйствам во времена Н. С. Хрущева, неоднозначный лозунг стирания грани между городом и деревней и практика ликвидации «неперспективных деревень» при Л. И. Брежнев. По мнению Белова, «молот технического прогресса довершил дело: крестьянская культура начала стремительно растворяться в едких растворах технической цивилизации» [1]. С другой стороны, необходимо отметить вполне эффективное решение проблем образования, культуры, медицины, механизации производства, а с 1970-х гг. – постепенного повышения уровня жизни селян.

Очевидно, к пониманию этих противоречий В. И. Белов подошел еще в советское время, рисуя образ деревни как матрицы русского общества, подчас соединяя в своих произведениях временные измерения – день сегодняшний и минувший, осуществляя слияние пространства и времени. Беловские герои – иллюстрация национального характера, каким он воссоздавался еще в классической литературе, но с новыми чертами, сформировавшимися советским временем. Все очевиднее в его работах проступала мысль, что исчезновение как типа совестливого («стыдливого», по постоянному определению В. И. Белова) русского человека, мировоззренчески цельного солидариста будет означать конец России.

Начало «перестройки», давшей на время идейную свободу, но быстро переродившейся в цивилизационный кризис, ознаменовалось для В. И. Белова выходом романа «Всё впереди» – произведения, выразившего новую ступень его мировоззренческой эволюции. Писатель прямо начинает критиковать цивилизацию без культуры, идеологические манипуляции, торжество русофобских мифов, технократический подход к человеку, деление людей на избранных и неизбранных. Роман содержит ряд провидческих моментов, в том числе (в рамках темы бессмысленного создания компьютера, убивающего время и жизнь) будущего технологического апокалипсиса: система «человек-личность как часть общества-Родины» заменяется на модель «роботообразное тело как элемент сети глобального капитализма».

Белов (сомневающийся, должен ли писатель выражать свои мысли напрямую, а не через художественные образы) тем не менее становится в основном публицистом (к примеру, сборник «Внемли себе») и общественным деятелем, возмущаясь тем, что «союзное правительство во многих случаях ведет себя по-предательски не только к тем русским, которые живут в республиках, но и ко всей России», что «в сию минуту сохранившиеся в нашей стране остатки крестьянства оскорбляются, эксплуатируются и третируются» [3].

Писатель отчетливо понимал, что кризис русской деревни стал частью системного кризиса, включающего в себя: развал и исчезновение многих производственных единиц, демографический спад при генетическом вырождении населения, размывание и отрицание локальной и национальной идентичности, своих культурно-исторических основ, ценностей и целей, исчезновение жизнеутверждающего социального уклада. Уход от корней и откровенное предательство со стороны новых «элит» подавили в обществе и без того ослабленную волю к сопротивлению, отняли у народа резистентное свойство (ранее веками позволявшее ему выживать), запустили механизмы национального распада. Как отмечал В. И. Белов, «наша демократическая так называемая революция разделила русский народ. И старается делить его, дробить на все более мелкие составляющие. Нас лишают нашей национальной и духовной цельности. А когда душа начинает дробиться, невозможно никакое созидание» [2].

Если до событий осени 1993 г. В. И. Белов двигался от советского к русскому, то затем он начал «обратный ход». Точнее, писатель, как и многие творцы-патриоты, осуществил синтез советского и русского, понимая (вслед за А. А. Зиновьевым), что советская эпоха, при всей своей трагичности, была лучшим временем в истории России («я всегда был за национальную советскую Россию» [2]). По крайней мере, во вторую половину советского периода своей истории Россия являла собой на уровне принципов пример относительно органичного развития по темпам и направлениям. Уже в начале XXI в., накануне своего 70-летия, Белов сделал следующий вывод: «Советская власть была нормальная власть, даже сталинская власть, и народ к ней приспособился. А потом началась ненормальная власть, которой народ просто не нужен» [2].

В этом смысле «отставание» от Запада было правильным, относительно органичным развитием (подобно тому, как «отстает» обычный человек от акромегала). Констатировав в 1990 – 2000-х гг. уже не дряхление, а смерть русской деревни, В. И. Белов постоянно протестовал против социокультурной политики, способствующей организации жизни индивида на уровне низших биологических потребностей, его превращению в существо, лишенное способности к ориентации, самоидентификации, творчеству, стяжанию жизненного смысла, массовому воспроизводству типа личности, обладающего набором таких характеристик, как индивидуализм, поверхностная образованность, дискретность сознания, примитивный прагматизм, гедонистический круг интересов, цинизм, самодовольство. К национальной интеллигенции, видным представителем которой был писатель Белов, пришло понимание того, что в условиях, когда западная культура, пройдя этапы Возрождения, христианского гуманизма, Просвещения, материализма, в эпоху постмодерна (а ныне уже постпост / трансмодерна) стремится

отрицать разум, нравственность и логику, России необходимо выработать внутри себя ценностно-смысловые ориентиры дальнейшего развития. Ориентиры, способные стать ядром глобальной стратегии реализации модели национального государства, суверенного во всех аспектах своего бытия.

Литература

1. Белов, В. И. Догорающий Феникс // https://books.google.ru/books?id=cbVNAAAAMAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
2. Белов, В. И. Молюсь за Россию // https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/09/24/vasilij_belov_molyus_za_rossiyu
3. Белов, В. И. Россия еще скажет свое веское слово // <https://www.booksite.ru/belov/talking/4.htm>

МОТИВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПУСТОТЫ В ПОВЕСТИ В. И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения методологии экзистенциальной философии к анализу творчества В. И. Белова. Сделан вывод о том, что проблематика деревенской прозы близка по содержанию предметному полю экзистенциализма. Рассмотрен мотив пустоты как самообнаружения экзистенциального вакуума в пограничных ситуациях, показано его развитие в повести «Привычное дело». Сделан вывод о том, что в повести Белова демонстрируется экзистенциалистский принцип, согласно которому существование, понимаемое как жизнь (привычное дело), предшествует сущности человека.

Ключевые слова: экзистенциализм, деревенская проза, мотив пустоты.

Философия экзистенциализма, изначально сформировавшаяся как способ обсуждения фундаментальных проблем человеческого существования, давно вышла за пределы философского знания и может быть рассмотрена как методология, применимая в различных областях. основополагающей идеей экзистенциализма является понимание того, что существование человека (экзистенция) предшествует его сущности и проявляется в особых пограничных ситуациях. К последним относят смерть, страдание, страх, вину, борьбу, то есть моменты, когда человек оказывается на границе между бытием и небытием.

Среди экзистенциалистских мотивов, представленных в художественной литературе, особо следует отметить мотив пустоты, который для философии обладает принципиально важным значением, но в литературоведческих работах часто ускользает от внимания на фоне анализа мотивов экзистенциальной вины, справедливости, абсурда. Самообнаружение человеком в пограничной ситуации собственной пустоты вместо души и внутреннего мира является одним из наиболее сильных и травмирующих переживаний, с которыми он может столкнуться. С. Жижек в приложении к книге «Кукла и карлик» описывает этот феномен, обращаясь к классической метафоре кувшина, с античных времен использовавшейся для анализа дихотомии «тело-душа». Представление о том, что тело и жизнь человека вторичны по отношению к его сущности, лежит в основе христианства и европейской антропологии целом. Тело и его существование рассматривается как второстепенный сосуд для сущности, но в реальности после его разрушения остается не скрытое сокровище, а пустота. Посттравматические расстройства людей, выживших в концлагерях – следствие ощущения абсолютной внутренней пустоты вместо сакральной сущности при сломе существования, потери веры в то, что внутри нас «скрывается теплое и хрупкое человеческое существо со всеми его слабостями» [5, с. 266].

В литературоведении методология экзистенциализма применялась для анализа художественных произведений неоднократно [6, 8]. Данный подход также может быть применен и к деревенской прозе. Это обусловлено тем, что художественный подход писателей-деревенщиков предполагает «изме-

рение общенациональных и всечеловеческих ценностей, соединение в прозе философско-этической, экзистенциальной проблематики с остросоциальной» [9, с. 165]. В. П. Астафьев, Ф. А. Абрамов, В. И. Белов, В. Г. Распутин обращаются к обсуждению цены технического прогресса, проблем разлада человека с природой, утраты корней, памяти и беспамятства в общественном сознании, духовной эрозии человека [1, 2, 4, 7, 10].

Деревенский уклад жизни представляет собой особый способ существования человека, основанный на труде и близком взаимодействии с природой. Наиболее точное именование уклада и жизни в деревне дал Василий Иванович Белов в названии своей знаменитой повести [3]. *Привычное дело* и есть жизнь [11], то есть способ существования, который создает деревенского человека, определяет его ценности, представления о мире и формирует его сущность. Для жителя деревни многие пограничные в традиционном понимании ситуации, например, связанные с рождением и смертью являются *делом привычным*. Но при этом близость к природе создает особые пограничные ситуации, переживание которых недоступно горожанину. В такую ситуацию попадает главный герой «Привычного дела» в лесу: «Издалека, очень издалека катился вал лесного шума. Ивану Африкановичу в полузабытьи чудилось, что это катится на него широкий, безбрежный водяной вал, выламывающий подряд многие деревья и смыывающий все на своей дороге. Вот он, этот вал, схлынул и захлебнулся сам в себе, где-то далеко-далеко отсюда. И все тихо, все темно» [3, с. 118].

Заблудившись и осознав близость смерти, герой совсем иначе воспринимает лес, с которым и до этого неразрывно была связана его жизнь. Возникающие переживания захватывают его целиком, выводят из привычного существования и меняют сознание. И в этой ситуации герой испытывает ужасающее его ощущение пустоты. «Но через минуту вдруг опять ощущается вдали неясная смятенная пустота. Медленно, долго нарождается глухая тревога, она понемногу переходит во всесветный и еще призрачный шум, но вот шум нарастает, ширится, потом катится ближе, и топит все на свете темный потоп, и хочется крикнуть, остановить, но ничто не сможет остановить его, и сейчас он поглотит весь мир...» [там же].

Мотив пустоты возникает и в одном из самых драматичных моментов повести. Иван Африканович возвращается после неудачной поездки на заработки с пустым мешком, в котором лежит еще один пустой мешок из-под лука. Вырванный из привычного способа существования, герой ощущает собственную никчемность, ненужность и опустошенность. И если сначала он испытывает стыд от того, что покинул семью, *родину* и вернулся ни с чем (*стыд, срам, дело привычное*), то, узнав случайно о смерти жены, герой переживает самую страшную в своей жизни пограничную ситуацию, описание которой автор опять-таки заканчивает метафорой пустого мешка: «Иван Африканович тоже встал, прошел метров двести, остановился. И вдруг затрясся, замотал головой, побежал, остановился опять. Потом ноги у него подкосились, он хрястнулся на дорогу, зажал руками голову, перекатился в придорожную траву. Кулаком бухал в луговину, грыз землю... И пустой мешок долго белел на пыльной дороге» [3, с. 99].

Что же дает человеку возможность жить и находить смысл в жизни после переживания подобных ситуаций? Ответ можно найти в принципе «существование предшествует сущности». Преодолеть травмирующий опыт и заполнить внутреннюю пустоту может только способ существования, то есть труд,

забота о ближних, то самое *привычное дело*. Иван Африканович мастерит лодку вовсе не потому, что не скорбит о жене, эта работа снова делает его не *пустым мешком*, а человеком, возвращает смысл существованию.

Таким образом, тезис «существование предшествует сущности» может быть в полной мере применен к характеристике деревенского жителя, беловского крестьянина. Способ существования, основу которого составляют тяжелый физический труд и взаимодействие с природой, определяют мировоззрение, ценности и личностные особенности людей. Традиционная система ценностей органично связывается с существованием человека в деревне, в этом случае она логична и естественна. Отрыв от привычного способа существования, основанного на труде и взаимодействии с землей, приводит к обнаружению внутренней экзистенциальной пустоты, преодоление которой возможно через возвращение к *привычному делу*.

Литература

1. Артазанов, А. М. Идеология и художественный мир «деревенской прозы»: В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаяев: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01. – СПб., 2007. – 276 с.
2. Баранов, С. Ю. Кризис традиционных ценностей в «Повести об одной деревне» // Беловский сборник. – Вып 4. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – С. 58–68.
3. Белов, В. И. Привычное дело // Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 2. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 7–128.
4. Воронина, Т. Н. Город и деревня: пути и перепутья // Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: [коллективная] монография. – Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. – С. 80–105.
5. Жижек, С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. – М.: Европа, 2009. – 336 с.
6. Заманская, В. В. Экзистенциальный тип художественного сознания в XX веке // Наука о литературе в XX веке (История, методология, литературный процесс). – 2001. – № 1. – С. 144–160.
7. Иванова, И. Н. Деревенская проза в современной отечественной литературе: конец мифа или перезагрузка? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 88–94.
8. Кибальник, С. А. Экзистенциализм в русской литературе и мысли // Литературоведческий журнал. – 2005. – №19. – С. 131–139.
9. Колобаева, Л. А. Художественный мир В. Распутина // Очерки истории русской литературы XX века. – Вып. 1. – М.: ИЦ филол. ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова, 1995. – С. 165–183.
10. Новожеева, И. В. Концепция человека в деревенской прозе 1960 – 1980-х годов: по произведениям В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. – Брянск, 2007. – 212 с.
11. Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова: монография / С. Ю. Баранов, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина и др. – Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. – 655 с.

ТЕМА ИЗМЕНИ МАЛОЙ РОДИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ДЕРЕВЕНЩИКОВ

Аннотация. В статье на материале произведений В. И. Белова и Е. И. Носова рассматривается тема связи человека с малой родиной и измены малой родине.

Ключевые слова: писатели-деревенщики, В. И. Белов, Е. И. Носов, малая родина.

Наши писатели-деревенщики в подавляющем большинстве случаев уход сельского жителя из родных мест, мягко говоря, не приветствовали. Это не обязательно должен был быть переезд в город – речь могла идти и просто о работе за пределами своего колхоза. Такие ситуации наша деревенская проза чаще всего трактовала как измену малой родине. И это несмотря на то обстоятельство, что те же самые деревенщики продемонстрировали советскому читателю: деревенский житель был доведен до последней степени унижения и, как только появилась такая возможность, постарался обосноваться подальше от колхозов. В итоге образовался в отечественной прозе второй половины XX века своеобразный замкнутый круг: жить так, как живет деревня, просто невозможно, а покинуть деревню нельзя по причинам этического характера. В связи с вышесказанным вопрос «Что делать?» в деревенской прозе остался открытым. Показать писатели деревенщики могли многое, но посоветовать сельскому жителю считали возможным одно: надо разделять судьбу своей малой родины во всех ее бедах.

В результате любые попытки сельчан найти достойный заработок на стороне у авторов, воссоздававших подобные ситуации, вызывали протест. В качестве примера напомним, что Василий Иванович Белов не позволил своему Ивану Африкановичу даже доехать до Мурманска, куда герой повести «Привычное дело» отправился было вслед за шурином, а затем наказал его самым суровым образом: расплатой за это вынужденное бегство стала смерть жены Катерины.

Писатель Евгений Носов не просто высоко ценил «Привычное дело», – он был восхищен повестью своего друга. А ведь Носов был читателем весьма придирчивым, к коллегам предъявлял требования не меньшие, чем к самому себе. Виктор Астафьев утверждал, что если Евгений Иванович хорошо отзывался о каком-либо художественном тексте, то его смело можно нести в любой журнал. И вот этот суровый читатель пишет Белову: «Дорогой Вася! Растрогал ты меня до слез своим Иваном Африканычем!.. Есть просто гомеровские страницы. Читал по кусочкам, по глоткам, как дорогое вино, которое жалко сразу проглотить. Чудо это, Вася!» А в очерке-портрете Василия Белова «Путь к истоку» Носов рассказывает о поездке на малую родину писателя, в Тимонику, и вспоминает, что видел его и «счастливо-веселым, в бесхитростной деревенской пляске с простенькой гармоньей на груди», и тяжело переживающим нечто неладное, случившееся с кем-то из односельчан. Именно ранимость Белова, его открытость для чужого горя

позволили ему, по мнению Носова, нарисовать столь запоминающиеся женские характеры: «Не потому ли так песенно-прекрасны созданные им образы деревенских женщин. Вспомним хотя бы Катерину из “Привычного дела” – образ воистину некрасовского масштаба!»

Белов демонстрирует, что связь с землей Иван Африканович рвет только вследствие крайней необходимости, но от этого авторская реакция на такой шаг Дрынова не становится менее острой. Следовательно, отъезд из деревни – не тот путь сопротивления враждебным человеку жизненным обстоятельствам, который пользовался бы поддержкой В. И. Белова. А вот какой «тот»? У Белова, как и у других писателей-деревенщиков, этот вопрос останется без ответа (хотя самому автору представлялось, что в книге «Лад» он искомый идеал деревенской жизни изобразил).

Вспомним также в контексте заявленной проблематики контрастное сопоставление в тетралогии Федора Абрамова «Братья и сестры» характеров Михаила Пряслина и Егорши Суханова. Егорша умеет устраиваться в жизни; он предлагает Михаилу перебраться в леспромхоз, где за день зарабатывают столько, сколько в колхозе не получают за месяц. Однако Михаил отклоняет предложение и становится колхозным бригадиром. По мысли Абрамова, правильным является именно поведение Михаила, ибо оно обусловлено осознанием настоящей ответственности перед малой родиной, а уходить за хорошими деньгами в леспромхоз может лишь приспособленец, чья связь с крестьянской почвой крепкой и не была. Эта ситуация, правда, показалась несколько искусственной А. Т. Твардовскому, который написал Абрамову, что удерживающее человека на земле чувство долга могло действовать во время войны, а уж после вряд ли находились дураки, убивающиеся за пустопорожний трудодень, имея возможность в леспромхозе получать 10 рублей в сутки. Твардовский напомнил Абрамову, что на попечении Михаила после гибели отца осталась вся семья, поэтому соображения типа «без меня некому будет землю пахать» в таких случаях просто несостоятельны. Это трезвый житейский подход к проблеме, но дело в том, что Абрамову в качестве главного героя нужен был человек, чувствующий ответственность не только за своих близких, но и за судьбу родной деревни в целом.

Разумеется, тема ухода деревенского жителя из родных мест и в творчестве Е. И. Носова получила свое осмысление. Причем можно говорить не только о наличии у него данной темы, но и об определенной эволюции способов ее решения. В рассказе «Потрава» (1966) Носов показывает человека, покинувшего родной колхоз, как фигуру нравственно ущербную. Игнат Заваров оставляет деревню Сапрыковку в 1945 году, когда надежда на то, что главные трудности уже закончились, в обществе еще была сильна. Он устраивается объездчиком, и у него вроде бы есть своя правда: ведь колхозная жизнь не дает возможности работать на свое, а не на чье-то благо. Здесь же Заваров не только не бедствует, но даже чувствует себя важнейшим в степи человеком: «Заповедных сожителей Игнат не принимал всерьез и про себя думал о них снисходительно и скептически. Вся их наука казалась ему детской игрой». Но уготапливает автор своему герою участь незавидную: Игнат в процессе выполнения возложенных на него обязанностей до смерти избивает сапрыковского дурачка Яшку. Этот мужик косит в степи траву и пытается объяснить Игнату, что делает это только потому, что другого выхода у него не осталось: «Луга позапахали, в колхозе без сенов бедуют.

Пасти негде, косить нечего... А у меня их пятеро, кроме самого да бабы...» Когда же он убеждается, что эти аргументы на объездчика не действуют, Яшка предъявляет ему обвинения, в которых явно слышится голос не только говорящего, но и самого автора: «Я не бег... Я с колхозом жил. Хорошо ли, плохо, жил... Помогал... Все делал... Моего поту там полито... А ты – убег... Укрылся... В овраг спрятался... Разве ты степь стерегешь? Ты себя стерегешь... Свое житье... Власти над собой не знаешь... Сам на других покрикиваешь...» В своей последней фразе Яшка называет Игната «волком овражным», и, конечно, здесь поневоле возникают параллели с тургеневским «Бирюком», с той только разницей, что авторская оценка характера Заварова никаких сомнений не вызывает. Носов демонстрирует трагическим финалом, что Игнат перешел из разряда жертв системы в разряд людей, облеченных властью, и, как следствие, стал не подчиняться насилию, а сам его творить. Конечно, колхозная жизнь тяжела до невозможности, но уход из деревни, как следует из рассказа, все равно аморален.

Ситуации, внешне схожие с той, которую мы видели в «Потраве», в более поздних произведениях Носова будут уже наполняться несколько иным смыслом. Категоричность в оценке человека, покинувшего малую родину, сменится попыткой более объективно взглянуть на его судьбу, более пристально разобраться в причинах, толкнувших его на такой шаг. В рассказе «Пятый день осенней выставки» (1967) Носов вновь обращается к судьбе человека, исчезнувшего из колхоза, но уже совсем не для того, чтобы показать его нравственную несостоятельность. Напротив, весь ход повествования опровергает реплику телятницы Доньки в адрес Клавдюхи – бывшей доярки и нынешней официантки: «Вот пусть и поприслуживает... За красивой жизнью погналась». О «красивой» жизни после вынужденного бегства из колхоза читатель узнает от самой Клавдюхи: «Столько потом натерпелась. И в копне ночевала... И на вокзале... И в няньках была, тарные ящики сколачивала, асфальт заливала, пока ногу смолой не ошпарила... А сколько углов по чужим домам да баракам пересчитала». Здесь мы при определенной внешней схожести событий все же сталкиваемся с совсем другой историей, нежели та, что была представлена в «Потраве». Человек изгоняется из деревни помимо его собственного желания, а главная роль в доведении девушки до побега из родных мест принадлежит председателю колхоза. Иван Тихонович, узнав, что Клавдюха подливала в молоко разведенный мел, грозит ей судом, после чего она больше домой не возвращается. А ведь на этот шаг Клавдюха решилась только потому, что надеялась получить чуть больше муки для вверенных ей коров. «А я ни капельки себе тогда не брала, – рассказывает Клавдюха передовой доярке Анисье Квасовой. – А Иван Тихоныч как окрысился... А я ведь как думала... Думала, замерят у меня молока побольше и муки набавят. Всем коровам дают, а моим не дают. А мне самой – зачем? Сколько лет прошло, а все обидно...» В конфликте Клавдюхи с председателем автор явно на ее стороне. Конечно, открыто Носов об этом не говорит – не в его правилах врывать в художественные тексты с прямыми авторскими оценками. Но догадаться, как он относится к Ивану Тихонычу, труда не составляет. Чего стоит хотя бы портрет председателя: рисуя его, Носов неожиданно начинает употреблять «архитектурную» лексику, будто создается не портрет, а экстерьер или интерьер, и такое несоответствие не оставляет у читателя сомнений в том, что автору этот герой далеко не симпатичен: «Лицо у Ивана Тихоно-

вича просторное, нарощенное с боков и с низу, под подбородком, и все, что на нем было размещено – и круглые, глубоко запрятанные глазки, и вперед устремленный нос, и жесткий посеvчик усов, – все кучно располагалось на самой середине лица, в то время как вокруг еще оставалось много пустого, незанятого места». Этот рассказ дает представление не о вине человека, ушедшего из деревни, а о его беде и о том, что в город сельские жители перебираются в силу различных причин и вовсе не обязательно по своей воле.

Пожалуй, самое развернутое высказывание Евгения Ивановича на тему миграции сельского населения в город – его художественно-публицистический рассказ «На дальней станции сойду» (1984). Здесь автор дает волю своему социально-философскому мышлению и от первого лица рассуждает, какие потери и обретения несет этот процесс. Потеря, по Носову, значительно больше. Писатель представляет городское счастье в виде коня с розовой гривой и делит жаждущих на него забраться сельских жителей на три категории: на тех, кто уже на коне; тех, кто занес ногу в стремя и тех, кто только пытается ухватиться за конский хвост. При этом Носов не задается вопросом, зачем этим людям город. Его больше интересует вопрос: нужны ли эти люди городу? Полезны ли ему эти «стихийные тысячи»? Хоть автор и подчеркивает, что однозначного ответа у него нет, но его размышления подталкивают читателя к следующему выводу: тех, кто на коне, то есть прочно обосновался в городе, обретя не только квартиру, но и производственный навык, из числа этих тысяч – явное меньшинство. А вот с постоянным присутствием в городе представителей двух других категорий Носову смириться трудно, ибо в их отношениях с малой родиной писатель выявляет один главенствующий мотив: «Глаза б мои на все это не глядели...» Рвануть куда-нибудь, от деревни подальше, а там видно будет. «Чего же хотят эти парни и девчата? – Задает вопрос автор и сам же отвечает. – Вряд ли они знают. А вот чего не хотят – знают определенно: не хотят больше жить в своих исконных местах». Не верит Евгений Иванович, что люди, покидающие деревню исключительно по протестным причинам, способны стать подлинными горожанами-тружениками: «Мастерство – это не просто ловкость рук, но и труд души». Процесс массового переселения сельчан в города приводит к тому, что, с одной стороны, как рассказывает комбайнер, собеседник повествователя, председатель остается совсем без колхозников, и у него «коровник строят чеченцы, бураки выхаживают молдаванцы», а, с другой стороны, городская культура претерпевает нежелательное воздействие маргинальных элементов. Кроме того, городских специалистов разного профиля еще и регулярно отправляют на сельхозработы. Получается парадоксальная ситуация: вроде бы на помощь городу спешат эти людские тысячи, а город от этой помощи только лихорадит: «Вот такие пироги: из деревни, бросив свои поля и плантации, едут делать как-нибудь, на авось, неумело (капающий кран, криво врезанный дверной замок) городские дела; а из города, оставив свои порой мудреные обязанности (анализ крови больных), едут делать тоже кое-как, на авось, неумело дела деревенские...

Прежде это свершалось в виду стихийного бедствия. Теперь стихия стала нормой?»

Однако, какую бы тревогу ни вызывал у писателя процесс массового переселения сельских жителей в города в целом, к каждому отдельно взятому случаю он подходит в своем творчестве индивидуально. Убедиться в этом помогает рассказ Носова «Алюминиевое солнце», опубликованный

в 1999 году в журнале «Москва». Он в позднем творчестве Евгения Ивановича занимает особое место. Дело в том, что в конце прошлого – начале нынешнего тысячелетия писатель в основном старался в художественной прозе «довысказаться» о прошлом: в частности, в «Синем пере Ватолина», «Яблочном Спасе», «Фаготе» он вновь обращается к событиям Великой Отечественной войны, а в рассказах «Красное, желтое, зеленое», «Греческий хлеб», «Сронилося колечко» описывает детство автобиографического героя. О современности же Носов в эти годы говорит преимущественно в публицистике: в статьях, очерках, интервью. Но в «Алюминиевом солнце» писатель все же предпринимает попытку художественного осмысления нашей постперестроечной жизни, и помогает ему это сделать главный герой рассказа Кольша – «несколько смещенная натура», «крестьянский сын, не ставший крестьянином». Это человек не от мира сего, на какое-то время покидающий свою малую родину и не получающий от автора за это никакого осуждения.

Кольша сильно напоминает шукшинских чудиков. На хуторе, состоящем из дюжины домов, он – местный «любоznатец» (слово из разряда тех, которыми так восхищался у Носова А. И. Солженицын). Он покидает малую родину по причинам не материального характера: с малых лет Кольша грезит дальними странствиями и, устраиваясь подручным плотогона, руководствуется соображениями романтическими, а не меркантильными. Оставшись без ноги (ступню оттяпало лопнувшим буксирным тросом), Кольша возвращается в родные края и устраивается учителем географии в местную семилетку: «Школьное дело пошло душевно, вроде как снова поплыл на плоту, воскрешая в памяти извивы и повороты минувшего, а когда приобрел фабричный протез, позволявший носить нормальную обувь и отглаженные штаны, то и вовсе воспрял духом, возомнил себя полноценным педагогом и даже женился по обоюдному согласию на милой хуторской девушке Кате». Слово «возомнил» в данном контексте лишено жесткой негативной коннотации, это легкая авторская ирония по отношению к своему герою, не более того. Но не за тем Евгений Носов пишет этот рассказ, чтобы продемонстрировать, как благополучно на малой родине у его героя складывается жизнь.

Из школы Кольшу вскоре выгоняют, поскольку у него нет свидетельства об образовании, да еще и отбирают лоцманские карты как документы, не подлежащие никакой огласке. Причем окончательно пресекло учительскую карьеру Кольши то обстоятельство, что он не смог в нужный момент назвать фамилию министра просвещения. В итоге герой был отправлен в «пожизненные колхозные сторожа».

Государство и общество вроде бы отторгают чудика, пытаются убедить его в том, что он – фигура ущербная, а Кольша, «томимый хронической невостробованностью, не залег на печи, не затаился в обиде, а, напротив, открыто бурлил идеями и поисками ответов на вечные “как?” и “почему?”» Сцена покупки шагомера, который Кольша затем приделает на свою деревянную ногу, сразу заставляет вспомнить шукшинский рассказ «Микроскоп»: Кольша к этому измерительному прибору относится с таким же трепетом, с каким Андрей Ерин относился к микроскопу, ставшему для него окном в неведомый ранее мир микробов. Шагомер – радость не только для Кольши, но и для хуторских ребятишек, которым он по заказу измеряет и то, и это расстояние, а сведения, чтоб не перепутались, заносит на свою березовую опору.

Еще более укрепляет аналогии с рассказом Шукшина желание Кольши установить в доме перископ (изба ему вдруг напоминает всплывшую подводную лодку), которому мешают реализоваться причины не бытовые (противодействие жены Катерины), а социальные. Воплощением власти в рассказе выступает хамоватый милиционер Сенька Хибот, вкатывающийся в избу Кольши серым бочонком, «налитой, округлый, пахнувший укропом». Оказывается, чтобы смотреть в перископ, нужно особое разрешение, и неважно, что он ничего не увеличивает. Участковый предлагает Кольше разобрать прибор, и когда тот не соглашается, ломает перископ собственноручно.

У Носова – иная, еще большая, нежели у Шукшина, степень непонимания чудика окружающими. Почти все начинания Кольши заканчиваются ничем, отчасти из-за идиотских запретов и ограничений, отчасти просто из-за людского равнодушия. К нему оказываются глухи и те, кто облечен властью, и люди, руководящих должностей не имеющие. Даже местный священник не понимает Кольшу: когда тот рисует на доме солнце, отец Федя бросает похода: «Мимо Господа печешься». В результате конфликт человека не от мира сего с государством и обществом приобретает у Носова трагический характер: на Пасху главного героя рассказа жестоко избивает компания пьяных подростков, среди которых главный – Пашка Синяк. Его Кольша не видел на хуторе лет пять. Вот он-то явно покинул малую родину не по причинам духовного характера. По всей видимости, Синяк из числа тех, кто только пытается ухватиться за хвост коня с розовой гривой. О таких уже в рассказе «На дальней станции сойду» Носов писал: «Ведь вот кто-то из них уже сегодня, вздыбленный водкой и дикостью, будет взад-вперед слоняться по электричке, расталкивая людей и оголтело изрыгая грязную ругань... Ведь это они подстерегут и кучей навалятся, до полусмерти запинаят ногами отставшего от своих городского “шефа”, приехавшего помочь с уборкой колхозной картошки. Или содеют такое, что и вовсе никакому уму непостижимо: изловят за околицей доверчивую лошаденку и сперва загонят ее так, что та под конец ткнется мордой в дорожную пыль, а потом привяжут проволокой к дереву и обольют бензином...» И не так важно, что произведения разделяют 15 лет: преступление, совершенное в «Алюминиевом солнце» Синяком и его компанией, из того же ряда, что и действия, совершаемые бегущими из деревни молодыми людьми, о которых Носов писал в первой половине восьмидесятых.

Жестокое избиение пьяными подростками выступает в рассказе «Алюминиевое солнце» апофеозом конфликта чудика с окружающим миром. Более того – по замыслу автора Синяк и его компания должны были Кольшу убить, никаких надежд на его воскрешение Носов читателю не оставлял. Но тут инициативу проявила его литературный секретарь, Евгения Спасская. Когда она допечатала на машинке финал рассказа, то обратилась к автору с мольбой: «Евгений Иванович! Не убивай его!» Носов отказать не смог, и концовка рассказа стала такой: «На другое утро, туманное, жесткое от ночной прохлады, Катерина нашла его в лесопосадке застрявшим в цепких кустах акаций: наверное, он потерял направление и полз вовсе не к дому, а куда-то не туда...

Руки его были в вязкой лесной грязи. Но на изодранном, кровоточащем виске еще билась подкожная жилка...»

У Евгения Носова сила добра – в том числе и в его слабости. Ведь заманчиво было бы рассчитаться с подонками, совершившими преступления, – в конце-то концов, все в руках автора. Но нет – Носов идет по пути наибольшего сопротивления. Добро у него не может быть с кулаками, ибо если обретет кулаки – перестанет быть добром. Отсюда те весьма специфические отношения между добром и злом, которые возникают в прозе Носова: у писателя не так уж много ситуаций, где можно указать на какого-либо конкретного носителя зла, избавившись от которого, люди станут легче дышать. Нет, персонифицировать зло – не в носовских правилах. Конечно, есть у писателя и Игнат Заваров, выступающий в «Потраве» воплощением зла и индивидуального, и социального, но это, скорее, исключение, лишь подтверждающее общую закономерность. В основном же любовых столкновений и однозначных авторских оценок проза писателя лишена. Поэтому те герои Носова, которые пользуются авторской симпатией, не обязаны выявлять и наказывать неких ярко выраженных негодяев. Главное для них – самим не озлобиться, не впустить в свою душу ту мерзость, с которой приходится сталкиваться. Это максимум того, на что они могут быть способны. Если же дело все-таки доходит до открытого столкновения, то носители доброй воли оказываются у Носова беззащитными перед лицом тупого насилия. Не верится автору в реальность прижизненного возмездия, и в «Алюминиевом солнце» те, кто совершил чудовищное злодеяние, никакого наказания в пределах рассказа не несут. Добро в прозе Евгения Носова не может отвечать злу его методами и обречено на внешнее поражение; но в этой неспособности разговаривать со злом на его языке и заключается истинная, духовная победа.

Друг Носова, Виктор Петрович Астафьев, в своих произведениях поступал совершенно иначе: он регулярно воздавал по заслугам всем тем, кто заслуживает наказания, работал по принципу «клин клином вышибают». Астафьеву было важно, чтобы возмездие всяким негодьям свершалось прямо на глазах у читателя, который видел бы: с мерзавцами можно бороться, а наказывать их просто необходимо, – в конце концов, испытанные ими потрясения, физические и духовные, им самим пойдут только на пользу. В прозе Виктора Петровича, как правило, появляется кто-нибудь, осуществляющий отмщение за невинно униженных, обиженных и оскорбленных. Можно предположить – да хотя бы основываясь на всем известном рассказе «Людочка» – что сделал бы Астафьев с подростками из «Алюминиевого солнца» и их «шефом», если бы сам разрабатывал подобный сюжет: он бы устроил им быстрое возмездие, причем, скорее всего, в роли мстителя выступало бы не государство. Виктор Петрович придумал бы что-нибудь иное.

Прекрасно иллюстрирует разницу между идейно-художественными принципами двух друзей-писателей восприятие Виктором Астафьевым рассказа Носова «Шуруп». В маленькой статье «Дыхание родной земли», написанной еще в 1965 году, Астафьев кратко пересказывает этот носовский сюжет, в котором у парнишки, едущего домой с первой получкой и размышляющего, что подарить маме, оказавшаяся в вагоне мерзкая компания вытаскивает деньги, а потом очень эмоционально его комментирует: «Дочитываешь рассказ со сжатыми кулаками – так бы и схватил за ворот всю эту шушеру, тряхнул бы и повыкидывал из вагона».

Носов же на себя функций судьи не берет, а его герои, близкие автору, не могут вершить возмездие, не могут противиться злу насилием. И в рассказе «Алюминиевое солнце» его интересует судьба «любознатца» Кольши, а не то, что случится в дальнейшем с его потенциальными убийцами.

Получается, что говорить о некоем единообразии решения Е. И. Носовым проблемы ухода сельского жителя из родных мест не приходится. Конечно, в глобальном масштабе процесс массового бегства крестьян в города писатель воспринимал как губительный, причем не только для деревни, но и для общества в целом. Однако каждый подобный случай художественно воссоздается Носовым во всей его неповторимости, и вариант Игната Заварова, заслуживающий резкого авторского осуждения, является в прозе писателя далеко не единственным. Рассказ «Алюминиевое солнце», в котором на первый план выходит самый «шукшинский» герой Носова, – веское тому доказательство.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК И БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ В КИНОПОВЕСТИ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА «ЦЕЛУЮТСЯ ЗОРИ...»

Аннотация. Как в городском пространстве, так и в мире большой истории герои киноповести Белова делаются непохожими на самих себя. Всецело законопослушный и даже робкий в реальности, Егорович предстает в рассказанных им самим исторических анекдотах отчаянным бунтарем. Одним острым словцом он способен уничтожить авторитет власти. В водоворотах истории маленького человека ждет либо гибель (как мужа Настасьи, убитого в первые дни войны), либо утрата идентичности – своего рода символическое самоуничтожение.

Ключевые слова: киноповесть, сюжет, миф, деталь, нарратор, интертекст, художественное пространство, история.

Биографии трех главных героев киноповести «Целуются зори...» (1967 – 1973), по мнению Т. Н. Ворониной, «остаются “за кадром”» [4, с. 48]. Это не совсем так, фактов из прошлого героев действительно немного, но они чрезвычайно информативны. Наиболее насыщена яркими событиями жизнь старика Егоровича. Правда, он – не слишком надежный нарратор. «Из всех троих один Егорович мог прихвастнуть, это у него бывает», – предупреждает автор-рассказчик [1, с. 308].

В начальной сцене, выполняющей роль пролога, Егорович отсутствует. Его имя называет Лешка, предлагая автору занимательный сюжет: «Нет, нет, а ты вот про нас-то опиши! – Лешка стучит Николая Ивановича по спине. – Как мы в город-то с Егоровичем ездили» [1, с. 263]. Непосредственно перед этим Лешка почему-то задает какой-то вопрос о Шолохове, но при этом, что именно его интересует, не уточняется. «Когда фрагмент не может получить достаточно весомой мотивировки из логики повествования, – объясняет, что такое цитата, М. Ямпольский, – он <...> превращается в аномалию, которая для своей мотивировки вынуждает читателя искать иной логики, иного объяснения, чем то, что можно извлечь из самого текста. И поиск этой логики направляется вне текста, в интертекстуальное пространство» [8, с. 60]. Появление с не совсем понятной целью в киноповести фамилии Шолохов органично вписывается в концепцию известного теоретика литературы и кино. Дело в том, что беловский Егорович является, судя по всему, интертекстуальным двойником шолоховской персонажей – старика Ивана Авдеича Синилина по прозвищу Брех из «Тихого Дона» и деда Щукаря из «Поднятой целины».

Щукарь, помимо прочего, знаменит своими лингвистическими изысканиями. «Пропечатанные» в словаре «ядренными буквами» ученые слова он «одолеват без очков», а пояснение, напечатанное «мелкими буквами», разобрать не может. «Ну, многие слова я и без всяких прояснений понимаю, – утверждает он. – К примеру. Что означает “монополия”? Ясно дело – кабак. “Адаптер” – означает: пустяковый человек, вообще сволочь, и больше ничего. “Акварель” – это хорошая девка, так я соображаю, а “бордюр” –

вовсе даже наоборот, это не что иное, как гулящая баба» [7, т. 6, с. 226–227]. Эти рассуждения Щукаря предваряют его рассказ о поездке в станицу за очками. Очки он так и не купит, поскольку в поисках врача-окулиста попадет сначала в «родительский дом», а потом в венерическую больницу [7, т. 6, с. 227].

Егорович, который едет в город зубы вставлять, подобно деду Щукарю терпит неудачу. Он действительно оказывается в кабинете стоматолога А. Б. Фокельмана, но путает два иностранных слова и принимает дантиста за адвоката. Повествователь не видит в этом ничего странного: «В этих словах есть определенное созвучие, они чем-то и еще похожи друг на друга. Я и сам до сих пор путаю такие, например, слова, как флора и фауна. Что же спрашивать с Егоровича?» [1, с. 278].

При внешнем сходстве смысл эпизодов разный. Дед Щукарь нахватался «ученых слов» у Макара Нагульнова, который в ожидании мировой революции изучает по ночам английский язык. При всем комизме ситуации у героев Шолохова нет никаких сомнений, что «в Англии тоже будет Советская власть» [7, т. 5, с. 227]. Белова идеи коммунистического интернационализма, конечно же, не волнуют, для него важнее всего проблема сохранения чистоты русского языка. «Спасем язык – спасем и Россию», – призовет он в начале XXI века. Однако и в 1970-х годах вопросы языковой культуры были для него актуальны. В книге «Лад. Очерки народной эстетики» писатель подметил: «Иностранскими <...> непонятными для других названиями очень любят пользоваться убогие от природы, либо ленивые, либо в чем-то ущемленные труженики. Таким способом они как бы отделяются от других и самоутверждаются» [3, с. 54]. В киноповести «Целуются зори...» автор также фиксирует многочисленные приметы порчи родного языка, в том числе злоупотребление варваризмами.

С шолоховским Авдеичем-Брехом Егоровича роднит страсть к необылицам. Брех любит «рассказывать диковинные истории про службу свою при царском дворце и про свои необыкновеннейшие в Петербурге приключения» [7, т. 1, с. 135]. Самая курьезная из этих историй – о близком знакомстве Авдеича с царем: «Ночью призывает меня караульный офицер, прихожу... Да-а-а... “Иди, говорит, в покой ихнего инператорского величества, тебя... сам государь-инператор требует”» [7, т. 1, с. 136]. Кульминация устной «новеллы» – реплика разбуженного Авдеичем среди ночи царя: «Марей Федоровна, Марей Федоровна! Вставай скорей, ставь самовар, Иван Авдеич приехал!» [7, т. 1, с. 137].

Несмотря на очевидную безобидность старого чудика, большевики убивают его. Станичники недоумевают: «...а вот Авдеича Бреха, за что?» [7, т. 3, с. 153]. В ответ Штокман читает список арестованных, где напротив фамилии Синилина значится: «Пушал пропаганды, чтобы свергнули Советскую власть» [7, т. 3, с. 155]. У Михаила Кошеного, составившего список казаков, подлежащих аресту, были свои основания включить в него Авдеича. Он правильно почувствовал, что в курьезных выдумках Бреха есть глубокая историческая правда. Тот, для кого царь – «милостивец» [7, т. 3, с. 136], не может не быть врагом Советской власти.

Егорович дважды начинает воспоминания о Первой мировой войне, но его дважды прерывают, так и не дав приступить к главному. Случайным образом, незаслуженно попав на слет передовиков сельского хозяйства,

Егорович оказался самозванцем в квадрате. Свое выступление перед делегатами он начинает с истории, похожей на те, что рассказывал шолоховский Брех: « – Я, значит, еще когда служил в двадцать шестом отдельном артиллерийском, меня ценили. Один раз утром – шашь ординарец в казарму. Так и так, есть тут у вас такой ферверк Воробьев? “Так точно, – я говорю, – я самый”. – “Приказано, – говорит, – плепроводить ферверка товарища Воробьева к его превосходительству командующему всем фронтом”. Я, значит...» [1, с. 299]. Для чего главнокомандующий пригласил Егоровича, читатель так и не узнает. Председательствующий, разумеется, останавливает чересчур возгордившегося оратора.

На пароходе Егорович рассказывает о происшествии, ярко характеризующем положение в русской армии после Февральской революции: «Полковник был у нас по фамилии Фой, борода что помело, на две стороны. А мы уже к тому времени до того дожили, что нас и по утрам не будили. Вот приезжает полковник Фой, мы выстроились. “Здорово, братцы!” А мы все как воды в рот набрали. Он вторично: “Здорово, братцы!” Мы молчим. Он, значит, в третий раз здороваётся, а я кричу: “Господин Фой, отпусти нас на Пасху домой!” Вся рота как грохнет» [1, с. 272]. После чего, не выдержав унижения, полковник тут же на глазах у всех застрелился. Ничего невероятного в рассказе Егоровича нет. Многие русские офицеры, не сумев «пережить краха идеалов и крушения русской армии», кончали жизнь самоубийством – «только зарегистрированных случаев после февраля было более 800» [5, с. 102]. Тем не менее, попутчики не верят Егоровичу: «Ох, дедко, ты и врать!» И даже иронически предлагают: «Ну давай, дед, помянем твоего Фоя» [1, с. 272].

Немаловажен тот факт, что в романе-хронике «Кануны» (1972 – 1987) гораздо более надежный, чем Егорович, нарратор – кузнец Гаврило Насонов тоже рассказывает об издевательствах над офицерами и самоубийстве одного из них: «А в семнадцатом-то году, бывало всех взводных заставили гусиным шагом ходить, а ротный прибежал – того по-пластунски <...> Заплакал, револьвер вынул... Мы на него было, а он говорит: “Отойди! Пропала Россия”, да как хряснет сам-то себя, прямо в рот. Так и повалился, лежит, ноги раскинул» [2, с. 342]. Размышляя об услышанном, Никита Рогов подытоживает: «Такие вот Жучки и сгубили Расею-то, ничего им не надо, кроме своего запечка. И на церкву им наплевать, и на обчество, вот оно и достукались до тюки, ни в задь теперь, ни вперед. Гаврило с Данилом афицеров заставили гусиным шагом, афицеры амператора прозевали, а Жучок-то давно готов половицы из храма выломать да к себе в передок настлать, ему не до обчества» [2, с. 343]. Так из череды разрозненных мелких явлений складывается историческая закономерность.

Рассказ о самоубийстве полковника Фоя для Егоровича – только предисловие к основной части. «Я, значит, приезжаю в Питер, на Финский вокзал, – продолжает он. – На тунбах афишки висят – так и так, война до победы. Иду, значит, по площади, гляжу... броневик» [1, с. 272–273]. Но тут его окончательно прерывают: «Прошла?» – и далее разговор переключается на обсуждение водки и закуски.

Егорович просит полковника Фоя отпустить солдат домой на Пасху. Пасха в 1917 году пришлась на 2 (15) апреля. Как известно, 3 (16) апреля в Петроград на Финляндский вокзал прибыл вернувшийся из эмиграции

Ленин. «Это событие впоследствии стало ключевым для советской историографии. После смерти Ленина в 1924 г. в массовой культуре стал широко тиражироваться образ “вождя”, произносящего речь с броневика. Ленин на броневике стал одним из главных символов революции. Этот сюжет не раз повторялся в живописи, скульптуре, литературе, кинематографе <...> Воспоминания о торжественной встрече на Финляндском вокзале являются элементом складывающегося с середины 20-х гг. культа Ленина в СССР. Основной причиной, по которой мемуаристы возвращались к этому эпизоду, являлось ощущение сопричастности к великому событию, изменившему ход мировой истории» [6, с. 137, 152].

Нетрудно предположить, что Егорович собирался поведать о своем участии в легендарной встрече вождя. Броневик на площади Финляндского вокзала в первых числах апреля 1917 года – из этих частей паззла можно собрать только один сюжет. Верно заметил современный исследователь: «К 1960-м гг. очевидцы, мнимые или реальные, пересказывали один и тот же миф» [6, с. 152]. Неудивительно, что спутники Егоровича не захотели слушать очередную вариацию набившей оскомину истории. Да и самому Егоровичу, в конце концов, способ засолки рыжиков куда интереснее, чем судьбоносные для России события, в гуще которых он когда-то якобы оказался.

В рассказах Егоровича обращает на себя внимание протivoестественное соединение старого и нового, религиозного и светско-советского: «его превосходительство» соседствует с «товарищем», а политическая программа бунтарски настроенных солдат сводится к поездке домой на Пасху. Последняя деталь, пожалуй, лучше всего передает дух революционной эпохи. Показательно, что Военной организации при Петроградском комитете большевиков непросто было предоставить Ленину пресловутый броневик-трибуну. Согласно одной из версий, Н. И. Подвойский дал распоряжение солдату броневика дивизиона Г. В. Елину вывести машины к Финляндскому вокзалу. Усложнил задачу праздник: «На Пасху все солдаты мастерских броневика дивизиона разъехались по домам» [6, с. 143].

Герои Белова по инерции продолжают жить по церковному календарю: «на Казанскую», «на Пасху» [1, с. 266, 272]. Впрочем, они давно уже не вкладывают в эти понятия никакого сакрального смысла. Концептуальную роль приобретает в повести оппозиция «церковь / кладбище». Растеряв всех друзей, Николай Иванович решает отыскать хотя бы Настасью, для этого ему надо добраться до церкви. Оказалось однако, что никто из горожан не знает путь к храму, зато «кладбище знали почти все и точно указали дорогу» [1, с. 294].

На первой странице киноповести упомянута Библия. Лешка уверяет, что, если описать его жизнь, получится книга «не меньше Библии» [1, с. 262]. Библия в данном контексте – это всего лишь очень толстая книга, а вовсе не Священное Писание. Вполне закономерно, что венчает беловский текст реплика Николая Ивановича: «А бес с ним...» [1, с. 310].

Очутившись в городе, «Егорович, как и Николай Иванович, сразу стал непохож на того, каким был обычно в деревне» [1, с. 276]. Город превращает его из «степенного отца» в «пахана» [1, с. 267, 301]. В пространстве большой истории Егорович тоже делается непохожим на самого себя. «Ферверк Воробьев» разительно отличается от всегдашнего Егоровича. В обыденной

жизни его характеризует исключительная дисциплинированность. Услышав команду сержанта призывникам: «Отделение... Стой! Нале..фо! Равняйся! Смирно!» – «Егорович тоже встал по стойке “смирно”, одернул рубаху» [1, с. 297]. Всецело законопослушный и даже робкий в реальности, Егорович предстает в рассказанных им самим исторических анекдотах отчаянным бунтарем. Одним острым словом он способен уничтожить авторитет власти.

В водоворотах истории маленького человека ждет либо гибель (как мужа Настасьи, убитого в первые дни войны), либо утрата идентичности – своего рода символическое самоуничтожение.

Литература

1. Белов, В. И. Целуются зори... Киноповесть // Белов, В. И. Собр. соч.: в 5-ти томах. – Т. 1. – М.: Современник, 1991. – С. 261–310.
2. Белов, В. И. Кануны. Роман-хроника конца 20-х годов // Белов, В. И. Собр. соч.: в 5-ти томах. – Т. 3. – М.: Современник, 1993. – 448 с.
3. Белов, В. И. Лад. Очерки народной эстетики. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 512 с.
4. Воронина, Т. Н. Особенности изображения города и деревни в киноповести В. И. Белова «Целуются зори» // Вестник Череповецкого гос. университета. – 2015. – № 3. – С. 46-49.
5. Кантор, Ю. Война и мир Михаила Тухачевского. – М.: Изд. дом «Огонек»; «Время», 2005. – 576 с.
6. Тарасов, К.А. Встреча В. И. Ульянова (Ленина) 3 апреля 1917 г. на Финляндском вокзале в воспоминаниях // Петербургский исторический журнал. – 2014. – № 1. – С. 137–153.
7. Шолохов, М. А. Собр. соч.: в 8-ми томах. – М.: Худож. литература, 1985–1986.
8. Ямпольский, М. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. – М.: РИК «Культура», 1993. – 464 с.

«СЕРБЫ ВОЮЮТ ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ»

(Трагедия боснийской войны 1992 – 1995 гг. в осмыслении В. И. Белова)

Аннотация. В статье представлен опыт интерпретации суждений В. И. Белова по поводу событий межэтнической войны в Боснии и Герцеговине (1992–1995). Данные оценки присутствуют в интервью писателя и в его публицистике. Прокомментирован и объяснен протест В. И. Белова против натовских бомбардировок позиций боснийских сербов в ходе конфликта. В заключении работы сделан вывод о том, что сегодня, спустя тридцать лет со дня начала межэтнического конфликта в Боснии и Герцеговине, эти события не утратили своей значимости.

Ключевые слова: В. И. Белов, Югославия, Босния и Герцеговина, Республика Сербская, ООН.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов кризис мировой социалистической системы привел к радикальным изменениям в регионе, в который входят страны Центральной и Восточной Европы. Произошли такие события, как роспуск Организации Варшавского договора, ликвидация Совета Экономической Взаимопомощи, крах коммунистических режимов, распад СССР. В этот же период начался распад государства Социалистическая Федеративная Республика Югославия (далее – СФРЮ).

Словения, Хорватия и Македония провозгласили независимость в 1991 году. В Хорватии началась война между сербами и хорватами, поскольку сербы опасались преследований, в их исторической памяти были свежи события Второй мировой войны 1939 – 1945 гг. Они помнили о жестокости хорватских фашистов-ушастей. Республика Сербская Краина возникла как своеобразный ответ на действия властей Хорватии, которые настойчиво хотели отделиться от СФРЮ.

5 апреля 1992 года независимость провозгласили Босния и Герцеговина. В том же 1992 году Сербия и Черногория образовали Союзную Республику Югославия.

Выход из состава СФРЮ Боснии и Герцеговины (далее БиГ) был инициирован боснийцами-мусульманами, в ответ на эти действия боснийские сербы провозгласили независимость своей Республики Сербской. Ее первым президентом стал Радован Караджич.

В 1992 году в Боснии и Герцеговине началась межэтническая война между православными сербами, католиками хорватами и мусульманами (это по сути тоже сербы и хорваты, но мусульманского вероисповедания, сейчас они называются босняки).

После обращения правительства Югославии к председателю Совета Безопасности ООН «с просьбой об учреждении в стране операции по поддержанию мира» (26 ноября 1991 г.) [6, с. 364] в страну были введены миротворческие силы (1992). 6-ой Генеральный секретарь ООН (1992 – 1996) Б. Бутрос-Гали «приветствовал тесное сотрудничество ООН и НАТО», заявив, что «НАТО будет действовать в случае необходимости, консульти-

руясь с представителем СООНО» («Силы ООН по охране» – название миротворческой миссии ООН в СФРЮ). «В декабре 1992 года НАТО заявила о своей готовности оказывать поддержку миротворческим операциям под эгидой Совета Безопасности ООН» [7, с. 67]. Так вооруженным силам стран НАТО удалось вмешаться в разгоревшийся в Боснии и Герцеговине конфликт и выступить против сербов, т. е. на стороне боснийских мусульман и хорватов.

В 1995 году В. И. Белов дважды побывал в Югославии: зимой, в начале года, и летом. Подробно о январской командировке писателя рассказал А. Н. Грешневиков в книге «Совесь русского народа. Василий Белов и Валентин Распутин» (2020). Тогда в делегацию помимо писателя входили: «три российских депутата: Бабурин, Глотов», сам А. Н. Грешневиков и «два белорусских парламентария – Бочаров и Павлов» [5].

Летом в Югославию вместе с В. И. Беловым поехали В. Г. Распутин и В. Н. Хайрюзов: русские писатели откликнулись на приглашение коллег по творческому цеху из Югославии.

В интервью корреспонденту газеты «Советская Россия» (выпуск от 06.07.1995) В. И. Белов рассказал о встрече в Пале (столица боснийских сербов) с президентом Караджичем и о поездке в Сараево (столица БиГ). Там, рассказывал Василий Белов, «мы побывали в нашем ооновском батальоне, а также на кладбище, где похоронены наши ребята-добровольцы. Эти люди, не щадя своих сил и крови, сражаются за свободную Сербию. Проникают в страну своими, только им известными путями. Есть казаки, молодежь. Видел я могилу, где похоронены муж с женой. Она – медичка, он – солдат. В гостинице в Белграде мы встретили добровольца из Краснодара. Весь изранен. Сербские врачи его вылечили, и он снова собирается сражаться...» [2]. Стоит заметить, что «миротворческую операцию в Хорватии и Боснии и Герцеговине осуществляли представители 36 стран, люди говорили на 19 языках. Для народов, воевавших в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине, особенно сербов, очень важны были русские батальоны в составе голубых касок [миротворческих сил ООН. – Д. Б.]» [6, с. 364]. Помимо миротворцев из Российской Федерации на территории Югославии присутствовали и российские добровольцы, которые принимали непосредственное участие в боевых действиях на стороне сербов. Восхищаясь стойкостью и мужеством этих людей, В. И. Белов подчеркнул, что они проникали в зону боевых действий «только им известными путями». «Мы проехали по районам, где идет война. Есть такой город – Брчко [на территории Боснии и Герцеговины. – Д. Б.]. За пятнадцать минут до нашего приезда его обстреливали. Я, – вспоминал В. И. Белов, – видел пустые улицы, разбитые окна домов и витрины магазинов. Прямо на улице валялась опрокинутая детская коляска. Надо было перескочить “коридор”: справа стреляли хорваты, слева – мусульмане. Не успели приехать, как тут же началась стрельба. Таким образом мы “путешествовали” до самого Книна, центра Сербской Краины. За четыре дня проехали чуть ли не полторы тысячи километров». К слову, о случае обстрела во время той командировки вспоминали в своей публицистике и В. Г. Распутин («Служба Василия Белова (к 70-летию В. И. Белова)» – 2002) [8] и В. Н. Хайрюзов («Мы же русские» – 2018) [9].

«В Белграде, – заметил В. И. Белов, – очень европейском городе, во многом похожем на Москву, звучат национальные песни, народные сербские мелодии. Сербь мужественно борются за свою независимость. Одну неделю солдат на позициях, вторую неделю работает в поле. Это народная армия в полном смысле слова... Я был на базаре в Бане-Луке [город в Боснии и Герцеговине. – Д. Б.]. Полнейшее изобилие продуктов, хотя денег у людей нет. Даже в банках. А если они и появляются, тут же уплывают в Югославию. Люди по многу месяцев не получают зарплату, но все равно не жалуются. И при такой нищете государство находит возможность платить родственникам погибших воинов-добровольцев <...> Вся беда в том, что сербов бомбят, а мусульман [боснийцев. – Д. Б.] снабжают оружием. С какой стати? Если бы не ООН, Караджич давно бы взял Сараево и жертв оказалось бы намного меньше. А так они просто хотят задушить сербов, воспользовавшись конфессиональными разногласиями <...> А сербы, – подчеркнул писатель, – воюют за свою землю и свою национальную самобытность» [2].

Заключительным вопросом корреспондента в упомянутом интервью стал следующий: «Василий Иванович, и все же каким было ваше главное ощущение от поездки?». Писатель пояснил: «Я почувствовал себя на свободной земле свободным человеком! Сербов никто не победит... Воюют по-настоящему. Есть у них талантливые генералы и президенты... Младич, например. Караджич умеет варьировать тактику, он тонко разбирается в политической обстановке. В Боснии и Герцеговине работает парламент. Перед нашим отъездом сербы его собирали. Речь шла о сплошной мобилизации и объединении с Сербской Краиной» [2]. С чувством духовного подъема вернулся из поездки в Югославию русский писатель Василий Белов. Напомню, его интервью было опубликовано в газете «Советская Россия», выпуск от 6 июля 1995 года. Но события югославского кризиса развивались стремительно и в первых числах августа того же 1995 года совместными усилиями армия Хорватии и 5-ый корпус армии Боснии и Герцеговины провели против Сербской Краины военную операцию «Буря». Республика была окончательно ликвидирована. С территории Республики Сербская Краина бежали свыше 230 тысяч сербов. И против беженцев, и против оставшегося мирного населения хорватскими солдатами были совершены многочисленные преступления.

С 30 августа по 20 сентября 1995 года войска НАТО, выступившие на стороне Мусульмано-Хорватской Федерации, провели против боснийских сербов военную операцию «Обдуманная сила». Массовые бомбардировки сербских городов силами ВВС НАТО стали настоящим кошмаром для современников. Именно об этих днях поэтические строки В. И. Белова (вольный перевод трех стихотворений сербского поэта Йована Дучича), в которых «отразились впечатления от бомбардировок войсками НАТО позиций боснийских сербов» [1, с. 583]:

Невинные души, о Боже, спаси и помилуй!
Преблагий, зачти им и слезы, и муки!
Когда их живых зарывали в могилы,
К Тебе лишь тянулись их чистые руки.
Не их ли страдания снова и снова

Спасают неправедный род человеческий?
И каждая рана, и каждое слово –
Как эхо великой евангельской речи.
Еще не сгорели дотла их земные жилища,
Еще на затихли стенания сирот и вдов,
Но стали обширнее наши кладбища
Самих городов...
«Молитва», 1995 [3, с. 158]

Стоит заметить, что в ходе операции НАТО «Обдуманная сила» боевые вылеты совершала авиация США, Великобритании, Германии, Франции, Нидерландов, Турции, Италии, Испании. Зная об этом, Василий Белов в письме к профессору Кёльнского университета Вольфгангу Казаку писал: «главной причиной моего обращения к вам явилось мое тягостное душевное состояние, вызванное натовской войной против православных сербов. Взрываются бомбы, летящие на Пале и сербские кварталы Сараева, гибнут дети, женщины, старики... Если Варшавский Блок давно не существует, то против кого вооружаются натовские подразделения? Для чего вообще народы США и Европы содержат НАТО? Почему в межэтническом балканском конфликте Европа и ООН обвиняют только одних сербов? И почему НАТО бомбят одних сербов? Или они думают, что горящий костер можно погасить горючей жидкостью? Почему Германия снова поддерживает гитлеровского приспешника Павелича, уничтожавшего евреев и сербов?.. На наш взгляд, вы, немцы, действуете неразумно, посылая своих солдат на Балканы. Натовские “фантомы” и “торнадо” [самолеты. – Д. Б.] бомбят сербские города. Неужели немцам не приходит в голову, что бомбить города и поселки опасно для самих немцев?» [4, с. 182–183]. Стоит заметить, что упомянутый Анте Павелич был основателем и лидером фашистской организации Усташей в годы Второй мировой войны. «Вы должны знать, профессор, – писал В. И. Белов профессору В. Казаку, – что Павелич, как заноза, навсегда остался в сербской народной памяти, как Гитлер навсегда остался в русской народной памяти. Нельзя пренебрегать этим вполне достоверным фактом! Остановите натовские бомбардировки!» [4, с. 185].

14 декабря 1995 года президентом Боснии и Герцеговины Алиёй Изетбеговичем, президентом Сербии Слободаном Милошевичем и президентом Хорватии Франьо Туджманом было подписано Дейтонское соглашение, которое положило конец натовским бомбардировкам и гражданской войне в Боснии и Герцеговине. Произошло прекращение огня, враждующие стороны были разделены, а территории обособлены. Мирные переговоры проходили при активном участии США (Дейтон – это город в штате Огайо). Дейтонские соглашения закрепили выход Боснии и Герцеговины из состава СФРЮ, определили послевоенное устройство Боснии и Герцеговины, однако страна, лишённая единства, оказалась под американским протекторатом.

В Косово в 1998 году вспыхнул открытый конфликт между албанцами и сербами. Албанские экстремисты истребляли либо изгоняли сербов с этих территорий. Власти Югославии вынуждены были вступить в вооружённую борьбу с албанскими экстремистами. В 1999 году НАТО провели бомбардировки Союзной Республики Югославия (операция «Союзная сила»). Югославская армия была вынуждена покинуть Косово. Большая часть

сербского населения этого региона была уничтожена либо изгнана из края. В дальнейшем Косово при поддержке Запада провозгласило свою независимость, это случилось 17 февраля 2008 года.

После свержения Слободана Милошевича (в 2000 году) Союзная Республика Югославия продолжила распад: в 2003 году образовалось конфедеративное государство Сербия и Черногория, в 2006 году после отделения Черногории, возникло два независимых государства: Сербия и Черногория.

Много высказано слов В. И. Беловым о неполноте, недостаточности предпринятых мер российским руководством в 1990-е годы по урегулированию межэтнического конфликта на Балканах («Призываю к мужеству» – 1992; «Где вы, господа гуманисты?» – 1992 и др.). Василий Иванович Белов порой был резок, категоричен, прямолинеен в своих высказываниях по этому поводу. Сегодня, спустя тридцать лет со дня начала межэтнического конфликта в Боснии и Герцеговине, восприятие этих событий не притупилось. Но вот что важно сказать о позиции Российской Федерации в те годы. «Кризис на территории Югославии развивался стремительно и продолжался долго. Действия международных организаций на Балканах не всегда носили объективный характер. Россия, хотя и присутствовала в переговорном процессе на разных уровнях, не имела самостоятельности в принятии решений, не влияла на формирование политики мирового сообщества. Однако *присутствие российских миротворцев в Хорватии, БиГ, Косове имело большое значение* [курсив мой. – Д. Б.]. Наши военные в своей деятельности руководствовались принципом объективности при несении службы, всегда были готовы оказать помощь и поддержку местному населению, выступали против разжигания новых конфликтов в зоне своей ответственности. Это очень отличало российские батальоны голубых касок от других батальонов в миротворческой миссии ООН. И это очень хорошо чувствовали сербы, а потому выражали российским военным со своей стороны братскую любовь и солидарность. Присутствие российских военных в миссии во многом снижало напряжение конфликта и способствовало его мирному разрешению», – подчеркнула в своей работе ведущий отечественный специалист по тематике балканского кризиса профессор Е. Ю. Гуськова [6, с. 382].

Обладая опытом работы в российском парламенте, В. И. Белов имел широкое и глубокое представление о сложившейся ситуации и в Югославии, и в России, сам был свидетелем многих событий. Но таков уж был его характер и нрав. Еще В. Г. Распутин отметил в В. И. Белове «неиссякаемый интерес к большому и малому вокруг, желание участвовать в событиях, вмешиваться во все, что происходит не по чести и совести» [8]. Именно это свойство личности писателя привело его в терзаемую гражданской войной Югославию и побудило протестовать против натовских бомбардировок.

Литература

1. Баранов, С. Ю. Примечания // Белов В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 1. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 583.
2. Белов, В. И. «Сербов не сломить» (Интервью Василия Белова после поездки в Боснию) // Советская Россия. – 1995. – 6 июля. URL: <https://www.booksite.ru/belov/data/serb.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

3. Белов, В. И. Три стихотворения Йована Дучича: Молитва («Невинные души, о Боже...»); «Дорогами предков, Отчизна, иди!»; «Постыдно знамя, загрязненное преступлением» // Белов, В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 1. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 158–159.
4. Белов, В. И. Профессору Казаку. Кёльнский университет, Германия (письмо) // Белов В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 7. – М.: РИЦ «Классика», 2012. – С. 181–185.
5. Грешневиков, А. Н. Сербская Голгофа // Василий Белов. Материалы к биографии. URL: <https://www.booksite.ru/belov/hranitel/2.htm> (дата обращения: 22.09.2022).
6. Гуськова, Е. Ю. Русские батальоны в Хорватии, Биг и Косове как фактор объективности в деятельности миротворческих сил на территории бывшей Югославии // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2016. – С. 364–382. URL: <https://www.guskova.info/w/wars/index.html> (дата обращения: 22.09.2022)
7. Гуськова, Е. Ю. Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии // Балканские страны и международные организации: модели отношений на примере Болгарии, Румынии и Югославии : пробл.-тематич. сб. – М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 51–100. URL: <http://www.guskova.info/w/wars/2000-feb.html> (дата обращения: 22.09.2022)
8. Распутин, В. Г. Служба Василия Белова (к 70-летию Василия Ивановича Белова) // Наш современник. – 2002. – № 10. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2002&n=10&id=1> (дата обращения: 22.09.2022)
9. Хайрюзов, В. Н. Мы же русские! // Наш современник. – 2018. – № 2. – С. 113–120. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/archive/2018/n2/1802-07.pdf> (дата обращения: 22.09.2022)

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ "ПРИВЫЧНОГО ДЕЛА" В. И. БЕЛОВА»* КАК УНИКАЛЬНОЕ, ЕДИНСТВЕННОЕ В СВОЕМ РОДЕ ИЗДАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается специфика научного справочного издания, ориентированного на выявление культурно-исторической содержательности одного из наиболее значимых произведений «деревенской прозы» – повести В. И. Белова «Привычное дело».

Ключевые слова. Василий Белов, «деревенская проза», энциклопедическая статья.

Энциклопедия одного литературного произведения – явление уникальное. В отечественном литературоведении пока существует только четыре подобных издания. «Энциклопедия “Привычного дела” В. И. Белова» впервые обращается к эпохе второй половины XX века, следовательно, она единственная в своем роде. Это издание призвано осветить и прокомментировать все, что связано с вершинным произведением выдающегося русского писателя, крупнейшего представителя «деревенской прозы» Василия Ивановича Белова (1932 – 2012).

Повесть «Привычное дело» стоит особняком в творческом наследии писателя, в «деревенской прозе» в целом, в ней сконцентрированы специфические черты этого важного литературного направления XX века, в ней находят достойное воплощение лучшие традиции русской классической литературы и русской народной культуры.

Создатели энциклопедии – коллектив авторов, в составе которого ученые Вологодского государственного университета: С. Ю. Баранов, Л. А. Берсенева, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина, С. Н. Патапенко, Ю. В. Розанов, А. В. Федорова. Выходу энциклопедии предшествовал серьезный подготовительный период, авторы опубликовали цикл статей, коллективную монографию, посвященные многоаспектному исследованию повести В. И. Белова «Привычное дело».

Рецензируемое издание отражает пристальный взгляд исследователей на общее и частное, на существенное и, казалось бы, незначительное. Получилось всеобъемлющее, цельное, глубокое исследование не только повести, но и вместе с ней времени, отражением которого она является. Подкупает тщательность, скрупулезность, хорошая въедливость подхода к созданию этого, безусловно, ценного труда, имеющего научно-популярный справочный характер, в нем специалисты-исследователи, вузовские преподаватели и студенты, школьные учителя и учащиеся, широкий круг любителей словесности найдут полезную информацию.

Содержание любого литературного произведения потенциально неисчерпаемо, особенно если речь идет о знаковом, выдающемся произведении, к таковым, безусловно, относится повесть В. И. Белова «Привычное дело».

* Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова. – Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. – 655 с. Ссылки на это издание даются в квадратных скобках в тексте статьи с указанием страницы.

Ее содержательная актуальность и эстетическая ценность бесспорны, однако ее восприятие новыми поколениями читателей связано с определенными трудностями: необходимы историко-культурные и социально-экономические комментарии, поэтому в энциклопедии описываемая повесть включена в широкий исторический, социальный, культурный, литературный контекст, здесь прослеживаются и ее интертекстуальные связи.

В «Энциклопедии “Привычного дела” В. И. Белова» помещены самые разные энциклопедические статьи. Здесь можно обнаружить имена исторических деятелей, упоминаемых в повести (*Гитлер, Ф. Кастро, А. Матросов, А. Невский, Рузвельт* и др.), а также писателей, литературоведов, критиков, отзывавшихся о ней (*Ф. А. Абрамов, В. П. Астафьев, И. П. Золотусский, Ф. Ф. Кузнецов, А. Я. Яшин* и др.); наименования географических объектов, так или иначе связанных с действием повести (*Алма-Ата, Воркута, Заполярье, Мурманск, Норвегия, Франция* и др.) или являющихся пространственными координатами в ее внутреннем мире (*Заозёрная деревня, Левоновская дорога, Левоновы стожъя, Сосновка*); наименования произведений литературы и искусства, упоминаемых в повести или соотносимых с ней (*«В родных палестинах», «Матрёнин двор», «Называют меня некрасивою...», «Союз земли и воды»* и др.); требующие толкования историзмы, архаизмы, диалектизмы, профессионализмы и другие лексические единицы (например, *алтын, баской, мерёжа, очеп, райисполком*).

В энциклопедии, конечно же, представлена система всех персонажей повести – от главных до эпизодических, определяется место того или иного героя в художественном пространстве повести (*Иван Африканович, Катерина, Евстолия, Мишка Петров, Олёха-сосед* и др.).

Издание обильно иллюстрируется примерами из повести и других произведений В. И. Белова, цитатами из справочной, научной, публицистической, художественной литературы. В приложении представлены графические рисунки к отдельным статьям (например, *бадьа, барабанка, галифе, ворот, дровни*). На цветных вклейках помещены иллюстрации к повести и репродукции работ вологодских художников, связанные с повестью тематически.

В энциклопедии дается не просто толкование понятия, а приводится важная информация, связанная с ним, именно для этого произведения. Так, статья «Библия» содержит анализ использования библейских мотивов во всем творчестве В. И. Белова и подробный комментарий всех упоминаний Священного Писания в повести «Привычное дело», при этом отдельные статьи посвящены библейской Притче о блудном сыне, Потопу, Марии Магдалине. Большой интерес представляет статья «Блуждание в лесу», пронизанная мифологическими народными представлениями о пограничном состоянии между жизнью и смертью.

Обращают на себя внимание статьи, посвященные анализу в контексте повести таких важных понятий, как *отцовство, материнство, родство, детство, близнечество, вдовство*; таких существенных концептов, как *война, город, деревня, деревья, дом, жизнь, звуки, колодец, лад, печь*.

Отдельная статья посвящена любимому выражению главного героя, давшему название произведению, – *привычное дело*. В ней подробно анализируется употребление в контексте повести разных лексико-семантических вариантов слова *дело*, рассматриваются устойчивые выражения с ним: *дело*

житейское, дело обычное, ясное дело, странное дело. Обращается внимание на принципиальную разницу между сочетаниями *дело привычное* и *привычное дело*. Прямой порядок слов в нем используется только в заглавии повести и седьмой подглавке ее последней главы: «“Привычное дело” становится синонимом слова “жизнь” в ее бесконечной повторяемости, показателем философских установок авторского мышления, восходящих к библейскому тексту Екклесиаста» [с. 421]. В тексте повести используется инверсионная форма сочетания: «“дело привычное” раскрывает разные аспекты человеческой жизни, приглядные и неприглядные, ладные и неладные. “Дело привычное” как малый круг жизни человека входит в большой круг “привычного дела” мирового бытия» [с. 421]. Интересно, что о символике сочетания *привычное дело* говорится и в статье «Заглавие», однако в несколько ином ракурсе: «“Привычное дело” в повести обретает значение основного мотива произведения, его главной смысловой единицы» [с. 159]. Заголовочное сочетание здесь рассматривается в контексте типологии заглавий в творчестве В. И. Белова, подобных афористичных формул в литературе, близкой по времени создания анализируемой повести.

В энциклопедии представлены литературоведческие (*внутренняя речь, время действия, диалоги, заглавие, комическое, одно вместо другого, предметный мир, пространство*), исторические (*декабристы, колхоз, налоги, недоимки, паспорт, сельсовет, уполномоченный*), этнографические (*катание белья, овсяный кисель, отбивание косы, Петров день, похоронный обряд, сорочины, Успенев день*), культурологические (*экранизация*) статьи.

Большой интерес представляет статья «Маленький человек», в которой выявляются и характеризуются черты этого литературного типа в образе главного героя повести Ивана Африкановича: социальная ущемленность персонажа, ограниченность его личностных качеств, невзыскательность к условиям существования, покорность жизненным обстоятельствам и др. (всего 10) (см. [с. 280]).

В статье «Язык “Привычного дела”» анализируются языковые особенности повести, которые, прежде всего, связаны с сочетанием литературного языка и живой народно-разговорной речи, свойственной жителям северорусской деревни. Рассматриваются диалектизмы на фонетическом, лексическом, словообразовательном, грамматическом уровнях. Особое внимание обращается на образный потенциал фразеологизмов, пословиц и поговорок, присказок и присловий в тексте повести. Отмечается широкое распространение разного типа сравнительных конструкций, повтора как выразительного средства, имеющего разную функциональную нагрузку.

Важно, что создатели энциклопедии сами в полной мере осознают актуальность, уникальность, большую теоретическую и практическую значимость своего труда. Во введении содержится основательный анализ подобного рода изданий, предшествовавших нынешнему, дается убедительное обоснование необходимости создания энциклопедии отдельного произведения на основе обобщения теоретических воззрений, выработанных литературоведением и культурологией, четкая мотивировка выбора именно повести «Привычное дело» В. И. Белова в качестве материала для создания энциклопедии, кроме того, здесь же указывается, чем может быть полезно данное издание разным категориям читателей – от специалистов-филологов до школьников. Книга содержит обширный библио-

графический список научной, критической, справочной и художественной литературы, использованной при ее подготовке, особо выделены разные издания повести и ее фрагментов. Большим подспорьем для читателей является словник энциклопедических статей с указанием страниц издания, на которых они опубликованы.

«Энциклопедия “Привычного дела” В. И. Белова», созданная учеными Вологодского государственного университета, представляет собой уникальное, единственное в своем роде, ценное, глубокое, полезное издание.

ГОВОР СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

(На материале языка повести В. И. Белова «Привычное дело»)

Аннотация. В статье рассматривается отражение севернорусского наречия в языке повести «Привычное дело» В. И. Белова. Дается описание фонетических, словообразовательных, грамматических особенностей, приводятся лексические диалектизмы. Отмечаются народно-разговорные черты в речи повествователя и персонажей произведения.

Ключевые слова: В. И. Белов, «Привычное дело», диалектные особенности, лексические диалектизмы, язык художественного произведения.

В процессе лингвистического анализа художественного произведения, как правило, возникает вопрос о соотношении литературного языка и элементов, представляющих явления, находящиеся за его рамками: просторечия, жаргона, диалектов. При этом речь повествователя и отдельных персонажей может быть стилистически маркирована по-разному, вступать в противоречие, что может служить средством выразительности, авторской оценки.

Выразительность языка повести «Привычное дело» В. И. Белова, напротив, во многом определяется гармоничным сочетанием литературного языка и живой народно-разговорной речи, свойственной жителям севернорусской деревни. С этим связано наличие в тексте повести большого количества элементов просторечия и диалекта, в частности языковых явлений, свойственных вологодским говорам. На примерно 45 тысяч слов текста приходится свыше тысячи диалектизмов [2, с. 111].

Рассмотрим некоторые диалектные особенности языка повести.

На фонетическом уровне проявляется, с одной стороны, оканье («Ежели человек сердцем не злой, да люб, да работник, дак не хуже никакого и зоотехника либо там госстраха» [1, с. 12]. «Иди, откуда пришел, сотона!» [1, с. 15] «А вот, мужики, – говорит Федор, – вот, мужики, в этой войне было, значит, сперва только два героя, это Матросов Олександр да Теркин, ну, а уж после их дело скорее пошло» [1, с. 55].), с другой – аканье в отношении слов литературного языка («Больно рамка-то добра. На стену бы для патрета» [1, с. 19]. «Распряг свою хромоногую, гляжу, начальство приехало, с блакнотами по двору ходит... <...> Только вот, Митрей, что антиресно» [1, с. 65].). Эти примеры отражают явление гиперкоррекции – произношение [o] даже в тех случаях, когда слово заимствуется с исконным [a] (Александр, Алексей) или сосуществованием [o/a] (старослав. *рабъ*, диал. *робить* – «работать»). Другой вариант гиперкоррекции – это появление [a] в Т. Н. «городских» словах: *патрет*, *блакнот* и пр. Данное явление осмысливается учеными как один из вариантов рефлексии диалектоносителей-северян на соотношение окающего («деревенского») и акающего («городского») произношения.

В речи персонажей «Привычного дела» находят отражение и другие фонетические особенности вологодских говоров:

– ёканье – произношение после мягких согласных или шипящих звука [о] на месте безударного гласного: *унеси, лешой, раззореньё, силосованьё*, «как *жо*, милая, как не кормить» [1, с. 109];

– еканье – произношение звука [э] в безударной позиции: *пехаает, енваид*;

– изменение качества ударных гласных в позиции между мягкими согласными или на месте этимологического «ять», свойственное северовосточным говорам: *нидильку, поись* (поесть), *опеть, преников, в артестах*;

– отсутствие перехода заднеязычных в шипящие: *толкётся, влекёт*;

– смягчение заднеязычных согласных: «шестая *нидилькя* ведь пошла» [1, с. 112].

В. И. Белов передает также некоторые фонетические особенности, свойственные разговорной речи и просторечию:

– выпадение звуков, стяжение слов: *хошь* (хочешь), *грит* (говорит), *малированное* (эмалированное), *жись* (жизнь);

– замена звуков, несовпадение фонетического облика слова с литературной нормой: *всурьез, суседским, в шкату, бонба, кратила, фершал* (фельдшер).

Т. Г. Паникаровская, изучая диалектизмы в повести «Привычное дело», отмечает, что наиболее употребительными являются диалектные лексические элементы (как собственно лексические, так и этнографические, семантические, фразеологические). Их количество составляет более 400 [2, с. 111]. Как правило, они используются в речи персонажей и служат средством речевой характеристики, отражают местный говор.

Среди лексических диалектизмов преобладают собственно-лексические, то есть севернорусские или ограниченные рамками вологодских говоров эквиваленты слов литературного языка. Они отмечены в речи Ивана Африкановича, Катерины, Евстоля, Мишки Петрова и других жителей деревни: *бухтина* – небылица; *выкурнуть* – выбежать; *вилашка* – разветвленное в виде рогов дерево; *доплюхтаться* – добраться, дойти с трудом; *лывистый* – топкий, болотистый; *непошто* – незачем; *нонь* – сегодня; *отряховка* – взбучка; *налелькаться* – напиться допьяна; *нахрястать* – быстро накосить; *обряжаться* – выполнять работы по дому, по хозяйству; *патачина* – палка; *тюка* – нужда, нищета и др.

При этом некоторые лексические единицы имеют в толковых словарях помету «областное», то есть являются общерусскими.

Данная группа слов граничит с общеупотребительной разговорной и просторечной лексикой, характерной для речи персонажей: *брюхо*; *мерзавчик*; *отхватить*; *пешедралом*; *подлюга*; *прохвост*; *прищучить*; *субчик*; *ухайдакать*; *хайло*; *хана* и др.

Отметим, что подобная лексика встречается также и в речи повествователя: «Мишка, сердитый, *шмякнулся* на дровни, мерин даже не остановился» [1, с. 11]. «И тотчас же из-за леса *выпросталось* громадное солнце» [1, с. 41]. «Невдалеке, не стесняясь человека, мышковала спозаранку лисица. Она *ошивалась* около скирд ржаной прошлогодней соломы» [1, с. 36].

Описывая жизнь и быт севернорусской деревни, Белов прибегает к использованию этнографических диалектизмов. Среди них встречаются широко распространенные на Севере наименования строений (сооружений),

помещений, их частей (*куть, сенник, повесть, переборка, заук, стайка, заезок*); предметов интерьера (*залавок*); бытовых предметов, орудий труда и промысла (*пестерь, рыльник, мутовка, завертка, очеп, верша, мережа, прыгуны*); названия блюд (*тюря*).

Частотны в «Привычном деле» семантические диалектизмы, то есть слова, известные общенародному языку, употребленные в особом значении: например, *огород* – ограда, изгородь («Иван Африканович подождал, пока он слезал на лужок и привязывал к огороду кобылу [1, с. 43]); *зоб* – рот («А время уже к вечеру клонит, и в зобу у меня маковой росинки не было со вчерашнего» [1, с. 98]) и другие.

В отдельных случаях в речи персонажа наряду с лексическим диалектизмом употребляется его литературный синоним («Я их на *чуночках*, на санках то-есть» [1, с. 22]) или писатель расширяет контекст, чтобы уточнить значение слова: «Подошел другой, знакомый Рогуле мужик, пахнувший трактором и табачным дымом, сел на *стелюгу* <...> А на четырехной деревянной *стелюге*, на которой пилят дрова, лежала и остывала большая Рогулина голова» [1, с. 106–107].

Отметим, что значение многих диалектных слов Белов объясняет в «Ладе».

Словообразовательные диалектизмы, как правило, образованы на основе слов литературного языка, употребляются они преимущественно в речи персонажей: *работальница, поотдохнуть, тетёра, вздуть* (огонь), *буржуазники, англице, вторительная, окувыркнуться*.

Для языка «Привычного дела» характерно частотное использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами или суффиксами субъективной оценки: *Иванушко, Евстольюшка, комарочки, краснёхонек, кипяточек, устороньце, робетёшка, робетёшечка, неделюшка, чемоданишко, телятишки, картузишко, старичонко* и др. Как правило, подобные слова характерны для женской речи, однако они встречаются и в речи Ивана Африкановича: «Небушко-то, небушко-то! Как провеянное, чистое, нет на нем ничего лишнего, один голубой сквозной простор» [1, с. 35]. Не лишена слов, отражающих отношение говорящего, и речь повествователя: *лесок, болотце, лужок, коридорчик, печка, сквознячок, синичка, щекастенский*. Здесь словообразовательные суффиксы могут иметь значение небольшого размера объекта, но в то же время отражают особое трогательное восприятие жителями деревни окружающего мира, с которым они сосуществуют в гармонии.

Достаточно детально Белов в «Привычном деле» передает грамматические особенности родного говора.

Прежде всего, это касается особенностей склонения существительных, не совпадающего с литературной нормой:

- сохранение в диалекте разговорного окончания -у в формах родительного падежа мужского рода: *без результату, из шкану, нет табаку*;
- трансформация рода, изменение склонения существительного: *какую казню, какая-нибудь жандарма, фильма, верную путь, вручил бланку*;
- употребление падежных и предложно-падежных форм существительных, отличных от литературных: *в дому, в роте, сельна, малолетков, пальцей, нет кровинушки в лице, выдали о прошлом годе, пришел с дому, один по-за одному*.

В тексте ПД отражены характерные для вологодских говоров особенности образования глагольных форм (*сгонили, гонилась, стучает, оклал* (положил), *ревись, приневаливаю*), формы инфинитива на -чи (*запрягчи, приволокчи*). Отметим также употребление словоформ, не свойственных литературному языку: причастий (*вызнато-перевызнато*), слов категории состояния (*знамо, ладно*), степеней сравнения (*смирёнее*).

В речи героев повести нашли отражение и некоторые синтаксические особенности вологодской речи. Например, конструкция с предлогом *по* и винительным падежом существительного в значении цели («Вон *по мышей* пошел. По капусте» [1, с. 42]).

Для подчеркивания, выделения отдельных слов, относящихся к именным частям речи, в вологодских говорах, как и в севернорусском наречии вообще, широко употребляются постпозитивные частицы: *то, от, та* и т.д.: «...а Иван-то в избу да с порога на гроб-от хлесть, еле мы его водой отлили» [1, с. 111]. «Ну, ну, бегай ежели. Медаль-ту за какие тебе позиции выдали? Больно хорошая медаль-то, носи, носи, батюшко, не теряй» [1, с. 49]. «...каждой-то Божий день эдак, ни выходного, ни отпуску много годов подряд, а робетешка-ти?» [1, с. 109].

Частотна (употребляется 86 раз) в тексте ПД частица *дак*, имеющая выделительно-усилительное значение: «Я *дак* из-за рамки бы купила, ей-Богу, купила» [1, с. 19]. «*Дак* нет, все за рублями, бедная, гонилась» [1, с. 109].

Приведенные диалектно-разговорные особенности повести «Привычное дело» не оставляют сомнения в том, язык В. И. Белова – это не копирование или стилизация местной речи, а гармоничное представление говора родной деревни в художественной форме.

Литература

1. Белов, В. И. Привычное дело // Белов, В. И. Собр. соч: в 7-ми томах. – Т. 2. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 7–126.
2. Паникаровская, Т. Г. Диалектизмы в повести В. Белова «Привычное дело» // Вопросы теории английского и русского языков. – Вологда: ВГПИ, 1970. – С. 111–124.

**КРЕСТЬЯНСКАЯ КАРТИНА МИРА
В СРАВНЕНИЯХ В. И. БЕЛОВА
(На материале повести «Привычное дело»)**

Аннотация. Работа посвящена исследованию семантических особенностей сравнений в повести В. И. Белова «Привычное дело». Анализ сравнительных конструкций в данном тексте позволяет описать значимые элементы крестьянской картины мира, часто используемые автором в качестве субъектов и объектов сравнения.

Ключевые слова: сравнение, В. И. Белов, крестьянская картина мира, художественный образ.

Образы крестьянского мира, созданные В. И. Беловым, в течение ряда лет представляют особый интерес для лингвистов и литературоведов. Исследованию подвергаются ключевые концепты деревенской жизни: изба и печь [2], труд [3, 4, 5], семейные ценности [6, 7], предметы крестьянского быта [11]. Внимание лингвистов привлекают и особенности языка повести «Привычное дело», структура и семантика средств выразительности в тексте произведений В. И. Белова [8, 9].

Под крестьянской картиной мира В. И. Белова мы будем понимать совокупность тех процессов, явлений, локусов, субъектов и предметов окружающей действительности, от гармоничного взаимодействия которых зависит существование системы под названием «лад». Она имеет множество различных проявлений: семейное счастье (и детско-родительское, и супружеское в семье Дрыновых), дружеские отношения (Катерины и Нюшки, Евстоли и Степановны, Ивана Африкановича и Мишки), вдохновляющая красота и щедрость природы (лесов, полей, рек), организация быта и домашнего хозяйства, традиции и обычаи деревенской жизни, привычки, мысли и переживания крестьянина (думы Ивана Африкановича о непрерывном жизненном цикле). Не случайно к исследованию привлечены лексические единицы, относящиеся к тематическим группам «Строения и их части», «Населенные пункты», «Природа», «Предметы быта, крестьянского хозяйства», «Результат крестьянского труда», «Животные», «Семья» и др. Для создания образа сельского жителя, предметного мира деревни В. И. Белов нередко прибегает к таким выразительным средствам, как метафора и сравнение.

Л. И. Тимофеев отмечает, что «сравнение стремится внести в отражение действительности то общее ее понимание, которое присуще писателю» [10, с. 200–201]. Вот почему художественное осмысление крестьянской картины мира может быть описано как результат анализа семантики разнообразных сравнительных конструкций, включенных автором в текст произведения.

Одним из ключевых компонентов «привычного» мира выступает человек. Его сознание и мышление таково, что все процессы, обстоятельства жизни, иные предметы, наполняющие действительность, он ассоциирует с теми

объектами, которые имеют непосредственное отношение к жизни в деревне. Домашний скот – необходимая составляющая хозяйства русского крестьянина, приносящая и продукты питания, и материалы, из которых в дальнейшем возможно изготовить предметы одежды, и не поддающиеся описанию эмоции и состояния. Немалая часть жизни человека отдана уходу за животными, сельскому труду, охоте. Потому довольно продуктивной для сопоставления оказывается семантическая модель «человек → животное».

Зооморфные образы в целом свойственны прозе В. И. Белова (например, они есть в рассказах «На Росстанном холме», «Клавдия», «Тиша да Гриша», «Моя жизнь», «У переезда», «Бобришный угор», «Под извоз», «Колоколёна»), и «Привычное дело» в этом смысле не является исключением. В качестве субъекта таких сравнений выступает человек, объектами сравнения оказываются животные и птицы: домашние (*кот, бык, корова, петух* и др.), имеющиеся в крестьянском хозяйстве, и дикие (*волк, медведь, дятел, ястреб* и др.), обитающие в пространстве за пределами деревни, но на привычном месте для охоты, рыбалки и заготовок.

Основание сравнения отражает те яркие свойства, которые подмечает деревенский житель в повадках обитателей дома и двора, в типичном поведении зверей и птиц, обитающих в лесу, в поле, по берегам рек и на болоте. Среди признаков сравнения находим сходство 1) внутреннего состояния человека и животного, а также поведения человека под влиянием различных обстоятельств: «В кабинет председателя Иван Африканович вошёл, *будто кот-блудня, спокойно, но с внутренним сознанием своей вины*» [1, с. 62]*, «Иван Африканович поставил кочергу на обычное место, взял справку и прежним, *смирным, как облегчённый бык-трехлеток, тяжело и понуро направился к двери*» [с. 88]; « – Пошли мы пешком на Волхов, оборону заняли у Чудова, *голодные как волки и холодные, кусать было нечего, кроме червивой конины*» [с. 53–54]; «Иван Африканович теперь молчал. Он трезвел и, *будто засыпающий петух, клонил голову*» [с. 11], «На карачках, *по-медвежьи пополз...*» [с. 121], «...Катюшкино *сердечко прыгало, как воробей*» [с. 93]; 2) внешнего облика, частей тела: «...у тебя *загривок-то как у борова*» [с. 89], «Короткие Васькины штаны лямками крест-накрест глядят назад портошинками, и от этого *Васька похож на зайца*» [с. 48] и др. При этом в целом ряде случаев можно отметить довольно подробное авторское пояснение устанавливаемого сходства. В структурном отношении большинство таких высказываний оформлено в виде конструкции со сравнительным оборотом, присоединяемым союзами *как, будто*. Однако отмечены случаи использования наречия и компаративных связок (метаслов со сравнительной семантикой) типа *похож / подобен*.

Повседневная жизнь крестьянина неотделима от природы. Природные явления позволяют человеку деревни ориентироваться во времени и пространстве; леса и реки, растения и животные окружают человека в моменты отдыха (успокаивают, позволяют насладиться красотой окружающего мира), служат источником пропитания, обустройства дома, лечения. Земное и водное пространство у В. И. Белова связано как с трудовой деятельностью колхозника (полевыми сезонными работами, заготовками, плотницким ремеслом), так и с промысловыми занятиями (рыбной ловлей, охотой).

* Здесь и далее курсив в текстах В. И. Белова мой – К. Б. Повесть «Привычное дело» цитируется по этому изданию с указанием страницы в квадратных скобках.

Ежедневно созерцая природные объекты, человек невольно подвергает сравнению все, что наблюдает, создавая неповторимо одухотворенные образы предметов: «*Темные ели берегли зеленую свою глубину: глядишь, как в омут*» [с. 108], «*Дальше, как свечи, стояли высокие черные стволы опаленных осин*» [с. 117].

Внешние признаки и свойства растений становятся нередко основанием для сравнений по семантической модели «человек → растение»: «...белокурая и тоненькая, *будто камышинка, Тоня...*» [с. 56], «Только один разок обошла она [рука. – К. Б.] Катерину, наткнулась на чужую обманную душу, и вдруг стали чужими, неродными тугие Ивановы жилы, *зажгли как кротивой жесткие мозольные ладони*» [с. 38], «Митька плюнул и ушел. Но не отступился, мазурик, и вечером опять пристал *как банный лист к заднице*, и у Ивана Африкановича что-то надломилось, треснуло в сердце, не стал спать по ночам» [с. 85]. В описании природных объектов В. И. Белов вновь использует наиболее простую и емкую структуру сравнительного оборота, создавая не только индивидуальные образы, но и прибегая к устойчивым формулам народной речи.

Обычное противопоставление деревни, дома как «своего» и леса как «чужого» пространства в повести В. И. Белова нейтрализуется в ощущениях главного героя Ивана Африкановича. Каждая тропинка, каждый кустик знаком ему не хуже, чем стены родного дома («...шел по лесу, *как по деревенской улице*» [с. 114]). В то же время неразрывная связь Дрынова с домом, вещами, находящимися в нем, с близкими людьми отражается в семантических моделях сравнения «природный объект (животное, растение) → артефакт (предмет быта)»: «– Про этого, что ли, жеребца-то хвастал? <> – *Как лапти копыта-то!*» [с. 78], «Раз иду по реке, веду блесну, шагов десять пройдешь – и *щука*, иду и выкидываю, *как поленья...*» [с. 50]; «природное пространство → деталь внешнего облика человека»: «– Какова трава-то ноне? – А ничего, брат Куров, не наросло, вся *пожня как твоя лысина*» [с. 49].

Жизнь крестьянской семьи сосредоточена в избе, которую трудно представить без многочисленной утвари. Повседневные вещи (*тканое полотно, полотенце, самовар, часы, утюг, мочалка* и др.), упоминаемые в тексте повести, нередко служат объектами сравнения для выражения физического или эмоционального состояния человека. Яркий признак предмета точно и емко передает ощущения персонажа, переводя через бытовую деталь абстрактное (чувство) в сферу конкретного. Основанием сравнения становятся, например

- цвет предмета (как в случае с Катериной, работавшей на износ на ферме и на покосе, умирающей дома от сердечного приступа): «...завел робетёшок, а уж сама и говорит еле-елёшеньки и *белая вся как полотёнышко...*» [с. 110];

- вес предмета (в описании сна бабки Евстоли перед смертью дочери, и чувств, порожденных им): «...а мне вот уж так *тяжело, будто утюг на грядину положен*, а пробудиться-то не могу никак...» [с. 111];

- температура, нагревание (в передаче внутреннего состояния уличного в ночных покосах Ивана Африкановича): «Ему было до того неловко, совестно, что *уши долго еще горели. Словно ошпаренные самоварным кипятком*» [с. 62];

- внешний вид и наполнение (в оценке Катериной образа жизни Дашки Путанки): « – Полдела так-то, трех мужиков извела, не прижился около ни один, все убежали от тебя, а ты все хвостом вертишь, вся измоталася, как пустая мочалка» [с. 39]. Выразительность и оценочный характер образа Дашки задается сразу за счет нескольких компонентов значения слова *мочалка* («пучок в виде спутанных, растрепавшихся волокон (нитей) для мытья или стирания *грязи*»), порождающих ассоциативную связь с глаголом *путаться* (*перен. неодобр.* «вести беспорядочный образ жизни»), прилагательным *грязный* (*перен.* «безнравственный, аморальный»).

Центром избы является печь. Она главная часть хозяйственной постройки, источник тепла домашнего, а значит, и душевного. С ней прочно ассоциируется тот самый крестьянский «лад», когда всё привычно, благополучно, «всё добро, всё ладно» [с. 35]. Герои повести имеют четкое представление об этом состоянии: крепкий деревенский дом, устроенное хозяйство, эмоциональная близость супругов, ежедневный труд, накормленные и одетые дети, окруженные заботой взрослых. Именно сопоставление с печью дает читателю объяснение, почему Иван Африканович не выбрал когда-то сердцем первую жену («Она засыпала на его руке тотчас же, бездушная, как нетопленная печь...» [с. 21]) и вернулся с полпути домой, так и не доехав до «нахваленного» Митькой города (« – Вот ты, Африканович, говоришь – *город как нетопленная печь*, не греет, не тешит...» [с. 85]). Так «печь» формирует представление о «своем» (родном, близком для деревенского жителя) пространстве, в сравнительных конструкциях маркирует противопоставленные предметы, признаки и состояния «чужого» мира.

Сравнительные конструкции, как один из значимых приемов создания художественной образности в повести В. И. Белова «Привычное дело», позволяют, с одной стороны, показать картины непростой и в то же время привычной жизни русской деревни; с другой стороны, философски осмыслить место человека в мире, в семье, обществе. В плане семантики ряд сравнений в повести В. И. Белова принадлежит к категории простых, типичных, тем не менее, они не лишены художественной выразительности. Другие являются индивидуально-авторскими, самобытными, экспрессивными, порождающими ряды ассоциаций, значимых для интерпретации текста. Выбор сравнения в качестве ключевой стилистической фигуры определен идейно-эстетическими задачами писателя, в частности, необходимостью передачи местного колорита при описании вологодской деревни, создания яркой характеристики деревенских жителей, крестьянского быта и хозяйства.

Литература

1. Белов, В. И. Привычное дело // Белов, В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 2. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 7–128.
2. Берсенёва, Л. А. Печь как центр «крестьянского мира» (на материале повести В. И. Белова «Привычное дело») // Беловский сборник. – Вып. 7. – Вологда: ВОУНБ 2021. – С. 28–31.
3. Воронина, Т. Н., Головкина С.Х. Концептуальное содержание слов тематической группы «труд» в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Вестник Череповецкого гос. университета. – 2019. – № 3 (90). – С. 43–53.

4. Воронина, Т. Н., Головкина С. Х. Поэтика крестьянского труда в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Известия Волгоградского гос. пед. университета. – 2020. – № 6 (149). – С. 167–174.
5. Воронина, Т. Н. Сенокос в системе мотивов повести В. И. Белова «Привычное дело» // Казанская наука. – 2019. – № 10. – С. 12–15.
6. Головкина, С. Х. Мир крестьянской семьи в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст. – Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. – 191 с.
7. Головкина, С. Х. Образное воплощение темы детства в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Вестник Вологодского гос. университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 4 (23). – С. 40–44.
8. Головкина, С. Х. Языковые средства создания художественного образа в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Казанская наука. – 2021. – № 11. – С. 64–68.
9. Судаков, Г. В. Сравнение как художественный прием в прозе В. И. Белова // Беловский сборник. – Вып. 3. – Вологда: ВолНИЦ РАН, 2017. – С. 156–163.
10. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы. – М.: Учпедгиз, 1959. – 448 с.
11. Федорова, А. В. Функции одежды и обуви в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник. – Вып. 7. – Вологда: ВОУНБ, 2021. – С. 84–88.

БЕЛОРУССКАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА

Аннотация. В статье описана эволюция белорусской деревенской прозы на протяжении XX столетия. Показано влияние на общечеловеческие ценности деревенского быта экзистенциальных факторов. Уделено внимание творчеству Я. Коласа, И. Мележа, И. Науменки, В. Короткевича. Отмечены экзистенциальные аспекты любви, пограничной ситуации, быта и здравого смысла. Выделен фактор экстремальных социальных условий в бытии белорусской деревни. Отмечается, что вторая половина XX столетия характеризуется влиянием урбанизации на топонимику белорусской деревни. Одной из модификаций урбанизации стали аграрные городки.

Ключевые слова: белорусская деревня, деревенская проза, поэма, роман, литературная хроника, экзистенциализм, ценности, Колас, Мележ, Короткевич, урбанизация.

Тема деревенской прозы является ведущей в белорусской литературе. Ее истоки находятся в творчестве Я. Коласа, в его поэме «Новая земля» [6]. Деревня в произведениях белорусских писателей предстает как мир, наполненный проблемами времени, конфликтами людей, сложной жизнью в довоенное, военное и послевоенное время [13]. Это стихи о деревне и ее природе, о душевной красоте сельчан, о крестьянском труде. Во многом эта тематика созвучна российской литературной традиции деревенской прозы [8].

В поэтизации родного края, отечества, крестьянского труда, любви к человеку, погружения в душу народа, его духовные и культурные истоки, жизнь, быт, белорусская проза утверждает свое своеобразие, нравственную и гуманистическую сущность. Трогательное прощание со старым материнским домом и деревней показано в романе Л. Гаврилкина «Материнский дом». Процессы переселения жителей села в город и возвращения их блудными детьми нашли отражение в рассказах М. Гиля «Телеграмма от Ковалевича» и «День начался» [5].

Крестьянская жизнь всегда занимала большое место в социальном укладе белорусов. Обращение к деревенской теме открывало богатые возможности для понимания национального характера и исторического пути белорусов, для исследования вечной проблемы родителей и детей. Интерес к деревенской теме определялся еще одним немаловажным фактором. В отдельную группу в отечественной литературе в силу особенностей исследуемого материала можно выделить военно-деревенскую прозу, в центре которой рассказ о деревне в годы войны.

Термин «военно-деревенская проза» впервые употребил А. Адамович, хотя этот термин достаточно условен и указывает в первую очередь на область изображения, сами произведения могут иметь психологическую, философскую, этнологическую направленность [1]. В 60-х и 80-х годах XX века романисты при разработке военной темы опирались в первую очередь на собственный и отечественный опыт. Литература обращалась к местным событиям, через которые очерчивалась общая атмосфера военного времени, трагической была сфера героического выражения. Начало такой прозе по-

ложили участники войны – фронтовики и партизаны Василь Быков, Иван Шамякин, Алесь Адамович, Янка Брыль, Иван Навуменко, а затем продолжили дети войны – Иван Пташников, Вячеслав Адамчик, Борис Сачанко, Янка Сипаков, Виктор Карамазов, Иван Чигринов, Виктор Казько.

Белорусский народ сражался в специфических условиях партизанской войны. Главным героем военно-деревенской прозы был простой человек – крестьянин или выходец из народа, обычно учитель, врач. Отличительной чертой белорусской военно-деревенской прозы была художественная этнография – эстетическое осмысление и изображение национальной материальной и духовной культуры как составной части белорусского национального характера. Трудно отделить события от потока сознания героя в прозе Я. Брыля [3]. Так, в романе «Птицы и гнезда» болезненное воспоминание постоянно возвращает Алесья Руневиича на малую родину в западно-белорусское село Пасынки, когда оно было частью Польши до 1939 г. Белорусы в Польском государстве находились на положении пасынков, а не родственников.

Плененный немецкими оккупантами в годы Великой Отечественной войны Алесь Руневиич до мелочей вспоминает родные места, земляков, их обычаи, праздники, быт, отношения в семье и с соседями. Урожайный пар в далекой Германии напомнил Алесю детство, урожай в Пасынках. Постоянное присутствие отголоска войны – характерная черта рассказов Янки Сипакова «Крыло тишины» (1976), «Все мы из Дома» (1976) [11]. Предметы крестьянского быта, дом, хозяйственные постройки представлены писателем в сакрализованной лирической форме как напоминание о трудном, но счастливом детстве.

В 1970 – 90-е гг. были написаны циклы романов Ивана Чигринова, Вячеслава Адамчика, Бориса Саченко. Пентология И. Чигринова «Плач перепелки» (1972), «Оправдание кровью» (1977), «Свои и чужие» (1983), «Возвращение к вине» (1992), «Не все мы умрем» (1996) дает полную картину жизни и борьбы людей Могилевщины с первых дней Великой Отечественной войны до освобождения белорусской земли. Деревня Веромейка в произведении является прообразом Беларуси. Романист подробно описал жителей, их отношения, нравственные императивы, порожденные жизнью и существованием, социальное и имущественное положение.

Крик перепелки – как символическое воплощение тревоги [12]. Ситуация нравственного выбора, в которой оказался народ на белорусской земле, захваченной гитлеровцами, побудила И. Чигринова уделять большое внимание психологии героев, обстоятельствам и быту.

В общее русло белорусской военно-деревенской прозы органически вписывается «Великий лес» (1979 – 1983) Б. Сачанки [10]. Произведение начинается с подробного географического и этнографического очерка об одноименном селе. Оно вводит в атмосферу полесской жизни. Тетралогии В. Адамчика «Другое Отечество» (1976), «Год нулевой» (1982), «Голос крови брата твоего» (1985), «Скажу тот, кто рожден» (1990) – уникальная летопись жизни Западной Белоруссии с 1938 по 1944 год [2]. Художественная форма требовала бережного отношения к реалиям народной жизни, быт воспроизведен с почти энциклопедической точностью в первых двух романах, где автор изобразил круговорот сельскохозяйственных работ, обычаи, суеверия, праздники, религиозные отношения и поиски счастья и судьбы в большом мире.

Иван Мележ в «Полесской хронике» создал запоминающийся образ Анны Чернушки [9]. Деревенская девушка предстает не как этнографически малоизвестный образец белорусской крестьянки, а как живой, подвижный персонаж. Анна прославилась на всю округу своим озорством и красотой. И. Мележ сравнивает ее с малиновкой. Природа подарила Анне не только внешнюю красоту, видимую всем, но и красоту духовную, которая может открыться только близкому, родственному человеку. И поэтому поиск этого родства душ является основным направлением ее духовного развития. В своих действиях Анна руководствуется не эгоизмом и прагматичными целями. Она живет сердцем и лишена холодного расчета. На страницах произведения героиня часто показана в таких ситуациях, когда эти черты ее характера раскрываются. Она живет по принципу: «Никогда не делай другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе». Поэтому ее способность чутко реагировать на чужую боль, поддерживать других в трудную минуту воспринимается не как нечто искусственное, фальшивое, а как глубинная сущность характера.

Внутренняя красота Анны наиболее ярко раскрывается по отношению к Василию, которого она любила нежно, искренне и самоотверженно. Она мечтает о простом человеческом счастье – любить и быть любимой. Но эти высокие чувства разбиваются о холодный камень реальности. Первая любовь, трепетное, робкое и несколько слепое (а потому и искреннее) чувство, с самого начала оскорбляла того, на кого она была направлена, – Василия. Поверив чужому языку, а не любимой девушке, он растоптал весь тот свет и красоту, что существовали в отношениях между ними. И Анна в минуту невыносимой обиды и жгучей боли решает связать свою будущую судьбу с нелюбимым человеком – Евхимом. Она оказывается в семье безразличных людей. Она больше не может жить с нелюбимым мужем. Надежды на возвращение былой любви не оправдались, возвращение в родительский дом не принесло душевного спокойствия.

Рассказ У. Короткевича «Рябина» выделяется его несомненными художественными достоинствами [6]. В нем одинокий старик, сидя у камина, в котором горят дрова, рассказывает юной девушке о своей любви. Это чувство он испытал в шестнадцать лет к женщине намного старше его, любимой песней которой была «Рябина». Много лет спустя, в конце жизни, рассказчик задумывается о том что никто не воспринимает всерьез любовь шестнадцатилетнего ребенка, хотя характер такого ребенка гораздо сложнее, чем характер взрослого, он упоминает, как, влюбившись, посадил на ее окно свои любимые васильки, так же, как его любимая песня стала ее любимой песней «Рябина».

Однако вскоре произошло событие, сильно повлиявшее на дальнейшую судьбу мальчика. Однажды, возвращаясь из гостей, он оказался в одних санях с ней и ухаживавшим за ней художником Александровым. У мальчика неприязненные отношения с артисткой. И когда он, еще почти ребенок, видел их влюбленные взгляды, ему становилось невыносимо больно. Эта боль не прошла и тогда, когда он взял кучерский кнут и поводья и погнал лошадей.

И тогда она запела свою любимую заунывную песенку, и мальчик подтянул ее: «Но нельзя рябине к дубу перебраться...» Когда песня кончилась, женщина с трудом сказала, что она как будто про нее сочинена. Александров холодно и спокойно ответил, что все это неправда и что мир

не без добрых людей. Мальчик был возмущен такими мыслями. Он думает, что она, ослепленная своей любовью, не поняла, вернее, не услышала этих слов. Затем, когда они пришли домой, он трижды дал Александру пощечину и вызвал его на дуэль. Но в результате все же отказался от дуэли, сославшись на очень большую разницу в годах. Рассказчик расценил это как свою трусость. После всего, что произошло в ту зимнюю ночь, мальчик как будто окаменел на несколько лет, оглох и умер.

И хотя прошло много времени, он все еще любит ее. Он упоминает, что она умерла десять лет назад, а около двух десятков лет назад он познакомился с ней, замужней женщиной. Перед расставанием она хотела ему что-то сказать, но промолчала. Он до сих пор не знает, любила ли она его хоть немного.

Рассказ «Рябина» написан легко и свободно, словно на одном дыхании. Писатель хорошо передал в нем нюансы душевных переживаний подростка, его глубокое, самозабвенное чувство и в то же время обиду и боль неразделенной любви. В кульминационной части произведения тонко раскрываются душевные страдания героя, создается красочный зимний пейзаж, дается пластично-динамическое описание быстрой езды. Концовка была осмысленной и лаконичной. Камин дымит. Холодно.

Яркий и привлекательный образ восьмидесятилетнего крестьянина писатель создал в повести «Дедушка». Старый Ян Рыгорович выздоровел после продолжительной болезни, но врач запретил ему работать. И он, человек привыкший работать, чувствует себя беспокойным и ненужным. Все взрослые ушли в поле, а он остался охранять дом и внуков. Он починил крышу, заменил гнутую доску в заборе, подстриг единственную неухоженную яблоню, «но руки требовали настоящей работы, и дед с завистью вспоминал дни, когда невестка даже ругала его за то, что он не успел делать эти вещи». Чтобы успокоить себя, он берет свою маленькую внучку и отправляется с ней в сельскую местность. Он думает о прожитой жизни, рассказывает девочке много чудесного о животных, птицах и растениях. Но старик оживил свою душу только тогда, когда почувствовал, что он, как никто другой, сможет помочь мелиораторам, потому что он знал местное болото лучше всех жителей деревни.

В рассказе хорошо изображено душевное состояние героя, точно переданы его взаимоотношения и диалоги с внучкой, односельчанами, мелиораторами. Писатель не просто поэтизировал крестьянина, а создал гармоничный образ человека, мудрого в жизни, доброго, заботливого, уважаемого окружающими и любящего жизнь.

Неразлучен с природой и старый лесничий Гаврил из рассказа «Посмертная история одного рябчика». Он прожил свою жизнь честно, в работе. Горашу доверили охоту на рябчиков, которых он потом привез в город и продал на базу. Однако, по иронии судьбы, одного из этих рябчиков съел в ресторане его сын Павлюк, кандидат наук, демагог и лжеученый. Калиберов, друг Павлюка, тоже живет мелкими и ничтожными буржуазными интересами. Их встреча, поведение и пьяный разговор представлены во второй части рассказа. Как и в других произведениях, в этой истории характеры персонажей прописаны точно и в реальных жизненных обстоятельствах.

Таким образом, сюжеты белорусской деревенской прозы навеяны сложными историческими событиями, в которых проявлялись характеры людей и формировались их судьбы.

Литература

1. Адамович, А. «Полесская хроника» И. Мележа в контексте времени // Вопросы литературы. – 1982. – № 1. – С. 152–185
2. Адамчик, В.В. И скажет тот, кто родится. – М.: Советский писатель, 1989. – 318 с.
3. Брыль, Я. Птицы и гнезда. – М.: Советский писатель, 1975. – 344 с.
4. Гаўрылькін, Л. І. Матчына хата. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1983. – 356 с.
5. Гиль, М. Утренние сны: Повести и рассказы. – М.: Советский писатель, 1985. – 336 с.
6. Караткевіч У. Збор твораў: у 25-ці тамах. – Т. 1. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2012. – 533 с.
7. Колас, Я. Новая зямля. – Мінск: Беларусь, 2021. – 319 с.
8. Крикливец, Е. В. Жанрово-стилевая модификация русской и белорусской реалистической повести в контексте «деревенской прозы» // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2017. – Т. 23. – С. 162–166.
9. Мележ, И. И. Люди на болоте. – М.: Худож. литература, 1985. – 534 с.
10. Саченко, Б. И. Великий лес. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1986. – 637 с.
11. Сінакоў, Я. Сад людзей: Выбраныя творы: у 2-х тамах. – Т. 1. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1985. – 510 с.
12. Чигринов, И. Г. Плач перепелки. – М.: Советский писатель, 1980. – 296 с.
13. Яцухна, В. Л. Тэорыя літаратуры. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. – 279 с.

**РАЗНЫЕ СУДЬБЫ:
РУССКИЙ СЕВЕР В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф. АБРАМОВА И В. БЕЛОВА**

Аннотация. Творчество талантливых русских писателей Федора Абрамова и Василия Белова не забыто в современной России. Русский Север, его люди, их радости и беды отражены на страницах их большой и малой прозы. Оба писателя дополняют друг друга: Белов детально описал прошлый уклад северяян, Абрамов, отдав творческую дань прошлому, заглядывал и в будущее. Однако Русский Север при всех его природных богатствах, терпеливых и трудолюбивых людях и сегодня далек от той мечты, с которой связывали надежды на его будущее эти писатели.

Ключевые слова: Русский Север, писатели-«деревенщики», Федор Абрамов, Василий Белов, русские люди, колхозная жизнь, возрождение России.

Что роднит Федора Абрамова и Василия Белова, помимо того, что их считают писателями деревенской прозы? Русский Север! Он вошел в их плоть, характер, творчество. Они родились на этой земле, обильно политой крестьянским потом и кровью, в ней нашли свой вечный покой. Оба похоронены в тех местах, где родились: Абрамов в Верколе Архангельской области, Белов в Тимонихе, в 150 км от Вологды. Веркола, старинная русская деревня, известная с XVI века, живет и поныне, а Тимониха исчезла, как десятки тысяч российских деревень, ушедших в небытие за три последних десятилетия...

Писавшие о северной деревне и ее жителях, Федор Абрамов и Василий Белов в жизни и литературном творчестве были разными людьми. Биография Федора Александровича, изданная в серии ЖЗЛ, появилась в 2021 г. Ее автор – литературовед, историк и писатель Олег Трушин создал правдивую, достойную книгу о замечательном писателе, ярком представителе Русского Севера [6]. Биографии В. И. Белова, достойной сравнения с этой книгой, пока нет, если не считать отдельных зарисовок из его жизни [5]. Журнал Никиты Михалкова «Свой» к юбилею В. И. Белова опубликовал статью «С правдой в ладу», где он назван «последним крестьянским писателем России», а иногда, как написал Андрей Самохин, – «его считают первым» [4, с. 18]. Крестьянские писатели, конечно, были и до Белова. Даже А. И. Солженицын с его рассказом «Матренин двор» (1959 г.) может быть отнесен к их числу, хотя сам он себя, с чем согласимся, «деревенщиком» не считал. Василия Белова оценили и признали за три его «вещи»: «Привычное дело» (Север. – 1966. – № 1), «Плотницкие рассказы» (Новый мир. – 1968. – № 7) и «Бухтины вологодские» (Новый мир. – 1969. – № 8). В отечественной литературе появился самобытный автор, от которого ждали уже не коротких повестей и рассказов «о всякой живности», а солидных эпических произведений.

К писательскому творчеству Федор Абрамов шел иным путем. Он был сложным человеком, резко выделяющимся даже в когорте писателей-деревенщиков. Олег Трушин пишет: «...Его фигура стоит особняком – в своем творчестве он ни разу не отступил от выбранного им направления в прозе – писать о жизни в деревне, писать честно и искренне, так, как до него этого не делал никто». Самую «цепкую», самую тонкую характеристику личности Абрамова дал Владимир Личутин, назвав его «уникальным явлением в русской литературе: по всей интонации прозы он воистину народен», он был русским до мозга костей, от русского народа. [6, с. 6–7].

Родился Федор Александрович 29 февраля 1920 г. скончался 14 мая 1983 г., то есть перестройка и все, что после – уже не его время... За плечами писателя была война, ранения, служба в СМЕРШе, учеба в Ленинградском университете, защита кандидатской диссертации, непростые поиски своего места в жизни. Федор Александрович заявил о себе как литературный критик, печатаясь в ленинградских газетах и в журнале «Звезда». Подготовленная им статья «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» была принята редакцией «Нового мира», но с публикацией не спешили: статья получилась чересчур «смелой». Впрочем, поле смерти Сталина наступила «оттепель», и издержки партийной политики можно было списать на «культ личности».

Тем не менее, вокруг абрамовской статьи началась возня, ее называли «порочной», «оппортунистической», «созвучной западным радиоголосам». Молодой критик оказался фактически без поддержки – на него обрушились чуть ли не все московские «литературные короли». В редакции журнала разводили руками, похоже, там не ожидали такого массивного наезда на автора. Летом 1956 г. решением ЦК КПСС А. Т. Твардовский был освобожден от должности главного редактора журнала «Новый мир» за «упущения» в работе. Федору Абрамову ничего другого не оставалось, кроме как «покаяться» на партийном собрании в университете, иначе последовали бы оргвыводы, после чего подняться было бы сложно. Для себя Абрамов сделал вывод: нужно покончить с критикой и писать художественную прозу, только так его правда будет услышана [6, с. 129]. Это решение стало прологом к созданию северной эпопеи «Братья и сестры».

Не каждый начинающий писатель садится за роман. Первая и вторая части романа Василия Белова «Кануны» будут изданы в начале 1970-х гг. Вряд ли автор уже тогда думал показать коллективизацию как самую «страшную трагедию» в истории северной деревни. Это позже, во времена перестройки, когда критиковать все советское стало чуть ли не модой, появились произведения, где художественная часть явно расходилась с исторической реальностью. Можно возразить: писатель не историк, его роман не научное исследование, не монография. Все так. Но в чем же тогда ценность такого творчества? Юрий Селезнев писал: «Конечно, роман Белова не претендует на художественный анализ конкретной исторической ситуации во всей ее полноте и сложности, но вне ее понимания невозможно и оценить вполне идейно-проблематическое содержание “Канунов”» [5, с. 97].

Коллективизация тяжело прошла по судьбам российского крестьянства. Поднятая партией «целина» долго не могла войти в «берега» новой советской жизни, но обратного пути к мелкому, частному крестьянскому

хозяйству уже не было. В Северном крае коллективизация имела свои особенности, отличные от остальной России и ее национальных окраин [1]. Здесь (прежде всего, в Архангельской области и Карелии) большее значение для советского государства имели не колхозы с их небогатыми урожаями, а лесозаготовки. У Белова в «Канунах» они прописаны лишь как некий фон к остальной части романа. Собственно, в «Канунах» деревня находится только еще в преддверии коллективизации. В Шибанихе с размахом празднуют святки: игрища, попойки, гулянья. Писатель красочно описывает нагрывшиеся празднества, больше похожие на языческие. Вот только Рождества нет, и Крещение забыто. Не принято было в советские годы о них вспоминать. Не вспомнил и писатель.

Насколько советская действительность с ее коммунистической идеологией, пропагандистскими лозунгами о «светлом будущем» деревни потеснила прежние, традиционные, в основном религиозные смыслы крестьянской жизни? Ответ на данный вопрос, как считает Санкт-Петербургский исследователь Н. Г. Кедров, должен способствовать общеисторическому переосмыслению коллективизации [3, с. 235–236]. Преобладавший в советской историографии политико-экономический подход не позволял отразить полную картину «великого перелома». Стоит отметить, что в романах Ф. Абрамова и В. Белова происходящие перемены в осознании нового уклада крестьянской жизни нашли отражение в бытовых сценах, размышлениях сельчан, их поступках и совместной работе.

Федор Абрамов написал свой роман «Братья и сестры» в 38 лет. Кто-то посчитал, что поздно. Мол, ему бы с Михаила Шолохова брать пример, чье творчество у Абрамова легло в основу диссертации. Дорога к читателю оказалась трудной. «Новый мир», помня раздутый скандал с публикацией статьи, печатать роман отказался. А вот журнал «Нева» роман принял, и он был опубликован в 1959 году, а через год первое большое произведение Федора Абрамова издали в «Роман-газете». Роман Федора Абрамова о жизни северной деревни Пекашино сразу был принят широкой аудиторией. Иначе и быть не могло: эхо прошедшей войны отзывалось тогда иначе, чем ныне – разве что в шествиях «Бессмертного полка» с фотографиями защитников Родины найдем созвучие.

В отличие от Василия Белова, при всех тяготах деревенской жизни в годы войны, пекашинцы не проклинают колхоз. А ведь им приходится голодать, испытывать недостатки и нехватку во всем, спасать скот от бескормицы, косить, пахать, сеять, валить лес зимой... Таков северный народ в романах Федора Абрамова. Главное свое призвание люди видели в ежедневной работе. Да, шла война и призыв партии «Все для фронта, все для Победы» был понятен и без партии. Но Абрамов, как никакой другой писатель, сумел показать истинное лицо русского человека, у которого тяжелая работа не отнимает любви к земле, семье, жене, детям, Родине. И он укрепляется в своей вере в правду и справедливость [2, с. 46].

Федор Абрамов, как позже и Василий Белов, не думал о продолжении романа. Но его захватили мысли о народной судьбе, о создании народной эпопеи. Пряслины должны были жить долго. Истовость труда над новым романом «Две зимы и три лета» просто удивляет. Ни на одну из своих книг Абрамов не затратил столько своих сил, энергии, сколько на этот роман. Высокую оценку произведению дал А. Т. Твардовский: «Вы написали книгу,

какой еще не было в нашей литературе, обращавшейся к материалу колхозной деревни военных и послевоенных лет... Книга населена столькими прекрасными по живости и натуральности своей людьми, судьба которых не может не волновать читателя» [2, с. 51]. Замечания и советы Твардовского не закрыли дорогу публикации романа. В первых номерах журнала «Новый мир» за 1968 г. роман был напечатан полностью. Но, как водится в литературной среде, сразу нашлись противники «горькой правды». Лакировать советскую действительность у многих «мастеров пера» было неписанным правилом. Да, можно покритиковать какое-то начальство, но «линия партии» должна быть беспорной.

Федор Абрамов, отметим еще раз, не выступал с антиколхозных позиций – достоинства колхозной жизни он видел, но почему долгожданное счастье обходит стороной северную деревню? Писатель не скрывал: в послевоенную пору жизнь в деревне стала трудней, чем в годы войны. Там было оправдание – «все для фронта, все для Победы». А теперь чем оправдывать колхозные беды? Впрочем, и сам Абрамов дает ответ. Северная деревня обезлюдела. На войну с Поморья уходили сотнями, тысячами, вернулись лишь десятки. И в таком состоянии деревня вновь должна была питать своим трудом государство, для которого война имела продолжение с названием «холодная». Напрягая все силы, ресурсы и финансы, СССР создавал ядерный щит, который и сегодня продолжает защищать Россию. Возможно, Абрамов намеренно создавал трудности в романе. Он имел пристрастие к сценам, когда люди преодолевают эти трудности, проявляя свой духовный и физический характер. Это придавало силы и читателям, у которых в те годы трудностей (что в деревне, что в городе) было немало...

Писал Федор Александрович не только романы, но и рассказы и повести, где также не обходил стороной острые углы деревенской жизни. Его повести «Пелагея» и «Алька» вызвали не меньшую критику со стороны недоброжелателей, которые просто завидовали успехам архангельского писателя, взявшегося вновь за продолжение северной народной эпопеи. Так появился роман «Пути-перепутья», затем в 1978 году «Дом», ставились пьесы в московских театрах, пришло большое признание таланта не только на родине, но и в зарубежье. В 1975 г. за свое творчество Ф. А. Абрамов был удостоен Государственной премии СССР.

Летом 1979 г. в «Пинежской правде» была напечатана статья Федора Абрамова «Чем живем-кормимся», обращенная своим содержанием к землякам. Статью затем перепечатала центральная «Правда», что придало ей значимости. Писатель не просто критиковал сельчан за их нерадивость и неуважение к работе, замах у статьи был шире: писатель открыто показал недостатки, что превращались в подлинную беду. И досталось не начальству – народу, на совести которого падение дисциплины, халатность, равнодушие, наплевательское отношение к труду, мещанство и т. д. Справедливых упреков в статье было немало. На такое в те годы могли решиться лишь единицы. Письмо Абрамова всколыхнуло Верколу. Местное начальство озиралось, побаивалось более высокого начальства... В деревне многие устыдились, увидя себя со стороны, но в стране разве что рябь прошла. «Правда» обещала дискуссию, работу над ошибками, но ничего по сути дела не последовало... Застой, понимать надо... Один вождь постарел, другие, что придут

ему на смену, долго не протянут, ну а с перестройкой придут другие люди... Федор Абрамов до этого времени не доживет.

Василий Иванович Белов подобных коллизий не испытал. Для него перестройка оказалась удачным периодом. Он, как писатель-деревенщик и член обкома, попал в «красную сотню» от КПСС – в группу отобранных делегатов на всесоюзные съезды, на которых речи лились с утра до вечера. К микрофонам в зале выстраивались гигантские очереди, как в магазинах, где с полок даже продукты первой необходимости исчезали с быстротой молнии... Были дописаны романы о пагубности коллективизации на Севере, появился странный роман «Все впереди», который был сочтен явной неудачей писателя.

Разные судьбы у писателей, но разный и Север предстает в их произведениях. Творчество Василия Белова обращено в прошлое Русского Севера, которое уже прожито и которого не вернуть, несмотря на весь его «лад». Федор Абрамов тоже писал о прожитых годах, непростых отношениях в деревне, семье, колхозе, но его произведения были обращены в будущее, которое непременно наступит, если люди будут лучше, будут как «братья и сестры».

Литература

1. Доброноженко, Г. Ф. Коллективизация на Севере: 1929–1932. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. университет, 1994. – 194 с.
2. Галимов, Ш. З. Федор Абрамов: творчество, личность. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989. – 251 с.
3. Кедров, Н. Г. Коллективизация в северной деревне: к социокультурному осмыслению // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. – 2009. – № 1. – С. 232–246.
4. Самохин, А. С правдой в ладу // Свой. Журнал Никиты Михалкова. – 2022. – № 9. – С. 18–22.
5. Селезнев, Ю. И. Василий Белов: Раздумья о творческой судьбе писателя. – М.: Сов. Россия, 1983. – 144 с.
6. Трушин, О. Д. Федор Абрамов: Раненое сердце. – М.: Молодая гвардия, 2021. – 447 с.

ГОМЕР, БЕЛОВ И ЗАВЕРТКИ

(К вопросу о целостности художественного мира В. И. Белова)

Аннотация. В статье рассматриваются основания, позволяющие устанавливать мировоззренческую связь между гомеровским эпосом и творчеством В. И. Белова.

Ключевые слова: гомеровский эпос, «деревенская проза», Е. И. Носов, «коллективная личность», «лад», славянофилы, «эпическое созерцание», целостность.

Повод для разговора о связи творчества В. И. Белова с наследием Гомера дал писатель Е. И. Носов. В недатированном письме к вологодскому другу, которое, судя по его содержанию, можно отнести к 1966 году, он поделился с Беловым свежим впечатлением от только что прочитанной повести «Привычное дело»: «Растрогал ты меня до слез своим Африканычем!.. Есть просто гомеровские страницы. Читал по кусочкам, по глоткам, как дорогое вино, которое жалко сразу проглотить» [11, с. 170]. По-видимому, сближение столь разных авторов было для Носова значимым, поскольку он, спустя более двух десятков лет в письме В. П. Астафьеву повторил: «...Иван Африканович – что-то гомеровское» [3, с. 259].

Разумеется, и историко-культурная, и творческо-типологическая дистанция между Гомером и Беловым огромна, а писатель Евгений Носов не специалист по классической филологии, однако цитированные его суждения являются литературным фактом, любопытным эпизодом истории интерпретации одного из наиболее ярких произведений «деревенской прозы» и заслуживают внимания и осмысления. К сожалению, никакими пояснениями свои высказывания о наличии «гомеровских страниц» в «Привычном деле» и о чем-то «гомеровском» в образе героя беловской повести он не сопроводил. Можно, конечно, счесть эти высказывания не более как экспрессивно-оценочными формулами выражения читательского восторга, не приписывая им сущностного смысла. И все-таки думается, что, основания для усмотрения в них такого смысла имеются.

Один из способов его выявления – поиск историко-литературной параллели, позволяющей наметить подход к решению поставленного Носовым вопроса. В качестве такой параллели может послужить критическая «битва» между славянофилами и западниками, развернувшаяся в 1842 году по выходе из печати первого тома «Мертвых душ». Инициатором ее, сам, по-видимому того не желая, выступил К. С. Аксаков, автор брошюры «Несколько слов о поэме “Похождения Чичикова, или Мертвые души”». Характеризуя произведение Гоголя, он усмотрел в нем чудесное возрождение «древнего эпического созерцания», явленного некогда во всей полноте в творениях Гомера и утраченного затем европейской культурой за два с половиной тысячелетия ее исторического существования. Созерцание это позволяет воспринимать мир как «глубокое целое, глубокое, внутри лежащее содержание общей жизни, связующий единым духом все свои явления». Благодаря ему, поэме Гоголя было сообщено «такое совершенное отсутствие

всякой отвлеченности, такая всесторонность, истина и вместе такая полнота жизни, не теряющей ни малейшей частицы своей от явлений природы: мухи, дождя, листьев и пр. до человека, – какая составляет тайну искусства, открывающуюся очень, очень немногим» [1, с. 44, 50].

Понятие «эпического созерцания» возникло у К. Аксакова под влиянием эстетики Гегеля, прежде всего – содержащегося в ней положения об «эпическом целом». Непременным условием существования этого целого является у немецкого философа «целостность объектов, которые могут быть изображены, имея в виду взаимосвязь особенного действия с его субстанциональной почвой» [6, с. 398]. Эстетика Гегеля оказала сильное воздействие и на формирование воззрений В. Г. Белинского. Этим воздействием отмечена, например, его статья «Разделение поэзии на роды и виды», близкая по времени написания полемике о «Мертвых душах». Трактовка мировоззренческой специфики эпического рода в этой статье подобна аксаковской, что неудивительно, поскольку оба критика исходят из положений гегелевской теории. Но близость не исключила острой полемики, разногласий между ними, предопределенных различиями в понимании связи «особенного действия с его субстанциональной почвой». По Аксакову, «эпическое созерцание», основанное на принятии окружающего мира как объективной данности во всем ее многообразии, – вневременной духовный идеал, выраженный Гомером, вновь явленный после долгого забвения в творениях Шекспира, а затем восстановленный на фоне общего упадка европейской культуры в поэме Гоголя. По Белинскому же, резко выступившему против аксаковской трактовки «Мертвых душ», этот идеал исторически трансформировался по ходу развития европейской цивилизации – и не по линии упадка, а по восходящей линии прогресса. Поэтому в современных условиях попытка реанимировать гомеровское мирозерцание – явный анахронизм, и оно, это мирозерцание, может иметь в XIX столетии значимость лишь как свидетельство о далеком «детстве человечества». Адекватным современному состоянию европейской культуры выражением «эпического созерцания» является роман – жанр, безосновательно отвергаемый Аксаковым как порождение будто бы деградировавшей со времен Гомера европейской культуры. И «Мертвые души» не могут быть восприняты как возрождение древнего эпоса, поскольку диаметрально противоположны ему. «В “Илиаде”», пишет Белинский, – жизнь возведена на апофеозу: в “Мертвых душах” она разлагается и отрицается; пафос “Илиады” есть блаженное упоение, истекающее от созерцания дивно божественного зрелища: пафос “Мертвых душ” есть юмор, созерцающий жизнь *сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы*. Что же касается до эпического спокойствия, – оно совсем не исключительное качество поэмы Гоголя: это общее родовое качество эпоса» [4, с. 58]. Для славянофила Аксакова обнаружение гомеровского «эпического созерцания» в «Мертвых душах» свидетельствовало о наличии «субстанциональной почвы» у русского народа, о его духовном здоровье и о его великом будущем. По мнению западника Белинского, «Мертвые души» поводов для сближения с гомеровским эпосом не давали, на роль реаниматоров «древнего эпического созерцания» претендовать не могли, их художественные достоинства имели сугубо национальное значение и свидетельством духовного превосходства над Западной Европой не являлись.

В годы советской власти в литературе, посвященной полемике о «Мертвых душах», приоритет отдавался Белинскому – по идеологическим мотивам, как представителю революционной демократии. О том, что суждения Аксакова можно признать хотя бы отчасти правомерными, писалось нечасто, осторожно и с неперенными оговорками. Одной из первых попыток заявить о необходимости более внимательного и взвешенного отношения к славянофильским концепциям вообще и к Аксакову как интерпретатору поэмы Гоголя в частности стала статья В. А. Кошелева «“Мертвые души” Н. В. Гоголя в трактовке ранних славянофилов». Завершая статью, ее автор писал: «...критические суждения Белинского, высказанные в споре с Аксаковым, вряд ли можно рассматривать как единственно верное определение сущности славянофильской трактовки поэмы Гоголя, ибо трактовка эта была очень неоднозначной, “множественной”, дающей какие-то основания для каждой из взаимоисключающих оценок» [9, с. 100]. Тем самым словно бы допускалась и возможность установления мировоззренческой связи между Гомером и Гоголем (пусть хотя бы только «в акте творчества»).

В последней четверти XX века внимание к славянофилам и их наследию заметно возросло. Были переизданы капитальные труды о них, написанные у нас до революции и в русском зарубежье, появились посвященные им новые монографии, в которых рассматривалась сложность и неоднозначность их мировоззрения [см., напр.: 16, 8]. Уже в XXI столетии высказывалась идея об актуализации взглядов славянофилов в современных условиях [15]. Но актуализация эта шла и ранее – в «деревенской прозе», и шире – в той ветви литературы, которая в критике именовалась «почвеннической» (см., напр.: 12). Только велась она не всегда с четким осознанием близости к славянофилам и не в дискурсивно-логическом, а в художественном, образном ключе.

Близкими «почвенникам» и «деревенщикам» оказались характеристики «эпического созерцания», которые, по Аксакову, делают возможным установление подобия между художественными мирами Гомера и Гоголя как автора «Мертвых душ». Характеристики эти таковы:

- наличие «субстанции почвы»;
- выражение «содержания общей жизни»;
- «полнота жизни, не теряющей ни малейшей частицы своей».

По Аксакову, «субстанции почвой» в гомеровском эпосе является образ народной жизни, близкой к природе и не затронутой тлетворным влиянием постантичной западноевропейской цивилизации. В «деревенской прозе» роль такой «субстанции» выполняет традиционная крестьянская культура, которая противостоит разрушительным тенденциям прогресса, игнорирующего первооснову человеческого существования – труда на земле. Наделение традиционной крестьянской культуры «субстанции», определяющей человеческую природу бытийной значимостью, побудило критиков квалифицировать эту прозу как «онтологическую». При этом эпизация крестьянского труда сопровождалась его героизацией, что давало дополнительный импульс к сближению с деревенской прозы с гомеровским эпосом, невзирая на то, что «деревенская проза» предрасположена к изображению обычного человека в повседневных обстоятельствах. Ефим Дорощ, автор первого развернутого отклика на по-

весть Белова «Привычное дело», находил основание сблизить центрального персонажа произведения с «историческим человеком в зипуне», «который, неустанно двигаясь с топором и сохой, расчищал место для истории от берегов Днепра до Северного океана – в сущности, с одним только топором, потому что и соху и борону, как почти все необходимое ему, от веретена до телеги, от ложки до ладьи, от колодезного сруба до двадцатиглавого собора, и смертную колоду, и крест над могилой, он рубил, и резал, и мастерил из дерева с помощью одного топора» [7, с. 257].

Содержание «общей жизни, связующей единым духом все явления» [1, с. 44] находило у Гомера воплощение в зависимости образа мышления и поведения героя от родо-племенных отношений. «Человек гомеровских поэм, – отмечает И. В. Шталь, – живет в особом мире, где питают пристрастие к понятиям “весь”, “все” (πας, πάντες) и “каждый” (έκαστος), сблизжают эти понятия и не делают между ними различия <...> человек эпоса есть тот самый однотипный “каждый”, единение которых составляет “все” эпическое человечество, “весь” эпический народ, “все” эпическое племя. “Каждый” человек эпоса и “все” эпическое человечество сходны по свойствам, качествам, в них заложенным, но разнятся количеством этих свойств и качеств» [17, с. 73, 77]. Нечто подобное славянофилы усматривали и в мире русской крестьянской общины, которая мыслилась ими как некий эпический коллектив, где общими свойствами и интересами коллектива определялись свойства и интересы «каждого». Община представлялась им «как традиционное образование, обеспечивающее связь времен, преемственность поколений, как регулятор социальных конфликтов и средство интеграции отдельных индивидов в определенную систему общественных отношений» [2, с. 53]. Именно такого рода интегрированность обнаруживал в центральном персонаже «Привычного дела» Ю. Селезнев, когда полемизировал с критиками, отказывающими Ивану Африкановичу в праве считаться личностью, и предлагал относить его к особой выработанной народом категории «коллективная личность», отличной от «личности автономной», обособленной от коллектива [13, с. 55–56]. Как своего рода народный идеал она, эта интегрированность, постулировалась не только Беловым, но и всей «деревенской прозой» в целом.

И, наконец, – «полнота жизни», производная от равного внимания ко всем без исключения ее явлениям, от осознания всеобщей связи между ними, той связи, которая обеспечивает единство картины мира, подлежащей «эпическому созерцанию». Проецируя эту характеристику гомеровского эпоса на творчество Василия Белова, нетрудно установить соответствие ей в одной из мировоззренчески ключевых сцен «Привычного дела», где Иван Африканович отогревает замерзшего воробья и произносит важные для понимания авторской концепции действительности слова: «Жись. Везде жись. Под перьями жись, под фуфайкой жись» [5, т. 2, с. 35]. В эту «жись» для Ивана Африкановича органически входят и его собственный сын в люльке, и бабы, затопившие печи, и мышкующая лиса, и горошины заячьего помета на белом снегу, и лесок, просвеченный солнцем, и бескрайняя глубина неба. В социокультурном измерении «полнота жизни», обеспеченная тесной взаимосвязью всех ее явлений, обретает воплощение в понятии «лад», которое у Белова наделено значением нормы человеческого существования. Смысловому развертыванию этого понятия посвящена от-

дельная его книга, но оно играет важную концептуализирующую роль во всем творчестве писателя, во всех его произведениях – как художественных, так и публицистических*.

Наглядным примером включенности отдельного предмета, явления в систему всеобщих связей может служить многообразие функций завертки, «малейшей частицы» в художественном мире Белова, обладающем свойством целостности. Завертка – небольшое приспособление, используемое при запряжке лошади в сани. Словарь вологодских говоров определяет его так: «Веребочная петля или кольцо из ремня, проволоки, прутьев для прикрепления оглобеля к саням» [14, с. 100]. В этом определении завертки из разных материалов представлены как равноценные.

У Белова, однако, между ними делаются весьма существенные различия. Об этом свидетельствует описание данного приспособления в его книге «Лад»: «Ко второму копылу каждого полоза крепился конец березовой оглобли. Дело в том, что оглобля должна быть подвижной, а груз на возу бывает в десятки пудов. От прочности завертки, соединяющей конец оглобли с дровнями, зависела *не только крепость упряжки, но и многое в крестьянском быту* [курсив мой. – С. Б.]. Если срубленную длинную и тонкую березку перевивать, перекручивать, начиная с тончайшей вершинки, получится длинный и гибкий жгут из прочных волокон. Этот жгут, сплетенный в кольцо, и называется заверткой. У хорошего хозяина всегда в запасе с полдюжины подобных колечек: они висят на штыре в сарае или в сенях. Отправляясь в дальний извоз, брали завертку-две про запас. Известны случаи, когда женихи, приехавшие за невестой на повозке с дурными веревочными завертками, уезжали ни с чем. Для того чтобы поставить новую завертку, надо расплести кольцо и сплести его вновь, но уже на копыле дровней. Оглоблю с зарубкой на конце вставляют в кольцо и заворачивают ее на неполный оборот. После этого можно смело ехать в любую дорогу с любым грузом» [5, т. 5, с. 128]. Таким образом, настоящей заверткой для автора «Лада» является только та, которая сплетена из тонких березовых веточек и держится про запас, наряду с другими такими же завертками. В начале романа «Кануны» дана картина святочного вечера в доме Роговых, символизирующая традиционный лад семейной крестьянской жизни. Одна их характерных примет этого «лада» – хозяин Иван Никитич, вьющий завертки.

В повести «Привычное дело» завертки упоминаются дважды, и оба упоминания так или иначе соотносятся с понятием «лада». Сначала их скрип служит своеобразным аккомпанементом дремотным думам и речам хмельного Ивана Африкановича, возвращающегося по зимней дороге из района домой (главка «Прямым ходом»). Мерин Пармен и дровни, в которые он впряжен, не собственность Ивана Африкановича, они колхозные. Однако скрипящие березовые завертки не случайно ассоциативно соотнесены здесь

* Возможно, более соответствующей художественному миру Белова, как и «деревенской прозы» в целом, была бы параллель не с Гомером, а с Гесиодом, автором поэмы «Труды и дни», в которой воспроизведено древнегреческое представление о крестьянском «ладе»: «Между тем как Гомер, творец ионийского эпоса, предаваясь влечению своего воображения, беззаботно наслаждался веселой жизнью древнего героического времени, Гесиод, пастух и земледелец, находящийся в стесненных обстоятельствах жизни, исполненной забот, развил серьезный созерцательный род дидактического эпоса, с ифически-религиозным направлением» [10, с. 512].

с седоком, поскольку центральный персонаж произведения – из категории людей, безразличных к традиционной культуре крестьянского труда и обихода. Завертки в повести упоминаются также в сказке о пошехонцах, которую рассказывает ребятишкам Евстолия, теща Дрынова. Об их исправности беспокоится накануне далекой поездки за табаком слывущий «самым хозяйственным и толковым» из пошехонцев – Павел. В этом случае забота о завертках имеет пародийный характер: хозяйственность Павла является мнимой, поскольку «внесистемна», сочетается с бестолковостью персонажей сказки, постоянно попадающих в нелепо-комические положения. Завертка здесь демонстрирует идею «лада» от противного.

Завертки упоминаются в ряде произведений Белова: в повести «Деревня Бердьяка», в рассказе «Под извоз», в пьесе «Князь Александр Невский». При этом в соответствии с характеристикой предмета в книге «Лад» обращается внимание на качество заверток, на необходимость позаботиться о них перед дальней дорогой или пред деревенскими скачками. Хорошие березовые завертки являются у Белова не просто характерной деталью материального быта северной деревни, они служат в художественном мире писателя своего рода показателем рачительности, запасливости, хозяйственной основательности крестьянина – в конечном счете, его состоятельности как «коллективной личности». Эпизод отказа претенденту на руку невесты из-за плохой завертки входит в повесть «Плотницкие рассказы», где в роли незадачливого жениха выведен Авенир Козонков, которому отец девушки говорит: «Нет, парень, пожалуй, нам не сговориться. Не отдам я тебе дочку <...> вот повезешь мою девку к венцу, а у тебя на первой горюшке завертка и лопнет. Девка-то <...> у меня ядреная, а у тебя завертки веревочные...» [5, т. 2, с. 156].

Жизненно важная значимость хорошей завертки событийно разыграна в рассказе «Весна». Соответствующий эпизод в этом произведении является своеобразным толкованием поговорки «Голодный волк и завертки рвет», приведенной в книге «Лад» [5, т. 5, с. 233]. Без событийного контекста ее смысл может быть понят как готовность страдающего от голода зверя грызть что угодно, вплоть до несъедобных изделий из древесных веточек. В рассказе, однако, ситуация с заверткой предлагает несколько иное толкование. Отправившийся в зимний лес за дровами персонаж встречается с голодными волками и спасается от них бегством: «Свербега, несмотря на тяжесть воза, с тревожным ржанием бросилась по дороге, и старик еле успел прыгнуть на воз. Торопливо вытаскивая из-за ремня топор, Иван Тимофеевич видел, как один волк легко перемахнул через валежину, другой обогнал первого, и по насту они в четыре прыжка оказались рядом. Лошадь понеслась вскачь. “Только бы не лопнула завертка”, – мелькнуло в голове. Все это произошло за несколько секунд и плохо запомнилось Ивану Тимофеевичу. Передний волк дважды прыгал к горлу Свербеги, и каждый раз, кувыряясь, отлетал, отброшенный запрягом» [5, т. 1, с. 367]. Прочность завертки, таким образом, оказывается не просто условием успешного хозяйствования, но и гарантией спасения от смертельной опасности, наделяется жизнеобеспечивающей функцией.

В качестве примера, иллюстрирующего «гомеровский» принцип всеобщей связи явлений и предметов окружающего мира, значимости каждого из них в этом мире, можно было бы взять какой-то другой объект

и спроецировать его на творчество Белова, обладающее качеством идейно-художественной целостности. Качество это творчеству писателя присуще, и оно может быть соотнесено, (как и наличие «субстанциональной почвы», как и выражение «содержания общей жизни») с особенностями картины, воспроизведенной в поэмах Гомера. Наличие возможности установить такую соотнесенность и дало, по-видимому, Е. И. Носову повод усмотреть что-то «гомеровское» в повести «Привычное дело», а читателю, солидарному с ним, и в других произведениях Белова, образующих целостный художественный мир.

Литература

1. Аксаков, К. С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души» // Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века. – М.: Искусство, 1982. – С. 42–53.
2. Андреев, Н. Ю. Община в системе государственно-правового идеала славянофилов // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право // 2014. – № 2. – С. 52–61.
3. Астафьев, В. П. Собр. соч.: в 15-ти томах. – Т. 14: Письма, 1961–1989. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1998. – 480 с.
4. Белинский, В. Г. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души» // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9-ти томах. – Т. 5. – М.: Художественная литература, 1979. – С. 56–62.
5. Белов, В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – М.: РИЦ «Классика», 2011–2012.
6. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике: в 2-х томах. – Т. 2. – СПб.: Наука, 1999. – 603 с.
7. Дорош, Е. Иван Африканович // Новый мир. – 1966. – № 8. – С. 257–261.
8. Кошелев, В. А. Алексей Степанович Хомяков. Исследование в документах, рассуждениях и разысканиях. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 504 с.
9. Кошелев, В. А. «Мертвые души» Н. В. Гоголя в трактовке ранних славянофилов // Русская литература. – 1976. – № 3. – С. 82–100.
10. Любкнер, Ф. Реальный словарь классических древностей: в 3-х томах. – Т. 2. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 512 с.
11. Письма Е. И. Носова // Москва. – 2003. – С. 168–179.
12. Разувалова, А. И. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 612 с.
13. Селезнев, Ю. Василий Белов: Раздумья о творческой судьбе писателя. – М.: Советская Россия, 1983. – 144 с.
14. Словарь вологодских говоров. [Вып. 2:] Д–З. – Вологда: издательство Вологодского гос. пед. ин-та, 1985. – 184 с.
15. Тростников, В. Славянофилы становятся нашими современниками // Русский Дом. – 2009. – № 5. – С. 40–41.
16. Цимбаев, Н. И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). – М.: изд-во Московского, ун-та, 1986. – 274 с.
17. Шталь, И. В. Художественный мир гомеровского эпоса. – М.: Наука, 1983. – 295 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ – НАИМЕНОВАНИЙ СМЕХА

(На материале трилогии В. И. Белова «Час шестый»)

Аннотация. В статье предпринимается попытка выделить лексико-семантические группы существительных – наименований смеха на материале трилогии В. И. Белова «Час шестый». Приводятся микроконтексты со словами *смех, смешинка, улыбка, гогот*. Особое внимание уделяется использованию фразеологизмов со словом *шутка*.

Ключевые слова: смех, лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, трилогия «Час шестый», В. И. Белов.

Лексико-семантическое поле «Смех» как фрагмент русской языковой картины мира отличается культурно-национальным своеобразием, поскольку преобладание тех или иных черт в смеховой культуре позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпохи [3, с. 31].

В трилогии В. И. Белова «Час шестый» изображается крестьянская вселенная. Потому на страницах книги отражается, прежде всего, крестьянская смеховая культура [4]. Хотя среди персонажей есть и бывший дворянин Прозоров, и представитель духовного сословия – поп Рьжко. Время действия в романах – 1928 – 1932 годы. Учитывая эти особенности, можно попытаться построить лексико-семантическое поле «Смех».

Методом сплошной выборки при анализе текста трилогии В. И. Белова «Час шестый» нами были выделены языковые единицы, номинирующие ЛСП «Смех». Всего было проанализировано 70 лексических единиц ЛСП «Смех», встречающихся в данной трилогии более 500 раз.

Отобранный материал был сгруппирован в более мелкие объединения слов – в лексико-семантические группы. При этом учитывалась частеречная принадлежность слов, наличие отношений смыслового сближения по синонимическому типу.

Более подробно остановимся на ЛСГ существительных.

Существительные распределились следующим образом:

ЛСГ 1. Существительные – наименования видов смеха (*смех, смешинка, смешок, хохот, хихиканье, гогот, гоготанье*).

ЛСГ 2. Существительные – наименования мимики, показывающие расположение к смеху (*улыбка, усмешка, ухмылка*).

ЛСГ 3. Существительные, называющие отношение к кому/чему-либо, умение представить смешную сторону кого/чего-либо (*издевка, сарказм, насмешка, юмор*).

ЛСГ 4. Существительные – наименования жанров искусства, цель которых – вызвать у воспринимающего улыбку, смех (*байка, коротушка, прибаутка, пригоножка, частушка*).

ЛСГ 5. Существительные, называющие нечто смешное, комичное: происшествие, событие, случай, ситуацию, оценку, поступок, положение и т. д. (*шутка, шуточка*).

ЛСГ 6. Существительные – наименования веселого времяпрепровождения (*забава, игра, потеха*).

ЛСГ 7. Существительные – наименования лиц по поведению с положительной или отрицательной оценкой (*насмешник, насмешница, шалун, шут, шутник*).

ЛСГ 8. Существительные, называющие черты характера человека (*смешиливость, шутливость*).

ЛСГ 9. Существительные, называющие особенности поведения человека (*зубоскальство, ехидство, скалозубство, хиханьки-хаханьки*).

ЛСГ 10. Существительные – наименования занятий с целью развлечения (*подсмеивание, издевка*).

Смех – выражение того, что субъекту смешно и весело [3, с. 86]. Такого смеха много в первой части трилогии – в романе «Кануны». «Вера вдруг прыснула смехом прямо в куделю. Она вспомнила что-то смешное.

– Ой, ой, Верушка-то у нас! – Аксинья тоже рассмеялась. – Чего это, видать, смешинка попала в рот?» [1, с. 101].

Приведенный пример иллюстрирует основные подходы к изображению смеющихся в трилогии В. И. Белова: герои не смеются без причины, у смеха всегда есть каузатор (видимый другим или невидимый); смех обычно вызывает ответную реакцию у других, эта реакция – веселый смех; смех, как правило, – проявление положительных эмоций. На особое настроение Веры указывает фразеологизм с разговорно-просторечным существительным *смешинка*. Это слово находится на периферии ЛСП «Смех», так как встречается в трилогии всего лишь один раз. Слово *смех* является именем поля. В приведенном контексте оно использовано с глаголом *прыснуть* в его переносном значении «не сдержавшись, внезапно разразиться смехом, с характерным призвуком, словно брызгая». В романе «Кануны» используются метафоры воды (*прыснуть, всплески смеха*) и огня (*вспыхивать*) для указания на особенности смеха. В первом романе достаточно часто изображается герой в состоянии безудержного смеха: *согнулся от смеха в дугу* (о Микуленке), *разбирал смех* (про Ивана Никитича), *не могла освободиться от смеха, ударилась в смех, опаматовалась от смеха, поджимая живот от неудержимого смеха* (о Палашке), *еле скрываемый смех*. В этих примерах смех изображается как сила, способная подчинить себе человека: его нельзя сдержать, проконтролировать, на время смеха человек как будто теряет память, он захватывает человека полностью. Добавим, что во всех примерах в качестве смеющегося изображается крестьянин. В первой части трилогии только один персонаж всегда контролирует свой смех – Сталин. *Пряча усмешку, улыбкой скрывает раздражение, приглушил смех* – такова его манера смеяться. Улыбку он использует как средство маскировки. Крестьяне в трилогии, напротив, смеются искренне, открыто, безудержно. Иногда смех имеет коллективного субъекта: *общий смех*.

ЛСГ существительных «Наименования видов смеха» в трилогии образуют: *смех, гогот, гоготание, смешок, смешинка, хохот, хихиканье*. Звук, обозначаемый словами *хохот* и *гогот*, может дифференцироваться по характеру звучания. Гогот в данном случае употребляется в переносном значении, при этом прямое мотивирующее значение осознается носителями языка достаточно отчетливо: 1) 'крик гусей', 2) 'громкий, несдержанный хохот'. В трилогии В. И. Белова существительные *гогот, гоготание* встре-

чаются крайне редко: *гогот* – для указания на характер смеха оравы детей, *гоготание* (*бесстыдно-утробное гоготание, дикий хохот, свист*) – для указания на поведение бесов, которых дед Никита Рогов увидел во сне. *Гоготание* в толковых словарях толкуется как громкий, шумный, резкий, несдержанный хохот. Сон Никиты Рогова был, вероятно, пророческим: изображенная в первой части трилогии крестьянская вселенная, с ее добродушным искренним смехом, уходит в прошлое. В финале романа «Кануны» изображается орава подростков под предводительством Сельки Сопронова. Будто во время святок они раскатали чужую поленницу. Далее эта ватага с *гусиным гоготом* унеслась к церкви. «Поднялся спор, кто осмелится залезть в окно и сходить в алтарь» [1, с. 470]. Возможно, не случайно что эти две сцены (бесы во сне Никиты Рогова и орава под предводительством Сельки) изображаются с использованием однокоренных существительных *гогот* и *гоготание*.

В ЛСГ существительных «Наименования мимики, показывающие расположение к смеху» входят слова: *улыбка, усмешка, ухмылка*. Эти слова образуют синонимический ряд с доминантой *улыбка*.

Существительное *улыбка* употребляется с глаголами, указывающими на ее появление, изменение и исчезновение. В трилогии В. Белова встречается только описание исчезновения улыбки: *улыбка сошла с лица*. Обычно улыбка выражает радость (или другое подобное приятное для субъекта чувство). В русском языке это выражается атрибутивными словосочетаниями, однако таких словосочетаний в трилогии практически нет. Иногда улыбка выражает противоположные чувства: *на тонких губах то ли добрая улыбка, то ли ненависть и презрение к миру* (о Френкеле – начальнике строительства в лагере). Иногда улыбка может быть адресована собеседнику, может служить ответом на какие-то действия или слова, выполняя таким образом коммуникативную функцию: на слова Лузина «А у вас что, появилась мания преследования?» Прозоров *ответил горькой улыбкой*.

Улыбка, в отличие от других членов синонимического ряда, может обозначать свойственную субъекту манеру улыбаться, отражающую его душевный склад: *блаженная улыбка* (о Кеше Фотиеве).

Улыбку, смех, хохот у героев трилогии вызывают различные коротушки, байки, которые они рассказывают друг другу, частушки, которые они поют, а также пригоножки Кинди Судейкина, которые он сочиняет и исполняет. В основе сюжетов пригоножек Кинди – разные смешные случаи, ситуации, в которые попали жители деревни Шибаниха. Крестьяне (прототипы героев Кинди) присутствуют там, где Киндя их исполняет, и смеются вместе со всеми. Существительные *частушка, коротушка, байка, пригоножка* входят в ЛСГ «Наименования жанров искусства, цель которых – вызвать у воспринимающего улыбку, смех».

Умение увидеть смешное в разных ситуациях – особенность взгляда на мир крестьян В. Белова. Они часто шутят. Однако слово *шутка* на страницах трилогии встречается, чаще всего, в составе фразеологизмов, значение которых (в общем виде) можно определить так: «под видом смешного говорится о несмешном, иногда трагическом», «происходит что-то важное, значительное, смех не уместен». Все происходящее воспринимается как ненормальное, потому часто в тексте встречаются устойчивые выражения, которые словно отсекают нормальную, веселую, добрую жизнь

(старую жизнь крестьянской вселенной) от новой – с ее горем, страхом, смертью (*шутки шутками, не до шуток, как бы шуткой, не на шутку, шутка ли, шутка ли сказать*). Лад сменяется разладом.

Смех, выражающий состояние веселья и расслабленности субъекта, в норме возникает в какой-либо несерьезной ситуации [3, с. 87]. В языковой картине мира это нашло закрепление в предложно-падежной конструкции для *смеха(у)*. Ситуации, в которых в норме не может быть смешно и весело, находят в языке специальное обозначение – *не до смеха*. В романе «Час шестый» Сережка, внук Никиты Рогова, вспоминает о том, как из хвоста Карька дергали волоски для лески, недовольный Карько оглядывался, «чего, мол, они дергают?» Сережке хотелось посмеяться, когда он вспомнил об этом, но «ведь и про дедушка вспомнилось, а с дедом-то ему не до смеха...» [2, с. 440]. Соседство глаголов «хотелось посмеяться» с выражением «не до смеху» указывает на то, что серьезное берет верх над смешным. Никита Рогов ушел в лес, чем питается – неизвестно, Сережку с собой не взял; Сережка думает, что по той причине, что дорогу к дедовой избушке найдут Игнаха с Куземкиным, тогда они деда арестуют. *Не до смеха* в данном контексте – это указание на трагические обстоятельства жизни отдельно взятого человека, трагедию семьи Роговых. Шире – на трагедию жизни в целом. Выражение *не до смеха* указывает на резкую смену внутреннего состояния героя, на то, что крестьянская вселенная с ее веселым добрым смехом уходит в прошлое. В новой жизни даже подростку приходится думать о печальном, трагическом.

В трилогии также употребляется устойчивое выражение, синонимичное выражению *не до смеха*, – *не до шуток*. Шустов покидает деревню, он вынужден уехать, забрав детей и старого отца (Леонтия Осиевича), оставив дом и хозяйство. Он успел уехать до официальной процедуры раскулачивания. Старого отца он оставил в деревне у двоюродных братьев. Там находилась мать Шустова (жена Леонтия Осиевича). Она, увидев мужа, шутит:

« – Чево, опеть сватать приехав? Поезжай, поезжай в другую деревню.

– Бери, тятя, развод! – поддержал Шустов материнскую шутку, но Леонтию Осиевичу было не до шуток. Он заплакал, когда прощались...» [2, с. 215].

Фразеологизм *шутки шутками* в русском языке употребляется с противительным союзом. В одном из эпизодов с помощью фразеологизма *шутки шутками* повествование словно рассекается на две разные по тональности части: смешную (Судейкин сочинил частушку про Жука) и серьезную (все вместе мужики пытаются поднять могучее дерево, ствол которого хотят использовать при строительстве мельницы). Описывая реакцию разных крестьян на новость о размере налога, автор показывает, что даже в такой момент русский крестьянин способен пошутить, правда, невесело. «Разделиться – дурак сумеет, а вот ты так сделай! Чтобы одним разом...» Однако в следующую минуту все голоса стихают: Орловы вытаскивают сундуки. Это значит, что семья покидает свой дом, бросая все свое хозяйство. Чтобы уехать куда-нибудь. «Даже невеселые шутки, обычные при других деревенских бедах, оказались сейчас не к месту» [1, с. 370]. Отметим, что у крестьян есть четкое представление о том, над чем можно смеяться, что может быть поводом для смеха, и о том, над чем смеяться нельзя.

Крестьяне, которые видят, как Орловы вытаскивают из дома сундуки, понимают, что Орловы покидают родные места. Видят, но не могут осмыслить увиденное. Новожилов-младший произносит: «Ну, Евграф Анфимович, а мы чего заведем? Что делать станем? Шутки-то шутками...»

Павел Рогов, озлобленный, не знает, где взять двести рублей, чтобы выплатить налог. «Шутка сказать, двести рублей!» [1, с. 372]. Фразеологизм *шутка сказать* точно обозначает эмоциональное состояние Павла в этот момент: он сильно удивлен, как будто оглушен, понимает, что происходит что-то более важное, значимое (речь не столько о том, где найти эти двести рублей, сколько о последствиях – огромный налог может разорить семью, дом, в итоге – убить).

Однокоренное к слову *шутка* слово *шут* входит в другую ЛСГ существительных – в группу «Наименования лиц по поведению с положительной или отрицательной оценкой». В трилогии употребляется устойчивое выражение со словом *шут* – *шут с ним*, *шут с ней* / *с ей*. В данных выражениях под словом *шут* подразумевается черт. «Шут с ней, с колодкой, вырубим новую!», «Шут с ней, с оглоблей, поеду на дровнях», «... да шут с ним, с горохом!» (Митька хочет стащить у сестры наволочку в белый горошек, чтобы использовать ткань как знамя). «Учите, шут с вами» (Микулин разрешил старикам проучить Сельку за то, что тот бьет в храме стекла).

Таким образом, существительные – наименования смеха распределяются по романам трилогии неравномерно: в связи с нарастающим трагическим пафосом смех сменяется трагедией.

Литература

1. Белов, В. И. Кануны // Белов, В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 3. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 97–477.
2. Белов, В. И. Год великого перелома. Час шестой // Белов, В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 4. – М.: РИЦ «Классика» 2011. – 616 с.
3. Кузнецов, Ю. А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира. Дисс. на соиск. уч. степени канд. филологич. наук. – СПб, 2005. – 218 с.
4. Яцкевич, Л. Г. Крестьянская смеховая культура в произведениях В. И. Белова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2020/12/03/krestyanskaya_smehovaya_kultura_v_proizvedeniyah_vibelova

ТРАДИЦИИ «ПОЧВЕННОЙ» ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕВЕРНЫХ ПОЭТОВ

Аннотация. В статье рассматривается творчество современных северных поэтов в контексте развития традиций «почвенной» поэзии, выявляются образно-смысловые доминанты северной поэзии начала XXI века.

Ключевые слова: «почвенная» поэзия, деревенская проза, символ, традиция.

Вопрос о преемственности традиций деревенской прозы в современной отечественной литературе сегодня активно обсуждается и остается открытым. Так, например, И. Н. Иванова считает, что «хотя деревенская проза как таковая была фактом литературного процесса второй половины XX века, основные ее проблемы, конфликты, образы, характеры, сюжетные ходы не исчезли, а лишь трансформировались в соответствии с новыми реалиями современной российской литературы и культуры начала XXI века» [5, с. 94]. Более категоричные оценки высказываются по поводу развития традиций «почвенной» поэзии в современной литературе. По мнению В. Н. Баракова, «“почвенная” поэзия, слишком сильно приросшая сердцем к деревне, к тонкому и ранимому почвенному слою, в то время, когда зашаталась вся земля, лишилась опоры и стала фактом истории литературы» [1]. Если еще в конце прошлого столетия данный вывод звучал убедительно, то современная ситуация свидетельствует об обратном – «почвенная» поэзия активно развивается в отечественной литературе. Творчество современных северных поэтов, о которых пойдет речь в данной статье, является ярким примером того, как традиции «почвенной» поэзии развиваются в северной поэзии XXI века.

Прежде всего, нужно назвать такие имена, как Александр Росков (1954 – 2011), Ольга Корзова, Елена Кузьмина, Галина Рудакова, Татьяна Щербинина и др. Все эти поэты не только обращаются в своем творчестве к важнейшим темам и мотивам «почвенной» поэзии, но и продолжают говорить с читателем в той же тональности – честно и предельно открыто, часто практически стирая грань между правдой и вымыслом, жизнью и искусством. Об удивительной силе воздействия, которой обладает настоящее искусство, – стихотворение Е. Кузьминой «Пелагея», посвященное героине одноименной повести Федора Абрамова. В сознании лирической героини происходит удивительная метаморфоза – литературный герой превращается из вымышленного персонажа в абсолютно реального, живого человека:

Ныне дни убывающие считая скаречно,
Поминаю et со сродники, душой светлею:
Упокой, Господи, в селениях праведных
Пекариху абрамовскую, Амосову Пелагею.

В поэзии всех вышеназванных авторов освещаются такие ключевые для «почвенной» поэзии темы, как человек и его неразрывная связь с предшествующими поколениями, с корнями, со своей малой родиной, с той землей, на которой он родился, и чувством ответственности за все, что происходит на ней. В связи с этим особую значимость приобретают, например, образы земли и дома. «Общий мотив “умирания” деревни, периодическое “возвращение” в нее, чувство вины перед покинутой “родной стороной” (здесь – корни противоречивости и даже раздвоенности характера лирического героя в “почвенной” поэзии), единое “чувство земли”, кровная, “смертная” связь с ней – соединяются с мотивами опустошенного дома и храма как символов разрушенной России» [1].

Мотив прощания и образ покинутого дома возникают в стихотворениях А. Роскова, О. Корзовой («Хозяйки нет, а дом и огород Ухоженными кажутся покуда...»), Г. Рудаковой («Последний дом») и др. В стихотворении О. Корзовой «Была жара...» мотив возвращения к своим корням приобретает философское звучание, поскольку он связан с темой быстротечности времени и темой смерти, а также с проблемой поиска и обретения смысла жизни:

Глядел он с непонятною тоской
И думал: «Хорошо бы этим летом
Побыть в деревне дольше, дом поднять...
Уходят силы в суете и шуме.
Скорей бы утро.
Жаль, не встретит мать...»
Добрался он, а через сутки умер...

Неслучайно образ дома в этом стихотворении связан с образом матери, обращающим к вечным, общечеловеческим ценностям. «Образ матери – один из центральных и эмоционально напряженных во всей “почвенной” поэзии и шире – литературы, напрямую связанный с мотивом сиротства» [1].

Произведения современных северных поэтов-«почвенников», как и большинство произведений писателей-«деревенщиков», отличает «сложная образная структура, единицей которой является образ-символ, основанный на сугубо конкретных исторических реалиях» [2]. Например, в поэзии О. Корзовой, как и в творчестве других северных поэтов, возникают емкие символы, отсылающие, с одной стороны, к отечественной литературной традиции, а с другой стороны, описывающие вполне реальные, узнаваемые картины. Так, в стихотворении с говорящим названием «Глухозимье» образ России складывается из традиционных образов зимы, «русского заброшенного поля» и ветра, «упоенного простором и волей», и выражает архетипические представления о русской земле, ее беспредельных пространствах:

Только ветер, широкий, шальной,
упоенный простором и волей,
над столетием, и над страной,
и над русским заброшенным полем.

В стихотворении А. Роскова «Забывшие погосты» также возникает образ заброшенного, зарастающего поля: «Постепенно, медленно, не вдруг полюшко ржаное станет лугом».

Многие произведения современных северных авторов звучат остро, актуально. Так, в знаковом стихотворении О. Корзовой «Выборы в закрытом сельсовете» особое значение приобретает нравственный мотив – мотив вины за все происходящее:

На руинах моей деревенской страны,
Где почти не рождаются дети,
Где пустынно дома, а погосты – полны,
Где живешь, словно в чем виноват без вины...

В стихотворении Г. Рудаковой «Ночью не спишь, все думаешь...» также ключевым становится именно мотив вины:

Как родила дитя, так и страх со мной,
с каждым ребенком – все больше в душе вина...

Продолжая традиции «деревенщиков», современные северные поэты «...в самом полном и абсолютном соответствии с классической традицией писали и пишут для своего народа, чтобы помочь ему “понять свои силы и слабости”» [6, с. 68]. Так, лирическая героиня О. Корзовой изо всех сил пытается понять и принять ту реальность, с которой приходится смириться тем, кто остался жить в деревне:

...Лучиной сторают деревни во мгле.
Мы лишние люди на лишней земле.
И горько, и больно, и страшно...

Ярким примером соединения эпического и лирического начал в поэзии является творчество А. Роскова, многие произведения которого отличаются публицистичностью и сюжетностью. В его творчестве важное место занимают портретные зарисовки. Это лиро-эпический по своей природе жанр, позволяющий в рамках небольшого стихотворения создать яркий характер, раскрыть историю и судьбу не только героя, но и целого поколения, эпохи. Герои А. Роскова («Анатолий Абрамов, простой деревенский мужик...»), Е. Кузьминой («Брошенка Антонина...», «Про Марию Ивановну») достойны пополнить галерею образов-характеров, созданных писателями-«деревенщиками». В центре внимания современных поэтов также оказывается судьба героя «сложного, неоднозначного, противоречивого, но сохраняющего национальные духовно-нравственные, этические и эстетические представления человека-труженика...» [6, с. 69]. Темы труда и преемственности поколений звучат, например, в следующем стихотворении Г. Рудаковой:

Все – от матери.
Все от отца.
От деревни,
Где жизни основа –
Труд до устали в поте лица
И служение русскому слову.

Образы лирических героинь, созданных Е. Кузьминой, О. Корзовой и Г. Рудаковой, отличаются удивительной цельностью, они напоминают замечательных героинь Ф. Абрамова и В. Распутина. Неслучайно Е. Ш. Галимова выделяет в поэзии Е. Кузьминой именно образ старухи: «Ее старуха – образ особенный. Это женщина вообще. Это женская судьба, женская суть, одно из главных свойств которой – сберечь, сохранить и продлить жизнь на земле. Старая женщина – это память: личная, родовая, историческая, генетическая» [4, с. 231]. Яркий и очень узнаваемый женский образ («старая русская») складывается в творчестве Е. Кузьминой:

Я нетолерантна и непозитивна,
Убога, совкова и неперспективна!
Я старая русская. Нет мне покоя
От этих фантомных огней за рекою,
Где столько столетий деревня стояла,
А нынче бурьян и кусты краснотала –
Для многих давно надоевшая тема...

Большую роль в произведениях северных поэтов играют мифологические и фольклорные образы. Это обусловлено тем, что «фольклор и мифология для “почвенников” – не только “строительный материал”, но и важная часть их собственного мировоззрения» [1]. Так, одним из наиболее часто встречающихся в лирике О. Корзовой является образ птицы:

А я осталась, как чужая птица,
Смотреть на непонятный водоем.
Где канули багула да пушица,
Как деревенский мир в краю моем,
Растаявший стремительно и скоро.
Но Китежем из невозвратных дней
Порою сенокосные озера
Всплывают в грустной памяти моей.

Мир прошлого, навсегда запечатленный в памяти, приобретает символическое воплощение в образе Китежа.

Мифологические образы гармонично вплетаются и в образный строй поэзии Е. Кузьминой:

Была мне в юности Пелагея, что гамлетовская Гекуба,
Прочитанной книги литературная героиня.
Когда и выросло мифа сего золотое дерево?
Не заметила – неба коснулось ветвями...

Главной своей задачей современные поэты-«почвенники» видят сохранение, сбережение того, что они получили в наследство: традиций, языка, умения жить по совести, в ладу с собой и окружающим миром. Г. Рудакова прямо говорит об этом в своих стихах: «и мне так важно это сохранить: родной язык, обычаи, устои». Неслучайно Е. Ш. Галимова выделяет в современной северной поэзии мотив стояния: «...мотив стояния

приходит на смену одному из ключевых мотивов поэтического мира Северного текста XX – начала XXI века: мотиву гибели деревенского <...> мира, плачу по этому миру, прощанию с ним» [3, с. 20]. «Развитие мотива стояния активизирует историческую память, поэзия насыщается образами прошлого и архетипическими образами русской жизни, ценность которой становится абсолютной» [3, с. 21].

Память становится ключевой темой современной поэзии «почвенного» направления. В стихотворении А. Роскова «Забытые погосты» тема памяти связана со словом, с необходимостью запечатлеть и сохранить в слове имена деревень, уже несуществующих:

если б мог я, то, конечно, в память
деревень, ушедших в небытьё,
записал в одной огромной книге –
Памяти Руси – названья их,
всех-всех-всех, урочищ самых диких...

Не окраина, а глубинная, настоящая Россия – такой современными северными поэтами воспринимается их малая родина. Стихотворение О. Корзовой, рисующее заснеженный зимний пейзаж в духе пушкинской лирики, наполнено светлой радостью и ощущением полноты жизни:

Как сладок зимний быт...
Просторы избяные
гудят печным теплом,
разреживая тьму.
И просто, и светло
живу в глуби России,
и радуюсь снегам
и – твоему письму...

Примеров произведений, созданных современными северными поэтами в русле традиций «почвенной» поэзии, можно привести еще немало. Мы лишь наметили основные направления дальнейшего изучения и постарались показать, насколько глубоко были восприняты традиции «почвенной» поэзии и «деревенской» прозы северными поэтами и как естественно, органично эти традиции развиваются в рамках Северного текста русской литературы.

Литература

1. Бараков, В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: Типология и эволюция. – Вологда: Русь, 2004 // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/2po/chv/enn/oye/index.htm> (Дата обращения: 19.09.2022).

2. Большакова, А. Ю. Феномен деревенской прозы, вторая половина XX в. Режим доступа // URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-derevenskoi-prozy-vtoraya-polovina-khkh-v> (Дата обращения: 17.09.2022).

3. Галимова, Е. Ш. Актуализация мотива стояния в художественном мире Северного текста русской литературы // Северный текст русской литературы: сборник. – Вып. 5. Русский Север в системе точек зрения. – Архангельск: КИРА, 2020. – С. 17–24.

4. Галимова, Е. Ш. Радости и скорби Елены Кузьминой // Поэзия Архангельского Севера XX–XXI веков: учебное пособие. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – С. 227–245.

5. Иванова, И. Н. Деревенская проза в современной отечественной литературе: конец мифа или перезагрузка? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 6 (24): в 2-х частях. – Ч. I. – С. 88–94.

6. Цветова, Н. С. Русская традиционная проза второй половины XX века как историко-культурный феномен // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 2. – С. 66–71.

**ТРАДИЦИИ В. И. БЕЛОВА И В. Г. РАСПУТИНА
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ОРЕНБУРГСКОГО ПИСАТЕЛЯ
П. Н. КРАСНОВА**

Аннотация. В статье рассматривается творчество оренбургского писателя П.Н. Краснова в контексте традиций русской деревенской прозы, представленной произведениями В. И. Белова и В. Г. Распутина. Особое внимание при этом обращается на разработку темы блудного сына.

Ключевые слова: П. Н. Краснов, деревенская проза, В. И. Белов, В. Г. Распутин, традиции, «Привычное дело», «Высокие жаворонки», Оренбуржье.

Проза оренбургского писателя П. Н. Краснова, продолжающая традиции русской классической литературы, деревенской прозы, содержит размышления о «язвах» современного общества, о жизни деревни и города, о духовных ценностях разных поколений. В своих исканиях этот известный автор идет вслед за старшими современниками В. И. Беловым и В. Г. Распутиным, с которыми был лично знаком и родство с литературной традицией которых считает очевидным и плодотворным: «Ближе к моему поколению – Распутин, Евгений Носов, Белов, Лихоносов и многие другие» [4].

Подобно тому, как В. И. Белов показал красоту Русского Севера, Вологодчины, а В. Г. Распутин – Сибири, Ангары, П. Н. Краснов открыл для российского читателя оренбургскую степную землю, описал традиции, особенности жизни этого степного края. Автора, как и великих писателей-деревенщиков, беспокоит судьба российской деревни, волнует тема истории, «корней», дома, духовности.

Не случайно главным героем одного из лучших рассказов П. Н. Краснова «Мост» (включенного в антологию «Шедевры русской прозы») является женщина. Тетка Дуня, прототипом которой явилась бабушка писателя Матрена Ивановна, подобно Матрене из рассказа А. И. Солженицына, героиням В. Г. Распутина, В. И. Белова, ни дня не сидит без дела, готова всем помочь. Она собирает деревенских старух и идет с ними кропить святой водой мост, на котором случается много аварий. Феминность героини, по мнению Краснова, заключается в особом, духовном предводительстве, в самопожертвовании.

В повести «Высокие жаворонки» раннего периода творчества Петр Краснов показывает трудную жизнь 1960-х глазами героя-подростка, прототипом которого является сам. Интересно, что повествование в этом произведении, как и во всех других текстах писателя, идет от третьего лица, даже если это слова автора, непосредственно находящиеся при прямой речи, что создает ощущение отстраненности, философичности, погружает в рефлексию героя.

Повесть отличает «тучный пейзаж» [7]. Как и в текстах В. И. Белова, В. Г. Распутина, герой в ней ощущает тонкую, неразрывную связь с природой, а она в свою очередь помогает понять его психологическое состояние.

В пейзажные описания оренбургского писателя нередко вкрапляются философские размышления: «...когда-то она еще будет, осень. А пока будто на цыпочки все привстает, тянется, и везде земля – черная, парная, разморенная щедростью своей земля, которая всех кормит, не жалея себя, едоков не разбирая, и потому всем владеет» [6, с. 70]. Стремление показать бытийную, онтологическую сущность жизни деревни побуждает обращаться к прошлому. Ностальгические ноты роднят повесть «Высокие жаворонки» с «Ладом» В. И. Белова, книгой «очерков о народной эстетике», но если в «центре художественного мира Белова находится модель деревенской идиллии, зыбкая и уязвимая перед историческими переменами» [1, с. 81], то описываемая в повести Краснова крестьянская жизнь, наполненная тяжелым трудом, бедная, протекающая в непростых климатических условиях, кажется рассказчику идиллией исключительно потому, что это время его детства. В. Г. Бондаренко так пишет об этом: «Была и на самом деле в “Высоких жаворонках”, как и в лучшей деревенской прозе его старших соратников Виктора Астафьева, Василия Белова, Валентина Распутина, та высокая нотка принадлежности к вечности родной природы и родного народа» [3, с. 164].

«Высокие жаворонки» в идейно-смысловом плане близки «Привычному делу» В. И. Белова, книге архетипических образов крестьянской жизни. Произведение оренбургского автора так же отражает годовой цикл крестьянской жизни, как и «Привычное дело». Событийный ряд повести ослаблен, она пестрит бесфабульными зарисовками. Слова современного исследователя о композиции «Привычного дела» можно отнести и к «Высоким жаворонкам»: «При внешне линейном сюжете идейную структуру произведения отражает циклическая модель времени: писатель берет один год из жизни деревенской семьи, во многих обстоятельствах повторяющий годы предыдущие» [2, с. 16].

Начинаются события повести зимой: «Такой долгой была и темной зима и так наскучила изба, что куда ни ткнишь – везде скука» [6, с. 20]. В это время в Оренбуржье по нескольку дней свирепствуют бураны, в одну из таких буранных зим погибает дядя Семен. Весной все внимание жителей деревни приковано к ледоходу и к ловле первой рыбы. Ловят и взрослые, и подростки: «...полные ведерки первой весенней рыбки, чаще мелкой, но едовой – съешь на копейку, расплюешь на рупь» [6, с. 53]. Бедность деревни становится еще тяжелее от наводнения, в низинных дворах в хлевах тонут овцы: «Пострадало дворов пять, у всех овцы; квелая тварь овца, чуть что – она с копыт долой» [6, с. 60].

Еще одно значимое событие весной – Пасха, хотя ее празднование в большей степени – дань традиции: каждая хозяйка встает пораньше и начинает печь, готовится к праздничному обеду. Но вместе с тем здесь живет еще память о молитве: старики на Пасху «порой тихонько псалом какой-нибудь затынут» [6, с. 45].

Наполнены трудом будни оренбургской целинной деревни: целое лето заготавливают колхозники урывками от коллективной работы кизяки для топки печей в зимнее время, сено для скотины, остаться зимой без кизяка хуже, чем без хлеба и картошки [6, с. 96]. Вспоминаются Иван Африканович с Катериной из повести В. И. Белова «Привычное дело», тайно косящие траву для коровы по ночам. Много забот в оренбургской деревне и у ребя-

тишек: они ловят сусликов и сдают в курятник на пищу курам по шесть копеек за штуку.

Осенью сушат деревенские на чердаке калину. Самый большой калинный сад у семьи рассказчика, и мать щедро раздает ягоды просителям для поминок, для пирогов.

Автор создает целую галерею образов старожилов деревни, людей с удивительными судьбами: «временем обиженные» [6, с. 66] Дед Куян, Глухой, обкраденный умом Паша Буробушка [6: 67], удалой в общественной работе и совершенно бесполезный в собственном доме Погребощник (в молодости лазивший в чужие погреба), не представляющий свою жизнь без воровства Бурдяй, жадные Губановы, обладатели единственного в деревне яблоневого сада, открыто живущий на две семьи Студеникин, добрая и доверчивая мать главного героя и др.

Повесть «Высокие жаворонки» завершает первоначальный этап творчества П. Н. Краснова, это своеобразный итог лирических, ностальгирующих размышлений писателя, тексты, написанные в 1990 – 2000 гг. более публицистичны, отличаются интересом к остросоциальным проблемам.

Главный герой повести «Пой скворушка, пой» Василий, имя которого мы узнаем из уст соседа Федьки, – выходец из деревни, долгое время служивший в Приднестровье (действие разворачивается в 1990-е гг.), обзаведшийся там семьей и там же ее потерявший, – возвращается на родину, в глухую оренбургскую деревню, и, в отличие от других, ничего не ждет от весны. В повести важен мотив дома-бездомья: герой селится в «отцовском полузаброшенном» [6, с. 271] доме, в избе, встречающей «стылым», «холодно-прогорклым» духом, печка-голландка долго не растапливается, дымит, «облупилась вся и будто похилилась» [6, с. 271–272].

Сам герой, бывший некогда сотрудником спецназа, служивший в Приднестровье, вернувшийся в родные оренбургские места, чувствует себя потерянным и невольно жалеет о доме: «...сидеть бы ему дома, дураку, счастья дурного не ловить на стороне – глядишь, целее был бы» [6, с. 279].

Повесть звучит как монолог-исповедь, в который вкрапляется повествование о службе в спецназе в страшные 1990-е гг., об убийстве жены и сына, о смерти матери и братьев, о пропавшем друге – умнице Гречанинове. Важны в ней и полупьяные диалоги с соседом Федькой. В ответ на любопытство соседа Василий молчаливо переосмысливает всю свою жизнь. Так в повести возникает тема предательства, большого, многомерного, вырастающего в «смуту русскую» [6, с. 292]: в ответ на слова Федьки о том, что чужие страну продали, он отвечает: «меня больше свои продавали. Русские <...> Тут такое дело: предать может только свой. А чужой – он и есть чужой, с него какой спрос...» [6, с. 282]. Жизнь Василия пуста и бесцельна после убийства жены, сына и шурина, после гибели друга Константина Гречанинова, выданного «однокашниками» «следакам ФСБ» [5, с. 282], подкупленным бендеровцами. Герой подсознательно понимает, что надо жить дальше: поправляет крыльцо, делает новый скворечник и, не расценивая всерьез идею соседки о дружбе с разведенной Катей, все же не отвергает ее. Не случайны и детали в повести, воспринимаемые Василием как случайные: «сиротливая иконка Николы» [6, с. 275], воспоминания о молитвенности матери. Как и в «Привычном деле» В. И. Белова, смыслообразующим в истории Василия становится мотив блудного сына:

вернувшись в родной обветшавший дом, герой, потерявший близких людей, погруженный в печальные думы, находит силы смириться с происходящим, получает прощение.

В трилогии «Свет ниоткуда», отличающейся публицистичностью, оценочностью, где осмысливаются события 1991 года, очередной русской Смуты, П.Н. Краснов с горечью констатирует, что разрушение привычного уклада если уже не русской, то советской, российской жизни обусловило и социокультурное изменение гендерных ролей: «...вопрос – мужики где? Как такое осмелились, гадьё, – детишкам своим?» [5, с. 35]. В. Бондаренко вслед за В. Курбатовым считает, что поздние произведения автора – «горькое завершение слова о судьбе народной» [3, с. 168]. В «Свете ниоткуда» возникает собирательный образ мужчины, размышляющего, сомневающегося и... безвольного, страдающего. И в этом отношении можно проследить, например, связь текста с рассказом В. Г. Распутина «Не могу-у», написанным еще в 1982 году.

Собирательный образ женщины не имеет ничего общего с героиней «Моста»: это агрессивное, продажное, думающее «бабьим умом» существо, желающее лучше устроиться в жизни. И вот уже в конце XX века «как с конвейера идут <...> квартирные болонки, полземли осиротят, не задумаются» [5, с. 12]; «Не город, а собачарня стала, поразвели. И мужей к ним пристегнули – на поводках. Им страну гробят, а они собачек выгуливают» [5, с. 28].

Краснов, пытаясь разобраться с вечным вопросом «кто виноват?», приходит к выводу, что русский народ сам себя предал, и корни этого предательства – в далеком прошлом. Страшным явлением русской действительности, по мнению автора, стала укоренившаяся привычка людей жить сиюминутными, ничтожными проблемами. Люди перестали размышлять над вопросами, выходящими за рамки их житейски-обыденных интересов. В том, что страна лежит «в бабьей невменяемости», виноваты в первую очередь «мужики».

Не случайно завершающим в трилогии является одноименный рассказ «Свет ниоткуда» – в нем вновь появляется мотив блудного сына и сопутствующие ему мотивы примирения и смирения. Суждения главного героя о жизни уже не так резки, как в первых двух рассказах. Он одержим одной мыслью: «домой надо». В холодный зимний день едет он на попутном тракторе в родную Богоявленку. Все символично в этом рассказе: и название деревни – Богоявленка, и сон героя, в котором «город сдох», и промерзание до костей в холодном тракторе, и пробежки, помогающие согреться и дающие возможность подумать о жизни наедине с самим собой. Во время одной из таких пробежек герой, окончательно замерзший, слабеет, падает. И если бы не чудо – таинственный свет, озаривший его душу сознанием, что все происходящее с Россией «полно высшей воли, от нелепого ига происходящего не зависимое, все в мире провидящее и... к людям этим не презрительное, чего они заслужили стократ, не снисходительное даже – сочувственное, сострадательное почти...» [5, с. 87], он никогда уже больше не увидел бы своей Богоявленки. В том, что трактор встретил на пути преграду, снежные увалы, благодаря чему его смог догнать увидевший свет герой, проявлен Промысел Божий.

Итогом этого зимнего марафона, полного размышлений, становится осознание рассказчиком смысла жизни, своей мужской роли, совершение выбора. Отказываясь от теплого места в городе, от жизни рядом с любимой женщиной, не разделяющей его тоски по деревне, «по единственному [его. – *Е. Ш.*] на всем белом свете доме» [5, с. 101], он возвращается в Бого-явленку навсегда. Противопоставление жизни города и деревни приобретает в рассказе черты грандиозной гендерной метафоры: в образах деревни и героя узнаются вся Россия с ее огромными заброшенными землями, разоренным хозяйством и ее долгожданный хозяин, мужчина.

Таким образом, размышления о смысле жизни русского человека, о непростом времени конца XX века П. Н. Краснова ведутся в традициях деревенской прозы, перекликаются со словами В.Г. Распутина: «Никакое общество, сколь бы могучим и молодым оно ни представлялось себе, не сможет долго продержаться в силе и здравии, если оно откажется от вековых традиций и уставов своего народа. Это все равно что, подрубив корни, уповать на ветви» [8, с. 208].

Литература

1. Белов Василий Иванович // Русские писатели XX века. Биографический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: Рандеву-АМ, 2000. – С. 80–82.
2. Берсенева, Л. А. Образ времени в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Казанская наука. – 2020. – № 10. – С. 15–17.
3. Бондаренко, В. Г. Поколение одиночек. – М.: изд-во ИТРК, 2008. – 640 с.
4. Краснов, П. Литература помогает выбраться из трясины // Вечерний Оренбург. – 2005. – № 34 (24 авг.).
5. Краснов, П. Н. Свет ниоткуда. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 128 с.
6. Краснов, П. Н. Свет ниоткуда. Повести. – М.: Голос-Пресс, 2014. – 496 с.
7. Курбатов, В. О произведениях Петра Краснова // Наша молодежь: электронный общерос. молодежный журнал. – Текст: электронный. – URL: http://nasha-molodezh.ru/creation/o_proizvedenijakh_petra_krasnova.html (дата обращения: 12.08.2022)
8. Распутин, В. Г. Что в слове, что за словом // Православная культура в школе. Уроки русской литературы. – М.: Духовные истоки, 2004. – С. 204–212.

ОБРАЗЫ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА

Аннотация. Автор статьи рассматривает творчество Василия Белова в плане использования в нем фольклорных образов. Материалом для исследования являются повесть «Привычное дело», пьеса «Кощей Бессмертный», «Рассказы о всякой живности». Цель работы – сравнить персонажей Василия Белова с их фольклорными прототипами.

Ключевые слова: Василий Белов, русский фольклор, Баба Яга, Кощей Бессмертный, сказка, солдат, водяной, леший, русалка, частушки.

Василия Ивановича Белова называют деревенским писателем, народным писателем. Безусловно, что он близок народу, поскольку жил большую часть времени в Вологодской области, в деревенском доме, понимал проблемы и радости простой русской жизни, защищал интересы своих избирателей, выполняя работу депутата. Но как близость русскому народу проявляется у Василия Белова в его творчестве?

Народность может проявляться у писателей по-разному. Нам было интересно изучить его произведения и понять, в чем именно проявляется это народность.

Сам Василий Белов в своей знаменитой книге «Лад» очень положительно отзывался о фольклоре, считая, что потешки, попевки, частушки упорядочивают жизнь человека деревни. Именно народные традиции делали жизнь этого человека гармоничной, полной, правильной с точки зрения крестьянской морали [9].

Богатый фольклорной образностью язык произведений Василия Белова привлекает исследователей. Вышли статьи, рассматривающие разные аспекты фольклора в творчестве Василия Белова [1, 2].

Самая первая книга Василия Белова, с которой мы познакомились всей семьей много лет назад, – «О всякой живности». Она долго была нашей любимой. Интересно, что в этой книге под одной обложкой объединено творчество сразу двух знаменитых вологжан – Василия Белова и Николая Рубцова.

На обложке этого замечательного издания нарисована маленькая собачонка Малька. Ей посвящено много рассказов из этого сборника: «Верный и Малька», «Малька провинилась», «Еще про Мальку». Она стала нашим любимым персонажем. В собачонке была вредность, злость – она постоянно лаяла на гостей хозяйки, норовила укусить, приставала к коню, мешала ему ходить к реке, но при этом, рискуя жизнью, отправлялась кормить своего щенка на другую сторону реки и приняла котенка как своего родного детеныша.

Эти рассказы интересны детям и взрослым. Они являются своеобразными психологическими зарисовками характеров, черт, присущих животным и людям – таких, как благодарность, верность, глупость, наглость, заботливость, ответственность.

Это короткие рассказы о жизни в деревне. Основными героями рассказов стали животные – собаки, конь, козел, свиньи, курицы и петухи, тетерев, корова. Эти рассказы – авторские. Действие в них происходит в русской деревне. Они разные по своему эмоциональному воздействию – грустные, веселые, забавные, но в целом добрые. Их нельзя считать сказками. Животные в них не говорят, чудес в прямом значении там не происходит. Но фольклорные элементы присутствуют и в этих рассказах. На наш взгляд, один из персонажей, Федя, похож на Ивана-дурачка из русских народных сказок. Он не боится быть смешным в глазах других людей, надевая платок и фартук своей жены в качестве обязательного атрибута дойки. Он жалеет козла Душного и учит его бодаться. Помогает снимать этого же козла с крыши дома. У него есть конь Верный, которому часто приходится трудно в этой жизни. Впрочем, как и самому Феде. Так что верный конь и его хозяин – своеобразные сказочные персонажи в современной несказочной реальности.

В сборнике «Целуются зори», названном по одному из вошедших в него произведений, есть «Рыбацкая байка», как сам озаглавил ее Василий Белов – «современный вариант сказки про Ерша Ершовича, сына Щетинникова, услышанный недалеко от Вологды, на Кубенском озере во время бесклевья» [7, с. 50]. Это сказка о плуте ерше, о его жизни и суде над ним. Это сатирическое произведение, по форме очень близкое к народным сказкам. Герои этой сказки разные рыбы – Щука, Ерш, Лещ, Сиг, Нельма. Место действия сказки – Белое озеро, Кубенское озеро, река Уфтюга – вся Вологодская область. Агрессивный плут и бахвал Ерш обижает водных обитателей, они жалуются в суд. Суд его на 10 суток задержал и по истечении этого срока отпустил. А Ерш еще злее стал, стал еще больше вреда водным жителям причинять. Но тут его рыбаки поймали.

В целом следует еще отметить, что в сборнике «Целуются зори» обыгрывается слово «бухтина» – придуманная история, небылица. В словаре В. И. Даля значение этого слова определяется как «ложь, враки, нелепые слухи; шутка, прибаутка, красное словцо, побывальщинка». Сам Белов характеризовал бухтину как народный анекдот, сюжетную шутку, в которой здравый смысл вывернут наизнанку. На обложке сборника «Целуются зори» бухтина представлена как народная жемчужина, которую улыбающийся крестьянин бережно держит на ладони [5].

«Бессмертный Кощей» – пьеса, сюжет которой довольно прост и развернут на протяжении двух актов.

Активными, определяющими движение событий действующими лицами являются Баба Яга и Смерть. Именно их диалог открывает пьесу. Баба Яга уже устала жить и просит смерть ее забрать. Но смерть отказывает ей:

Будешь жить всегда!
Зачем мне тот, кто быть живым не хочет?
Люблю того, кто жить стремится вечно,
Тот не живой, кто хочет умереть.
Ведь мертвый тоже к жизни равнодушен,
Я между ними разницу не вижу [6, с. 140].

Смерть пошла спать в избушку Бабы Яги. Обиженная хозяйка решила отомстить и окурила избу сонной травой.

На сцене появляется Солдат, он поет песню. Баба Яга просит его покараулить избу, но внутрь не заходить. При этом про Смерть не говорит и почему в избу не заходить не объясняет. Сама отправляется собирать цветущую сонную траву.

Появляются три Кикиморы, молодой Леший и старый нетрезвый Водяной. Леший отправляет Солдата в избушку Бабы Яги за картами. Солдат отказывается. Появляется Русалка. Беседует с Солдатом.

Приходит Кощей Иванович. Раскладывает еду и предлагает Солдату выпить, заводит разговор о женитьбе. Называет ему разных невест. Третья Кикимора Солдату понравилась больше других:

Изломаюсь, истолкусь,
На кикиморе женюсь [6, с. 158].

Все пляшут и веселятся. Солдат скоро засыпает и храпит.

Вдруг слышится голос Смерти из избушки. Ей отвечает Кощей. Смерть просит ее выпустить и обещает не трогать Кощея, тот выпускает ее и заключает с ней договор о бессмертии в обмен на злые дела. Спящего Солдата заносят в избу Бабы Яги.

В это время возвращаются хозяйка избушки и Водяной. Кощей с Водяным играют в карты. Появляются Леший и Русалка. Водяной проигрывает Русалку в карты. Кощей будит Солдата. Солдат выходит из избушки. Баба Яга удаляется в избу и разговаривает через окно с Водяным, объясняя, что Кощей играл крапленой колодой. Первый акт заканчивается песнями Лешего и Кикимор.

Во втором акте лес вырублен, и избушка Бабы Яги обита пластмассой. Кощей отдает приказы по лесу. Уже срублен по его велению лес, и река пущена в другую сторону. Солдат у него на службе. Кикиморы жалуются на невозможность жить в реке, по которой сплавляют лес. Русалка жалуется на изменения в лесу, а также на то, что ее никто не любит. Баба Яга тоже не довольна:

В своем лесу я стала не хозяйка.
Без пропуска по лавам не пускают,
Вот до чего старуха дожила! [6, с. 173]

Приходит Леший с тесаком. Солдат его не пускает. Следом появляется Смерть, которая благословляет на бой Лешего и Солдата. Смерть наблюдает за поединком Солдата и Лешего. Баба Яга пытается уговорить Смерть оставить молодых в покое и забрать ее. Солдат побеждает Лешего.

Баба Яга и Русалка оплакивают погибшего. Баба Яга предлагает оживить Лешего. Но для этого нужна живая и мертвая вода, которой уже на земле не осталось. Солдат оставил пост, ушел с Кикиморой, но обещал Кощею исправиться. Пьеса заканчивается тем, что Солдат утаскивает Смерть, а Баба Яга собирается сама идти искать родник.

Пьеса «Бессмертный Кощей» производит впечатление незаконченной. Она – как бы небольшой эпизод из жизни сказочной нечисти в двух актах. В первом акте Кощей договаривается со Смертью о собственном бессмертии.

А во втором акте Кощей старается вовсю сохранить свое бессмертие и делает свои злые дела – вырубают лес, уничтожают сказочную среду обитания. И сказка начинает пропадать. Лишь пеньки, заготовка леса и Солдат на посту.

Если сравнивать образы пьесы Василия Белова с образами из русских народных сказок, то Солдат у него остался сказочным служивым, готовым помогать вершить добрые дела. Но во втором акте он стал служить Кощей, источнику зла. Обычно в сказках Солдат успешно борется со злом. В этой пьесе Солдат слаб – он пьет, что бывает и в других сказках, влюблен (что тоже бывает), но в данной пьесе он влюблен в Кикимору, что не соответствует сказочной традиции.

Кощей Бессмертный тоже претерпел изменения. Обращает внимание и его имя в пьесе – вместо Кощей Бессмертного в пьесе он Бессмертный Кощей, или, как он представляется Солдату, – Кощей Иванович. Он подстроился под современную жизнь, у него есть отчество, как у людей. Это тоже трансформация, придуманная Василием Беловым. Из свободного сказочного персонажа, готового по ситуации и собственной воле творить злые и добрые поступки, он обречен творить только зло, согласно договору со Смертью. Он раб Смерти, он не чувствует себя свободным. По этой причине его жалеет Русалка.

Образ смерти встречается в русском фольклоре, у Василия Белова необычно ее появление в сказочном лесу среди сказочных персонажей. Обычно Смерть в сказках общалась только с людьми, и Солдату удавалось ее обхитрить и победить.

Русалка у Василия Белова стала не просто сказочным реквизитом, но и душевным персонажем – она не умеет плакать, но учится, она страдает от того, что ее не любят, она хочет перемен, но не поддерживает перемены, которые принес в лес Кощей.

Баба Яга в пьесе Василия Белова стала положительным персонажем. Она стара, устала от жизни. Но она готова действовать – ссорится со Смертью, старается ее усыпить, сочувствует молодым, заботится о них, пытается остановить поединок Лешего и Кощей. Она оплакивает Лешего и готова искать родник с живой водой, чтобы его оживить. В противовес Кощей Баба Яга не рада своему бессмертию. Она готова от него отказаться. Но Смерти не интересно ее забирать.

В лесу, таким образом, два бессмертных персонажа – Баба Яга (против своей воли) и Бессмертный Кощей. Кощей навел свои порядки в лесу, Баба Яга не чувствует себя уже хозяйкой.

Водяной в сказках бывает разным. В этой пьесе Водяной стар, любит выпить, его подчинил своей воле Кощей. Водяной не в силах защитить водную стихию и ее обитателей – Русалку, трех Кикимор – от разрушений и изменений со стороны Кощей.

Леший моложе Водяного, он спорит с Солдатом и Кощей, критикует действия Кощей. За это его и убивают.

Кикиморы шумные, игривые, поют, танцуют, кокетничают с Солдатом. Они не являются центральными персонажами. Лишь третья Кикимора выделена особо как наиболее понравившаяся Солдату в первом акте. Во втором акте их отношения продолжаются – Солдат влюблен, что отчасти мешает ему трезво глядеть на положение вещей. Если сравнить поведение Кикимор в первом и втором акте, то в первом они поют, танцуют, во втором у них горе – убит Леший, их товарищ, друг и защитник.

Исследователи А. Е. Новиков [10, 11, 12] и В. А. Оботуров [13] обращались к анализу пьесы «Бессмертный Кощей». А. Е. Новиков опубликовал свои работы о пьесе с 2010 по 2020 год. Он называет ее экологической, считает, что образ Кощея трансформирован в творчестве Василия Белова, о чем говорит и его преобразованное по сравнению со сказочной традицией именование. Он также находит параллели с образом Кощея в других произведениях Василия Белова. Таким образом, персонаж Бессмертный Кощей является весьма важным для всего творчества Василия Белова. Это образ разрушителя устоев, хорошей, упорядоченной жизни.

Еще одно произведение, в котором мы обнаружили признаки фольклора – повесть «Привычное дело». Это произведение о трудной деревенской жизни. Главный герой – Иван Африканович и его семья (жена Катерина, многочисленные дети, теща Евстолия). Повесть по пафосу трагическая. Иван Африканович ищет лучшей жизни и едет в город на заработки, а в это время умирает его жена. Он возвращается после неудачной поездки и сам чуть не погибает в лесу.

В повести присутствуют частушки как элемент фольклора и сказка о пошехонцах, рассказанная во второй главе матерью Катерины. Фольклорные включения (сказка и частушки) передают народный дух и добавляют духовной энергии и психологического позитива. Безусловно, автор не просто так включил в свою повесть данные фольклорные элементы. Исследователи считают, что сказка включена Беловым с целью подчеркивания идеи человеческого существования, дороги жизни главного героя. Частушки же выполняют функцию создания деревенского колорита. Кроме того, роль частушки в произведении по ходу повествования увеличивается. С помощью частушек герои показывают свое отношение к действительности, привлекают внимание собеседников. Сам текст повести становится более эмоциональным, многозначным.

Сказка о пошехонцах включена во вторую главу повести «Привычное дело», рассказывает ее бабка – мать Катерины, стараясь развлечь внучат. Сказка представляет из себя описание многочисленных бед пошехонцев. Повествование было прервано приходом соседки на том месте, как мужик оглоблей распутал запутанные ноги пошехонцев. Но, по идее, сказка могла быть и дальше продолжена. Она может быть отнесена к разряду небывальщин и неслыхальщин – и штаны-то пошехонцы не умеют надевать, и понятия не имеют о том, что на муравейнике спать нельзя, и про то, что плавать с завязанными ногами невозможно, не догадываются. Начало сказки традиционно: «Давно было дело. В большой-то деревне, в болотном краю жили невеселые мужики, одно слово – пошехонцы, и все-то у тех мужиков неладно шло. А деревня-то завелась большая, а печи-то бабы топили всё в разное времечко. Одна утром затопит, другая – днем, а иная – и темной ночью. Запалит, посидит у окошка, да и давай блины творить. Пока блины-то ходят, печка протопится, баба вдругорядь растоплять. Пока вдругорядь растопит, блины-то возьмут да и закинут. Так и маялись, сердешные...» [5, с. 28].

У пошехонцев все дела не делались, все не получалось, не умели они правильно жить. Всем доверяли, все их обманывали, обижали. Смешная и страшная сказка одновременно. Ее можно трактовать как то, что глава семьи Иван Африканович не умел жить правильно, и в целом – про русский народ, про его беды и обиды.

Повесть «Привычное дело» стала объектом для исследования по целому ряду пунктов: о включении в нее частушек, сказки и о значении звуковых образов в повести [1, 8, 14].

Василий Белов создавал фольклорные образы благодаря фольклорным включениям – сказкам, частушкам и даже отдельным словам, фразеологическим единицам, звуковым образам деревни (пению, наигрышам гармошки, шуму кипящего самовара, природным звукам – шуму дождя, реки, ветра, голосам птиц, коров, петухов).

Изучение темы показывает, что она интересна не только нам, но и многим исследователям и позволяет найти нечто общее, глубинное, что объединяет разные произведения Василия Белова.

Литература

1. Абрамова, А. Ю., Полуэктова, Е. А. Фольклорные жанры в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 75–78.
2. Андреева, Е. П. Фразеологизмы в прозе В. И. Белова: лингвистический и лингвокультурологический взгляд // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 11–15.
3. Антонова, З. В. Английские переводы произведений Василия Белова // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 63–64.
4. Белов, В. И. Знойное лето: повесть и рассказы. – Вологда: Вологодское книжное издательство, 1963. – 184 с.
5. Белов, В. И. Привычное дело // Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 2. – М.: РИЦ «Классика», 2011. – С. 7–128.
6. Белов, В. И. Три пьесы. – М.: Советский писатель, 1983. – 192 с.
7. Белов, В. И. Целуются зори: юмористические рассказы и повести. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 189 с.
8. Головкина, С. Х. Семантика звуковых образов в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 19–26.
9. Новикова, А. А. В. И. Белов о роли фольклора в воспитании и использование вологодского фольклорного материала на музыкальных занятиях для развития и коррекции речевых навыков детей дошкольного возраста // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 133–135.
10. Новиков, А. Е. «Бессмертный Кощей» В. И. Белова как экологическая пьеса // Беловский сборник. – Вып. 3. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – С. 122–127.
11. Новиков, А. Е. Образы «обиженных» в творчестве В. И. Белова (Игнатий Сопронов, Кощей и другие) // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 67–71.
12. Новиков, А. Е. Трансформация фольклорных образов в сказке-пьесе В. И. Белова «Бессмертный Кощей» // Культура и словесность Русского Севера. – Череповец: ЧГУ, 2010. – С. 140–144.
13. Оботуров, В. А. Вода живая и мертвая // Красный Север. – 1987. – 4 декабря.
14. Соловьева, Е. Е. Песенный фольклор в структуре художественного текста // Беловский сборник. – Вып. 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 78–81.

КРАЕВЕДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ХАРОВСКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ: ПИСАТЕЛИ НА РОДИНЕ В. БЕЛОВА

Аннотация. Имя писателя как путеводная звезда притягивает в Харовский край людей со всей России и из зарубежья. Они приезжают, чтобы увидеть место, где родился и черпал творческое вдохновение Василий Иванович Белов. Сюда, в родовое гнездо Василия Белова, при его жизни приезжали многие известные писатели и поэты: Василий Шукшин, Федор Абрамов, Валентин Распутин, Александр Яшин, Евгений Носов, Николай Рубцов.

Ключевые слова: Тимониха, Василий Белов, В. Астафьев, Н. Рубцов, Вологда, Анфиса Ивановна, библиотека.

В любое время года прекрасна и живописна харовская земля. Кто хоть однажды побывал здесь, тот уже никогда не забудет северной красоты нашего края: величественных сосновых боров с запахом густой смолы в летний день, пронзительно нежных березовых рощ с задумчивым шелестом листьев, светлой Кубены, множества озер, вода в которых до сих пор чиста, как и сотни лет назад. Природа нашего края во многом вдохновила поэтов, писателей, художников на творчество и помогает им раскрыть свои таланты.

В книге В. К. Пудожгорского «100 литературных мест Вологодской области» (Вологда, 1992) упоминаются деревни Сибла, Мартыновская, Стегаиха Харовского района, расположенные вдоль реки Кубены. Здесь сформировалось своеобразное творческое гнездо литераторов. В этих деревнях проживали известные писатели и поэты: Виктор Петрович Астафьев, Иван Дмитриевич Полуянов, Людмила Дмитриевна Славолубова, Сергей Петрович Багров, Юрий Макарович Леднев.

Виктор Петрович и Мария Семеновна Астафьевы приехали в деревню Сибла Харовского района в семидесятые годы прошлого века. Их дом смотрел окнами на извилистую реку Кубену, на ее тихие плесы и звонкие перекаты, на сосновый бор, на небольшую деревушку на другом берегу.

Сам Астафьев называл эти места «Харовской Швейцарией», потому что местность холмистая, удивительная по красоте, и по-прежнему в распахнутое окно доносится стрекотня кузнечиков и та самая благодать, которая бывает там, где много травы, много душистого запаха, много лета.

Из интервью автора с Е. Ф. Капустиным, которому Виктор Петрович тоже купил дом в Сибле, и они несколько лет ездили в эту деревню и жили напротив Астафьева:

« – А его там навещали другие писатели? – обращаюсь я к Евгению Федоровичу.

– Однажды при нас у него были Юрий Бондарев, Сергей Орлов, Вася Белов... Гостили целый день, спускались к реке...»

Недалеке от Астафьевых проживал Юрий Макарович Леднев, который имел дачу в деревне Мартыновская. «Вологодчина дала мне не только городскую квартиру, но и добротный сельский дом», – писал Юрий

Макарович. Тесное общение с вологодскими писателями и поэтами отразилось в творчестве Юрия Леднева. Он посвятил стихотворение родной деревне В. И. Белова Тимонихе, которое так и называется.

Деревня Тимониха,
Харовский край!
Гармошка-гармоника,
Громче играй...

Небольшая Тимониха – не просто одна из многочисленных северных деревень, она является важной частью русской культуры. Сюда, в родовое гнездо Василия Белова, при его жизни приезжали многие известные писатели и поэты: Василий Шукшин, Федор Абрамов, Валентин Распутин, Александр Яшин, Евгений Носов, Николай Рубцов.

Федора Абрамова и Василия Белова, двух выдающихся художников слова, оставивших заметный след в современной русской литературе, связывало некое духовное родство и двадцатилетняя человеческая и творческая дружба.

К 50-летию В. Белова Абрамов написал очерк «Деревеньку зовут Тимониха» (1982), в котором рассказал о своей дружбе с юбиляром, о своем восприятии его творчества, а больше всего – о «благословенной неделе», прожитой им в Тимонихе, где через постижение места, взрастившего друга-писателя, он в большей степени осознал его человеческую и писательскую сущность.

Абрамов восторгался тем, как кипит, играет народное слово в беловском краю, он буквально влюбился в мать Белова – Анфису Ивановну, восприняв ее как самое большое диво, ведь в каждом слове ее – поэзия. Заканчивается очерк весьма показательно: «Ни на одной карте мира не помечена Тимониха. Но есть, есть такая деревенька на Вологодчине, и свет ее далеко-далеко расходится по Земле».

Имя писателя как путеводная звезда притягивает в Харовский край людей со всей России и из зарубежья. Они приезжают, чтобы увидеть место, где родился и черпал творческое вдохновение Василий Иванович Белов. В этом дальнем лесном уголке самобытность, включая человеческие отношения, сохраняется в первозданном виде издавна.

В журнале «Свеча» за 1994 год Сергей Вакомин писал: «В году семьдесят пятом я предпринял поездку на север Вологодчины, на родину к писателю Василию Белову. Желание увидеть своими глазами поющее дерево было настолько велико, что я тут же, не откладывая, отправился в путь.

... Встретил я их на пути в Тимониху. Их прямые стволы тянулись в небо, чем-то напоминая мраморные колонны заброшенного храма. И только там, глядя в вышину, сильно задирая голову, можно было увидеть скудные шапки разметавшихся крон.

Я прислушался. Ели покачивались и... пели. Звук шел сверху, словно с невидимых хоров, едва уловимый, но стройный. Мелодия то возникала, то за шумом ветра пропадала, сливаясь с общей музыкой просыпающегося леса. Ну как тут не вспомнить рубцовское:

Сапоги мои – скрип да скрип
Под березою,
Сапоги мои – скрип да скрип
Под осиною,
И под каждой березой – гриб,
Подберезовик,
И под каждой осиною – гриб,
Подосиновик!»

Неслучайно многие приезжающие в Тимонику отмечали родство харовской природы с лирикой Рубцова. Однажды, когда в Вологде не ахти как писалось и мешало всякое околелитературное, Василий Иванович взял да и привез Рубцова к себе в Тимонику. Анфису Ивановну Рубцов называл мамой. Мать Белова вспоминала Рубцова с особой теплотой. «Зайдет, бывало, Коля ко мне на кухню. Я ему щец плесну. Кормлю его, и мы беседуем». Известно, что в гостях у Белова в Тимонихе в августе-сентябре 1970 года Рубцов написал поэму-сказку «Разбойник Ляля», которую сам очень высоко ценил.

В книге писателя Валерия Киселева «Последние журавушки» есть очерк о Тимонихе: «Я родом из Кумзера, это соседняя с Азлой волость. Бывал в Азле не раз, когда ходил в Тимонику, на родину Василия Белова.

...Когда встретил трех баб с бидончиками малины, понял, что начинается куст деревень. Здесь и должна быть Тимониха. И с пригорка на дороге – открылось их вдаль на холмах пять или шесть, на таком просторе, что захотелось присесть и просто полюбоваться на эту красоту. Невольно вспомнились стихи Рубцова:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын одиноких и гордых племен...

Только здесь и могли появиться эти строчки. Две девчонки показали Тимонику. И сердце что-то затрепетало. Опять присел, сойдя с большака, – Тимониха в двухстах метрах. Разбитая тракторами колея уходила в деревню – всего несколько домов в один ряд. Из дома напротив вышел мужик с ведром.

- А что, не знаете ли, Василий Иванович не приехал еще?
- В Иркутске он.
- А матери разве нет дома?
- В Лобаниху вроде собиралась, а вообще должна быть дома.

Два часа в бесхитростной беседе пролетели незаметно и, оглянувшись в последний раз на дом, попрощавшись с Анфисой Ивановной, пошел я знакомой дорогой в Кумзеро. Тимониха оказалась такой же простой, русской и вологодской деревней, какой мне и хотелось ее видеть в душе. А самое главное, что не разочаровался я в ее искренности и честности, а знакомство с Анфисой Ивановной помогло понять и истоки творчества Василия Белова, понять, откуда у него такая боль за судьбу русской деревни».

Харовский автор Владимир Владимирович Соколов, так описывает свою поездку на родину В. Белова. «Восьмидесятый год прошлого века – теперь для молодых уже пещерные времена. Но тогда был молод и само-

надеян я. На первом этапе моего взлета должна была состояться встреча с земляком писателем Василием Беловым. До него было рукой подать. Это всего полсотни километров проселочной дороги до деревни Тимониха...

В одном было какое-то смятение чувств: ехал я к Белову, а накануне во сне приснился Рубцов, и теперь на ходу в голове всплывали его строки: “За нами дым и пыльные хвосты...” Как будто ехал я незванным гостем не к Василию Ивановичу на встречу, а Николаю Михайловичу. Наверное, проявлялось свойственное всем творческим людям чутье, хоть оснований тому вроде бы никаких не было.

...На фоне потемневшего от времени пятистенка и вправду выделялся белый платок хозяйки. Я подошел, представился. В ласковых, мудрых глазах проблеснул интерес. Она пригласила в дом, сожалея на ходу:

– Вот ведь незадача – Вася-то только вчера уехал.

В горнице на столе блистало ягодами большое блюдо черной смородины, пахло уютом, солнечностью... «Плотницкими рассказами». Но на ум приходил опять Рубцов. Глядя на домотканые дорожки, устилавшие некрашенный пол, я не удержался вслух пробормотать:

– Окошко, стол, половики,

В окошке вид реки...

Анфиса Ивановна поддержала тему. Помнила она эти строки Рубцова про половики или тоже по наитию, но разговор об известных гостях начала именно с него.

– Вот Коля Рубцов бывал. Ему тоже половички нравились. Стеснительный, скромный очень. Ко мне, как к матери, уважительно относился, а Васю, как отца или старшего брата, побаивался. Вася его из Вологды после всяких “приключений” сюда ко мне на перевоспитание направлял».

Рассказ Владимира Соколова «Загадка рубцовских дров. Дорожные заметки с размышлениями» полностью включен в книгу «В. И. Белов в воспоминаниях земляков», изданную нашей библиотекой в 2022 г.

Многочисленное художественное наследие В. И. Белова вдохновляет писателей и поэтов на создание новых произведений. Проект «Писатели на родине Белова» начал свою работу в Год литературы и продолжается по сей день. Каждый месяц в библиотеке проходили литературные вечера, презентации, онлайн – встречи с писателями и поэтами Вологды и Харовского района. Авторы рассказывали о своем творчестве, о встречах с Василием Беловым и дарили библиотеке книги и краеведческие издания. Читателям детской библиотеки запомнились онлайн-встречи с авторами замечательных стихов Татьяной Петуховой и книг прозы для детей Владимиром Ариным (2015 г.). Для взрослого читателя наиболее интересными были встречи с вологодскими писателями Дмитрием Ермаковым и Геннадием Сазоновым, представившими свои новые издания. Московский писатель Олег Трушин, проехав по маршруту «Дорога к Дому» летом прошлого года, рассказал о своих впечатлениях в книге «Кругом Россия – родной край»: «Я еще раз поклонился родной сторонке Василия Ивановича, его дому, его родной деревне, его тихой родине, всему тому, что осталось теперь жить лишь в его произведениях». Эти слова дают ответ, почему люди не только с удовольствием читают произведения Белова, но и стремятся посетить беловские места.

«ВАСИЛИЙ БЕЛОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЗЕМЛЯКОВ» (Новое издание Харовской центральной библиотеки)*

Аннотация. На протяжении многих лет харовские библиотекари собирали различные материалы, посвященные теме общения с земляками уроженца Харовского района писателя Василия Ивановича Белова. В последние годы велась запись воспоминаний людей, которые росли вместе с В. И. Беловым, ходили в школу, работали в колхозе, встречались с ним в разные периоды жизни. Собранные материалы легли в основу книги «Василий Белов в воспоминаниях земляков». О ней идет речь в данной публикации.

Ключевые слова: В. И. Белов, земляки, воспоминания.

Харовский район – родина Василия Ивановича Белова. Здесь он рос в простой крестьянской семье в одной из наиболее отдаленных от районного центра деревень. «Василий Белов был обыкновенным подростком, ничем не отличался от других и не выделялся чем-то особенным. И тем более никто не думал, что рядом с ним живет будущий известный писатель. Но, наверно, большая работа уже тогда происходила в душе юного Васи, иначе как он не смог бы сохранить, а потом и рассказать нам о ладе деревенской жизни» [с. 3]. В. И. Белов общался со своими земляками на протяжении всей жизни. И, конечно же, на формирование мировоззрения, восприятия действительности и таланта писателя это оказало огромное влияние.

Идея собрать воспоминания о писателе возникла в ходе общения библиотекарей с харовчанами. В дальнейшем был начат целенаправленный поиск местных жителей, в разные годы жизни общавшихся со знаменитым земляком, чтобы собрать и систематизировать информацию для публикации в печатном издании. Так родился замысел книги «Василий Белов в воспоминаниях земляков».

Надо сказать, люди сразу откликнулись. Кто-то сам записал свои воспоминания и принес в библиотеку, кто-то продиктовал или предоставил информацию в формате интервью. Земляки рассказывали о писателе различные житейские истории. Им Василий Белов запомнился простым человеком из деревни Тимониха, «идушим по проселочной дороге и с тревогой и любовью всматривающимся в окрестные поля и деревни» [с. 4].

Запечатлев на бумаге воспоминания земляков о Василии Ивановиче Белове, составитель сборника Валентина Тихонова сохранила колорит живой разговорной речи, не искажая и не приукрашивая стиль информаторов. А ранее опубликованные воспоминания со страниц районной газеты «Призыв» также были взяты практически без сокращений.

Первая глава книги «Василий Белов в воспоминаниях земляков» «Детство и юность» представлена всего двумя воспоминаниями односельчан

* Василий Белов в воспоминаниях земляков / сост. В. Б. Тихонова. – Харовск; Вологда: Минин В. С., 2022. – 128 с. (Цитаты из этой книги даются со ссылками на соответствующие страницы в квадратных скобках.)

будущего знаменитого писателя. Мало осталось ровесников Васи Белова, встречавшихся с ним в детстве и юности. Особенно ценными являются воспоминания о детстве будущего писателя, записанные Тамарой Карповой из Шапшинского поселения, которая училась с ним в одном классе. «Школьные годы были трудными, голодными, но запомнилось только хорошее и доброе, – вспоминает Тамара Федоровна. – Вася был такой рябенький, ходил в кепочке, одевался плохо, ничем особо не отличался от остальных ребят» [с. 6]. С ее слов мы узнаем, в какие игры играли дети того времени, как общались, дружили, трудились. Например, она вспоминает: «Приходилось заготовливать дрова для школы. Мальчишки, в том числе и Вася Белов, кололи дрова, а девочки их носили. После все вместе играли в снежки» [с. 6].

Ольга Краснова вспоминает о юности Василия Белова со слов своего мужа, который с ним дружил: «Василия Белова в деревне знали, он ничем не отличался от других подростков, одет был как все, “колхозник колхозником”» [с. 7].

Надо сказать, что во многих воспоминаниях земляков постоянно звучит мысль о простоте и естественности общения Василия Ивановича с людьми, о его умении находить общий язык и с трактористом, и с ученым, и с детьми, и с общественными деятелями любого ранга. По словам одного из авторов воспоминаний, Лидии Кузнецовой, «В. И. Белов уважал земляков, не заносился, говорил с ними на равных» [с. 17].

Глава «Разговор с сельчанами» предлагает вниманию читателя интереснейшие моменты общения харовчан с Василием Беловым и его матерью Анфисой Ивановной. Вот некоторые цитаты из этих воспоминаний.

Из беседы Владимира Соколова с жительницей Азлы Анной Цветковой, которая встречалась с писателем в своем родном селе: «Нравилось мне, что, встречаясь с народом, он говорил только правду, никому в угоду не лукавил. А прямая правда, она в большинстве своем мало привлекательна и красочна. Сам В. И. Белов говорил: “Я – не говоритель, я – писатель”» [с. 11].

Из воспоминаний Валентины Савичевой, жительницы поселка Нижне-Кубенский: «Запомнился острый, пронзительный взгляд Василия Ивановича, живой интерес к сути вопросов, яркий своеобразный юмор, глубокое знание жизни селян» [с. 18].

Из воспоминаний жительницы Шапшинского поселения о встрече с Василием Беловым после премьеры в Азле фильма «Целуются зори»: «Белову важно было мнение колхозников о фильме, он внимательно слушал, что-то объяснял, наблюдал за деревенскими жителями, и было видно, что ему очень приятно находиться среди своих земляков» [с. 16].

Примечательно то, что односельчане своеобразно относились к тому, что в их деревне живет настоящий писатель. Мария Шитякова, например, отмечает: «То, что в нашей округе есть писатель, воспринималось местным населением с недоверием. Всем казалось, что писатели живут далеко, за морями, а в нашей северной глубинке такого быть не может. Чудно это!» [с. 14].

Описание харовчанами встреч с писателем часто подается в юмористическом ключе, они вспоминают различные забавные моменты, наиболее интересные диалоги с Василием Ивановичем. Известный харовский музыкант и поэт Владимир Чернышев вспоминает, как с культработниками давал концерт в Тимонихе и тайно взял на память полено из поленницы Василия

Белова, долго его хранил. «Как-то раз на встречу с земляками в районный Дом культуры приехал Белов, – рассказывает Чернышев. – И тут я вспомнил про полено и решил его взять с собой. “Пусть Василий Иванович поставит на нем свой автограф!” – подумал я.

И вот сидим мы со своей благоверной на втором ряду, а я все порываюсь выйти на сцену. Жена мне сердито шепчет: “Подумай ты своей башкой! Выйдешь ты на сцену, пойдешь с поленом на Василия Ивановича, а он тебя неправильно поймет и этим же поленом распишетя на твоей спине!”

Всю свою жизнь я придерживался принципа: “Выслушай жену и сделай наоборот!” Но на этот раз я послушался свою благоверную и остался без автографа. А полено так и лежит у меня на антресоли» [с. 34].

Интересны воспоминания писателя Валерия Киселева, чья родина – Кумзеро Харовского района. В сборник помещен отрывок из его повести «Последние журавушки» с воспоминаниями о поездке в Тимонику. Василия Белова в то время дома не было, но В. Киселев с удовольствием пообщался с его матерью, два часа в разговорах пролетели незаметно: «Говорить с Анфисой Ивановной оказалось так же легко, как и с нашими деревенскими старушками» [с. 25].

Василий Иванович всегда находил время для общения с земляками. Глава «Белов в Харовске» представляет собой собрание воспоминаний о встречах писателя с харовчанами в различных общественных учреждениях – в райкоме партии, в музее, в редакции, в доме культуры, в библиотеках, в столовых.

У семьи Александра Юрченко Василий Иванович был в гостях, записывал на магнитофон воспоминания репрессированного отца. «За столом завязалась беседа, – вспоминает Юрченко. – Стали спрашивать Белова о его книгах. Мой брат сказал, что в книгах Василия Ивановича все правда. Белов сказал, что есть и вымысел, но в основном пишет со слов матери. Рассказал, как собирает материал: записывает на магнитофон рассказы людей, чтобы подстраховаться, что не сам придумал, а люди рассказали. Много про жизнь говорили. Пробыл Белов у нас около пяти часов» [с. 48].

Татьяна Драчкова вспоминает, как Василий Иванович приходил в гости к ее бабушке Платониде Румянцевой в начале 90-х годов. После чаепития у самовара, он оставлял хозяйке на столе фантики от конфет, свернутые квадратиками. «Уходя, Белов наказывал бабушке рассмотреть все фантики, потому что там картинки красивые. А на самом деле свернул денежку квадратиком и оставил на столе. Бабушка Платонида сказала, что так бывает каждый раз – то конфет хороших купит, то денежку оставит» [с. 52].

Из воспоминаний Владимира Чернышева о встречах с Василием Беловым в стенах Харовского Дома культуры, когда он зашел на репетицию хора: «...началось непринужденное общение между писателем и участниками встречи. Я поинтересовался, как он относится к классической музыке.

– Глубоко я в ней не разбираюсь, но классическую музыку слушаю с удовольствием, такую, как “Времена года” П. И. Чайковского и музыку Г. Свиридова к повести А. С. Пушкина “Метель”.

Участники хора предложили писателю послушать песню “Гармонист” на его слова. Прослушав песню и пожимая мне руку, Белов улыбнулся и сказал: “Не думал, что на мои стихи можно еще и песни писать”» [с. 62].

Много интересных воспоминаний предложил вниманию читателей книги Владимир Соколов. По роду своей деятельности (работал корреспондентом местной газеты) он часто встречался с Василием Ивановичем и в Тимонихе, и в Харовске.

«Как-то, будучи по делам в районной администрации, – рассказывает Соколов, – вижу у стенда с экономическими показателями Белова, что-то записывающего в блокнотик. Спрашиваю: “Много интересного, Василий Иванович?” – “Факты. Все должно быть основано на конкретике и фактах”. Потом улыбнулся: “Их тут если анализировать и разбираться – не на один роман” [с. 68].

По роду своей писательской и общественной деятельности Василий Белов постоянно, что называется, находился в контакте с издательствами, с прессой и с библиотеками. При жизни Василия Ивановича в Харовской центральной библиотеке и в Азлецком сельском библиотечном филиале неоднократно проходили его творческие встречи с библиотекарями и читателями. Раздел сборника, рассказывающий об этих мероприятиях, так и называется – «Библиотечные встречи». Представим несколько цитат из разных авторов о творческих встречах с писателем в Домах культуры и библиотеках:

«Особые темы разговора писателя с земляками, почитателями его таланта, – встреча с Гагариным, проблема медицинских и учительских кадров на селе, задачи работников культуры по пропаганде книги... Кто-то из зрителей прислал записку: “Говорят, Вы хорошо играете на гармошке. Не могли бы Вы сыграть нам сегодня?” Просьба была встречена одобрением присутствующих в зале, и Василий Иванович взял в руки гармонь...» [с. 88].

«На прямые вопросы участники беседы получали прямые ответы. “Как вы относитесь к критике?” – “Когда хвалят – стыдно, когда ругают – обидно”. – “Какое ваше произведение наиболее дорого и любимо вами?” – “Произведения, как пальцы. Укуси – больно. Но люблю, чтобы писалось с удовольствием. Так рождались “Бухтины”, некоторые рассказы» [с. 92].

Когда библиотекари приехали в гости к Василию Ивановичу в Тимониху, радушный хозяин провел занимательную экскурсию «по постройкам и комнатам, во время которой рассказывал о своей жизни, слушал вопросы и повествования коллег, несущих его писательское слово читателям. Побывали посетители даже в святой святых немудреного писательского хозяйства – бане. Именно там он и появился на свет.

Не отказался знаменитый земляк взять в руки для дорогих гостей любимую гармонь... Писатель был улыбчив, попросту общался с милыми дамами, а те потом говорили, что долго не хотелось смывать святость его прикосновений... Ещё библиотекари были у церкви, отремонтированной писателем, и на кладбище, где похоронена его мать» [с. 97].

Заключительная глава сборника «Стихи местных авторов о Василии Белове» включает стихотворения разных лет участников литературного объединения харовских поэтов «Созвучие», а также стихи членов школьного кружка «Золотое перо».

Раскрывая содержание сборника «Василий Белов в воспоминаниях земляков», нельзя не упомянуть значимость его оформления. Практически все материалы книги сопровождаются многочисленными фотографиями Владимира Кормушина, Александра Малкова и других харовских фото-

графов, а также известного фотохудожника, оформителя знаменитой книги «Лад», Анатолия Заболоцкого. Представлены также фотоматериалы из личного архива Харовской центральной библиотеки. Запечатленные мгновения передают атмосферу близкого общения харовчан со знаменитым земляком, прекрасно дополняя текстовый материал.

Василия Ивановича Белова нет с нами, но продолжают жить его книги и память о нем как о писателе и человеке. Знакомясь с воспоминаниями людей, встречавшихся с ним на родной харовской земле, мы представляем «не известного на весь мир писателя, а обыкновенного человека с его печалью и радостями» [с. 3].

**В. С. БЕЛКОВ И ЕГО СТАТЬИ О ТВОРЧЕСТВЕ В. И. БЕЛОВА
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
(К юбилеям писателей)**

Аннотация. В статье приводятся выдержки из литературоведческих работ В. С. Белкова, посвященных творчеству писателя В. И. Белова. Материалы печатались при жизни автора «Привычного дела» и «Часа шестого», но никогда не были широко известны. В них содержатся оценки практически всех известных произведений писателя, и они дополняют творческий портрет В. И. Белова оригинальным мнением критика и литературоведа Белкова.

Ключевые слова: В. И. Белов, В. С. Белков, творчество, газетный материал, книги, писатель.

Вячеслав Сергеевич Белков знаком нам, прежде всего, как рубцововед, один из первых оценивший творчество Н. М. Рубцова и изучавший его по архивным документам и воспоминаниям современников. Менее известен В. С. Белков как поэт, прозаик, публицист. Во всех этих литературных жанрах он отметился яркими работами. В год семидесятилетия Вячеслава Белкова и, так совпало, в год девяностолетия Василия Белова, попытаемся вспомнить когда-то написанные статьи о творчестве нашего знаменитого прозаика-земляка. Юбилей критика и писателя разнятся в один месяц в календаре и в двадцать лет во времени, хотя их можно считать людьми одного поколения. Многие мысли Белкова, высказанные на страницах газет и журналов, могут быть актуальны и сегодня. По крайней мере, они послужат прекрасным дополнением к творческому портрету В. И. Белова, который пытаются воссоздать сегодня современные литераторы. Нужно учитывать, что все материалы Вячеслава Белкова были опубликованы при жизни Василия Белова, и, может быть, сходство их фамилий доставляло Белову дополнительное удовольствие при знакомстве с ними. Список статей В. С. Белкова будет опубликован в приложении к материалу, поэтому, конкретных ссылок на этот раз не дадим, а поставим только год написания и опубликования литературоведом того или иного материала.

Итак, 1992 год. «Впервые я увидел писателя Василия Белова вживе и вблизи, наверное, в 1972 году. Ему было тогда 40 лет, а сейчас приближается другая круглая дата, уже не такая веселая, конечно. Мне же было тогда двадцать лет, я только что пришел из армии, уже бредил литературой, писательством, не ведая всей мучительности этой дороги... Теперь, вспоминая 1972 год, я думаю, что тогда Белов еще не развернулся во всю силу своего таланта. Уже было широкое признание, начиналась мировая слава (переводы были, но нужно время на их прочтение и осознание), однако многие знали писателя лишь по небольшой повести «Привычное дело». Сила и уверенность пришла к Василию Белову чуть позже, когда он шаг за шагом утверждал себя в новых жанрах: в пьесах, в романе, в публицистике... Если угодно, задача писателя состоит в том, чтобы не писать. Это звучит странно,

но это близко к истине. Надо сдерживать себя. Но уж если совсем не вмоготу, когда уже прет из тебя, значит, это пошло что-то настоящее, а не пустая порода. Поэтому длинные творческие паузы Белова вполне объяснимы... Попробую передать ощущение читателя беловских книг: все время не хватает информации о самом авторе. Даже в автобиографических заметках Василий Белов как бы чего-то не договаривает, оставляет на потом. Может, это исконная, крестьянская бережливость – всегда что-то оставлять в закромах на будущее, на черный день. Или его личная черта характера... Василий Белов никогда не повторялся, в этом его особенность. Он не стал, например, писать второе “Привычное дело”, а обратился к роману-хронике, создал новую по духу и по форме книгу “Лад”. Это теперь мы с удивлением думаем: неужели, когда-то не было “Лада”? А его, действительно, когда-то не было. Автор все время вступал на новую для себя тропу, то есть выбирал самый трудный путь. Может быть, в противоборстве с материалом полнее выявилось его предназначение...». Это, в какой-то мере, итоговые мысли Вячеслава Белкова о творчестве Василия Белова. Но продолжим наше путешествие по его газетным материалам. Вот более пространная статья о повести «Привычное дело» 1991 года – к 25-летию выхода произведения к читателю. «Конечно, “Привычное дело” это, прежде всего, повесть о прекрасной тайне нашей жизни, о том, что “мир устроен грозно и прекрасно”. Но в политическом смысле это, похоже, повесть о предательстве. О том, как “государство” предало своих подданных – крестьян. У тех, кто успел как-то присоединиться к центральным властям, появилась какая-то городская укрепа, а деревенские жители, как в старые времена, оставались такими же открытыми, непосредственными, душевными, и выжить им было очень трудно в новых условиях. И самое удивительное, что народ наш не озлобился. Да, может, потому еще и жива Россия, что крестьяне тогда не озлобились...» В статье 1986 года Белков разбирает послы о повести «Привычное дело» литературоведа Александра Овчаренко. А вот и оценка самого Вячеслава Белкова. «... Сейчас большой интерес у иностранных читателей и писателей вызывает наша так называемая “деревенская проза”». В статье, посвященной итогам литературного 1985 года, В. С. Белков говорит о повести В. И. Белова «Раздумья на родине». «Эта своеобразная повесть написана действительно в родной Тимонихе... Белов прослеживает свою крестьянскую родословную... Пишет по рассказам стариков о временах предреволюционных, о коллективизации и других событиях. А предвоенное жите-бытие видел автор уже своими глазами... И очень страстные, лично пережитые страницы посвящает Василий Белов деревне последних двух десятилетий, своим землякам, их необозримой, порой тяжелой работе на земле, их бедам и печалям...».

Интересна, как нам кажется, даже некая «проба пера» Вячеслава Белкова о «Ладе» Василия Белова 1980 года, напечатанная под рубрикой «Мнение читателя»: «... С радостью и одновременно – с грустью читаешь новую работу Василия Белова “Лад” (Очерки о народной эстетике), с радостью, потому что она о красивой жизни красивых людей. И это сказано не об отдельных личностях, а о целом народе. Но часто набегают и грусть – не все хорошее успели мы взять из прошлого, спеша семимильными шагами вперед... Цитировать “Лад” довольно сложно. Он так же целен, как и то, о чем повествует. Его с интересом прочтут все, кому старшие почему-либо не рассказали (некогда, наверно!?) о своей деревенской юности. “Очерки”

будут полезны и давним горожанам. Сюда вошло многое из того, что осталось “за кадром” известных художественных полотен писателя».

В материале 1984 года, в рубрике «Литературная жизнь» речь тоже о «Ладе»: «...Закономерно не только появление книги об “устойчивых формах народного бытия”. Заслуживает внимания и серьезного изучения тот факт, что именно в начале 60-х годов, когда резко менялись эти самые формы бытия, из глубин народной жизни вышли такие художники слова, как Василий Белов, Николай Рубцов, Василий Шукшин, Александр Вампилов... Перед нами действительно очерки об эстетике (народной жизни), ибо для автора их никогда и не существовало какой-то “элитарной, чистой” эстетики, прекрасного вне труда и нравственности; он находит красоту в каждом жизненно необходимом деле крестьянина – будь то плотничанье, расстил льна или витье веревок... Таким образом, глубины крестьянской (и не только крестьянской) культуры, которые высвечивает в своих книгах писатель-вологодчанин, помогают ставить и решать коренные вопросы современности. Неумирающий образ этой культуры служит целям нравственного воспитания людей». Итоговым для своего времени видится и материал 1986 года, тоже связанный с книгой В. И. Белова «Лад». Белков приводит много цитат из книги Белова, из рассказа Роберта Балакшина, из стихов Николая Рубцова, Сергея Чухина о живом слове, его значении в жизни людей, примеры их фольклора, песен, обрядов славян. «Да, искусство, в том числе словесное искусство, вышло из жизни, из труда. Сейчас это уже научно и подробно доказано. И об этом же, только по-своему, говорит и Василий Белов в своих очерках о народной эстетике... Не случайно автор книги, назвал главу об искусстве народного слова “Начало всех начал”! Василий Белов рассказывает о преданиях, бывальщинах, сказках, пословицах, песнях и о знаменитых теперь на весь мир вологодских бухтинах... Но все начинается у Белова с жанра, который, к сожалению, крайне редко привлекает внимание фольклористов, – с разговора... Воистину поразительная связь слова с жизнью. Именно в жизни надо искать его исток и начало!» Есть публикация Вячеслава Белкова и с положительной оценкой пьесы Василия Белова «Александр Невский» 1988 года. Но закончим статью о романе «Кануны», вернее, о третьей части романа в журнале «Новый мир» № 8 за 1987 год: «...В третьей части “Канунов” как-то особенно ощущаешь уровень сегодняшней беловской прозы. Это проза, которой не нужны никакие эффекты и украшения, стиль ее, повторяю, суховат и экономен. Тут вспоминается проза родоначальника нашей новой литературы и его слова о том, что главное в прозе – мысль и мысль. Ждешь иногда, что вот здесь Белов не просто блеснет своим юмором (это-то есть), а как и раньше заставит смеяться еще и еще раз; а вот здесь развернет описание, плеснет живописи щедрой рукой или добавит психологии. Но автор упорно уходит от этого во имя главного. И дело не только в теме или жанре. Писатель достиг уже того уровня, когда при всем богатстве своей палитры он сдержан и требователен к себе до предела, когда он не лепит образ на образ, а лишь отсекает от природной глыбы все лишнее... И именно потому, наверное, каждая фраза вдруг начинает звучать, наполняется художественной красотой и смыслом». Эти же мысли Вячеслав Белков повторяет и в материале 1988 года в журнале «Дон». А вот в этом же журнале 1989 года в материале «Разлад» Белков говорит о следующих главах романа Василия Белова:

«...Лад для Белова – это обычная народная жизнь, труд, открытость, песня. Одним словом, норма. А разлад – это головные кабинетные теории о жизни, война с собственным народом, изуродованное слово. Это когда хочется драться. У многих “чесались руки”, хотелось драться и в 18-м, и в 25-м, и в 29-м, наконец. Я не придумал это словосочетание “хотелось драться”. Оно встречается в романе-хронике Василия Белова, только в ином масштабе... Новые главы романа-хроники Белова проясняют теперь и общий замысел писателя – широко и достаточно подробно рассказать о нашей действительности 1929 – 1930 годов. Каждая глава как бы большой мазок в картине, мазок нового цвета. Отсюда, наверное, и некоторая несобранность, дисгармоничность повествования. Может, таков замысел писателя, таково время, о котором Белов говорит. Да, повествование о страшных событиях, о несладкой жизни. Немало здесь политики и самой лексики политической. И в то же время хочется и надо говорить о художественности произведения Белова. Говорить на уровне стиля, образа... Это не часто бывает, когда высказываются о современной прозе... Разлад, разлом, перелом, “Год великого перелома”. Новое произведение Василия Белова о событиях уже исторических. Но как часто эти события перекликаются с сегодняшним днем... Но в целом надо сказать, что в 1929–30 годах свершилось большое предательство. Крестьянский народ был предан теми, кто знал о разладе, и кто мог что-то сделать. А разлад был столь велик, что через несколько лет захватил и самих предателей... Но разве мы говорим об отмщении? Мы говорим о труде как основе социализма, о ладе, о совести...»

Особняком стоит упоминание о Василии Белове в разделе «О России» в обзоре сотрудника «Вологодского комсомольца» Вячеслава Белкова 1990 года. «Писатель Василий Белов обратился к народным депутатам России. Текст выступления опубликован в газете “Литературная Россия”... Многим, наверное, запомнится мысль Василия Белова: “Мы почему-то решили буквально все позаимствовать у Запада, то есть в чужих людях. Когда-то мы позаимствовали у Европы марксизм с его непримиримой враждой к частной собственности. Ныне опять заимствуем – приватизацию, то есть ту же частную собственность. А не пришло ли время пожить и своим умом?» Какая совсем современная и своевременная мысль В. И. Белова, подмеченная еще в прошлом веке!

Итак, В. С. Белков на протяжении нескольких лет, с 1980 по 1992 год (как пока удалось выяснить), высказался как литературовед практически обо всех крупных и важных произведениях В. И. Белова. Его суждения иногда оставались в том времени, в котором писались, но иногда они удивительно интересны и сегодня, пусть забытые, некоторые оценки Белкова необходимо использовать в арсеналах литературоведения как счастливо пережившие свое время.

Список газетных и журнальных публикаций В. С. Белкова по годам

1. Книга о красоте // Вологодский комсомолец. – 1980. – 12 ноября.
2. «Лад» в зеркале мнений // Красный Север. – 1984. – 19 сентября.
3. О родных и близких (к итогам литературного года) // Вологодский комсомолец, начало 1986 года (использована газетная вырезка без даты).
4. Большая литература // Красный Север. – 1986. – 26 апреля.

5. Живое слово // Советская мысль (г. Великий Устюг). – 1986. – 12 февраля.
 6. «Кануны» // Вологодский комсомолец. – 1987. – 4 ноября.
 7. Александр Мудрый // Вологодский комсомолец. – 1988. – 25 декабря.
 8. В. Белов «Кануны» (Новый мир. – 1987. – № 8) // Дон. – 1988. – № 9. – С. 148–149.
 9. Разлад (Белов «Год великого перелома») // Дон. – 1989. – № 8. – С. 172–173.
 10. В. С. Белков – обозреватель номера от 16 декабря 1990 года газеты «Вологодский комсомолец». Раздел его обозрения за неделю «О России».
 11. «Надо было жить». «Привычному делу» 25 лет // Красный Север. – 1991. – 21 мая.
 12. «Ждем от Белова исповеди...» // Русский Север. – 1992. – 1 сентября.
- Список не закрыт...

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АВТОРОВ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» В СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Аннотация. «Деревенская проза» – направление в литературе, затрагивающее проблемы нравственного упадка русского народа, утраты традиций русской культуры, осмысления истории России. Воспитание вдумчивого читателя невозможно без знакомства с авторами «деревенской прозы». Сельский библиотекарь делится опытом работы.

Ключевые слова: «деревенская проза», популяризация, сельская библиотека, формы работы.

«Деревенская проза» как направление в русской литературе возникает в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого столетия. Для современников «деревенщики» становятся «нехарактерными» писателями. Они не воспевают достижения социалистического строя, а поднимают вопросы нравственности, разрушения крестьянского уклада, дома, семьи. Авторы возвращают читателя к истокам духовных сил русского народа, к категориям «стыд», «совесть» и тому подобным. Правда, сказанная писателями в 1980-е годы, сурова и беспощадна. Русский человек, крестьянин чувствует и переживает беспорядок, разлад в своей душе. Именно уклад деревенской крестьянской жизни выражает сущность русского народа, его собственную природу.

У начала «деревенской прозы» стояли Федор Абрамов, Василий Белов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Василий Шукшин [4]. Современными самобытными писателями, обращающимися к теме деревни, являются Наталья Мелёхина, Артем Попов и другие.

Писатели «деревенской прозы» в своих произведениях поднимают вопросы взаимоотношения человека и природы, заостряют внимание на драматической судьбе северного крестьянства и русской деревни. Творчество этих писателей самобытно, так как в его основе лежит собственный жизненный опыт авторов. В их повестях, романах кроется непостижимая тоска по дому, по земле, сопричастность судьбе своей малой родины. Основная мысль произведений – «прощаясь, сохрани». Прощаясь со старым деревенским укладом жизни, необходимо сохранить общечеловеческое – нравственность, уважение между людьми, свою совесть.

Выразительность произведениям придает слово, подчерпнутое из народной речи. В этом «деревенская проза» продолжает традиции русской классики. Произведения наполнены чувством любви к русскому языку, здесь в полной мере развернута истинная красочность народного говора. Кстати, при переводе на иностранные языки, это – самый «нелегкий» аспект. И все же писатели-«деревенщики» переведены на многие языки мира. Например, произведения В. И. Белова изданы на 12 языках.

Герои повестей и рассказов – не образцы для подражания. Через их образы писатель обращается к сердцу, уму читателя; выражает свои мысли и чувства. Каждый персонаж – живой, меняющийся, а не «односторонний»: или положительный, или отрицательный. Человек показан таким, каков

он есть. В произведениях как-то само собой сливаются трагическое и смешное, доброе и жестокое. Книги о деревне помогают читателю пережить непростые времена идеологической войны и утвердиться в том, что русский народ способен на многое потому, что наполнен мудростью.

Тема деревни, ее прошлого и настоящего особенно близка сельским читателям. Именно поэтому произведения авторов «деревенской прозы» востребованы, особенно категорией пожилых пользователей. Старшее поколение еще помнит рассказы матерей и дедов о нелегкой жизни после коллективизации, о предвоенных, военных и послевоенных годах деревни.

Литературное краеведение является одним из основных направлений в работе Сорожинской библиотеки. Особое место в этой работе отводится нашему земляку – Василию Ивановичу Белову.

В библиотечном филиале оформлен стенд «Их малая родина – Харовский край». Он рассказывает о наших именитых земляках, в том числе о писателе В. И. Белове. Отдельно оформлена полка с его произведениями, пополняется новыми материалами папка-накопитель, выпускаются закладки для книг и буклеты, отражающие творчество В. И. Белова.

Ежегодно в октябре проходит краеведческий урок «Слово о Белове». В зависимости от возрастной категории участников урок проводится в разных формах. Это может быть беседа, викторина, час познания, игра. Такой краеведческий урок проводится и в рамках детской летней площадки при библиотечном филиале. Дети приезжают на каникулы к бабушкам-дедушкам из Мурманска, Архангельска, Северодвинска, Апатитов, Череповца, Вологды, и почти никто из них не знает писателя В. И. Белова. Рассказываю самое интересное, запоминающееся, не загружая рассказ датами и событиями: о происхождении фамилии Белов, об установлении писателем подлинной даты своего рождения [1, с. 10]. Делаю акцент на то, что Василий Иванович Белов – наш земляк, Харовский район, Азла, деревня Тимониха – родина великого писателя; многие его произведения написаны на местном материале; похоронен В. И. Белов на деревенском кладбище в Тимонихе; в Харовске установлен бюст знаменитого земляка.

Игровые формы мероприятий очень нравятся читателям разных возрастов: и детям, и взрослым. Квест «Я за счастьем не хожу далеко» рассчитан на школьников средних классов, уже знакомых с биографией и творчеством В. И. Белова. Команды из 5 – 6 участников проходят 6 станций, отвечая на вопросы, зарабатывая баллы. Названия станций – «Штрихи великой жизни», «Ремесла», «Узоры деревенской речи. Харовские диалекты», «Всякая живность», «По городам и весям», «Почтовый ящик». Интрига игры – «Черный ящик».

Игра «Поле чудес» с названием «Крестьянский стол» разработана на основе книги В. И. Белова «Лад. Очерки о народной эстетике». Кроме 9 участников (по 3 человека в 3-х турах) в игру вовлечены все присутствующие («Игра со зрителями»).

На протяжении нескольких лет в библиотеке проходят громкие чтения (час выразительного чтения) рассказов или отрывков из произведений В. И. Белова («Скворцы», «Мальчики», «Вовка-сатюк», «Рассказы о всякой живности», «Мишук», «Катюшин дождик», «Скакал казак», «Колоколёна», «Клавдия», «На Росстанном холме», «Душа бессмертна»).

Наиболее активным читателям-школьникам предлагаем участвовать в конкурсах, посвященных жизни и творчеству В. И. Белова. Наши ребята были участниками Беловских районных и областных чтений в 2018, 2019 гг. Темы их выступлений: «Образ матери в творчестве В. Белова», «Деревня Тимониха в жизни единомышленников В. И. Белова», «Тема счастья в произведениях Василия Белова», «Словарь фразеологизмов, диалектных и устаревших слов по произведению В. И. Белова “Вовка-сатюк”». При подготовке своих докладов ребята изучали жизненный путь писателя, знакомились с его произведениями. Это пробуждало интерес к творчеству В. И. Белова.

В нашей библиотеке уделяется внимание творческому наследию и других авторов «деревенской прозы». Это Ф. А. Абрамов, В. П. Астафьев, В. Г. Распутин. Они в разное время встречались с В. И. Беловым, были его либо друзьями, либо оппонентами в литературных спорах, либо единомышленниками.

С творчеством Федора Абрамова наши читатели хорошо знакомы. Его тетралогия о большой семье Пряслиных прочитана многими. Но что читатели знают о самом авторе? На литературном вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Федора Александровича Абрамова, читатели познакомились с биографией писателя, узнали интересные факты из его жизни, увидели редкие фотографии.

Виктор Петрович Астафьев. Его мы считаем вологодским писателем. Да, родина Астафьева – Красноярский край, но в Вологде он прожил более 10 лет. И эти годы были наполнены творчеством [2, с. 150]. Для часа выразительного чтения для взрослых были взяты «Затеси». Литературная форма коротких заметок, рассказов была одна из любимейших у писателя. «Затеси» надо читать не спеша, вдумчиво. Это можно сравнивать с тем, как человек идет по тайге и делает зарубки-затеси на деревьях, чтобы не сбиться с дороги, не заплутать.

Литературный час «Новые имена» был посвящен Наталье Мелёхиной и Артему Попову. Молодые писатели являются продолжателями традиций «деревенской прозы». Для знакомства с творчеством молодых писателей были прочитаны рассказ А. Попова «Избачиха» и Н. Мелёхиной «Шмелиный сон».

Архангелогородец Артем Попов – член Союза писателей России, публикуется в литературных журналах, его книга рассказов и очерков «Избачиха» вышла в свет в 2020 году. Автор пишет о непростой судьбе деревенских жителей.

Вологжанка Н. М. Мелёхина – журналист, писатель, литературный критик, лауреат многих литературных премий. В 2021 году она стала членом Союза писателей России. Рассказы и статьи автора часто публикуются в литературно-художественном журнале «Вологодский ЛАД». Ее рассказы о буднях и праздниках вологодской глубинки написаны легким для восприятия, выразительным слогом. О своем творчестве Наталья Михайловна говорит так: «Когда я только начинала писать на эту тему, я, человек, выросший в маленькой деревушке, плохо представляла себе, насколько это трудно – говорить о селе в мире, где победил городской образ жизни...» [3].

В открытой группе в социальной сети «В Контакте “Сорожинская библиотека”» – <https://vk.com/public190500338> публикуется информация о писателях «деревенской прозы», приуроченная к юбилейным датам.

Не забыты традиционные книжные выставки к юбилеям В. Г. Распутина, В. П. Астафьева, В. М. Шукшина.

Книги писателей «деревенской прозы» открывают вдумчивому читателю нравственные начала, человеческую душу, воспитывают уважение к истории русского народа, уважение к старшему поколению. Они становятся уроками высоких чувств и мыслей, правды и справедливости, учат размышлять. Потому живой интерес к произведениям писателей «деревенской прозы» с течением времени не угасает.

Литература

1. Белов В. И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 1. – М.: РИЦ «Классика», 2012. – 608 с.

2. Литературные традиции Русского Севера. Книга первая: Писатель и его время. Александр Яшин, Виктор Астафьев, Николай Рубцов, Василий Белов: Исследования и материалы. – Вологда: Книжное наследие, 2008. – 520 с.

3. Мелёхина Н. Два рассказа // Вологодский ЛАД. – 2016. – № 2. – С. 98.

4. Стрелкова И. И. В. П. Астафьев, В. И. Белов, В. Г. Распутин, В. М. Шукшин в жизни и творчестве. – Вологда: ООО ПФ «Полиграфист», 2010. – 112 с.

ЦИКЛ В. И. БЕЛОВА «ВОСПИТАНИЕ ПО ДОКТОРУ СПОКУ»: ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ И ОЖИДАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена особенностям трактовки вопросов семейной психологии в произведениях В. И. Белова. Текстовым материалом для рассмотрения являются рассказы из цикла «Воспитание по доктору Споку».

Ключевые слова: перволичное повествование, семья, семейные ценности, гендерная психология.

Цикл В. И. Белова «Воспитание по доктору Споку» объединен общим главным героем, стилем и проблематикой. В 1980 году автор был удостоен Государственной премии СССР за данную книгу. Произведения, вошедшие в цикл, отличаются от предшествующих рассказов и повестей писателя. В них Белов затронул не «деревенскую», определявшую его творческую индивидуальность до тех пор, а «городскую» тему. Использование перволичного повествования способствовало приданию произведениям исповедального характера. Эта особенность позволила сильнее вовлечь читателя во внутренний мир персонажей, погрузить в атмосферу сопричастности происходящему.

Знакомство с любым произведением начинается с заглавия. У читателя возникает вопрос: почему цикл назван «Воспитание по доктору Споку»? Бенджамин Спок – американский психиатр и педиатр, разработавший особую методику воспитания детей. В 1946 году он выпустил книгу «Ребенок и уход за ним», споры вокруг которой не прекращаются и по сей день. Именно по этой методике мать воспитывает дочь в одноименном рассказе Белова.

В цикле «Воспитание по доктору Споку» Белов поднял важнейшие проблемы современности: рост количества разводов, эмансипация и ее последствия, уход от традиционного уклада в повседневном быту и, как следствие, утрата семейных ценностей и основ. Семья – это одна из важнейших тем творчества Василия Ивановича.

Главный герой цикла – Константин Зорин, инженер. У него трудная судьба: тяжелый труд с детства в деревне, отрыв от родной среды в 14-летнем возрасте, получение рабочей профессии, институт, работа в сфере строительства. В повествование введены рассказы Зорина о самом себе, благодаря чему читатель может составить представление об особенностях характера и мировоззрения главного героя. Благодаря его внутренним монологам мы понимаем, что Зорин – духовно развитая личность, внимательный и честный человек, склонный к рефлексии, искренне любящий дочь и желающий семейного благополучия. Но в его семейной жизни намечается разлад и глубокий кризис. Отношения с женой образуют запутанный клубок неудовольствий, недопониманий, нравственно-психологических противоречий, а некоторые поступки героя вызывают читательское неприятие.

В этом цикле Белов использовал художественно-стилевые возможности разных повествовательных жанров: дневник – «Дневник нарколога»,

рассказ-автобиография – «Моя жизнь», исповедь – «Воспитание по доктору Споку» и т. д.

В. Бондаренко определил пафос цикла «Воспитание по доктору Споку» следующим образом: «Проблема освобождения от семьи. Распада семьи. Исчезновения лада из жизни человека».

Остановимся более подробно на произведении, давшем название всему циклу рассказов. Повествование в «Воспитании по доктору Споку» начинается с идиллии: «лодка плывет по бесшумному зеленому лесу»; «свет, много света», «желтое облако цветущего ивового куста»; Тоня, «босая девчоночка в летнем платье» и «всесветная тревожная любовь», от которой сжимается сердце. Но эта идиллия рушится в один миг: ее прерывает «мерзкий, оглушительный звон будильника». Реальность оказывается совершенно иной: Белов использует прием антитезы. Главный герой просыпается на раскладушке (он спал, не снимая брюк), жена с ним не желает общаться, его душевное состояние тягостно.

Зорин и его жена Тоня – на грани развода. Он часто выпивает, но при этом ответственно подходит к выполнению служебных обязанностей прораба. Тоня увлечена своей работой (библиотечный профорг), воспитывает маленькую дочь Лялю по модной методике Спока, совершенно не обращая внимание на ее детские желания и потребности. По замечанию Зорина, Тоня «сделала из девочки ходячего робота». Когда жена ведет гулять больную Лялю, потому что это требуется по методике Спока, Зорин негодует: «от Спока тут ничего уже не осталось». Вся его натура бунтует против неискренности, механистичности приемов, применяемых к ребенку. Любая фальшь выглядит в глазах героя безнравственным поступком. Читателя неприятно удивляет черствость Тони по отношению к собственной дочери. Из-за невнимательности и упрямства матери девочка серьезно заболевает и оказывается в больнице в тяжелом состоянии.

Для того, чтобы выяснить причины семейного разлада Зориных, имеет смысл обратиться к понятийному аппарату гендерной психологии. Детство Константина Зорина проходило в деревне. Вероятно, он ориентирован на построение семьи на основе традиционных принципов крестьянской поведенческой культуры. Поэтому герой не понимает стремление жены к независимости и эмансипации, порождению городской цивилизации. Зорина удивляет то, что Тоня постоянно противопоставляет себя ему. Муж и жена становятся врагами, не понимающими друг друга и не сочувствующими друг другу. У них нет общих жизненных планов, идей, взглядов на совместное существование. Константин задает себе вопросы: «Почему она всю жизнь борется с ним? Когда это началось? Она всегда, всегда противопоставляет его себе. В каждом его действии она видит угрозу своей независимости. Он все время стремится к близости, к откровенности. Но она словно избегает этой близости и всегда держит его на расстоянии».

Стоит отметить, что именно тип традиционной семьи получил наибольшее признание в художественной системе Белова. Тоня так увлечена работой, что совершенно не уделяет внимания семье. Это тоже приводит к разладу. Исследования психологов подтверждают негативный эффект влияния фактора работы женщин на психологическое самочувствие и благополучие их мужей.

Супруги оскорбляют друг друга, между ними часто случаются словесные перепалки, дело порой чуть не доходит до драки. За всем этим наблюдают соседи: «В это время щели в дверях двух соседних квартир исчезают как по команде. Английские замки шелкают дружно и одновременно». У главного героя пропадает желание возвращаться домой по завершении рабочего дня.

После ссор с женой Зорин испытывает жалость к самому себе: он мечтает вернуть ощущение счастья, испытанное во сне. Иногда он пытается забыться при помощи спиртного и проводит время в кафе «Смешинка», жена недовольна этим, что вызывает новые ссоры. Так – по кругу, изо дня в день.

Еще один важный вопрос, исследуемый в гендерной психологии – лидерство в семье. Существует три типа семей: 1) традиционная (муж-лидер, жена-последователь – патриархальный стиль); 2) нетрадиционная (жена-лидер, муж-последователь – матриархальный стиль); 3) эгалитарная (оба – лидеры). Профессиональные психотерапевты оценивают патриархальный стиль как более здоровый и определяющий семейное благополучие. В семье Зориных картина иная: жена не хочет уступать и подчиняться мужу, не прислушивается к его мнению, не интересуется его мыслями и чувствами. Между ними – холод и отстраненность. И, естественно, в такой семье ребенок не может ощущать себя счастливым и действительно нужным родителям.

Воспитание детей – также значимая проблема для гендерной психологии. Т. Парсонс и Р. Бейлз разработали теорию половых поведенческих стилей и выяснили, что для мужчин характерен инструментальный, а для женщин экспрессивный стиль. Так выглядит традиционное распределение гендерных ролей: муж – добытчик, жена создает благоприятную психологическую атмосферу в семье. Однако в семье Зориных нет эмоционального тепла, взаимного сочувствия, ласки. И родители будто поменялись ролями: мать слишком строга, заставляет Лялю жить по расписанию и не отклоняться от него, отец проявляет к дочери больше сочувствия. Так, например, получив звонок из детского сада о том, что Ляля больна, Зорин старается как можно скорее ее забрать оттуда. А Тоня даже не осталась с маленькой дочерью в больнице.

Работа – единственное место, где Зорин чувствует себя значимым человеком. Порой ему приходится принимать непростые решения (например, эпизод распределения нарядов и денежных выплат). Но он опытный прораб и успешно справляется со своими обязанностями, его ценят многие коллеги. Поэтому Зорина не увольняют после общественного суда, спровоцированного жалобой Тони. Несмотря на постоянные конфликты, Константин не ожидал предательства жены, для него ее жалоба начальству – тяжелая нравственно-психологическая травма...

Финал произведения «Воспитание по доктору Споку» открытый: Зорин продолжает работать на стройке, размышляет, не пришла ли пора купить Тоне обещанный плащ, вот-вот должны выписать Лялю из больницы. Хочется верить, что в жизни героя все-таки произойдут перемены к лучшему. И сам герой не теряет оптимизма: «Ничего, еще поскрипим».

Однако не следует упускать из вида, что рассказ «Воспитание по доктору Споку» входит в состав цикла и его содержание коррелируется другими

произведениями, в этот цикл входящими. Там намеченные конфликты обретают дополнительную сложность и остроту и не дают оснований прогнозировать благополучное разрешение конфликтов.

Белов предоставляет читателю право поразмышлять над изображенной им ситуацией и ответить на извечный вопрос: кто виноват? Кого винить в распаде семьи: мужа, который увлекся выпивкой не от хорошей жизни; жену, поглощенную работой и пренебрегающую интересами собственного ребенка? Женский образ в этом произведении представлен менее привлекательным. Зорин, благодаря своей искренности, вызывает больше сострадания. Но, вероятно, в распаде семьи виноваты оба. Причина – в неумении найти компромисс, обсудить назревшие проблемы и найти совместное решение, в отсутствии эмпатии между супругами.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В РАССКАЗЕ В. И. БЕЛОВА «ДАНЯ»

Аннотация. В статье раскрываются особенности художественного изображения специфики детского мировосприятия в рассказе В. И. Белова «Даня». Целью исследования является рассмотрение средств художественной изобразительности, образно-мотивного комплекса, художественных приемов, при помощи которых автор отразил своеобразие внутреннего мира ребенка.

Ключевые слова: образ ребенка, русская литература, детское мировосприятие, В. И. Белов, мотив, рассказ, образ семьи.

В центре рассказа В. И. Белова «Даня» (1988) находится образ маленького мальчика, который «не все буквы выговаривает», «даже в школу не ходит». В художественной системе произведения большую роль играет специфика построения предложений, подбор автором слов. Лаконичность, простота стиля рассказа, использование приема несобственно-прямой речи («Только сначала валенки надо веником обмести. Р-раз, р-раз – и все!»), употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, особое словообразование, содержащее комический эффект («чуть-чуть не чебурахнулся») – все призвано отразить особенности мироощущения и миропонимания героя-ребенка.

Художественное пространство рассказа имеет отчетливо заданные ориентиры. Маленький Даня движется из «чужого» места («колхозный детсадик») к родному дому. Временные рамки, очерчивающие события, строго локализованы: «Сегодня ночью будет Новый год» [2, с. 447]. Новый год в детском восприятии связан с предвкушением радостного единения с близкими людьми. Мир взрослых остается за гранью понимания героя. Гнев отца, беседа о «концентратах», которые «опять на третью ферму не подвезли», для мальчика предвещает только то, что ему придется идти до дому самому.

Образ семьи в рассказе неразрывно связан с образом дома, где семья воссоединяется после разлуки. В описании первой встречи отца, матери и Дани автор прибегает к приему «недосказанности». Радость встречи обнаруживается в единственном шутовском обращении отца к Дане: «Эх ты, карандаш!» [2, с. 448]. Мама «так прижала Даню к себе, что у него даже косточка какая-то хрустнула» [2, с. 448]. Даня без слов понимает материнский порыв, ее тоску и тревогу.

Домашнее пространство представляется маленькому герою уютным и защищенным. В рассказе «предметные образы составляют единый вещный мир» [1, с. 9], наполненный теплом, чистотой и порядком. Образы печки, занавесок и половиков «призваны отобразить гармонию национального бытия» [1, с. 9]. Спящий кот является неотъемлемой составляющей семейного быта.

Важной составляющей домашнего топоса в рассказе становится образ новогодней елки, воспринимаемой героем как настоящее чудо. Необычность елки подчеркивается тем, что она пересекла границу между «чужим» («пахла зимой и лесом») [2, с. 448] и «своим» пространством (домом Дани). *Мотив красоты*, связанный с *темами вечности и праздника*, появляется в том эпизоде рассказа, где описывается процесс украшения елки. Даня помнит о том, что елочные игрушки «целый год лежали». Ежегодная повторяемость праздника и появления в доме новогодней елки рождает в ребенке ощущение незыблемости существования. Образ новогодней елки сближается с представлением о «семейном торжестве» и «установившимся в семье традициями» [4, с. 169], она служит центром объединения родных людей, дарит чувство радости и счастья. Каждая елочная игрушка, любовно перебираемая Даней, соотносится с образом праздника, домашним уютом и теплом.

Образ природы в рассказе дан через детское восприятие. Даня выходит гулять, видит сугробы, снежную белизну, тропинки, дым из печных труб, репродуктор, играющих ребят. Он способен соотнести белизну снега и «белого, пушистого» дыма [2, с. 449], увидеть их сходство. Разговор героя с другом Борисом демонстрирует необычность, «перевернутость» детской логики, построенной на соединении мечты, действительности и услышанных рассказов взрослых. Борис хочет «стать лунатиком», «ходить по проводам и по крышам» [2, с. 449]. Извечное желание человека летать, устремленность к чудесному – все это выражено в словах Даниного друга. Образ луны в детском восприятии соприкасается со сказкой, возможностью воплотить волшебство в обычной жизни. Действительность включает *мотив чудесного*. Переместиться на луну становится возможным, когда отодвигается оконная занавеска и лунный свет проникает в комнату.

Детское сознание опрокидывает доводы привычной логики. На вопрос «Ты на кого будешь учиться?» Даня отвечает: «На папу» [2, с. 449]. Ребенку важно не приобретение профессии, а уподобление в процессе взросления близкому человеку. Ребенок – не просто отвлеченный мечтатель. Его устремления могут соприкоснуться с реальностью. Забота о «тихих ногах» бабушки приводит Даню к идее приобрести «заводные тапки». Наивность маленького героя проявляется в незнании названия места, где можно купить такую обувь. В этом случае начинает действовать детское воображение, и герой образует существительное, образованное от глагола «купить» – «купилка».

Образ «яркой зеленой звезды» [2, с. 450], появившейся в небе над домом Дани в новогоднюю ночь, ассоциативно связывается с *темой Рождества*. Произведение обретает связь с жанром «святочного» («рождественского», «новогоднего») рассказа. Об этом писала Н. В. Уминова [6, с. 10]. В тексте беловского произведения обнаруживаются признаки «святочного» рассказа: «календарная приуроченность текста», «специфическая композиция, соотносимая со схемой “хаос – чудо – гармония”», тема семьи с «ключевыми мотивами “мать и дитя”, “воссоединение семьи”, “домашний очаг”, “семейный уют”, “единение близких людей”», мотив чуда, образы ребенка, звезды и елки [6, с. 10–11].

Сюжетное развитие рассказа с момента появления «яркой зеленой звезды» осуществляется при помощи *приемов контраста и смысловых оппозиций*. Даня засыпает, ощущая себя счастливым. Исчезновение кота в снегу, привидевшееся ребенку во сне, выражает состояние тревоги.

Оппозиции «тепло» ↔ «холод», «уют» ↔ «бесприютность» доминируют в описании сна мальчика. Причина детской тревожности – в ощущении потери матери. Дом наделяется характеристиками «чужого» пространства. Ведущим здесь становится *мотив холода* («ему снился пушистый морозный снег») [2, с. 450], который противопоставляется *мотиву тепла*, характерного для прежнего описания домашнего топоса. *Образ луны* теперь содержит семантику холода, безжизненности, проникающих внутрь домашнего локуса, наполняя его страхом и болью. Образ снега дополняет общую картину холода и мертвенности. Появляется *тема детских страданий*, рассматриваемая в контексте жанра «святочного» рассказа как «бытийная трагедия», получающая «философско-нравственное обобщение» [6, с. 11]. Здесь детские страдания осмыслиются неотъемлемой частью окружающего мира. Традиционное понимание земной жизни как юдоли страданий дополняется представлением о болезненном процессе взросления, неизбежности отделения ребенка от матери.

Холод «страшной ночи» [2, с. 451] рассеивается с приходом домой родителей. Возвращение матери восстанавливает распавшееся домашнее пространство, вновь придавая ему целостность и гармоничность. В. И. Белов отказывается от понимания мистической природы чудесного в жизни человека. Чудом становится воссоединение ребенка-героя с матерью, в результате чего хаос сменяется гармонией. *Образ луны* вновь сближается с *темой мечты и волшебства*: мальчику кажется, что «от мамы пахло луной» [2, с. 451]. Восстановление гармонии окружающего мира рождает ощущение счастья. Образ кота обретает прежнее значение, встраиваясь в умиротворяющую картину домашнего локуса.

В конце рассказа звучит авторский голос, обращающийся к герою. Он стремится зажечь в Дане искру надежды, вдохнуть веру в возможность реализации мечты. *Тема полета* неразрывно связана с *образом «золотого детства»*, его обязательной заданностью для жизни ребенка. Ребенку не избежать «страшных», тревожных ночей, но они не могут полностью разрушить гармонию бытия. Дети рождены для счастья и радости, их жизнь наполнена непрерывным чудом любви.

Таким образом, в рассказе «Даня» ведущей художественной задачей писателя стало постижение внутреннего мира ребенка. В основе детской картины мира лежит устремление к установлению и сохранению гармоничного внутреннего состояния, близких взаимоотношений с окружающими людьми (прежде всего родителями). Дом для маленького героя становится центром мироздания, гармоничным локусом, объединяющим любящих людей. Одновременно с этим он осознается как неотъемлемая составляющая национального бытия. Реальность в детском восприятии перемежается с фантастическими картинками. Наивность описывается как органическое, естественное свойство героя, впервые открывающего окружающий мир. Писатель прибегает к комплексу лексико-семантических и синтаксических средств для создания образа ребенка, широкому образно-мотивному ряду, приемам «недосказанности», контраста и смысловых оппозиций. Обращение к традициям жанра «святочного» рассказа позволило автору отразить особое отношение ребенка к матери и дому, остроту его эмоциональных переживаний, устремленность к чуду и любви.

Литература

1. Аркатова, Т. Е. Национальный образ мира в прозе В. И. Белова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2008. – 27 с.
2. Белов, В. И. Собр. соч.: в 5-ти томах. – Т. 1. – М.: Современник, 1991. – 608 с.
3. Головкина, С. Х. Образное воплощение темы детства в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Вестник Вологодского гос. университета. Сер. историч. и филологические науки. – 2021. – № 4 (23). – С. 40–44.
4. Душечкина, Е. В. Новогодняя елка. История, мифология, литература. – СПб.: изд-во Европейского университета, 2012. – 360 с.
5. Старыгина, Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. – Вып. 2. – Петрозаводск: изд-во ПГУ, 1992. – С. 113–127.
6. Уминова, Н. В. Изучение произведений святочной прозы с учетом их жанровой специфики на уроках литературы в 5–11 классах: автореф. дис. ... канд. педагогич. наук. – М., 2009. – 21 с.
7. Цимбалова, Ю. А. Образ ребенка в рассказах В. И. Белова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (47). – С. 209–213.
8. Широкова, Л. В. Проблематика «детских» рассказов В. И. Белова // Слово и текст в культурном сознании эпохи. – Ч. 11. – Вологда: Вологодский гос. пед. ун-т, 2012. – С. 160–166.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. БЕЛОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается специфика иллюстраций к произведениям В. И. Белова, выполненных художниками разных лет. Раскрыты особенности использования композиции в иллюстрациях детской литературы применительно к возрастной специфике восприятия. Также представлены некоторые результаты анализа предпочтений читателей разных возрастов к иллюстрированию произведений В. И. Белова.

Ключевые слова: детское восприятие, иллюстрация, композиция, встречное воображение, читательское предпочтение.

Важное место в современном нравственно-эстетическом воспитании детей и подростков занимают литературные произведения писателей, обратившихся в своем творчестве к образу малой Родины. Так, изучая литературное наследие Русского Севера, учащиеся в начальной и средней школе в рамках внеклассной программы знакомятся с произведениями известного писателя В. И. Белова. Иллюстрирование его произведений требует от художников особого эстетического понимания литературного материала, тонкости восприятия и способности к проникновению в текстуру художественного образа. По мнению самого В. И. Белова, писатель должен быть интересен читателям разных поколений, а настоящую детскую книжку с не меньшим удовольствием раскрывает и немолодой человек. Продолжая традицию русской литературы, В. И. Белов пишет о детях, и его произведения наполнены воспитательным смыслом. Внеклассное чтение знакомит учеников с различными его произведениями, такими, как рассказ «Скворцы», сказка «Мишук», цикл «Катюшин дождик», «Рассказы о всякой живности», повесть «Каникулы» и др. События в этих литературных произведениях связаны с жизнью детей, которые предстают не только как объект воздействия взрослого мира, но также в роли участников происходящего. Их глазами и глазами своего детства писатель смотрит на новую для молодого поколения реальность.

Важно понимать, что на занятиях школьники наряду с текстом воспринимают и визуальное оформление книг. Произведения, написанные для детей В. И. Беловым, иллюстрировали в разное время многие известные художники. Рассмотрим некоторые актуальные принципы создания иллюстрации для детей и подростков, которые основаны на возрастной психологии детского восприятия – с одной стороны и, с другой стороны – воспроизводят выразительные черты самого художественного образа литературного произведения. Художественная иллюстрация неразрывно сливается с текстом книги, составляя с ним одно целое, и формирует любовь к литературе с раннего возраста. Иллюстрация детской литературы имеет богатые традиции в нашем отечестве, уже несколько поколений художников прошлого века создавали рисунки, которые и по сей день служат эталонами оформления детской и юношеской литературы. Иллюстрации Е. Н. Чару-

шина, В. М. Конашевича, Е. Д. Поленовой, Ю. А. Васнецова, В. В. Лебедева и многих других авторов радуют юных читателей и в настоящее время. Реалистичное изображение в иллюстрациях художниками предметов, героев, пространства делает их непростым для детского понимания, лишает сказочности, привлекательности, в которой еще нуждается младший подросток. Вырастая, подростки переносят в пространство своих новых интересов стремление к пониманию сложного мира отношений взрослых, осознание таких категорий, как «любовь», «верность», «человечность», поэтому особое значение для них имеет знакомство с героями В. И. Белова.

Хорошая иллюстрация призвана выразительно и ясно объяснять читателям-детям и подросткам яркие, характерные моменты сюжета, описанного в произведении, помочь проникнуть в уникальный мир, придуманный писателем, поэтом. В книжной иллюстрации, посвященной рассказам В. И. Белова, художники 1970 – 80-х годов, современники писателя избегают вычурности, перегруженности в композиции и сложной многофигурности, отдавая главную роль пространственной композиции и широким пейзажным изображениям.

Рассмотрим некоторые предпочтения в выборе иллюстраций у взрослой и детской читательской аудитории. В настоящее время, как показывает анализ презентаций, учителя литературы часто используют на занятиях выразительные рисунки А. Куманькова, выполненные к произведению «Рассказы о всякой живности» (2005), Ю. Воронова к книге «Старый да малый: повесть и рассказы» (1989). Также при опросе библиотекарей были отмечено, что педагоги при выборе оформления книги В. И. Белова обращаются к характерным рисункам иллюстратора И. Шипулина. Художник создал атмосферные композиции, где сумел передать настроение, состояние и индивидуальные особенности персонажа. Иллюстратор Ю. Воронов также отмечен как популярный художник, чьи рисунки выбирают взрослые читатели в школьной и детской библиотеке, поскольку он выразительно подчеркивает характер героев, используя минимальное количество выразительных средств. Также интерес для взрослых читателей, по мнению библиотечных работников, представляют иллюстрации А. Озерской и А. Яковлевой к произведениям: «Бухтины вологодские завиральные в шести темах» (1988), В. Гальдяева «За тремя волоками», Г. Бурмагиной «Каникулы» (1981), Б. Черкасовой «Мишук» (2003), И. Шипулина «Про Мальку» (1981), Н. Устиновой «Рассказы о всякой живности» (1976), А. Савиновой «Рассказы о всякой живности» (2000). Особое внимание учителя литературы уделяют оформлению «Катюшина дождика», в разное время оформленному художниками С. Косенковым, П. Багиным, Б. Шабаевым. Важно при этом понимать, что значение здесь имеет не только сюжетная специфика сборника «Катюшин дождик», но и особое отношение к этой книге автора. Здесь, как и во многих произведениях В. И. Белова, местом действия в данном произведении является деревня. Носителями традиционных ценностей выступают представители старшего поколения: бабушка и дедушка. Именно они приобщают внуков, Катюшу и Антона, к труду на земле, воспитывают в детях умение видеть прекрасное, нести ответственность за свои поступки, оказывать помощь и проявлять сочувствие в чужой беде.

Сюжетами рассказов о Катюше и Антоне становятся обыденные явления жизни: приезд детей в деревню, игры, помощь по дому, сенокос,

половодье, возвращение матери. За привычными обязанностями и играми, однако, стоит открытие мира, постижение ребенком трудных и непонятных ему законов жизни. Мир детства, по словам писателя, «расширяется стремительно и ежедневно», каждый день приносит что-то новое, наполнен удивительными открытиями. События рассказов о Катюше и Антоне развиваются динамично, в произведении нет никаких явно выраженных поучений, поскольку они построены по канонам детской литературы. Тем не менее, В. И. Белов, несмотря на кажущуюся простоту повествования, воплощает в рассказах не только художественную, но и четкую воспитательную функцию. Он дает детям «взрослых» проводников на трудном, но увлекательном пути постижения жизни, которыми являются для героев бабушка и дедушка, они формируют мировоззрение ребенка, намечают нравственные ориентиры. Именно эту книгу с автографом подарил Н. Рубцов своей дочери. В. И. Белову тоже понравилось оформление этого сборника, он дарит такую же книгу своей племяннице. Анализируя предпочтения юных читателей в иллюстрациях, мы предложили на занятиях детям выбрать наиболее выразительные, по их мнению, рисунки. Рассматривая рисунок в книге, юные читатели, как и взрослые, по-разному воспринимают графическое изображение без цвета, неоднозначно относятся к черно-белой графике.

Иллюстратор Г. Бурмагина в своих графических работах к повести В. И. Белова «Каникулы» выразительным силуэтом и ясной композицией создает образ родного ей Русского Севера. Поэтому интересно выполненная иллюстрация этой художницы может принести пользу именно в плане расширения кругозора ребенка, в аспекте получения достаточно ясного представления о прочитанном.

Рассмотрим некоторые специфические особенности иллюстрации для детей школьного возраста. Сюжетное решение рисунков к литературному произведению, по мнению психологов, должно отражать яркие моменты, интересные повороты в развитии действия, что требует больше конкретности и изобразительной проработки, поскольку это поддерживает познавательный интерес ребенка, заставляет вглядываться и внимательно рассматривать рисунок. В книжной иллюстрации следует избегать неоправданной избыточности в деталях. Известный художник В. А. Фаворский выделял два вида восприятия: двигательно-осознательный и двигательно-зрительный. В первом случае форма видится плоскостно, с одной точки зрения, во втором – объемно, в пространстве, как бы независимо от положения наблюдателя [3]. Для маленьких детей характерно плоскостное видение предметов, и поэтому иллюстрации в их книгах должны визуально носить плоскостной характер. Они не воспринимают изображение так, как взрослые, и художнику нужно избежать чего-то «непонятного» для них: например, не стоит разрезать предмет или персонаж, оставляя часть его за кадром, не стоит применять воздушную перспективу – растворять дальний план в пространстве, вводить обобщенные силуэты, нарушать локальную окраску предмета, вводить сильные светотеневые контрасты. «Сохранение узнаваемости предмета есть одно из главных условий детской иллюстрации» [4, с. 275].

Для младшего подростка в изображении имеет преимущественное значение сам беловский персонаж, а старшие подростки ярче воспринимают обстановку, пространство, колорит эпохи, времени. Ребенок еще не пони-

мает условности, ищет конкретности, предпочитает яркие цвета. С особенностями детского конкретно-предметного восприятия связано предпочтение цветных иллюстраций и обложек. Подросток воспринимает иллюстрацию как данность, ребенок же всегда участвует в сотворчестве с художником. Он не только видит готовый образ, но и сам дорисовывает его в воображении. Анализ выставки детского рисунка, посвященной литературному творчеству В. И. Белова, показал, что дети часто прибегают к срисовыванию иллюстраций из книг. Нередко также встречается подражание иллюстрациям (например, в изображениях собачки Мальки и коня Верного из рассказов В. И. Белова).

Такое явление понимается психологами как «встречное», «вторичное» воображение. Согласно исследователю Э. В. Ильенкову, воображая, человек как бы «сходу» проникает в суть, в основание целостности предмета еще до того, как в его сознании сложится сколько-нибудь отчетливое понятие о нем. Идея, заложенная автором в словесном тексте, осваивается в чувственном образе, в образе иллюстрации [2, с. 41]. Мысли автора литературного произведения, которые предстоит освоить подростку-читателю, предваряются рисунками, которые являются визуальным истолкованием текста произведения. Воображение в детском рисовании также есть выражение понимания идеи рассказа в образно-смысловой форме. Например, прибегая к копированию иллюстраций художника Б. И. Шабаева, школьник обводит на листок бумаги карандашом каждый предмет, вступает в сотворчество (пусть пока самое элементарное) с художником и тем самым воспринимает и узнает предметы быта, несмотря на то, что с деревенской жизнью современный ребенок почти не знаком. Художник А. Куманьков деликатно применяет в своих рисунках цвет для того, чтобы тонко дополнить изображение, приблизить его к натуре, не переходя при этом в живопись, что делает это изображение более естественным, привычным для детского восприятия. Такое использование цвета понятно маленьким читателям и подросткам, о чем свидетельствует также частое копирование этого художника в детском изобразительном творчестве. В другом случае также цвет для детей и подростков имеет большое значение и в иллюстрации становится важным средством воплощения образа. Так, иллюстрации Ю. Воронова характеризуются тонким колоритом, но это не живопись, поскольку цвет в них все же остается условным средством, примененным художником с целью выразительности. Подростки и младшие подростки предпочитают иллюстрации этого художника также при написании школьных сочинений. Этот художник хорошо передает быт русской северной деревни, по мнению многих школьников. Иллюстрирование книг для подростков играет большую воспитательную роль. Подростки уже обладают некоторыми навыками взрослой жизни, и книги В. И. Белова для них как по содержанию, так и по оформлению, занимают промежуточное положение между взрослыми и детскими. Научить детей и подростков понимать нравственно-эстетический замысел литературного произведения при восприятии иллюстрации и при самостоятельном иллюстрировании на уроках литературы, изобразительного искусства в условиях общеобразовательной школы и во внеурочное время – важная воспитательная цель педагога [1].

Литература

1. Детская книга вчера и сегодня / сост. Э. З. Ганкина. – М.: Книга, 1988. – 310 с.
2. Ильенков, Э. В. Об эстетической природе фантазии. – М: Книжный дом «Либроком», 2014. – 128 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2008. – 713 с.
4. Фаворский, В. А. Литературно-теоретическое наследие. – М.: Советский художник, 1988. – 587 с.

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОВЕСТИ АНАТОЛИЯ БРЯНЧАНИНОВА «ФАЛЬШИВЫЙ АККОРД»

Аннотация. В статье рассматривается проблематика повести А. А. Брянчанинова «Фальшивый аккорд», образы персонажей, их идейно-художественные характеристики, связь с поэтикой романтизма и реализма и системообразующие отношения между ними.

Ключевые слова: А. А. Брянчанинов, система персонажей, романтизм, предромантизм, реализм, мелодраматизм, повесть.

Фамилия Брянчанинов у жителей Вологодского края обычно ассоциируется с личностью святителя Игнатия, который, помимо церковной деятельности, занимался литературным творчеством. Однако в русской литературе XIX века оставил свой след еще один человек с такой же фамилией, связанный с родом знаменитого епископа. Это внучатый племянник святителя Игнатия – Анатолий Александрович Брянчанинов, рожденный, как и его известный родственник, в Вологодской губернии. К сожалению, этот автор мало знаком современному читателю. Среди одной из причин «забвения» Анатолия Брянчанинова можно назвать отсутствие переизданий его книг.

Приятно отметить, что сейчас изучение творчества Анатолия Брянчанинова предусматривается в рамках школьной программы по литературе родного края. В учебном пособии для 5 – 6 классов, составителем которого является С. Ю. Баранов, дана краткая биографическая справка об авторе и его литературные обработки русских народных сказок [3, с. 72–85]. Именно эти сказки, которые под пером Брянчанинова приобрели поэтическую форму, больше всего приглянулись современникам в творчестве писателя. Впервые сказки были опубликованы отдельной книгой в 1885 году. Об их популярности свидетельствует тот факт, что книга выдержала два издания. Спустя десять лет маленькие читатели тоже могли познакомиться со сказками Брянчанинова, на этот раз вышедшими в свет в виде двадцати пяти тоненьких брошюр, в каждой из которых было напечатано по 2 – 3 произведения автора.

Литературное наследие Анатолия Брянчанинова не ограничивается стихотворными переложениями сказок. Он обращался к жанрам очерка, рассказа, повести, романа, драмы. В своих повестях и рассказах Брянчанинов часто описывал сентиментальные истории из жизни усадебного дворянства, несколько напоминая своей художественной манерой И. С. Тургенева, с которым он, кстати, был знаком и состоял в переписке. Определенная близость к тургеневскому стилю прослеживается, например, в рассказе Брянчанинова «Три свидания», современную перепечатку которого можно найти в сборнике «Дорога к дому. Проза писателей Вологодского края» (2010) [1, с. 96–114].

Рассказ писателя «Фальшивый аккорд» на данный момент, к сожалению, не был переиздан. Произведение буквально кипит сильными страстями, яркими эмоциями и эффектными поворотами сюжета. Из-за повышенного внимания к любовным коллизиям, которое характерно, по всей видимости,

для многих произведений Брянчанинова, к его творчеству с иронией относился М. Е. Салтыков-Щедрин. В своей рецензии на сборник Брянчанинова «Повести и рассказы» писатель-сатирик отмечал: «Идея, которую он проводит в своих сочинениях, есть идея влюбленности. В одной повести кузен влюбляется в кузину; в другой – сосед помещик в свою соседку помещицу; в третьей – Вадим в Алину; в четвертой – агроном в экономку <...> Если послушать г. Брянчанинова, то во всех российских градах и весях, под каждым кустом сидит прекрасная жена или дева и только ждет случая, чтобы учинить если не подлинное прелюбодеяние, то, по крайней мере, дать повод к помышлениям о нем» [4, с. 36]. Несмотря на критику мелодраматических мотивов и ситуаций в прозе Брянчанинова, его повесть «Фальшивый аккорд» представляет определенный интерес в литературном отношении.

Главным действующим лицом произведения является Любовь Андреевна Бахтина – молодая двадцатилетняя дворянка, без памяти влюбленная в своего двоюродного брата Звягина и находящаяся в непримиримом конфликте с деспотическим отцом. Мотив инцеста, характерный для предромантизма (вспомним, к примеру, повесть «Остров Борнгольм» Н. М. Карамзина и роман М. Г. Льюиса «Монах»), присутствует здесь в несколько ослабленном виде, поскольку герои не состоят в прямом кровном родстве. Подобные ситуации, когда взаимные чувства вспыхивали между дальними родственниками, часто встречаются в романтической прозе (допустим, в повести В. П. Титова «Уединенный домик на Васильевском»).

У Брянчанинова Люба (как обычно называет ее автор) – натура свободолюбивая, бесстрашная, склонная к авантюрам. Повесть начинается описанием тайного свидания Любы и Сержа Звягина. Девушка рассказывает возлюбленному, как ей удалось схитрить и сбежать от своей старой няньки Архиповны. Ради любви героиня готова на все, даже на самые отчаянные, рискованные для девушки ее социального статуса шаги. Из беседы становится ясно, что молодые люди задумали побег. В случае неудачного исхода Люба обещает все равно принадлежать только Сержу. «Я останусь твоей любовницей!» – решительно заявляет она.

Сильный характер, стремление к достижению поставленных целей, желание бороться до конца – все это сближает Любовь Андреевну Бахтину с тургеневскими барышнями. Несмотря на свою напористость и стойкость, Люба показана чувствительной, настроенной на романтический лад личностью. Особенно будоражит ее пылкое воображение предстоящий побег. Девушке «представлялась темная ночь, ловкость, с которой она прокрадется из дома в сад, лихая тройка, в каком-нибудь захолустье еле освещенная церковь, дряхлый священник...» [2, с. 97]. Сразу вспоминается пушкинская Марья Гавриловна из повести «Метель», которая также была впечатлена мыслью о расставании с отчим домом: «То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтоб ехать венчаться, отец ее останавливал ее, с мучительной быстротою тащил ее по снегу и бросал в темное, бездонное подземелие... и она летела стремглав с неизъяснимым замиранием сердца; то видела она Владимира, лежащего на траве, бледного, окровавленного» [6, с. 60–61].

Как и многие героини эпохи реализма, Бахтиной близки идеи женской эмансипации. Она рьяно борется за свою свободу и самостоятельность, считая, что женщина наравне с мужчиной может получать образование, работать, выбирать себе спутника жизни.

Сергей Николаевич Звягин, возлюбленный главной героини – юноша простой и непритязательный. Он довольствуется скромным местом начальника железнодорожной станции. И снова нельзя не обратиться к Пушкину! «Что такое станционный смотритель? Суший мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда» [6, с. 76]. Отсутствие амбициозности, нетребовательность к условиям существования сближают Звягина с маленьким человеком, фигурирующим в повестях А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского. Кроме того, Сергей Николаевич, как и герои этого типа, беспрекословно смиряется с жизненными обстоятельствами. Высланный из города после неудавшегося похищения Любы, герой «покорный судьбе, без ропота подчинился безапелляционному решению» [2, с. 146].

Звягин стремится к идеалу, которым для него стала Любовь Андреевна. Неопытное сердце героя пленили убеждения Любы, которые расходились с общепринятыми в обществе, и стремление отстаивать свою точку зрения. Кстати, сам Звягин тоже выступает в роли идеала для романтической девушки. Благодаря своему нелегкому, приземленному роду деятельности он превращается для Любы в труженика, мученика, едва ли не героя.

Отношениям влюбленных препятствует отец Любы – Андрей Ильич Бахтин, всю жизнь руководствующийся принципом «не рассуждать!» Этот принцип он успешно применял к самому себе на службе, заискивая перед начальством и всячески ему угождая. Этим же принципом он пытался воспользоваться в воспитании дочери. Однако «детиче почему-то этому воспротивилось и упорно начало отстаивать свою нравственную независимость» [2, с. 93].

Бахтину свойственны расчетливость, чиновничество, пренебрежение людьми недворянского происхождения. Неудивительно, что одна только мысль о том, что его дочь выйдет замуж за обычного смотрителя станции, приводит его в бешенство. Кроме того, Бахтин не может допустить, чтобы Люба перестала его слушаться. «А если бы что и вздумала против моей воли – так я ее!» – грозитя отец-деспот [2, с. 96].

Люба протестует против безграничной власти отца по отношению к ней. Она отказывает глуповатому, но обеспеченному генеральскому сыночку, за которого отец обещает выдать девушку. Андрей Ильич объясняет Любе, что господин Спицын честь делает их семье, прося ее руки. Однако Любовь Андреевна прямо при генеральше, матери жениха, довольно резко отвечает: «Пусть эта честь при нем и остается... а мне ее не надо!» [2, с. 195]. Отказ от выгодной для партии был невозможен для девушек русской романтической прозы, которые всегда покорялись воле родителей. Но в произведениях эпохи реализма иногда встречаются героини, которые способны удалить от себя нежеланного жениха, как, например, Зина из повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон».

Еще одним антагонистом Любы является Аркадий Васильевич Паразитов – «молодой, довольно сведущий доктор, товарищ Звягина по университету» [2, с. 98]. Автор использует прием говорящей фамилии, поскольку Паразитов, действительно, как зловредный клещ впивается в разум девушки, медленно подчиняя себе ее сознание. Притворяясь другом Любы, ее благодетелем, союзником в делах сердечных, Паразитов на самом деле выступает в роли коварного искусителя. Его чувства к Бахтиной – это не любовь в ее возвышенном проявлении, а, скорее, болезненное влечение, животная страсть. «Ему хотелось обладать Любой, украсть это вкусное яблочко,

и для этого он готов был пойти на все, ждать целые годы» [2, с. 99]. Паразитов неторопливо, но с маниакальным упорством и последовательностью претворяет в жизнь свой жестокий план: читает письма влюбленных, срывает их побег, предлагает девушке временно сделать выбор в пользу учебы, а не любви, тайно от родных увозит ее в Петербург, убеждает в неверности Сергея и, наконец, пользуясь минутной слабостью Любы, овладевает несчастной героиней.

Образ Паразитова в некоторой степени окутан демоническим ореолом, столь популярным в романтической литературе. Когда герой думает об объекте своей страсти, на его губах появляется «дьявольская усмешка». Он походя упоминает нечистую силу, словно призывая ее для осуществления своего темного замысла. «О дьявольщина! Чего бы я не дал, чтобы обладать этой женщиной!» или «... Быть с ней на ноге только доброго друга – это черт знает что такое!» [2, с. 254]. Принуждая Любовь Андреевну к близости с ним, Паразитов уверен в своем превосходстве над служителями преисподней. «Сам ад не вырвет тебя теперь из моих рук!» – цинично восклицает злодей [1, с. 286].

В повести есть эпизодические персонажи, исполняющие функции помощника, но по отношению к разным героям. Помощник Сергея Звягина – его сослуживец, «низенький, добродушного вида старичок» Прохор Семенович Игнатов. В отличие от своего молодого неопытного коллеги, это человек мудрый, приземленный, живущий реальностью, а не прекрасными идеалами. Узнав о Паразитове из разговора со своим начальником, Игнатов сразу сомневается в искренности благих намерений мнимого приятеля Звягина. Прохор Семенович чувствует дьявольскую сущность этого человека и пытается донести свою точку зрения до Звягина.

« – Притча моя не к ангелу, Сергей Николаевич, имеет отношение, а к демону.

– То есть к Паразитову?

– Именно-с... И самое прозвище как раз к его характеру подходит: он самый и есть тот паразит, что на счет других питание свое иметь хочет» [2, с. 153].

У Игнатова не получается убедить Звягина в вероломстве его ложного друга. Возлюбленный Бахтиной соглашается передать через своего подчиненного письмо для девушки. Однако Сергей Николаевич не намерен упоминать в нем о подозрениях Игнатова.

У демонического доктора тоже есть помощник. Это некто Гордеев, «личность бесхарактерная», которая настолько преклоняется перед Паразитовым, что слово его считает законом, а малейшее приказание исполняет беспрекословно. Задача Гордеева низка и беспринципна. Беседуя с Паразитовым, он должен сообщить ему, что жених Любы якобы никогда не был влюблен в девушку, а просто хотел разозлить ее отца. При этом сообщник доктора должен добиться того, чтобы Любовь Андреевна, находящаяся в соседней комнате, услышала разговор. И он отлично справляется со своей скверной ролью...

После грехопадения Люба отправляется в город, куда разъяренный Бахтин сослал своего племянника после попытки увезти его дочь. Во время беседы влюбленным наконец открывается страшная правда об их лжеприятеле. После исповеди Любы наступает молчание, которое стало для героини

роковым. Девушка не просто кончает жизнь самоубийством, что было характерным для сентиментальной и романтической прозы, но и наказывает своего обидчика. Мечь, о которой читатель узнает из газет, жестока. «П. лежал на диване, убитый наповал пулею в лоб; г-жа Л. – на полу, смертельно раненная в грудь, но еще с признаками жизни. Л. <...> на пути в приемный покой скончалась в бессознательном состоянии» [2, с. 292].

Как мы выяснили, в основе сюжета повести Анатолия Брянчанинова «Фальшивый аккорд» находится любовный треугольник. Центральной фигурой этого треугольника, как и вообще всего произведения, является Любовь Андреевна Бахтина. Можно сказать, что система персонажей произведения строится на оппозиции. Главная героиня противопоставлена основным действующим лицам: отцу – свободолюбием, честностью и нонконформизмом, генеральше Спицыной и ее сыночку – бескорыстностью, Паразитову – нравственной чистотой, Звягину – благородной амбициозностью и целеустремленностью. Получается, что эти персонажи необходимы, в первую очередь, для того, чтобы оттенить положительные качества Бахтиной.

Повесть Анатолия Брянчанинова, написанная во времена господства реализма, в некоторой степени носила черты романтической литературы. Наряду с персонажами, обладающими признаками героев реалистического направления («маленький человек», тургеневская девушка), здесь фигурируют и герои, характерные для романтизма (демонический злодей).

Финал повести, отличающийся мелодраматизмом, свидетельствует о том, что дальнейшая жизнь Любы в тех общественных условиях вряд ли могла быть полноценной. Осквернив себя связью с Паразитовым, героиня, скорее всего, стала бы отверженной всеми. Вряд ли девушке удалось бы выйти замуж. А значит, она не смогла бы исполнять роль прилежной хозяйки, заботливой жены и любящей матери – того, что требовалось от каждой женщины ее эпохи.

Литература

1. Брянчанинов А. А. Три свидания // Дорога к дому: проза писателей Вологодского края / сост., авт. послесл. и примеч.: С. Ю. Баранов. – Вологда: Учебная литература, 2008. – С. 96–114.
2. Брянчанинов А. Фальшивый аккорд: Повесть. – Б. м. : Б. и., 1877 (оттиск).
3. Литература Вологодского края. – Ч. 1: 5–6 классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений / сост. С. Ю. Баранов. – Вологда: Учебная литература, 2016. – 320 с.
4. [Салтыков-Щедрин М. Е.] Повести и рассказы Анатолия Брянчанинова. Москва, 1870 // Отечественные записки. – 1870. – № 9. – С. 36–37.
5. Писатель-сказочник Анатолий Брянчанинов // Купель. Детский православный журнал для семейного чтения. – № 1 (23). – 2004. – С. 37.
6. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х томах. – Т. 3. Проза. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.
7. Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь. Т. 1. А – Г. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 672 с.

СТИХОТВОРЕНИЕ «И МОЖЕТ БЫТЬ, СУДЬБА ОБМАНЕТ...» Н. П. СИДОРОВОЙ В ЗЕРКАЛЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОРФОЛОГИИ: ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен детальный лингвопоэтический анализ стихотворения вологодской поэтессы Н. П. Сидоровой с точки зрения постулатов функциональной морфологии. Дан комментарий лингвистическим составляющим языка и литературным особенностям текста; проанализирована лексико-морфологическая организация строф. Выявлены основные темы, аллюзии, смыслы поэтического произведения.

Ключевые слова: образ, лирический текст, индивидуально-авторская поэтическая картина мира, лексема, фаза, период, композиция.

Творчество Н. П. Сидоровой давно стало любимо вологжанами и жителями России: автором создано и выпущено 7 поэтических сборников, на многие лирические тексты написаны романсы и песни. Имеющееся на данный момент наследие современной поэтессы изучается лингвистами и литературоведами. И это неслучайно. Н. П. Сидорова – продолжатель классической, духовной, глубокой, богатой в языковом плане и в стилистическом оформлении, поэзии. Как отмечает Л. Г. Яцкевич, «для поэзии Н. П. Сидоровой характерен христианский взгляд на природу» [5, с. 144]. Кроме того, главный мотив вологодской лирики – мотив тишины – звучит почти в каждом лирическом тексте автора; он переплетается с атмосферой спокойствия, приглушенности той пространственной организации поэтической ткани стиха, что чувствуются на фонетическом и лексико-семантическом уровнях в каждой строфе. Как нам кажется, каждое стихотворение – это мини-эпизод исследовательского, познавательного движения души по миру, напоминающего «Божественную комедию» Данте Алигьери.

Можно выявить следующие характерные черты лирики поэтессы: монологизация диалога в лирическом тексте, медитативность, ведение повествования в лирическом сюжете от первого лица, эпистолярность.

В большинстве стихотворений присутствует лексика следующих тематических групп:

1) природа и эмоциональный мир человека («Осенний дождь мне шепчет о печали» [4, с. 18], «В который раз листвою заносит Мое печальное крыльцо» [4, с. 24], «Было тихо. Казалось, услышу» [4, с. 49], «Когда увянут юные мечты, И жизнь на миг покажется пуста, Давай поставим в комнате цветы, Согреет нас живая красота» [2, с. 7]);

2) родная земля и человек («Закружатся снега над землею. Мне пора настанет уходить. Тополь с непокрытой головою Выйдет на дорогу проводить» [3, с. 40]; «Вот и осень. Черный ельник Грустно дремлет у дороги. Уходи, ведь ты не пленник У моей ночной тревоги» [1, с. 5]);

3) рок судьба, предназначение, молитва («Зачем, зачем душа должна любить?» [3, с. 7], «Душа моя, зачем тебе не спится Под ласковой полночной луной?» [4, с. 11]).

Основными темами текстов Сидоровой зачастую становятся вечные вопросы о смысле жизни, любви как философской категории бытия и части души, сознания человека, способы внутреннего преодоления противоречий, неограниченность духовной жизни человека на земле в любое время, земная жизнь души. В какой-то мере данные особенности лирики отражаются в следующем стихотворении:

Я живу! Что радости иные?
Где букет последний собираю?
Счастье в том, что голоса земные
Слышу, просыпаясь, поутру.
Тишину аккордами нарушу.
Ни одной слезы своей не жаль!
Как струну, настраиваю душу
На любовь, на песню, на печаль.
Пусть же эта музыка живая
Плещется в груди моей, пока
Капелька росы дрожит, сверкая,
В чашечке прохладного цветка [4, с. 88].

Как видим, в композиции стихотворения наблюдается взаимный обмен земных мыслей и чувств человека с думами о высоком, духовном. Мотив внутреннего утешения, веры в правильность сделанных выводов отражается при помощи чередования вопросительной и утвердительной интонаций. Особенностью художественного дополнения образа лирической героини при традиционном мотиве медитативной тишины являются контрастные и резкие музыкальные звуки (*Тишину аккордами нарушу. Ни одной слезы своей не жаль!*; *Как струну, настраиваю душу На любовь, на песню, на печаль*). Они символизируют кульминационный образ прощания с музыкальным сопровождением, являются своего рода итогом и завершением всего.

Стихотворения «Я живу! Что радости иные?» и «И может быть, судьба обманет» роднят музыкальность (образы песни – как продолжения жизни, способа запечатления конкретных явлений в истории и тексте), атмосфера уединенности и тишины (*Тишину аккордами нарушу... За тишину благодарю*), вера в правильную, неопровержимую волю Господа.

Перейдем к анализу стихотворения «И может быть, судьба обманет»:

И может быть, судьба обманет
За то, что верю в чудеса,
И песня петься перестанет,
Но неизменны небеса!
Среди вражды, житейской смуты,
Где только чудом не сгорю,
За безжеланные минуты,
За тишину благодарю,
За то, что в сердце уместилось,
Как сладкий вздох «благослови!»,
Как утешение, как милость,
Пространство, полное любви! [4, с. 50]

Строфы данного лирического текста уже живут самостоятельной жизнью и часто становятся не только эпиграфами для статей, но и названиями текстов журналистов, музыкально-поэтических вечеров. Бытуют два варианта: «Пространство, полное любви», «За безжеланные минуты, за тишину благодарю». Дадим детальный анализ каждому слову в каждой строфе этого текста.

Строфы	Периоды	Фазы	Языковые единицы (части речи) и их анализ
И может быть, судьба обманет За то, что верю в чудеса, И песня петься перестанет, Но неизменны небеса!	I	1	И – усилительная частица. Может быть – вводное слово. Это вводное слово с предположительным, вероятным, возможным значением. Судьба – имя существительное. Абстрактное существительное (абстрактное (предикатное) имя). Выполняет функцию подлежащего. Обманет – глагол (бытийный, финитный). Выполняет функцию сказуемого.
		1(2)	За – простой непроеизводный предлог. То – указательное местоимение. Указывает на событие, возможную причину. Что – союзное слово. Верю – глагол (статальный). В – простой непроеизводный предлог. Чудеса – имя существительное (абстрактное имя, имя события).
		1	
	II	1(2)	И – сочинительный союз, выражает соединительные отношения. Выполняет синтаксическую функцию связи частей предложения. Песня – имя существительное (объектное имя). Является предметом воздействия со стороны субъекта (песня петься перестанет).
1		Петься – инфинитив, действительный залог. Перестанет – глагол (финитный, окончание, прерывание действия).	
1(2)		Но – семантический сочинительный союз, выражает противительные отношения. Неизменны – краткое прилагательное во множественном числе. Выполняет функцию сказуемого. Небеса – имя существительное (пространственное имя), указывает на природное пространство. Выполняет функцию подлежащего.	
	III		

Среди вражды, житейской смуты,		1	<p>Среди – служебная часть речи предлог, простой, производный, образован от наречия «среди» (наречный предлог). Выражает пространственные (локальные) отношения.</p>
		1	<p>Вражды – имя существительное (абстрактное имя, имя события).</p>
		1(2)	<p>Житейской – имя прилагательное (относительное, признак по отношению к объекту).</p>
		1	<p>Смуты – имя существительное (абстрактное имя, имя события).</p>
Где только чудом не сгорю,			<p>Где – местоименное наречие. Обозначает место, пространство. Только – частица. Выражает выделительно-ограничительное значение. Чудом (чудом не сгорю) – наречие. Не сгорю (как? Каким образом?) – чудом. Выполняет функцию обстоятельства образа действия. Не сгорю – глагол (эмотивный, переносное значение).</p>
За безжеланные минуты,			<p>За – непроизводный предлог. Безжеланные – отглагольное прилагательное. По разряду – относительное. Минуты – имя существительное (темпоральное метаимя).</p>
За тишину благодарю,			<p>За – непроизводный предлог. Тишину – имя существительное (имя состояния). Благодарю – глагол 1 л., ед. ч., наст. вр., стательный.</p>
За то, что в сердце уместилось,			<p>За – непроизводный предлог. То – указательное местоимение. Указывает на событие, возможную причину. Что – местоимение-существительное. В – непроизводный предлог. Выражает пространственные (локальные) отношения (в сердце). Сердце – имя существительное (субъектное имя). Уместилось – глагол (эмотивный, переносное значение).</p>
Как сладкий вздох “благослови!“,			<p>Как – сравнительный союз. Сладкий – имя прилагательное (качественное). Имеет оценочные ассоциации: сладкий – приятный на вкус.</p>

<p>Как утешение, как милость,</p> <p>Пространство, полное любви!</p>		<p>Вздых – имя существительное (имя состояния). «Благослови!» – глагол в повелительном наклонении, действ. зал., 2 лицо, ед. ч. Эмотивный (переносное значение).</p> <p>Как – сравнительный союз. Утешение – имя существительное (имя состояния). Как – сравнительный союз. Милость – имя существительное (имя состояния).</p> <p>Пространство – имя существительное (пространственное метаимя). Полное – имя прилагательное, признак предмета (пространство (какое?) – полное любви). Любви – имя существительное (абстрактное имя). Имя состояния.</p>
--	--	--

Как видим из анализа, в стихотворении Н. П. Сидоровой «И может быть, судьба обманет...» ярче всего проявляется философская тема. Сюжетное зерно стихотворения составляет тема философского осмысления любви (любовь – понятие многогранное, в данном случае – духовное, жертвенное, проявляющееся в терпимости, вере). Она представлена и раскрывается при помощи именных частей речи. В данном лирическом тексте в большом объеме присутствуют имена существительные, атрибутивы, вербативы, местоимения, релятивы (предлоги, союзы, частицы), модальные слова. Они становятся фундаментом ткани стихотворения и его образного своеобразия. Следует отметить и языковые средства художественной изобразительности, которые использует поэтесса в этом лирическом тексте:

- **сравнения** (Как сладкий вздох «благослови!», Как утешение, как милость);

- **фонетические средства** (поэтическая фонетика):

1. аллитерации ([п]: песня петься перестанет; [н-н']: Но неизменны небеса; [т]: За то, что в сердце уместилось);

2. ассонансы ([э]: песня петься перестанет; [^ («а» в предударной и заударной позициях)]: Где только чудом не сгрю).

Они придают стихотворению напевность, выразительность, создают эффект нарастания чувства (амплификации).

Интересна и композиция поэтического текста. В данном случае она – концентрическая. Смысловым центром стихотворения является одна тема (тема философского осмысления любви), которая разрабатывается, развивается на протяжении всего текста. Мы видим, что любовь сравнивается поэтессой с песней (когда наступает любовь – песня поется, а когда она заканчивается, то и стихает музыка, заканчиваются слова и завершается песня, зарождается и угасает жизнь). Лирической героине неважно, о какой именно любви петь, важным является иметь эту любовь в душе. Началом начал для любви в понимании Н. П. Сидоровой является любовь к Господу,

к его воле. Слова, которые обозначают ядерную тему, содержатся в конце лирического текста – «Пространство, полное любви».

Это стихотворение о всеобъемлющей силе любви – о чуде, способном спасти человека в жестоком мире, полном разочарований. Вера в высшее чудо помогает лирической героине выстоять перед трудностями и обрести покой («За безжеланные минуты, за тишину благодарю...»). Присутствует в стихотворении и мотив благодарности судьбе. Глагол в повелительном наклонении (благослови!) – это символ счастья, благословенного, данного человеку небесами, это итог мучениям, финал событий, конец думам. Неслучайно именные части речи присутствуют в каждом периоде стихотворения (пространственные имена, имена состояния); они как раз и определяют связь морфологических особенностей с композицией стихотворения. Текст стихотворения близок к музыкальной композиции (а у нашего вологодского композитора О. А. Малышевой есть романс на это стихотворение Н. П. Сидоровой). А любовь к Господу как к покровителю дает прямую аллюзию на любовь в тишине из «Ветхого завета».

Подводя итог, следует заметить: лирика Н. П. Сидоровой – многоплановый пласт, где все категории бытия и жизни человека переплетаются между собой; они существуют в единстве человека с природой, людьми, чувствами; с гармонией с собой и с Господом. Именно поэтому классическая линия по глубине тем и при богатстве языка ставит поэтессу в ряд с весомыми поэтами и в то же время делает ее поэзию индивидуальной, неповторимой, узнаваемой и заметной.

Литература

1. Сидорова, Н. П. Душа должна любить: Стихотворения. – М.: РБП, 1995. – 7 с.
2. Сидорова, Н. П. Дыханье далекой весны: Стихотворения. – Вологда: ПФ «Полиграфист», 1999. – 24 с.
3. Сидорова, Н. П. Моей любви печальный сад: Стихотворения. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989. – 79 с.
4. Сидорова, Н. П. Под пенье птиц: Стихотворения. – Вологда: Книжное наследие, 2008. – 112 с.
5. Яцкевич, Л. Г. «Россия, ты дышишь молитвою. О духовных истоках поэзии Н. П. Сидоровой» // Православное слово в творчестве вологодских писателей: монография. – М.; Вологда: Инфра-Инженерия, 2019. – 388 с. – С. 144–150.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ-ЗЕМЛЯКОВ ПОСРЕДСТВОМ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ЧИТАЕМ ДЛЯ ЖИЗНИ»

Аннотация. В статье раскрываются основные направления педагогической деятельности по популяризации и актуализации творчества Вологодских писателей в контексте авторской программы «Читаем для жизни».

Ключевые слова: творчество Вологодских писателей, популяризация и актуализация творчества писателей-земляков, социализация чтением, авторская программа «Читаем для жизни».

Авторская программа «Читаем для жизни», разработанная еще в 2008 году с целью изучения возможностей чтения как инструмента социализации, реализуется в БОУ ДО ВО «Духовно-просветительский центр “Северная Фиваида”» с 2012 года по настоящее время. Главная идея программы – идея «жизненного чтения», или чтения, связанного с жизнью, подтвердила не только свою жизнеспособность, но и оказалась стратегически верной в современной сложной социокультурной ситуации. Симптоматично, что в прошедшем учебном году группа компаний «Просвещение» организовала и провела Всероссийский интеллектуальный марафон с аналогичным названием «Читаем для жизни!» Марафон был призван выявить и поддержать успешных учеников и инициативных учителей, создать условия для определения уровня читательской и информационной грамотности. В обновленных образовательных стандартах усилена связь получаемых знаний с жизнью.

В названии программы «Читаем для жизни» отражена идея формирования личности чтеца и читателя для жизни в современном мире. Имеется в виду не только привитие навыков чтения как базовой образовательной потребности, необходимой для успешного существования в информационном обществе, но и любви к чтению как жизненно необходимой потребности, развитие умения планировать чтение как стратегию жизни, воспитание отношения к чтению как ресурсу образования, воспитания, социализации и здоровьесбережения.

Программа является не только практикой приобщения подрастающего поколения к чтению, но и средством популяризации и актуализации творчества писателей-земляков. Можно выделить несколько направлений деятельности:

- изучение широкого круга произведений региональных авторов непосредственно на занятиях, в процессе чтения;
- включение книг писателей-земляков в свободное, досуговое чтение посредством интерактивного проекта «Книги – по кругу»;
- выстраивание различных диалоговых связей с ныне живущими региональными писателями;
- создание различных электронных ресурсов.

Актуализация творчества вологодских писателей происходит, прежде всего, на занятиях в объединении «Читаем для жизни», в социализирующем

процессе чтения, который по характеру является осмысленным, глубинным, личностным и творческим. В процессе социализации детей и подростков посредством чтения выделяются два аспекта: социальная адаптация как приспособление ребенка к социальным условиям, ролевым функциям, нормам, ценностям и интериоризация как процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Чтобы книга как печатный текст была способна оказывать на читателя нужное социализирующее воздействие, в процессе читательской деятельности необходимо достичь определенной глубины восприятия и понимания текста, рождения личностных смыслов во взаимодействии читателя с текстами разных видов, сформировать отношение к чтению как к ценности культуры. В связи с этим важнейшими задачами в процессе реализации программы для нас являются формирование полноценного круга детского чтения и организация чтения как особого рода социально-коммуникативной деятельности.

Сложная и многоаспектная проблема формирования круга детского чтения (далее – КДЧ) – предмет нашего пристального внимания, начиная с момента разработки авторской программы и до сегодняшнего дня. В течение учебного года мы работаем с произведениями многих региональных авторов: Е. Твердова, В. Белова, С. Багрова, В. Аринина, А. Медведской, Т. Петуховой, Т. Андреевой, О. Кульневской, Н. Мелехиной, Леты Югай и т. д.

На примере работы с книгой Леты Югай «Где трава высока» раскроем основные этапы организации чтения как особого рода коммуникативно-творческой деятельности, в которой посредством книги (текста) осваивается опыт других людей и включается в свой, личный, эмоциональный, смысловой опыт.

На первом этапе читательской деятельности дети узнают о яркой и талантливой личности Леты Югай, знакомясь с материалами из домашнего архива педагога (фотографии, книги с автографами, репродукции картин и др.), слушают его воспоминания и яркие впечатления от личных встреч с ученым, поэтом, художником. В фокус внимания читателя попадает редкая книга «Где трава высока», отличающаяся качественными текстами и высоким эстетическим уровнем оформления – то, что нужно для формирования вдумчивого читателя. Дети могут увидеть пример создания книги, когда поэт и художник выступают в одном лице.

На втором этапе осваивается содержание книги на основе применения мыслительных стратегий чтения «Прогнозирование по названию», «Новости» и основного метода творческого чтения, что дает импульс к собственной работе мысли и проживанию особой реальности, созданной воображением. Раздел книги «Окошки» позволяет расширить культурологический контекст размышлений – провести параллель с циклом картин Д. Т. Тутунджан «Окна», познакомиться с репродукциями картин и открыть для себя личностный смысл такого многогранного образа, как окно.

В процессе чтения соблюдается равновесие между самооценностью детства и своевременной социализацией, что создает атмосферу свободного диалога, позволяющую раскрыться детям даже с самыми сложными проблемами в развитии. Такие занятия приносят огромную радость преподавателю и родителям, которые периодически участвуют в занятиях, от соприкосновения с духовным миром детей-читателей и миром детства.

На этапе постчтения, главной задачей которого является пробуждение внутреннего диалога читателя, приоритет отдается образной коммуникации, поскольку процесс рисования дает ребенку возможность выразить свой внутренний мир путем проекции на тему «Что там, за окном?»

На этом этапе важно добиться того, чтобы ребенок извлек из произведения личностный смысл, связал текст со своим внутренним миром, жизнью. «Пишущие дети» уже дома отражают свои впечатления от знакомства с новым автором и книгой в Детском живом журнале «Мы читаем!», откликаются на стихи собственными литературными опытами.

С другой замечательной книгой Леты Югай «Травник-разговорник деревни Рождество» нам довелось работать еще в рукописном варианте, доверенном автором. При выходе книги в свет на ее основе было построено итоговое занятие – Праздник читательских удовольствий, в котором участвовали дети, родители, воспитанники объединения разных лет и другие гости. Диалог с книгой продолжался все лето: ребята вместе с взрослыми находили «цветы-личности» на даче, в лесу, в поле, на лугу и заново знакомились с ними, расширяя круг чтения за счет включения в него научно-популярных книг об этих травах.

Духовная энергия поэтического слова, питаемая силою читательского воображения, оказывает существенное влияние на читателя далеко за рамками занятия. В дальнейшем дети выбирают полюбившиеся стихи Леты на конкурсы чтецов и становятся лауреатами. По свидетельству родителей, иногда поэтические строки цитируются детьми в различных жизненных ситуациях, например, на природе, сопричастность которой они чувствуют. «Пишущие дети» могут получить отклик поэта на стихотворный опыт или читательские рекомендации. Диалог с поэтом может длиться и длиться.

Обогащение КДЧ литературными именами региональных авторов происходит благодаря и ежегодному интерактивному проекту «Книги – по кругу», нацеленному на организацию самостоятельного, досугового чтения. Смысл проекта заключается в том, чтобы дети за рамками занятий взаимодействовали с как можно большим количеством книг, расширяли читательский опыт и делились живыми впечатлениями в читательском сообществе. Проект позволяет детям-читателям осваивать в домашних условиях произведения крупных объемов, например, повесть-сказку В. Аринина «Оранжевая звезда», повесть В. Белова «Каникуль» и повесть в рассказах С. Багрова «Белые сени», а обобщающие занятия по прочитанным произведениям дают возможность полноценного околоскнижного общения в общей структуре читательской деятельности.

Популяризации и актуализации творчества ныне живущих писателей-земляков способствует организация открытых диалогов с ними на очных встречах, к которым дети тщательно готовятся и прочитывают немало произведений, и заочном общении через группу В контакте или письменное общение. Писатели могут рекомендовать произведения для чтения и отвечать на вопросы детей после чтения, реагировать на продукты творческого чтения в виде отзывов, самостоятельных литературных опытов, рисунков. Например, нами практикуется переписка с авторами книг-новинок. Так, после работы с замечательной книгой О. Кульневской «Неужели?» каждый ребенок-читатель написал первое в своей жизни письмо автору и отправил его в конверте. В общем письме-ответе писательница из Вели-

кого Устюга сумела найти слова для каждого своего читателя. К эпистолярному жанру мы обращаемся для поздравления с праздником писателя-юбиляра или писателя с ограниченными возможностями здоровья. Таким образом, социализирующее чтение позволяет переносить центр жизненных интересов юного читателя от себя на других.

Большие возможности для популяризации и актуализации творчества региональных писателей открывают специально созданные электронные ресурсы. Так, в 2018–2019 учебном году в контексте авторской программы был разработан информационно-просветительский интернет-ресурс «Трехтомники семейного чтения», направленный на привлечение внимания родителей к семейному чтению как духовно-развивающей среде и оказание научно-методической и социально-психологической помощи семье в социализации детей.

Интернет-сообщество «Читаем для жизни» стало особым информационным социально-психологическим пространством, позволяющим любому родителю свободно, добровольно, осознанно и целенаправленно формировать и корректировать свою родительскую позицию относительно вопроса организации семейного чтения, развивать компетенции в сфере здоровьесбережения и позитивной социализации детей посредством книги и чтения.

В электронных версиях книг о сущности и содержании читательской деятельности в объединении «Читаем для жизни» находит отражение влияние чтения региональных писателей на личность растущего человека как явления животворящего. Например, электронная книга «Удивительный мир ребенка-читателя: из опыта работы по авторской программе “Читаем для жизни”» была представлена осенью 2021 года на выставке с одноименным названием в БОУ ДО ВО «Духовно-просветительский центр “Северная Фиваида”», а затем – на курсах повышения квалификации для руководителей детских библиотек области в ВОДБ.

Авторская программа «Читаем для жизни» является не только эффективным механизмом широкого представления творчества писателей-земляков детской и взрослой аудитории, но и создает условия для включения ребенка в процесс осмысленного, личностного, творческого чтения, обеспечивающего проникновение в глубину текста и усиление влияния книги на читателя. В дальнейшем представляется возможным продолжать совершенствование технологии реализации авторской программы в данном направлении.

ПРОЕКТ «ДЕРЕВЕНСКИЕ МИРЫ ПИСАТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРА БЕЗНОСИКОВА И ВАСИЛИЯ БЕЛОВА»

Аннотация. В 2022 году проект «Деревенские миры писателей Владимира Безносикова и Василия Белова» стал победителем конкурса, объявленного Президентским фондом культурных инициатив. Проект был подан от территориального общественного самоуправления (ТОС) «Вичкодор» (село Ыб Сыктывдинского района Республики Коми). Основная идея проекта заключается в создании благоприятных условий для формирования патриотических качеств подростков школьного возраста через популяризацию творчества писателей-«деревенщиков», т. к. в их произведениях даются ориентиры добра, уважения к родине, народу и его святыням. Его реализация начинается 1 ноября 2022 года и продлится до 30 июня 2023 года. Участниками проекта станут школьники села Ыб от 11 до 16 лет.

Ключевые слова: писатели-«деревенщики», Владимир Безносиков, Василий Белов, народные традиции, воспитание, чтение, библиотека, популяризация, проект.

В настоящее время проблема воспитания подрастающего поколения стоит перед российским обществом особенно остро. У многих подростков вырабатывается чувство отчуждения от системы истинных общечеловеческих ценностей, искажаются их нравственные ориентиры. Одна из причин такой ситуации – негативное влияние мощного информационного потока. Для формирования личности подростков необходимо обогащение ее нравственными представлениями и понятиями. В этом им должна помочь художественная литература, воспитательный потенциал которой велик, т. к. именно она призвана воспитывать личность, оказывать влияние на ее духовный мир, на выбор ею нравственных ориентиров. «Книга, – по словам А. Герцена, – это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, человеку, заступающему на его место». Художественная литература любого народа содержит богатейший материал для воспитания в духе дружбы, взаимопонимания, трудолюбия, патриотизма.

«Деревенская проза» – одно из самых значимых явлений в литературе XX века, причем не только российской, но и мировой. Темы, поднимаемые в произведениях писателей-«деревенщиков» (Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Астафьева и др.), близки и понятны сельским подросткам. В их произведениях даются ориентиры добра, уважения к родине, народу и его святыням, развивается тема преемственности поколений, взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, ставится проблема духовных истоков народной жизни. Поэтому формирование патриотических качеств подростков возможно на произведениях писателей-«деревенщиков», тем более что и в настоящее время есть авторы, пишущие о деревенской жизни. Подросткам необходимо помочь познать мир через прикосновение к творческому и ду-

ховному наследию, и начинать это лучше через знакомство с тем, что близко и понятно.

В рамках реализации проекта особое внимание будет уделено творчеству двух писателей – Владимира Ивановича Безносикова (1927 – 2008) – коми писателя, уроженца села Ыб Сыктывдинского района Коми АССР, в рассказах и повестях которого отражена жизнь коми села, и русского писателя Василия Ивановича Белова (1932 – 2012) – одного из крупнейших представителей «деревенской прозы», в произведениях которого показан характер русского человека-селянина, представлены яркие образы деревенских жителей.

Основная идея проекта заключается в создании благоприятных условий для формирования патриотических качеств подростков школьного возраста через популяризацию творчества писателей-«деревенщиков», т. к. в их произведениях даются нравственные идеалы, способствующие формированию положительных качеств личности. В «деревенской прозе» вопросы нравственности связаны с сохранением всего ценного в сельских традициях: вековой национальной жизни, уклада деревни, народной морали и народных нравственных устоев. Эти произведения понятны сельским подросткам. Для успешной реализации проекта будет сформирован фонд, состоящий из произведений писателей-«деревенщиков» и периодических изданий литературной направленности. Популяризация творчества писателей-«деревенщиков» и приобщение подростков к чтению будет достигнуто через проведение мероприятий, раскрывающих художественный мир «деревенской прозы», в том числе с использованием новых форматов и технологий в продвижении книги и чтения. Одним из крупных мероприятий станет «День писателя» с участием современных коми авторов, пишущих о селе. Также популяризации творчества писателей будет способствовать посещение музеев и мест, связанных с их именами и творчеством: Музея-квартиры В. И. Белова (г. Вологда), малой родины писателя В. И. Белова д. Тимонихи (Вологодская обл.), Библиотечно-информационного юношеского центра им. В. Ф. Тендрякова БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека», Архитектурно-этнографического музея Вологодской области (с. Семенково), музея Н. Рубцова (с. Никольское). Эта поездка будет способствовать приобретению дополнительных знаний о творчестве писателей, о том, как окружающая среда оказывала влияние на создание того или иного произведения. Раскрытию интеллектуальных и творческих способностей подростков села Ыб будут способствовать создание ими мультфильмов и буктрейлеров по произведениям писателей-«деревенщиков», литературных онлайн-игр с использованием различных компьютерных программ, проведение фотоконкурса «Книжный натюрморт».

Работники библиотеки уверены, что реализация данного проекта будет способствовать приобщению подростков к литературному наследию авторов «деревенской прозы» и расширению их читательского кругозора.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья раскрывает возможности применения метода проектов при изучении творчества вологодских поэтов и писателей с использованием учебного пособия «Литература Вологодского края» (составитель С. Ю. Баранов). В статье намечены этапы проектной деятельности школьников, а также примерные темы, сформулированные на основе заданий и вопросов, предлагаемых в учебном пособии.

Ключевые слова: проектная деятельность, этапы работы, задания, универсальные учебные действия.

В соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов школьник учится посредством двух видов деятельности: учебной и проектной. При организации учебной деятельности предполагается, что он работает с учебным материалом под руководством учителя. В проектной деятельности школьники сами ставят конкретные учебные задачи и подбирают средства для их решения, создавая в итоге определенный продукт.

Метод проектов на уроках литературы позволяет объединять сразу несколько видов деятельности и активизировать различные по типу и происхождению знания (личный опыт, хобби, книги, профессии родителей и т. д.). Задача учителя – научить школьников избирательно и с пользой извлекать из информационного потока нужные сведения для решения той или иной проблемы, формировать и развивать исследовательские умения и навыки учащихся, создавать условия для их самовыражения, раскрытия творческого потенциала и нестандартного мышления.

Темы проектов учащиеся выбирают из предложенного учителем перечня, а иногда и формулируют сами, исходя из своего кругозора, критичности мышления, способности к воображению, уровня сформированности читательских и исследовательских умений. Кроме того, учебные пособия «Литература Вологодского края» С.Ю. Баранова построены так, что учитель без особых затруднений может определить темы проектов, исходя из различных заданий, предложенных составителем.

Таблица 1

Тема	Формулировка задания (проблема)	Тема проекта
5 класс		
Произведения о родине и родной природе	Перечитайте стихотворение А. А. Романова «Русский Север». Найдите в нем ключевые слова. Какой образ они создают, как этот образ связан с чувствами лирического героя?	Русский Север в изображении А. А. Романова (фотоальбом)

	Самостоятельно создайте сборник стихотворений вологодских поэтов о родине, родной природе (подберите несколько стихотворений, сделайте к ним иллюстрации, придумайте название сборника).	Родная природа в творчестве вологодских поэтов (иллюстрированный сборник стихотворений)
Рассказы вологодских писателей о родной природе	Чем интересны животные, о которых рассказывает В. И. Белов?	Образы животных в рассказах В. И. Белова.
	Попробуйте проиллюстрировать рассказ В. И. Белова «Выручил»	Сборник иллюстраций к рассказу В. И. Белова «Выручил»
	Что вы узнали о жизни птиц из рассказов Ю. М. Леднева?	Жизнь птиц в изображении Ю. М. Леднева.
6 класс		
Пословицы и поговорки – малый жанр устного народного творчества	Опираясь на отрывок из книги «Лад» В. И. Белова, расскажите о роли пословиц и поговорок в жизни человека	Роль пословиц и поговорок в жизни человека (на примере отрывков из книги В. И. Белова «Лад»)
	Найдите и выпишите в тетрадь пословицы и поговорки, в которых используются слова вологодских говоров.	Вологодское словечко (словарик диалектной лексики)
Человек и природа в творчестве писателей XX века	Вы прочитали рассказы А. П. Платонова «Корова» и Ю. М. Леднева «Пеструха». Как вы думаете, почему в своих произведениях эти авторы обращаются именно к образу коровы?	Образ коровы в рассказах А. П. Платонова «Корова» и Ю. М. Леднева «Пеструха».
	Напишите сочинение на тему «Не верю, что звери не говорят...» (Случай из жизни домашнего животного, рассказанный им самим).	«Не верю, что звери не говорят...» (сборник рассказов учащихся 6 класса)
Стихотворения вологодских поэтов о родной природе	Какое из стихотворений Н. М. Рубцова вам понравилось больше и почему? Какими предстают животные в стихотворениях этого поэта?	Образы животных в изображении Н. М. Рубцова.
	Что объединяет стихотворения Н. А. Клюева, Н. М. Рубцова и А. А. Романова?	Образ природы в стихотворениях Н. А. Клюева, Н. М. Рубцова и А. А. Романова.

Этапы работы над проектом

- Постановка цели проекта.
- Формулировка задач.
- Определение продукта проекта.
- Разработка плана достижения цели.
- Распределение ролей в группе.

- Презентация проделанной работы.
- Самоанализ и самооценка проделанной работы.

Каждый из этапов работы направлен на развитие определенных познавательных, регулятивных и коммуникативных учебных действий.

Особые затруднения у учащихся вызывает публичное выступление как отчет о результатах деятельности. Причина этого – недостаточный уровень сформированности коммуникативных учебных действий. Поэтому деятельность учителя на уроках литературы должна быть направлена на включение школьников в диалог, на их участие в коллективном обсуждении той или иной проблемы, на эффективное взаимодействие и сотрудничество, что способствует формированию социальной компетентности учащихся. Кроме того, учитель должен заранее познакомить учащихся с основными этапами подготовки выступления, дать ряд рекомендаций для успешной презентации проекта.

Таблица 2

№	Этап подготовки	Содержание этапа
1	Определение значения темы и постановка цели выступления	<ul style="list-style-type: none"> - прогнозирование интересов и запросов слушателей; - учет установок и готовности слушателей к прослушиванию выступления по этой теме; - определение информативной содержательности выступления.
2	Составление плана выступления	<ul style="list-style-type: none"> продумывание логики изложения всей темы и запись ее основных компонентов: - вступление (актуальность, значение темы); - основные вопросы, освещаемые в выступлении; - выводы, которыми должно завершаться изложение материала; - заключение.
3	Отбор материала для выступления	<ul style="list-style-type: none"> - поиск литературы по основным вопросам темы, отбор того содержания, которое соответствует цели выступления; - изучение фактов, цифр, ситуаций (по литературе, из практики либо проведенного самостоятельного исследования) для теоретического анализа и обобщения в выступлении; - подбор примеров из практики (для иллюстрации теоретических вопросов); - подбор наглядных пособий, продумывание цели, времени и способа их использования.
4	Написание текста выступления	<ul style="list-style-type: none"> - подготовка тезисов выступления (разбивка основных вопросов темы на подвопросы, формулирование их названий); - распределение материала по подтемам и написание текста выступления (с пометками о месте использования наглядных пособий, необходимых смысловых акцентах и т. п.); – написание подробного текста (в случае необходимости).

5	Подготовка к выступлению перед аудиторией	<ul style="list-style-type: none"> - выделение в тексте основных смысловых блоков, изложение содержания которых обязательно; - выделение в тексте основных идей и выводов; - распределение времени на изложение каждого вопроса и определение темпа изложения.
---	---	---

Таким образом, применение метода проектов на уроках литературы позволяет не только развивать творческие способности учащихся, прививать вкус к чтению художественной литературы, интерес к творчеству вологодских авторов, но и успешно формировать универсальные учебные действия учащихся.

Литература

1. Примерная основная общеобразовательная программа основного общего образования /одобрена решением учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 08.04.2015 № 1/15).

2. Литература Вологодского края. – Ч. 1 : 5–6 классы: учебн. пособие для общеобразоват. учреждений / сост. С. Ю. Баранов. – Вологда: Учебная литература, 2020. – 320 с.

3. Янушевский, В. Н. Проектная деятельность на уроках литературы. 5–9 классы. М.: Русское слово, 2016. – 142 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ОТ ЧТЕНИЯ – К ТВОРЧЕСТВУ»

Краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знать о них, приучает их интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Это – самый массовый вид науки.

Д. С. Лихачев

Согласно статье 75 Дополнительное образование детей и взрослых из Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) «Дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени». Исходя из этого, целью образования в современной школе становится развитие личности.

Когда человек начинает осознавать, что он любит свой край? Вряд ли кто может ответить на этот вопрос определенно. Нужно ли помогать ему ощутить и осмыслить это чувство? Безусловно! За последние годы возрос интерес к истории и литературе края.

Вологодская земля богата литературными талантами, одни известны и доступны, других мы изучаем и открываем.

Литературное краеведение – важная часть краеведческой работы библиотек. Его основные направления:

1. Изучение жизни и творчества писателей, родившихся в регионе и тесно с ним связанных;
2. Исследование истории развития и современной литературной жизни региона.

Проект «От чтения – к творчеству» направлен на развитие творческих способностей подрастающего поколения. Основная цель – приобщение учащихся к познанию истории, культуры, природы родного края, показ разнообразия вологодской литературы через различные библиотечные формы и образовательные технологии.

Задачи проекта: 1. Используя различные формы работы, способствовать формированию чувства любви к своему краю, повышению уровня информированности каждого пользователя библиотеки по вопросам краеведения. 2. Развитие интеллектуальных умений, навыков исследовательской и проектной деятельности. 3. Используя различные формы работы, способствовать формированию интереса и любви к литературе, повышать уровень информированности каждого пользователя библиотеки по вопросам краеведения.

Формы работы: громкие чтения, знакомство с автором, чтение стихов наизусть, изготовление поделки, иллюстрирование книги, стихотворения, викторины, игры, квесты, тесты, театрализованные

постановки, создание презентаций, кроссвордов, создание календаря, написание отзыва на произведение, пересказ прочитанного текста. Необходимо также рассказать о вологодских авторах, прочитать написанные ими произведения, проанализировать их, проиллюстрировать, организовать игры на материале творчества писателей родного края. Миссия проекта: хранить прошлое, открывать будущее.

Проект «От чтения – к творчеству» реализуется несколько лет, время от времени меняется внутреннее содержание мероприятий в соответствии с юбилейными и памятными датами Вологодской области.

Организация мероприятий по творчеству Василия Ивановича Белова каждый год разная. Так получилось, что на протяжении реализации проекта проходит не одно мероприятие, посвященное творчеству писателя. Мероприятия, которые уже прошли: «Проиллюстрируй стихи из книги “Дереvenька моя лесная” (1 – 4 класс), рисуем календарь по стихам В. И. Белова. В работах ребят были представлены и стихи, и иллюстрации вологодских художников, и портреты писателя. Среди созданных ими календарей были и календарь стихов, и календарь рассказов о природе, и календарь биографических данных, и календарь воспоминаний о писателе и его творчестве, и календарь стихов-посвящений В. И. Белову.

Успехом пользовалась литературно-музыкальная композиция «День за днем».

Проводился также конкурс (для учеников 1 – 9 классов) «Составь кроссворд по творчеству В. И. Белова», напиши эссе о жизни и творчестве поэта писателя «Ты просил написать о том...», создай лэпбука по рассказам и биографии писателя «Василий Белов – классик русского рассказа».

Различных по форме и жанру мероприятий было много:

1. «Заметки о творчестве Василия Белова» – создание совместной презентации с родителями об истории создания памятников, музеев, мемориальных досок. Увековечивание памяти о писателе.

2. Литературный диктант «Слово Белова».

3. «Вся красота былых времен» – интерактивное занятие «Образ церкви, храма, Вологды в произведениях писателя».

4. «Всё впереди» – произведения, ставшие фильмами (игровое занятие).

5. «Как будто время ни при чем» – портреты Белова, эстетический урок с использованием портрета, рисунка при чтении стиха.

6. Создание виртуальной экскурсии «По местам Белова», разработка пешеходной экскурсии «Памятные места писателя», «Вологодские адреса и места Белова» и защита работ на конференции «Эврика».

7. День вологодской литературы «Произведения Василия Белова»: в течение дня по школьному радио звучали отрывки из произведений писателя.

8. Презентация очерка Валерия Ганичева «Народный писатель: о Василии Белове» (Наш современник. – 2010. – № 11. – С. 229–232).

9. Создание картины по произведению Белова, изготовление закладки «Прочитай Белова».

10. Чтение с листа «Страница Белов». В течение десяти дней в каждом классе перед уроком литературы и литературного чтения звучали фрагменты из поэтических произведений Василия Ивановича на разные темы: 1-й день – тема «Родина», 2-й день – «Вода», 3-й – «Вологодский пейзаж», 4-й – «Стихи»,

5-й – «Лад», 6-й – «Василий Белов в кинематографе», 7-й – «Архитектура», 8-й – «Деревня», 9-й – «Биография В. И. Белова», 10-й – «Василий Белов детям». После чтения с листа у каждого участника накапливается девять стихов и одно письмо, лучшие по оформлению работы награждаются грамотами.

11. Посещение «Центра писателя В. И. Белова» и выставки, посвященной писателю.

12. Просмотр фильма «Раздумья на Родине», написание отзыва или эссе о нем.

13. Чтение стихов «Поэтическая страничка» и праздничный концерт к юбилейной дате.

14. Литературный час – знакомство с очерком А. П. Смолина «Василий Белов – классик русского рассказа» (в сб.: Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 500–516).

15. Фотоконкурс «Взгляд на будущую Россию глазами Белова» среди учеников 1–11-го классов.

16. Выставка-просмотр «Родина В. И. Белова».

17. Выставка-викторина о творчестве писателей «В. И. Белов, Н. М. Рубцов, В. И. Шукшин».

18. Выставка одной книги, но разных годов издания – «Рассказы о всякой живности».

19. Выставка «Образы: вещи и предметы В. И. Белова» (устаревшие слова, они же обозначения предметов быта).

20. Оформление информационного стенда по творчеству писателя «Слово о Василии Белове».

21. Выставка книг лауреатов Всероссийской литературной премии им. В. И. Белова «Всё впереди».

Разные формы работы помогают вдохновить ребят на чтение и работу с текстом, раскрыть таланты и возможности творчески развитых детей.

В. И. Белову принадлежат замечательные слова: «Человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни неласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься».

С именем писателя связаны многие значимые культурные проекты, которые реализуются в течение года в Вологде и районах области, а также в Москве и Санкт-Петербурге при поддержке Департамента культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области, а школьная библиотека просто обязана знакомить юных читателей с краеведением и местными авторами.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТВОРЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ НА БИБЛИОТЕЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ТВОРЧЕСТВУ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА

Аннотация. В статье представлена методическая разработка занятий по изучению произведения В. И. Белова «Иду домой» в младшей и средней школе.

Ключевые слова: творческое чтение, региональная литература, читательская деятельность.

Данная методическая разработка нацелена на формирование интереса к региональной литературе. Практическая ее реализация позволяет так организовать читательскую деятельность младших и средних школьников, чтобы посредством знакомства с произведениями Василия Ивановича Белова (цель разработки) способствовать воспитанию познавательного интереса и раскрытию творческих способностей учащихся.

Задачи работы:

1. Приобщение детей младшего школьного возраста к краеведческой литературе.

2. Формирование у читателей эмоционально-образного восприятия текста, используя для этого громкие чтения и совместную творческую деятельность.

3. Углубление знаний детей об окружающем мире, формирование нравственных установок на базе знакомства с произведениями В. И. Белова.

В последнее время для многих родителей стало очевидно, что дети потеряли интерес к чтению, так как появилось множество других источников знаний. Их увлечение строится на компьютерных играх, бессодержательных мультфильмах, что ведет за собой скудость активного словаря у детей, неразвитую письменную и устную речь. Именно поэтому так важно вызвать интерес к родному слову, научить высказывать свои мысли, аргументировать, сочинять, понимать содержание прочитанного.

Развивать эти способности, создать у ребенка позицию активного читателя – важная задача, которая стоит перед библиотекарем.

Данную задачу можно решить, используя метод творческого чтения («чтения с пониманием»), позволяющего достигнуть глубины активного восприятия.

Процесс творческого чтения состоит непосредственно из знакомства с текстом произведения и ряда творческих работ.

Творческое чтение – это не вопросно-ответная форма разговора между читателем и библиотекарем, который задает конкретные вопросы по содержанию, а свободные высказывания, умение выслушать ту или иную точку зрения и вступить в диалог, проявляя при этом толерантность.

На таких занятиях мы стремимся использовать произведения, которые отражают целый спектр проблем (нравственно-психологические, социальные, философские). Поэтому произведения В. И. Белова о поэтическом видении мира, о стремлении к гармонии в общении с людьми, об осознании себя частью мироздания являются наиболее используемыми в библиотечной практике.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ПО РАССКАЗУ В. И. БЕЛОВА «ИДУ ДОМОЙ»

Вопросы на первичное эмоциональное восприятие

1. Понравился ли вам этот рассказ? Почему? *(Ответы детей.)*
2. Если бы у вас были под рукой краски, какие цвета вы бы использовали, чтобы нарисовать картину «Иду домой»? *(Ответы детей.)*

Вопросы по содержанию

1. Какие опасности были у главного героя в детстве?
(Ответы детей.)

«В детстве у меня было больше опасностей, чем сейчас. Трагические случайности ежедневно подстерегали любого из нас, может быть, потому, что мы ничего не знали о них. Эти случайности забывались тотчас либо через несколько дней, а взрослые даже не подозревали о некоторых из них. Я тонул в детстве несколько раз, несколько раз падал с крыши, много раз так травился окисью углерода, что был на краю гибели. Сколько раз каждого из нас сбрасывали на камни и себе под ноги необъезженные или чем-то напуганные кони, сколько раз мы проваливались под лед на озере либо простужались так, что наши бабки заранее были уверены в том, что мы развяжем им руки и что в голодной семье не будет лишнего рта! А мы опять выживали, правда, не все» [1, с. 81].

2. На какие три разряда главный герой подразделял работу?
(Ответы детей.)

«Сейчас я подразделяю ее на три разряда: та, которую заставляли делать, а тебе не хотелось; та, которую начинаешь делать сам и тебе хотелось ее делать. И наконец, работа – игра, то есть как бы и не работа совсем» [1, с. 81–82].

3. Какую работу больше всего любил мальчик, от лица которого и ведется повествование?
(Ответы детей.)

«Больше всего я любил столярничать либо возиться с каким-нибудь механизмом. Хотя бы с той же веялкой. Уважал работу на лошадях...» [1, с. 82].

4. Какая работа была ненавистной для мальчишки?
(Ответы детей.)

«... и ненавидел дергать лен и пасти коров» [1, с. 82].

5. Где паслись коровы в то лето?
(Ответы детей.)

«Их выгоняли далеко от деревни, в лесную поскотину» [1, с. 82].

5. Что произошло с мальчиком, увлекшимся малиной?
(Ответы детей.)

«Лес вокруг становился все дичее и глуше. Теперь я окончательно понял, что заблудился» [1, с. 82].

6. Кого отчаявшийся мальчик встретил в лесу?

(Ответы детей.)

«Я брел и брел, спускалась вокруг ночь, и вдруг лоб в лоб столкнулся с двумя старухами» [1, с. 83].

7. Как мальчик вернулся домой?

(Ответы детей.)

«Я был счастлив, страшная жуть в моей душе медленно исчезала. Но мне все еще думалось, что они идут не домой, а в лес, все дальше и дальше... Я еле плелся за ними, а они говорили между собой, и мое отчаяние быстро таяло, исчезала страшная неприкаянность моего недавнего одиночества» [1, с. 83].

Творческое задание

Одним из вариантов работы библиотекаря с читателем может быть игровое задание, помогающее детям услышать мелодию сказки.

Покажем это на примере работы с рассказом В. И. Белова «Иду домой». Обращаясь к детям, библиотекарь говорит: сегодня мы не только вместе прочтем рассказ, но и будем подбирать к нему мелодию.

– Вначале представим, что мы оркестр и у каждого из нас музыкальный инструмент – скрипка, арфа, свирель...

Ну вот, инструменты у нас есть (включаем аудиозаписи звучания инструментов), сядем тихо и будем не только внимательно слушать рассказ, но и представим, какая мелодия может сопровождать повествование – громкая, бодрая, тревожная или тихая, лирическая.

Библиотекарь или ребята перечитают произведение. Голос помогает читателям услышать, почувствовать красоту текста и правильно подобрать музыку.

Внутренние мотивы произведения

1. Почему мальчик запомнил только один опасный случай?

«Но не потому, что он грозил мне гибелью, а из-за чего-то совсем другого...» [1, с. 81].

(Ответы детей после цитирования текста, так как автор оставляет открытым данное пояснение.)

2. Почему главному герою и другим мальчишкам приходилось работать наравне с взрослыми? *(Ответы детей.)*

«Мне было одиннадцать лет, когда отец погиб на фронте» [1, с. 81].

3. Почему мальчик не любил пасти коров? *(Ответы детей.)*

«Я, конечно, хорошо уже знал, какой жуткий поднимется женский рев, если я “пропасу” чью-нибудь корову или телушку. А что будет, если медведь нападет как раз на нашу Березку? От одной этой мысли душа моя опускалась куда-то в пятки...» [1, с. 82].

4. Почему мальчик заблудился? *(Ответы детей.)*

«Увлечись ягодами, я перелез через осек: там был намного гуще малинник. Я отходил от осека все дальше и дальше, наивно предполагая, что он от меня по правую руку, и забыв о том, что, хватая малину, я уже несколько раз повернулся вокруг своей оси. Ягод было очень много. Только наевшись досыта, я вспомнил про коров и побежал к осеку. Но странно! Осека на месте не оказалось» [1, с. 82].

5. Почему лес казался мальчику очень опасным? *(Ответы детей.)*

«Лес, вернее тайга, тянулся на многие десятки километров во все стороны от нашей посёлки. Здесь погибали и взрослые бывалые люди, но это я осознал намного позже» [1, с. 83].

6. Почему старухи, спасшие мальчика, попросили никому не рассказывать о том, что он видел их в лесу? *(Ответы детей.)*

«Я пообещал, что никому не скажу. Я был счастлив и благодарен им: неужели я скажу, что видел, как они ходили в Тимпак по ягоды? (Во время уборки и теребления льна никому не разрешалось ходить в лес, за это штрафовали.)» [1, с. 84].

7. Почему главный герой утверждает, что «мир повернулся вокруг себя»? *(Ответы детей.)*

Возвращение домой – это и биографически существенный ранний мотив, поскольку в деревню, к деревне возвратился Белов-писатель, окончивший в Москве Литературный институт. Он уходил отсюда без сожаления и, как казалось, навсегда (Белов писал и говорил об этом). Теперь ему предстояла встреча и узнавание истинных ценностей.

8. Почему главный герой не захотел рассказать, что было после того, как коровы вышли в хлебное поле соседнего колхоза? *(Ответы детей.)*

Финал рассказа открыт и представляет несколько возможных вариантов дальнейшего развития действия.

9. Почему художник Ю. Воронов сначала рисует мальчика, который отходит от осека, а в конце произведения изображает деревню? *(Ответы детей.)*

Лучше всего, если читатель будет идти от текста к иллюстрации и сможет устанавливать степень соответствия и несоответствия данной картинке содержанию того эпизода или места в тексте, к которому она относится.

Картины к этому произведению – сюжетного характера. Их цель – иллюстративная.

Творческое задание

Неплохо будет предложить ребятам самостоятельно проиллюстрировать текст рассказа. Но до этого нужно рассказать о том, как создаются художниками иллюстрации к произведениям. Сначала художник внимательно прочитывает весь текст и старается ярко представить себе все, что в нем изображено писателем, задумывается над каждым действующим лицом и пытается разобраться в его поступках. Потом иллюстратор устанавливает, какой эпизод в произведении наиболее важен в смысловом отношении, и приступает к работе.

(Ребята рисуют и поясняют, почему тот или иной эпизод был ими проиллюстрирован.)

Язык произведения и особенности построения

1. Как вы думаете, почему автор так назвал свое произведение? *(Название соответствует главной теме произведения.)*

2. Можно ли назвать рассказ автобиографическим?

Автобиографический рассказ – это рассказ автора о самом себе, относится к жанру художественной литературы.

(Соответствует жанру.)

3. На какие две части можно разделить художественное пространство рассказа?

Художественное пространство рассказа поделено на две части: на «дом» и «лес». «Дом» – это свое, хорошо знакомое, безопасное, покойное и обустроенное пространство. Изображение деревни ориентировано на идеальную, с точки зрения народной культуры, модель быта, функционирующую в соответствии с выверенными веками традициями.

«Лес» – пространство чужое, дикое, страшное. Попадая в лес, человек становится игрушкой в руках таинственных злых сил, сбивается с пути, и его главной целью становится поиск дороги к дому. Применительно к творческой манере Белова глубинный смысл рассказа «Иду домой» можно истолковать так: «дом» может отождествляться со своей деревней, с малой родиной, а «лес» – с внешним миром, где вынужден блуждать человек, оторванный от своих корней.

Обобщение, основные выводы

1. Чему учит нас произведение В. И. Белова «Иду домой»? *(Ответы детей.)*

2. Почему автор заканчивает произведение фразой «Но это уже совсем другая история...»? *(Ответы детей.)*

3. Отражает ли сюжет этого рассказа историю нашей страны? *(Ответы детей.)*

На этапе *послечтения* происходит оценка детьми прочитанного, обогащение восприятия художественного произведения, что проявляется в совместном творческом деле.

Предлагаем провести игру-обобщение «Древо мудрости!»

Каждый читатель пишет записку, в которой задается вопрос по тексту. Вопрос должен быть интересным, обдуманым, не повторяющимся. Затем записку нужно прикрепить скрепкой к дереву. По очереди каждый подходит к дереву, берет записку и отвечает на вопрос вслух. Остальные оценивают вопрос и ответ. Эта работа может быть в парах, четверках, по рядам.

Вопросы (из опыта работы)

1. Почему рассказ «Иду домой» не изучается в школе и был незнаком нам до сих пор?

(Детские произведения В. И. Белова печатаются чаще в собраниях сочинений, так и не доходя до детской аудитории.)

2. Почему главному герою казалось, что старушки «идут не домой, а в лес, все дальше и дальше?»

(Возвращение домой было долгим и очень долгожданным.)

3. Какие ошибки сделал мальчик, когда заблудился в лесу?

(Поддался панике и бегал туда-сюда. Лес вокруг становился все глуше.)

4. В каких еще произведениях В. И. Белова использовался мотив «дорога к дому»?

(В сказке-повести «Мишук» герой возвращается домой, пройдя ряд серьезных испытаний.)

5. В творчестве каких живописцев часто встречается сюжетная тема философского толка о дороге домой?

(Можно рассмотреть картины и обсудить.

Грузинский Петр Николаевич. Домой (1881).

Томас Моран. Возвращение домой (1901).
Луис Хофбауэр. Южнотирольские виноградари по дороге домой (1920-е).
Зотов Николай Васильевич. Возвращение домой (2001)).

Одним из видов *последления* является театрализация. Психологи утверждают, что именно театрализация отвечает потребности ребенка в перевоплощении, побуждает к интенсивному творческому чтению инсценируемого произведения; заучивание наизусть текста роли стимулирует развитие памяти ребенка, дает навык коллективного творчества. Творческое чтение – это не только путь к книге, но и путь к духовному развитию самого ребенка, поэтому заученные или хорошо прочитанные отрывки из произведения Василия Ивановича Белова становятся методически оправданным завершением данного мероприятия.

ВИРТУАЛЬНЫЙ 3D-ТУР ПО РОДИНЕ ПИСАТЕЛЯ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА ДЕРЕВНЕ ТИМОНИХЕ

Основной целью деятельности Центра писателя В. И. Белова является сохранение, изучение и популяризация творческого наследия нашего земляка, знаменитого русского писателя второй половины XX – начала XXI века. Реализуя проекты по продвижению беловского наследия, сотрудники Центра стремятся помочь читателям в поисках ответов на важные вопросы, затронутые Василием Ивановичем, подтолкнуть к размышлению о духовно-нравственных связях поколений, о причинах значимых явлений в современной России, о выборе собственного пути. В Центре проходят презентации книг вологодских авторов, литературные встречи с писателями, поэтами, художниками; проводятся беседы, викторины, выставки, интерактивные занятия, мастер-классы, городские конкурсы. Вместе с тем в работе Центра используются современные технологии, которые позволяют раскрыть творчество писателя в разных ракурсах и привлечь большое количество новых пользователей, в том числе молодежную аудиторию. Примером может служить создание виртуального тура на родину писателя.

В Харовском районе Вологодской области, на территории Азлецкого поселения, на холмистом берегу стоит деревня Тимониха – малая родина Белова – не просто северная деревня, а живая часть русской культуры. Большая часть его произведений была написана здесь – вдали от бетонных домов и городской пыли. Сегодня эта деревня служит источником вдохновения для многих ее посетителей. Понятно стремление писателей, журналистов, исследователей творчества Василия Белова побывать на родине сына северной деревни, которую он прославил в своих книгах. Люди приезжают сюда для того, чтобы своими глазами увидеть дом писателя, место, которое дарило ему вдохновение, его кабинет, знаменитую «литературную» баньку, где бывали многие известные люди XX столетия, церковь, которую Белов восстанавливал своими силами, сельское кладбище, где похоронены сам литератор и его мать. Это помогает лучше понять произведения писателя-земляка, его судьбу.

Тимониха и другие окрестные деревни вошли в произведения Василия Белова. На страницах художественных книг и публицистики Белов стремился рассказать всем о своей малой родине, показать ее красоту. Он с горечью сострадания писал о том, как деревня стареет и умирает. Самостоятельно в Тимониху сложно добраться, с каждым годом деревня все более заустевает, и на сегодняшний день там нет ни одного постоянного жителя. Именно поэтому команда Центра писателя В. И. Белова совместно с АНО «Вологда читающая» задумались над созданием виртуального тура, который даст возможность всем почитателям таланта Белова, школьникам и педагогам школ, не выходя из дома, «побывать» на родине писателя.

В преддверии юбилейного года писателя состоялась торжественная презентация виртуального тура. Была проведена большая работа – команда совместно с профессионалами выезжала в Тимониху, чтобы сделать пано-

рамные снимки не только окрестностей деревни, но и дома писателя, Сохотской церкви. Параллельно велась работа по подбору информации и фотоматериалов для размещения в проекте. Виртуальный тур был создан на платформе WordPress и представляет собой набор сферических панорам, перемещаться по которым можно с помощью навигации. В таком виртуальном туре поле зрения не ограничивается рамками фото. Пользователь имеет возможность рассмотреть, что находится справа и слева, приблизить интересующие объекты. 3D-тур максимально реалистично отображает пространство, в нем есть тщательно продуманная система навигации. Эффект присутствия достигается за счет интерактивности, дополнительных графических элементов (кнопки приближения и удаления, точки интереса) и нелинейности – пользователь сам выбирает план просмотра. В рамках виртуального тура можно увидеть «вживую» место вдохновения автора, посетить его дом, могилу, Сохотскую церковь, которую он восстановил.

Следует отметить, что виртуальный тур продолжает дополняться фотографиями и материалами о жизни и творчестве писателя. А отсутствие аудиогuida оставляет свободу творчества для преподавателя. Это позволяет гибко варьировать уровень лексического и грамматического наполнения. Так, например, на уроке можно показывать с экрана своего компьютера дом писателя, предметы быта, обстановку дома, территорию вокруг дома, сопровождая показ кратким рассказом о жизни писателя. А использование VR-очков позволит ощутить эффект присутствия, разглядеть предметы быта вблизи, прогуляться по комнатам, заглянув даже в самые потаенные уголки дома.

Таким образом, результатом работы стал материал по истории русской литературы и культуры, с помощью которого решаются следующие задачи:

- создание оригинального и нескучного материала для молодёжи о выдающемся русском писателе Василии Белове;
- создание продукта, помогающего составить представление о северном русском селе на примере родной деревни Василия Белова;
- создание основы для уроков краеведения по популяризации творчества Белова;
- установление контактов с творческим молодежным комьюнити Вологды;
- цифровизация результатов работы сотрудников библиотечной сферы;
- увековечение памяти о знаменитом российском литераторе и др.

Авторы проекта надеются, что работа с виртуальным туром может стать началом диалога с юношеством о настоящей и качественной отечественной литературе, а знакомство с судьбой Василия Белова поможет молодежи приобрести нравственные ориентиры.

Виртуальный тур доступен на сайте Центра писателя В. И. Белова – <https://centr-belova.ru/>

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ВЕЛОПРОГЛУКА ПО БЕЛОВСКИМ МЕСТАМ ВОЛОГДЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУДИОГИДА

*Однажды, стоя у реки Вологды, на Кремлевской горке
с Александром Романовым, Василий Белов признался:
«Вот побывал я и в Париже, Риме, Лондоне, Токио, Нью-Йорке
и Вашингтоне, но радость жизни – только в Вологде».*

В 2019 году сотрудники Центра писателя В. И. Белова Централизованной библиотечной системы города Вологды создали полиформатный путеводитель «Беловские места в Вологде». Он включил в себя буклет, тестовую страницу с адаптивной картой на сайте Центра писателя В. И. Белова и аудиогид с фотографиями и текстами, размещенный на платформе izi.Travel.

В нашем городе много памятных мест, которые тесно связаны с жизнью и творчеством знаменитого земляка. Наиболее значимыми объектами путеводителя его создатели посчитали 10 мест.

В маршрут «Беловские места в Вологде» вошли:

1. Центр писателя В. И. Белова (ул. Щетинина, д. 5) – первый культурно-просветительский центр, посвященный творчеству Василия Ивановича, открытый в присутствии писателя в 2005 году на базе городской библиотеки Центральной библиотечной системы г. Вологды. В пространствах трех тематических комнат рассказывается о жизненном, творческом и общественно-гражданском пути самого знаменитого вологодского автора.

2. Музей-квартира В. И. Белова (ул. Октябрьская, д. 10).

Здесь писатель жил с 1987 года на протяжении 25 лет, принимал друзей и коллег, творил. В 2015 году в квартире был открыт музей – филиал Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

3. Редакция газеты «Красный Север».

Писатель активно сотрудничал с «Красным Севером», публиковал в нем еще не изданные произведения. Множество интервью с Беловым, рецензий, различных статей о Василии Ивановиче были опубликованы на страницах этого издания. Редакция находилась в здании по улице Челюскинцев, д. 3, сейчас она располагается на ул. Козлёнской, д. 33.

4. Дом политпросвещения, располагавшийся в здании по улице Батюшкова, д.12.

Он был одним из центров творческой жизни Вологды. Со сцены актового зала, который вмещал 750 человек, Василий Белов неоднократно выступал и как писатель, и как общественный деятель, народный депутат.

5. Соборная горка.

Это особое «беловское» место в городе, где писатель гулял, куда приводил дорогих гостей, а берег реки напоминал ему о родных Харовских краях.

6. Областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина (ул. Марии Ульяновой, д.1).

В областной библиотеке не раз проходили творческие встречи Василия Белова с читателями, презентации новых книг (например, романа-эпопеи «Час шестой») здесь он работал с документами.

На сайте библиотеки создан электронный ресурс «Весь Белов», в котором собраны его тексты, отзывы о произведениях и фильмография.

7, 9. Союз писателей России – здесь происходило общение с коллегами, обсуждались творческие планы. Союз писателей отмечен двумя точками на карте: ул. Ленина, д. 2; ул. Герцена, д. 37, потому что в разные годы он располагался по разным адресам. В настоящее время встретиться с поэтами и писателями – современниками Василия Белова – можно по последнему адресу. В этом же здании сейчас располагается музей «Литература. Искусство. Век XX», в котором представлены две экспозиции, посвященные выдающимся вологжанам, близким друзьям Василия Белова, – поэту Николаю Рубцову и композитору Валерию Гаврилину.

8. Вологодский государственный драматический театр. Ранее он располагался в здании, где сейчас находится Театр для детей и молодежи (ул. Октябрьская, 2), теперь его адрес – Советский проспект, д. 1.

В драматическом театре состоялось несколько важных событий в жизни Василия Белова. В здании по первому адресу прошла премьера спектакля по его пьесе «Над светлой водой», в здании по второму – был организован большой юбилейный вечер в честь 75-летия писателя.

10. Музей в школе № 21 имени В. И. Белова (ул. Петрозаводская, д. 20)

Дружба школы с писателем началась в 2002 году со встречи Василия Ивановича с ребятами, учениками школы. Классик современной русской литературы оказался легким в общении человеком. Тогда и родилась идея создать музей, посвященный творчеству писателя-земляка. В. И. Белов поддержал идею и помог в сборе экспонатов. В 2015 году школе присвоили имя писателя.

Проект «Беловские места в Вологде» был ориентирован на вологжан, путешественников, гостей города, тех, кто интересуется краеведением, историей города, творчеством Василия Белова и любит побродить по городу самостоятельно с картой или путеводителем в руках, посмотреть достопримечательности, узнать что-то новое.

В последние годы возросла популярность велосипедного спорта и велопрогулок в Вологде, появляются и условия для этого. У велосипедистов появилась возможность передвигаться по городу по специально выделенным полосам. Во всех районах Вологды появились велопарковки. Многие вологжане стали использовать велосипеды не только для прогулок, но и как постоянное транспортное средство, чтобы добраться на работу, съездить по делам. Появились клубы любителей велосипедных прогулок. Популярными стали не только спортивные соревновательные мероприятия на скорость, но и самые разнообразные велоквесты и краеведческие велопрогулки.

Мы посчитали, что было бы интересно совершить велопрогулку по памятным «беловским» местам, во время которой участники смогли бы посоревноваться друг с другом и узнать новое о своем земляке, писателе Василии Ивановиче Белове.

Центр писателя В. И. Белова проводит работу по сохранению, изучению и популяризации творческого наследия нашего земляка. Поэтому, готовясь к задуманному мероприятию, мы поставили следующие цели:

1. Раскрыть масштаб личности В. И. Белова через посещение «беловских» мест, рассказать в занимательной форме о его литературной, политической и общественной деятельности.

2. Познакомить с произведениями писателя, пробудить интерес к чтению его книг.

3. Привлечь внимание к Центру писателя В. И. Белова и расширить читательскую аудиторию библиотеки при Центре писателя В. И. Белова

4. Обратить внимание на проекты Центра: маршрут «Беловские места в Вологде» на сайте, аудиогид «Беловские места в Вологде», виртуальный 3D-тур в Тимонику.

Подготовку к спортивно-познавательной игре мы начали заранее, заняла эта подготовка почти полгода. Проект получил название «Познавательная велопрогулка по Беловским местам в Вологде с использованием аудиогuida». Предназначена она для велокоманд, состоящих из 4 человек. Состоялось мероприятие 10 сентября 2022 года.

Сбор команд проходил в Центре писателя В. И. Белова. Участники прошли регистрацию, подписали согласие на обработку персональных данных и отказ от претензий, прослушали подробный инструктаж о ходе мероприятия. Капитаны команд получили маршрутные листы и папку участника со всем необходимым для прохождения маршрута: шариковые ручки, бахилы для посещения музеев, фирменные силиконовые браслеты на каждого участника команды, брошюру, разработанную и напечатанную для этого мероприятия. В папку вошла карта «беловских» мест, ссылка и QR-код на аудиогид, таблица результатов и свободные листы для записи.

Что входило в задачу команд?

1) Передвигаться на велосипедах по «беловским» местам (далее по тексту «станции») согласно полученному маршруту, в комфортном для себя режиме и посетить все 10 локаций, указанных на карте. Очередность станций у команд была разная. Скорость передвижения по маршруту при подведении итогов не учитывалась.

2) Выполнять задания на каждой станции и зарабатывать баллы.

Командам было разрешено пользоваться интернетом при выполнении заданий. Время прохождения испытаний на каждой локации было ограничено 15 минутами. Команда, заработавшая наибольшее количество баллов, стала победителем.

3) Использовать аудиогид на платформе *izi.Travel*.

4) Сделать интересные, необычные фото после посещения каждого «беловского» места и выложить их в группе мероприятия. За самые оригинальные фото команды могли заработать дополнительные баллы.

5) После прохождения всех станций вернуться в Центр писателя В. И. Белова на подведение итогов и вручение призов.

На станциях команды встречали сотрудники Централизованной библиотечной системы г. Вологды. Они задавали вопросы, фиксировали заработанные баллы, указывали в брошюре количество времени, затраченное командой на выполнение задания. Этот критерий – затраченное время –

должен был стать решающим, если бы две или более команд набрали одинаковое количество баллов за ответы.

Всего у нас было 10 станций, на каждой из которых работали по 2 человека. Мероприятие продолжительное, необходимо, чтобы была возможность перекусить, попить, погреться. Мы допускали ситуацию, когда две команды приедут одновременно. Один сотрудник – ведущий, он проводит программу для участников, другой – выполняет функции организатора. Может так получиться, что на некоторых станциях задания будут выполнять две команды, тогда второй человек также берет на себя функции ведущего.

Заранее был проведен инструктаж со всеми сотрудниками, задействованными на мероприятии.

При подготовке сценария мы собрали всю необходимую информацию о писателе. Использовали художественную литературу, литературу о жизни и творчестве, материалы из периодических изданий и из коллекционного фонда Центра Белова.

Мы составили по два блока заданий на каждую локацию. В первый блок вошли вопросы на основе информации из аудиогuida о самом месте, интересные факты, цифры, отражающие значение этого места для писателя. Во второй блок включены задания, которые предполагают углубление в ту тему, в тот аспект жизни, творчества Василия Белова, который «подсказывала» сама конкретная «станция».

1. Основные факты из биографии В. И. Белова (Музей в школе № 21 имени В. И. Белова).

2. Малоизвестные, необычные, забавные факты из биографии В. И. Белова (Музей-квартира В. И. Белова).

3. Произведения и герои книг В. И. Белова (Вологодская универсальная областная научная библиотека им. И. В. Бабушкина).

4. В. И. Белов, его друзья-писатели и поэты (Вологодское региональное отделение Союза писателей РСФСР – по 90-е годы).

5. В. И. Белов – народный депутат и общественный деятель (Дом политпросвещения).

6. Белов и театр, Белов и кино (Вологодский государственный драматический театр).

7. Белов и Рубцов, Белов и Гаврилин, образ В. И. Белова в творчестве поэтов (Музей «Литература. Искусство. Век XX»).

8. Белов и экология, Белов – детям (редакция газеты «Красный Север», типография).

9. В. И. Белов и русский язык. В. И. Белов о Вологде (Соборная горка).

10. Малая Родина писателя – Тимониха (Центр писателя В. И. Белова).

При подготовке заданий и вопросов важно было использовать различные формы заданий:

- Викторины с открытыми и закрытыми вопросами, в которые были включены и необычные вопросы (В чем соревновался писатель со своим братом в детстве? Ответ: у кого лучше получится табуретка).

- Ребусы, кроссворд, задания с картинками. Например, необходимо было соотнести иллюстрации к произведениям Белова для детей и названия этих произведений, фотографии Белова с близкими друзьями писателя и поэтами – с высказываниями Василия Ивановича о них, либо его друзей о нем.

- Задания, при выполнении которых нужно было подобрать синонимы к диалектизмам из произведений Белова, вставить слова в стихотворение, ответить, верно или неверно утверждение. Например, правда ли, что Василий Белов славился своим носом? Друзья называли его «самым чутким носом России» и сравнивали его обоняние со звериным. Если бы он не стал писателем, то должен был бы стать парфюмером! (Ответ: неправда, это про Александра Куприна.)

В Центре писателя В. И. Белова мы решили провести задание, где участники погружаются в атмосферу виртуальной реальности при помощи VR-очков, посещают дом писателя в Тимонихе в поисках 5 вещей.

Наше мероприятие от момента сбора команд до финального объявления результатов заняло около 6 часов. При расчете времени необходимо учесть все аспекты: путь от станции до станции, время на выполнение заданий, время на фотографирование, дополнительно – на перекусы, на отдых между станциями, заложить время на подведение итогов в финальной точке сбора и на награждение участников и победителей. Для расчета, сколько времени занимает путь от одной станции до другой, можно использовать Яндекс-карты. Продолжительность мероприятия обязательно обозначается в Положении по нему.

Из личного опыта: рекомендуем набрать команд на одну меньше, чем количество станций. На «лишней» станции сделайте старт, установочную лекцию, финиш, подведение итогов и награждение. На установочной лекции объявите командам, что самостоятельно менять порядок следования по станциям нельзя, передвигаться необходимо так, как указано в маршрутном листе. Эти моменты необходимо учесть, так как они значительно влияют на продолжительность мероприятия.

Информация о событии была размещена в интернет-ресурсах Центра. Афиша, Положение и электронная форма регистрации команд – на сайте Центра писателя В. И. Белова. Желающие могли оставить заявку на участие и по указанному номеру телефона. Вся информация была продублирована в специально созданной для мероприятия группе во ВКонтакте «Велопрогулка. Беловские места в Вологде». Помимо организационных моментов здесь публиковались интересные материалы о «беловских» местах. В день мероприятия именно в этом ресурсе мы освещали ход события, а участники выкладывали фото с посещенных локаций с хэштегом #беловские_места, которые затем были собраны в один фотоальбом. Здесь же были размещены отзывы команд, выложены видеоролики о велопрогулке, сделанные участниками.

В «Познавательной велопрогулке по Беловским местам в Вологде» приняли участие 10 команд, 42 человека. На мероприятии было задействовано 18 сотрудников ЦБС г. Вологды.

Событие прошло успешно, цели достигнуты, результатами мы довольны. Подробные отчеты можно посмотреть на сайте Центра писателя В. И. Белова и в наших группах В Контакте.

«МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ...»:

**(на материале писем читателей
из фондов Музея-квартиры В. И. Белова)**

Аннотация. В статье представлены читательские отклики из писем, адресованных Василию Ивановичу Белову, из документального фонда Музея-квартиры писателя. Дается краткий обзор основных тем и проблем, с которыми поклонники обращались к писателю, публицисту, общественному и политическому деятелю.

Ключевые слова: Василий Белов, писатель, творчество, читатель, музей, документальный фонд, письмо.

Василий Иванович Белов, выдающийся русский писатель, один из самых известных представителей литературного направления «деревенская проза», получал огромное количество писем от своих читателей. Письма, адресованные писателю, отправляли в издательства, в редакции газет и журналов, в Союз писателей, но чаще писали, конечно, на домашний адрес.

В фонде Музея-квартиры В. И. Белова сохранилось свыше 1000 писем от друзей, коллег по писательскому мастерству, издательств и редакций, но большую часть эпистолярного фонда составляют отклики читателей.

Хронологически письма охватывают более полувека – годы творчества Василия Белова и активной общественной деятельности. Условно эти послания поделены на периоды: 1960-е, 1970-е, 1980-е, 1990-е годы и начало 2000-х годов. В письмах писателю затрагиваются важнейшие вопросы современной жизни обычного человека, русской деревни, русской культуры, проблемы экологии, политики, будущего страны и ее прошлого.

В статье мы не ставили своей задачей опубликовать все письма читателей – это потребовало бы многотомного издания, мы постарались отразить разнообразие читательских суждений о творчестве Василия Белова. Ответы писателя на письма читателей в настоящей работе не представлены, хотя, без сомнения, они были: из текста ряда писем читателей находим слова благодарности за ответ, оказанную помощь или подаренную книгу, из чего следует, что писатель не оставлял без внимания обращенные к нему просьбы.

Самые ранние читательские отклики датированы началом 1960-х годов, когда писатель еще только начинал свой творческий путь. В них поклонники благодарили писателя за «вологодский деревенский дух и запах» его произведений, отмечали «народный язык» и «правдивое изображение жизни современной деревни». Тогда у начинающего писателя только вышли в свет поэтический сборник «Деревенька моя лесная» и повесть «Деревня Бердяйка».

«Как несказанно рад! Сижу дома и перечитываю: дышу запахом вологодских полей, мысленно хожу полями и лесами, мокну под дождем, который пахнет грибами осенними, любуюсь гроздьями рябины, беседую с моими земляками, слушаю девичьи частушки. И всё это воскресило в памяти и далёкие родные места, и юность. Спасибо Вам, т. Белов, спасибо, дорогой,

за этот вологодский деревенский дух и запах Ваших стихов» (из письма читателя М. В. Ногинова, 23 января 1962 года, Украина).

Но, пожалуй, больше всего откликов получила повесть «Привычное дело», которая и сделала молодого писателя Василия Белова знаменитым. Повесть впервые была опубликована в 1966 году в январском номере петрозаводского журнала «Север» и вызвала огромный читательский интерес. Первые отклики писатель начал получать сразу же после выхода произведения в свет.

Из письма читательницы от 29 апреля 1966 года: *«... Повесть породила большое количество мыслей, сопоставлений, сравнений с жизнью. Подумала о своём колхозе и решила, что это описана жизнь именно наших колхозников лет так 5 назад. Вы сумели очень правильно описать то, что есть, было в нашей жизни...»*.

«Привычное дело», безусловно, прославило писателя и определило его успех у читательской аудитории. Письма с отзывами на произведение Белов продолжал получать в течение всей жизни, из чего можно сделать вывод, что интерес к повести не стихал, и новые поколения продолжали ее открывать для себя.

Из письма немецкой читательницы Эммы Тромм в редакцию журнала «Советская литература», перенаправленное писателю В. И. Белову, 27 января 1969 года: *«Так правдиво показана жизнь деревни, так живителен тонкий юмор и совсем рядом уживаются радости и невзгоды. Во время чтения повести мне казалось, что я приехала в отпуск в места, где я прожила десять лет <...> Получилось, следовательно, посещение дорогих друзей, а это всегда приятно, не так ли?»*.

Из письма читателя от 6 июня 1982 года: *«... Как же хорошо, с какой человеческой любовью показаны у Вас люди... Даже у меня, как говорится, воробья стрелянного, Ваши повести то вызывали улыбку умиления, то выдавливали скупую мужскую слезу. Теперь, когда я знаю, как пишет, как и о чём думает Василий Белов, я ещё больше не могу понять, кому и зачем нужна была эта кличка “деревенщик”? Разве «Привычное дело» – это деревенская повесть? Нисколько! Человечная – да! Деревня здесь лишь фон, а ее сердцевиной, то, ради чего она написана, является Иван Африканович – самобытный и неповторимый»*.

Василий Иванович Белов отвечал на письма своих читателей и в подарок посылал поклонникам книги. Так, из одного послания мы узнаём историю взаимоотношений писателя и учеников из далёкой Белову Кемеровской области. В 1995 году учительница русского языка и литературы отправила Василию Ивановичу отклики своих учеников на рассказ писателя «Скворцы». Белов был настолько тронут прочитанным, что с ответным письмом отправил школьникам свою книгу «Привычное дело». Через 5 лет он вновь получает послание из Сибири, которое содержит отклики уже повзрослевших учеников на повесть об Иване Африкановиче.

«Дорогой Василий Иванович! Десятых у меня теперь три класса. Детки, конечно, разные. Кто побогаче и гонористее, кто победнее и скромнее. И относятся к урокам литературы они по-разному. Но повесть Ваша всем: и силой таланта, и животрепещущей темой, и достоверностью героев – проняло всех учащихся, а в самом элитном классе многие девочки

опустили головы, скрывая выступившие на глаза слёзы» (из письма читательницы из Кемеровской области, май 2000 г.).

Будущее повести Белова «Привычное дело» определил известный литературовед Игорь Золотусский, в одном из первых откликов на повесть он написал: *«Эта книга останется»* [1]. Действительно, следуя этому предсказанию, «Привычное дело» продолжает жить. Читательские отклики на произведение приходят уже на адрес музея. И впечатления, и эмоции от прочтения книги одинаковы – что у читателя 1960-х годов, что у читателя 2000-х.

Новая волна интереса к произведениям Василия Белова поднялась с выходом большого этнографического исследования писателя под названием «Лад. Очерки о народной эстетике». Этот масштабный труд стал одной из самых известных и любимых читателями книг литератора о русском крестьянском мире. В 1979 – 1981-х годах очерки публиковались частями в журнале «Наш современник». Отдельной книгой «Лад» вышел в 1982 году в издательстве «Молодая гвардия» с иллюстрациями Анатолия Заболоцкого. Затем книга неоднократно переиздавалась.

Читатели писали Василию Белову письма с откликами на книгу и благодарили его за этот труд. Кроме впечатлений и размышлений поклонники присылали и свои истории о деревенском детстве и тех традициях, которые бытовали на их родине.

«Читая Ваши очерки, на меня «пахнуло отрадой прошлого», я вчитывался в каждое слово, вновь перечитывал свое «далекое – близкое» и вставлял в Вашу речь (если можно так выразиться) свои воспоминания-замечания» (из письма читателя из Омска, 31 января 1980 года).

Из письма читателя С. Игошева из Калининской области (сейчас – Тверская область), 1982 год: *«“Ладом“ Вы положили хорошее начало. Вы увидели и описали красоту в нелегком крестьянском труде, во всей деревенской жизни, а красота и счастье – в ладе, который выработали наши предки в организации труда, в воспитании детей, во всех обычаях и традициях».*

Из письма читательницы из Москвы, 20 мая 2009 года: *«Дорогой Василий Иванович! Поздравляю Вас с изданием нового варианта “Лада“. Книга получилась прекрасная, как песня. Мы купили два последних экземпляра – с прилавков исчезают мгновенно. Спасибо Вам!*

Какие там лица, какие дети, старики, избы, поля, берёзы и небо! Не может всё это пропасть! Душа-то ведь жива, только устала и притаилась. Радует сейчас тихое, незаметное возрождение веры в людей и церкви. Сужу по своей молодёжи – они уже часто учат нас тому, что было забыто...»

С конца 1960-х – нач. 1970-х годов Василий Белов был поглощен темой коллективизации и ее трагических последствий для деревни. С 1972 года начинается публикация романа «Кануны», ставшего первой частью трилогии, затем появились романы «Год великого перелома» (1988 – 1994), и «Час шестый (хроника 1932 года)» (1998), а в 2002 году В. Белов опубликовал всю трилогию под общим заглавием «Час шестый».

С момента публикации романов читатели писали Василию Белову и отмечали понравившиеся моменты, предлагали свои варианты сюжета.

Из письма читательницы, начало 1970-х годов: «... почему-то у вас руководители все какие-то неинтересные (кроме Микулёнка). Замечательно нарисован поп, Павел Рогов, Носопырь. Я их так хорошо всех представляю <...> Желаю Вам продолжить свои “Кануны” в том же духе, но только выведите хоть одного руководителя поярче и поинтересней, посимпатичней что ли».

Из письма читателя А. Попова, г. Тихвин, 1982 год: «Хочется обратить внимание на такой момент: в романе как бы остался «за кадром» учитель. А ведь он был активным участником сельской жизни того времени. Народный по своей сути, не чуждый крестьянского уклада и психологии, но интеллигентный по поведению и образу мышления. Уважаемый всеми от мала до велика Учитель!...».

Из письма читательницы из Архангельской области, 14 января 2003 года: «Я уже два раза прочла трилогию “Час шестой”. Ох, самое-то обидное то, что зря упрекнула Вас в употреблении слов иностранных. Это касалось и книги “Раздумья о дне сегодняшнем”. От трилогии я просто лечебные ванны получаю, читая чистонародную деревенскую речь, да еще рядом с православною молитвою. Это прелесть».

В период активной общественной деятельности Василия Белова читатели писали ему, выражая свою поддержку и согласие. С 1989 по 1992 гг. Белов был депутатом, в 1990 – 1991 гг. – членом Верховного Совета СССР. «Вологжане гордились своим избранныком. Ему звонили, писали, приглашали на встречи, шли на приём, высказывали новые пожелания и наказания, надеясь на его защиту» [2].

Василий Иванович старался вникать в каждый вопрос и по возможности найти решение. В этом плане интересен случай жительницы Вологодской области, которая обратилась к писателю с просьбой решить её конфликт с соседями по дачному участку и вернуть часть земли, который последние заняли при строительстве. И Василий Иванович этот вопрос разрешил, связавшись с определёнными структурами власти. В архиве писателя в музее сохранился официальный ответ администрации города, где проживала гражданка, о результатах работы по заявленному вопросу, а также повторное письмо женщины к Белову с благодарностью за помощь и благополучное решение проблемы.

В 1980-е – 1990-е годы писатель работал в жанре публицистики, статьи выходили в журналах и газетах и неизменно находили своего читателя.

Из письма читателя из Москвы, 5 июля 1984 г.: «С большой радостью прочитал Вашу статью “Полоса препятствий... для доярки”, опубликованную в газете “Правда” 2 июня сего года. Очень своевременная толковая статья, разом обнажающая несостоятельность и наплевательское отношение к селу тех бюрократических инстанций, от которых зависит пропаганда сельских профессий <...> слава Богу, не перевелись у нас совестливые, прочные телом и духом, люди, имеющие свою русскую народную укрепу в жизни. Это подтверждаете и Вы сами – своим литературным творчеством и своими редкими, но всегда набатными, чистосердечными выступлениями. Я знаю, что Вы не любите публицистику – как же должно наболеть у Вас на душе, чтобы высказаться в газете, а не на страницах рассказа или повести!»

Из письма читателя, 1988 год: «... прочитала Вашу статью «Ремесло отчуждения» в книге «Уроки горькие, но необходимые» (перепечатано из журнала «Новый мир») и была просто потрясена ею. Это ж надо так суметь собрать воедино все проблемы нашей жизни, да ещё так написать, что «мороз по коже»! Огромное Вам спасибо за это, Василий Иванович! На это не каждый решится. Я преклоняюсь перед Вашим мужеством и настойчивостью, с каким Вы боретесь против перебросчиков северных рек и отравителями Волги».

До самых последних дней жизни писателя к Василию Ивановичу Белову обращались с просьбами прислать свои книги с автографом, оказать помощь в трудной ситуации, оценить литературные опыты, сочиняли длинные критические отзывы о его произведениях и многое другое. Часть писем содержит отклики на произведения писателя и воспоминания авторов-отправителей о жизни в русской деревне. В перспективе в рамках научно-исследовательской работы музея предполагается каталогизация эпистолярного наследия, хранящегося в фонде, по отправителям и тематическому содержанию.

Литература

1. Золотусский, И. Тепло добра : проза В. Белова // Литературная газета. – 1968. – 24 января. – Цит. по: Золотусский, И. Непривычное дело // Российская газета. – 2017. – 22 октября (№ 239).

2. Корюкаев В. П. Самородок из Тимонихи : жизнь и творчество Василия Белова ; [ред. А. А. Грязев]. – Вологда : [б. и.], 2006. – 312 С.

IV РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЕЖНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЕКТОВ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ

**Ж. Ж. Абдрашит, М. С. Кусаинова,
Ж. Ж. Кужахметова, Б. Д. Мусалим,
Н. К. Кихмет, студенты**
**Р. М. Бисенгалиев, канд. с.-х. наук, науч. рук.,
А. А. Жанабаев, канд. ветеринар. наук, науч. рук.,**
НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина»,
г. Астана, Казахстан

**ПРОИЗВОДСТВО КУРИНЫХ ЯИЦ
В УСЛОВИЯХ ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ
НАО «КАЗАХСКИЙ АГРОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. СЕЙФУЛЛИНА»**

Аннотация. Данный проект будет реализован на базе ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина». Университет представляет на весь период реализации проекта помещения и клетки для содержания кур, обеспечивает комбикормом. В свою очередь авторы проекта реализуют куриные яйца по цене ниже рыночной сотрудникам и студентам университета.

Ключевые слова: куриные яйца, рацион, клетки, корма, куры-несушки.

Актуальность проекта. Проект отличается высокой рентабельностью, небольшие стартовые вложения позволяют привлечь внимание сельской молодежи на производство куриных яиц в личном подсобном хозяйстве [2], [3], [4], [5], [6], [10]. Куриные яйца приобрели большую популярность в нашей жизни, когда время на приготовление еды сократилось до минимума. Нет ничего проще омлета или яичницы, которые можно приготовить за несколько минут, к тому же благодаря полезным свойствам куриных яиц такие завтраки считаются питательными и очень сытными. Польза куриных яиц заключается в том, что они содержат легко усваиваемые белки, фолиевую кислоту и селен, являющийся мощным антиоксидантом. Широкое применение куриных яиц в кулинарии делает их очень популярным продуктом: их используют для приготовления салатов, закусок, соусов, супов, вторых блюд, десертов и выпечки. Без яиц невозможно представить наш ежедневный рацион. Данный проект будет стартовым по развитию сельских территорий.

Цель проекта: Производство и реализация куриных яиц по ценам ниже рыночных.

Задачи проекта: подготовка помещений, клеток и корма для кур-несушек; приобретение маточного поголовья несушек; кормление и содержание кур-несушек; реализация яиц.

Преимущества проекта производства куриных яиц в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» заключаются в следующем: во-первых, разведение несушек характеризуется высокой окупаемостью, ведь реализуются самые свежие яйца – диетические. Диетическим яйцо считается до седьмого дня с момента снесения. Оно не хранится при минусовой температуре и плохо поддается чистке после варки. В столовом яйце срок годности увеличен до 25 дней

при комнатной температуре и до 90 дней в холодильнике. Перед употреблением в пищу их рекомендуется подвергать тепловой обработке; во-вторых, характерной особенностью бизнеса является компактность производства, благодаря небольшим размерам птицы. На площади в 16 квадратных метров можно уместить сотни несушек. Взрослые несушки весят около 2,2 кг, а яйца 60-70 г; в-третьих, несушки *непривередливы* к условиям содержания, однако их корм требует отдельного внимания. С этой задачей вполне справятся от 3 до 5 человек. Главное условие – сохранять в помещении температуру +16° С и давать несушкам особый корм [9], [11].

Разведение несушек как бизнес становится все более востребованным из-за наличия большого количества преимуществ такого предпринимательства [1]. К ним относится небольшой размер первоначального капитала, быстрая окупаемость, простота ухода и наличие достаточного спроса на продукцию.

Птицеводство можно охарактеризовать как самую продуктивную и в то же время менее всего подверженную риску отрасль сельского хозяйства. По сравнению с другим бизнесом разведение кур на яйца не является сложным занятием: не потребуется приобретать дорогое оборудование и за короткий период можно получить большое количество полезной продукции, которая всегда пользуется высоким спросом. Так, например, в первом квартале 2022 года среднее потребление яиц на одного жителя Казахстана составило 47 в квартал, что на 1,9 % больше, чем годом ранее. В 2021 году в Казахстане яйца куриного было произведено 3,5 млрд. штук, или 74 % от общего производства [7], [8].

Ожидаемые результаты. С 9 января 2023 года будет начата реализация яиц по цене ниже рыночной сотрудникам и студентам университета, а также студенческим столовым. Разведение кур не требует колоссальных вложений денежных средств и затрат физического труда. Характер птицы покладистый, даже молодые петухи не агрессивны. Благодаря этому можно держать кросс (гибрид) Хайсек Браун совместно с другими видами кур, достигшими половозрелого возраста, которых называют молодками. Именно с этого периода они начинают нести первые яйца. В тёплое время года при хорошем вскармливании у яйценосного вида это происходит по достижении 5 месяцев. Говоря о том, сколько яиц куры несут в день, необходимо учитывать возраст, питание и уход за птицей. Но в большинстве случаев домашние куры приносят яйца через день. В зимний период продуктивная способность птицы снижается. Максимальная яйценоскость наблюдается у птиц в первый год жизни. Потом количество снесенных яиц уменьшается на 30 – 40 %. На птицефабриках старые куры выбраковываются, в домашних хозяйствах они составляют не более трети от общего стада. поголовье полностью обновляется за 2,5 – 3 года. Куриная ферма не требует больших капитальных вложений и может успешно конкурировать с фермами, занимающимися разведением другой птицы. Порода Хайсек Браун отличается отличной иммунной системой и не подвержена частым заболеваниям. Главный недостаток кросса в том, что при разведении в домашних условиях, через несколько поколений, птицы начинают терять родительские качества, снижается продуктивность. Так что стадо приходится время от времени обновлять, докупая молодых особей на фермах, где занимаются их разведением.

Куриные яйца всегда были популярным продуктом. Городской житель потребляет 212 яиц в год в среднем на душу населения. Спрос и потребление яиц растет с каждым годом. При минимальных затратах на выращивание мы получаем максимальную выгоду от продажи яиц. Первичные расходы не значительны, можно построить свой бизнес даже при минимальных финансовых ресурсах. В таблице 1 представлен план реализации проекта.

Таблица 1 – План реализации проекта

№ п/п	Этапы реализации проекта	Сроки реализации проекта	Участники проекта (ответственные)	Ожидаемый результат
1	Подготовка помещений и клеток	31.01.2022	Абдрашит Ж. Ж., Кусаинова М. С.	готовы помещения и клетки
2	Заготовка корма и ветеринарных препаратов	01.12.2022	Кужахметова Ж. Ж., Мусалим Б. Д.	произведен закуп корма и ветеринарных препаратов
3	Заключение договоров с юридическими лицами	09.01.2023	Мусалим Б. Д., Кихмет Н. Қ.	заключены договоры с с.-х. формированиями
4	Кормление и уход за курами-несушками	07.01.2023	Все участники проекта	осуществлено кормление и содержание
5	Реализация яиц	31.01.2022	Абдрашит Ж. Ж., Кужахметова Ж. Ж., Кусаинова М. С.	установлен график реализации яиц

В среднем от одной курицы-несушки можно получить в месяц не менее 25 яиц при соответствующем кормлении и температурном режиме. Получаем, что 100 кур в месяц приносят более 2500 яиц. На сегодняшний день минимальная цена по Республике Казахстан на десяток яиц равна 500 тг (65,75 руб.). Прибыль составит 125 тысяч тенге ежемесячно (16 437,5 руб.). Стоит также отметить, что птицевод может реализовать и куриный помет на сумму до 30 тыс. тенге в месяц (3 945 руб.). Проект полностью окупится через 4,5 месяца.

Литература

1. Опыт интегрированных социальных моделей по работе с личными подсобными хозяйствами / С. К. Айтхожин, А. К. Шаймерденова, Г. А. Асанова [и др.] // Научно-практические исследования. – 2020. – № 10-5 (33). – С. 4–9. – EDN JGDHYN.
2. Организация племенного центра эдильбаевской породы овец в условиях ветеринарной клиники НАО «казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» / А. Н. Агатаева, Б. Галымжан, С. Т. Кұттыбай [и др.] // Беловский сборник : материалы Научной конференции с международным участием и III Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 21 октября 2021 года. – Вологда: Бюджетное учреждение культуры Воло-

годской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина», 2021. – С. 174–178. – EDN VYUYZA.

3. Производство кормолекарственных форм (средств) с антгельминтными препаратами для профилактики и лечения инвазионных заболеваний сельскохозяйственных животных / Э. Б. Айтбай, А. К. Апбозова, Т. Ж. Есханова [и др.] // Беловский сборник : материалы Научной конференции с международным участием и III Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 21 октября 2021 года. – Вологда: Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина», 2021. – С. 178-182. – EDN IDXIRV.

4. Производство мяса кролика в условиях НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» / А. К. Апбозова, Б. Д. Каиргельдина, Э. Б. Айтбай [и др.] // Беловский сборник : Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 172-174. – EDN PZVTCQ.

5. Производство яиц и мяса перепелов в условиях ветеринарной клиники НАО «казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» / Т. В. Бектимиров, А. Ф. Жолдасхан, Р. Элімбеккызы [и др.] // Беловский сборник : Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 184-187. – EDN XQDPYC.

6. Развитие деловой активности населения на селе / М. Б. Сагинбаева, Г. А. Асанова, Ж. С. Булхаирова, А. К. Шаймерденова // Университетская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 сентября 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 45-48. – EDN CUHNDZ.

7. Сагинбаева, М. Б. Влияние возраста кур родительского стада на эмбриональное развитие цыплят / М. Б. Сагинбаева, А. М. Баймолдина // Инновации в науке и практике : Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Прага, 10 ноября 2017 года. Том Часть 4. – Прага: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2017. – С. 125-130. – EDN YLEKPM.

8. Сагинбаева, М. Б. Влияние массы яиц и сроков их хранения на качество суточного молодняка / М. Б. Сагинбаева, А. М. Баймолдина // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 09 февраля 2017 года. – Прага: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 244-251. – EDN YFVQMV.

9. Сагинбаева, М. Б. Технология искусственного осеменения и показатели продуктивности птицы родительского стада / М. Б. Сагинбаева, Ж. И. Хасанова // Теоретические и практические аспекты современной науки : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 22 марта 2018 года. – Минск, Беларусь: Научно-

издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 96-102. – EDN YUBNGG.

10. Современные методы подготовки инструкторов по конному туризму / Н. К. Амирханова, Ж. Б. Бакытжанова, А. Утемуратов [и др.] // Беловский сборник: Материалы Научного собрания и Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 23 октября 2019 года. – Вологда: ВОУНБ, 2019. – С. 201-206. – EDN CIZLRN.

11. Шарипов, Р. И. Использование кормовых добавок "Займос Н" и "Гекозайм" в кормлении кур-несушек / Р. И. Шарипов, М. Б. Сагинбаева // Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина. – 2021. – № 1 (108). – С. 4-13. – EDN XXZRHM.

Н. О. Баруздина, студент
В. С. Вернодубенко, канд. с.-х. наук, доц., науч. рук.
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда, Россия

ПРОЕКТ «ЭКСКУРСИЯ “В МИРЕ ДЕРЕВЬЕВ“ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ»

Аннотация. Проект представляет собой решение социально значимой задачи – оказание помощи и поддержки детям с ОВЗ в более широком познании ими окружающей природы. Осуществить решение этой задачи позволит реализация проекта «Экскурсия “В мире деревьев“ для детей с ОВЗ». Данная экскурсия поможет детям посетить дендросад и лучше познакомиться с различными породами деревьев, узнать условия их произрастания, тактильно ощутить их структуру и строение.

Ключевые слова: экскурсия, дети с ОВЗ, сценарий, дендрологический сад.

В Российской Федерации статистика показывает 732 579 детей с ограниченными возможностями [4]. На 01.04.2022 года по Вологодской области насчитывается 5454 детей с ОВЗ, из них 476 детей в возрасте от 0 до 3 лет, 1027 детей в возрасте от 4 до 7 лет, 2667 детей в возрасте от 8 до 14 и от 15 до 17 лет 1104 детей [3]. Сбор информации показал, что в Вологодской области насчитывается также 12 обществ инвалидов.

Детям с ограниченными возможностями здоровья необходимо развиваться духовно, образовательно, умственно, нравственно [1]. На территории Вологодской области практически нет таких экскурсий и мероприятий для детей с ОВЗ, поэтому предложенный проект является особо актуальным.

Цель проекта: создание экскурсии для детей с ОВЗ для получения новых знаний, духовного развития, получения положительных эмоций, снижение стрессовой нагрузки.

Задачи проекта:

1. Проанализировать количественные и качественные показатели, связанные с детьми с ОВЗ. Анализ транспортной и технической ситуации для детей с ОВЗ.
2. Изучить существенный опыт экскурсионной деятельности с детьми с ОВЗ.
3. Разработать сценарий экскурсии на базе дендрологического сада Вологодской ГМХА.
4. Произвести экономические расчеты на реализацию экскурсии.

Исходя из цели и задач, необходимо воплотить в жизнь проект «Экскурсия “В мире деревьев“ для детей с ОВЗ», который поможет детям ближе познакомиться с окружающей природой. Нами был изучен опыт экскурсионной деятельности для детей с ОВЗ и найдены аналоги для понимания общей ситуации в этом направлении. Был проведен опрос среди людей, которые сталкивались с детьми с ОВЗ. В опросе приняли участие респонденты, непосредственно связанные с детьми-инвалидами. Как выяснилось, в большинстве случаев с такими детьми занимаются матери, взаимоотношения в таких

семьях хорошие, все семьи считают себя дружным и сплоченным коллективом. Все члены семьи как можно чаще проводят время вместе, занимаясь семейными делами, подготовкой и участием в различных праздниках. Все из опрошенных заинтересованы в создании такого продукта. На основе запроса и анализа аналогов было решено создать данную тематическую экскурсию. Для её реализации была подобрана команда из 4 человек. Члены команды обладают сообразительностью, умением работать в коллективе, приходить к единому мнению, нести ответственность, дополнять друг друга. Теперь при кафедре лесного хозяйства создан актив и распределены роли с назначением зон ответственности. Очень важная роль в активе приходится на менеджера проекта. В обязанности менеджера входит поиск информации о количественных и качественных показателях, сведений о транспорте, наведение справок о номерах телефонов и контактах, поддержание связей с общественными организациями, создание экскурсионной группы, подбор волонтеров. В проект вовлечены экскурсоводы, в сферу деятельности которых входит проведение экскурсий и их усовершенствование. При необходимости в проект вовлекаются волонтеры, оказывающие помощь на разных этапах. Работа над подготовкой экскурсионной программы включает:

- составление списка детей, желающих принять участие в экскурсии;
- разработка маршрута экскурсии в дендрологическом саду;
- подбор тьюторов (при необходимости);
- подбор и подготовка экскурсоводов;
- организацию транспорта для перевозки детей и их сопровождающих;
- проведение экскурсии в дендрологическом саду.

Стоит раскрыть суть самой экскурсии. Экскурсия проводится на базе дендрологического сада Вологодской ГМХА. В дендросаде 22 аллеи деревьев. На территории Дендросада расположены 4 постройки: беседка для отдыха, туалет, хозяйственные постройки (рис. 1). Подробно информация о саде приведена на официальном сайте ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА [2]. Дендрологический сад является структурным подразделением ФГБОУ ВО «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина» и закреплен за кафедрой лесного хозяйства факультета агрономии и лесного хозяйства. Уход за дендросадом производится студентами и преподавателями кафедры.

В дендросаде хорошо в любое время года. Просто бродить по тропинкам между деревьями, вдыхать аромат цветущих трав и осенних листьев – это помогает отвлечься и от тяжелых мыслей, и от телесных болезней. Но вот беда: получать такое удовольствие может только тот, у кого ноги ходят. Человеку с инвалидностью или маме с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, в дендросад попасть затруднительно. В прямом смысле. Для проезда нужна хорошая тропа. Она должна быть в виде плотного почвенного покрова, по которому уверенно катится коляска, по пути следования – беседка для укрытия от непогоды и специальный, доступный туалет. Экскурсия в дендросаде начинается с рассказа экскурсовода о нем, его особенностях, местонахождении, истории основания. Первая посещаемая станция – лиственничная, на ней экскурсанты узнают о видах лиственниц, их возрасте и количестве деревьев, а также могут потрогать мягкую хвою лиственницы. С этой информацией они знакомятся в форме загадок, пословиц, поговорок, рассказов.

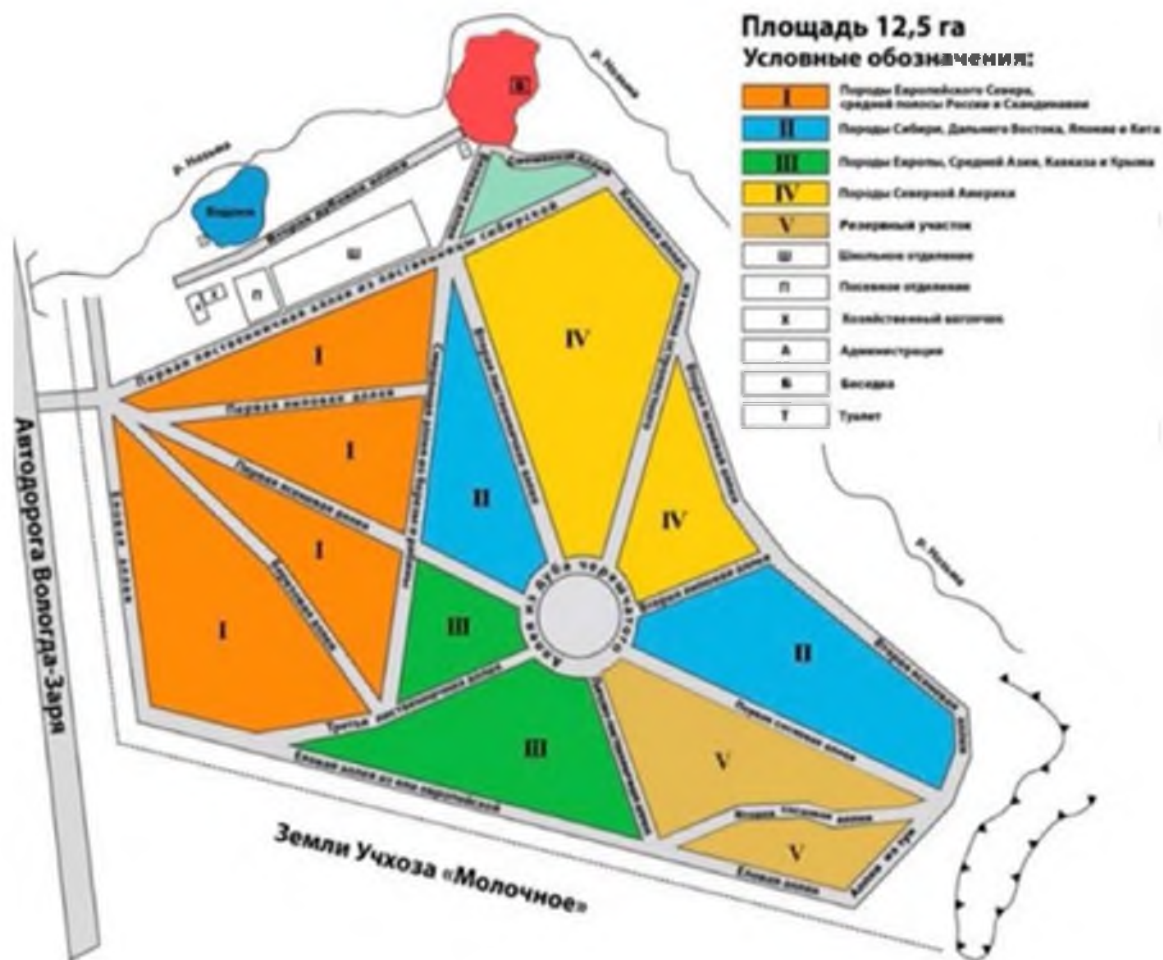

Рисунок 1 – Схема дендрологического сада

Вторая станция – дубовая, здесь экскурсанты узнают о том, что она занимает центральное место в дендросаде, и с ее местоположения можно увидеть все основные аллеи. На этой станции дети с ограниченными возможностями тактильно знакомятся с формой и поверхностью дубовых листьев, потрогают на ощупь кору вековых дубов. Соберут на память об экскурсии в личный гербарий листочки и желуди. По возможности можно провести опрос детей, например, какие животные питаются желудями и запа�ают их на зиму.

Третья станция – ясениевая, здесь детям рассказывают об интересных фактах из жизни этих деревьев. Они любят пышную крону этого красивого дерева, знакомятся с условиями жизни ясеня и способами распространения его семян.

Заключительная часть экскурсии предусматривает закрепление и обобщение полученных детьми знаний о деревьях, растущих в дендросаде, обмен эмоциями и впечатлениями об экскурсии, подведение общих итогов. При разработке экскурсии важно учесть повышенную утомляемость детей с ОВЗ. Нами рассчитана экскурсия продолжительностью не более часа.

По нашим расчетам (табл. 1) стоимость экскурсии не превысит 60 тысяч рублей.

Таблица 1 – Затраты на реализацию

Основные средства	Финансирование (в расчёте на 5 экскурсий за сезон), руб.
Аренда автобуса	4500
Оплата труда	
Менеджер	14000
Экскурсионная группа	7000
Тьюторы на 5 человек	8750
Экскурсовод	5000
Оборудование	
Кресло-туалет	6000
Пандус подставной без каркаса	5000
Питание	
Чаепитие	5000
Итого	55250

Наибольшими статьями расхода являются подготовительные этапы, включающие в себя оплату труда разработчиков и организаторов экскурсии и их сопровождающих. В зависимости от тяжести заболеваний такой статьи, как тьюторы, может и не быть. Подробный план реализации с расшифровкой предполагаемых результатов и затрат времени приведен в таблице 2.

Таблица 2 – План реализации проекта

№ п/п	Этапы реализации проекта	Сроки реализации проекта	Ожидаемый результат	Бюджет реализуемого этапа, тыс. руб.
1	Проанализировать количественные и качественные показатели, связанные с детьми с ОВЗ. Анализ транспортной и технической ситуации для детей с ОВЗ	сентябрь – май	Количественные и качественные показатели детей с ОВЗ. Наличие технических и транспортных возможностей в регионе для реализации проекта.	20 часов (350 руб./час)
2	Изучить существенный опыт экскурсионной деятельности с детьми с ОВЗ	сентябрь – май	База данных существующего опыта аналогичных экскурсий	20 часов (350 руб./час)
3	Разработать сценарий экскурсии на базе дендрологического сада Вологодской ГМХА	сентябрь – май	Сценарий экскурсии	20 часов (350 руб./час)
4	Произвести экономические расчеты на реализацию экскурсии	Сентябрь – май	Финансовые показатели проекта	Аренда автобуса 900 руб., 5 тьюторов 350 руб./час на пять человек, экскурсовод 1000 руб., туалет 6000 руб., кофе-брейк 1000 руб.

В проект также следует заложить 10 % на удорожание товаров и услуг для учета инфляции. Данные, указанные в таблицах, могут быть основой для сходных экскурсионных продуктов для данной категории детей. В будущем планируется активная реализация мероприятий для воплощения всех задуманных планов по проекту в жизнь.

Литература

1. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья в Вологодской области: состояние, перспективы, пути развития : монография / Череповец. гос. ун-т ; [О. А. Апунович и др. ; под ред. О. А. Денисовой]. – Череповец: ЧГУ, 2016. – 224 с. – Текст : непосредственный.
2. Дендрологический сад ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА: официальный сайт. – URL: <https://molochnoe.ru/sveden/struct/faculties/fac-ah1/dendrosad>. – Текст : электронный
3. Законодательное Собрание Вологодской области: официальный сайт. – URL: <https://www.vologdazso.ru/>. – Текст : электронный
4. Федеральный реестр инвалидов [сайт]. – URL <https://sfri.ru/>. – Текст : электронный

**Б. Галымжан, Т. Н. Біржан, Ж. А. Нариманов,
К. Ю. Гончаренко, К. Г. Мотина, студенты
А. Е. Усенбаев, канд. ветеринар. наук, науч. рук.
А. А. Жанабаев, канд. ветеринар. наук, науч. рук.**
НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина»
г. Астана, Казахстан

**ПРОИЗВОДСТВО МЯСА УТОК
В УСЛОВИЯХ ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ
НАО «КАЗАХСКИЙ АГРОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. СЕЙФУЛЛИНА»**

Аннотация. Производство яиц и мяса уток в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» будет реализовано в период с 1 марта по 31 декабря 2023 года. Университет предоставляет на весь период реализации проекта помещения, клетки и корма. В свою очередь авторы проекта реализуют мясо уток сотрудникам и студентам университета.

Ключевые слова: яйца, мясо уток, корм

Актуальность проекта. Данный вид предпринимательской деятельности отличается высокой рентабельностью, а небольшие стартовые вложения позволяют обратить на него внимание начинающих бизнесменов [1], [5], [7], [8], [9], [10], [12], [13], [14]. Мясо уток практически все охотно покупают. Утиное мясо популярно благодаря своим крайне полезным свойствам. В нем содержится масса питательных веществ, что делает его отличной диетической пищей. Наличие в утином жире ферментов позволяет регулировать обмен веществ. Этот продукт просто необходим в рационе человека с физическим или нервным истощением. Восстановление организма происходит за счет оживления иммунной системы протеинами.

Этот вид мяса относится к категории темных сортов. В его составе присутствует много сосудов, а волокна отличаются жесткостью. Именно поэтому данный продукт полезен для тех, у кого есть анемия и отдельные расстройства нервной системы. Поскольку утка относится к категории водоплавающих птиц, ее мясо является довольно жирным. Кроме кислот омега-3 в составе мяса утки есть много минералов, продукт богат витаминами группы В, А, К, Е. Польза утиного мяса обусловлена также и высоким содержанием белка. Мясо утки не так легко усваивается организмом, однако является очень ценным источником полезных аминокислот. Помимо этого, в утятине содержится вдвое больше витамина А, чем в других сортах мяса. Благодаря его наличию удастся улучшить зрение и состояние кожи. Особенной пользой обладает печень утки. В ее составе имеется пантотеновая кислота, которая нормализует процессы обмена веществ в организме. В силу присутствия ретинола и оптимального состава аминокислот этот продукт становится необыкновенно полезным для здоровья мужчин. Очень много в утятине бетаин и холин. Благодаря наличию этих веществ формируются клеточные оболочки, а потому они обязательно должны присутствовать

в организме. Кроме того, в мясе утки есть много рибофлавина. Содержится в нем также фолиевая кислота и каротин. Хотя утиный жир отличается весьма необычным вкусом, он крайне полезен для здоровья, поскольку в нем имеются ферменты, имеющие атерогенные свойства, благодаря их наличию удается очистить организм от канцерогенных веществ.

Цель проекта: производство и реализация утиного мяса сотрудникам университета по ценам ниже рыночных.

Задачи проекта:

- подготовка помещений и клеток для содержания уток;
- приобретение утиных яиц;
- реализация утиного мяса студентам и сотрудникам университета;
- приобретение и установка инкубатора;
- реализация утиного мяса студентам и сотрудникам университета.

Содержание проекта. Рассмотрим преимущества проекта организации производства утиного мяса в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина». Во-первых, разведение уток характеризуется высокой рентабельностью. Это фактор развивается благодаря быстрому росту птенцов, которых можно отправлять на убой и реализацию мяса через 2 месяца. Во-вторых, характерной особенностью бизнеса является компактность производства, благодаря небольшим размерам птицы. Взрослые утки весят не более 4 кг. В-третьих, утки не привередливы в вопросе ухода. С этой задачей вполне справятся 3 человека. Главное условие – взрослых уток содержат с плотностью посадки 3 головы на 1 м² площади пола птичника. Фронт кормления и поения должен составлять 2,5 – 3,0 см на одну голову. Температуру воздуха в помещении поддерживают на уровне 14 – 16° С, в период линьки температуру снижают до 12° С и дают уткам особый корм.

Разведение уток как бизнес становится все более востребованным из-за наличия большого количества преимуществ такого предпринимательства [2], [3], [4], [6], [11]. К их числу можно отнести небольшой размер первоначального капитала, быструю окупаемость, простоту ухода за утятами, наличие достаточного спроса на продукцию.

Ожидаемые результаты. С 01 марта 2023 года будут заложены инкубационные утиные яйца и 29 марта ожидаем первый выводок, для которого подготовлен брудер. 01 июня 2023 года планируется первая поставка утиного мяса сотрудникам и студентам университета по цене ниже рыночной. Утиное хозяйство очень выгодно, и ничем не отличается от перепелиных или куриных ферм. Утки хорошо адаптированы ко всем условиям и быстро акклиматизируются. Разведение этих птиц не требует колоссальных вложений денежных средств и затрат физического труда. Благодаря этому можно держать кросс (гибрид) Пекинская утка совместно с другими видами. Около 300 лет назад эту породу вывели китайские селекционеры в Пекине. Она была весьма продуктивной и получила широкое распространение сначала в Китае, затем в Японии и Корее. Чуть позже пекинских уток начали массово завозить в Америку, Европу, где они приобрели мировую известность благодаря своим качествам и высокой продуктивности. Телосложение у пекинских уток мощное, костяк крепкий. Спина и грудная клетка широкие. Крылья имеют хороший размах, плотно прилегают к телу. Хвост небольшой, поднят вверх, перья на хвосте обычно немного закруче-

ны. Ноги сильные, невысокие, широко поставлены. Шея средней длины, не толстая, немного изогнутая. Голова большая, аккуратная. Лоб выпуклый, клюв ярко-оранжевый, большой, плоский. Так как утиный бизнес достаточно выгодное занятие, вы всегда можете взять его за основу своей сельскохозяйственной деятельности. Это может стать отличным источником дохода для людей с низким достатком или безработных граждан. По результатам проекта будут реализованы суточные утята и мясо уток по ценам ниже рыночных сотрудникам университета. В таблице 1 представлен план реализации проекта.

Таблица 1 – План реализации проекта

№ п/п	Этапы реализации проекта	Сроки реализации проекта	Участники проекта (ответственные)	Ожидаемый результат
1	Подготовить инкубационные яйца и инкубатор	01.03.2023	Ғалымжан Б.	Подготовлен инкубатор и закуплены инкубационные яйца
2	Подготовка брудера	25.03.2023	Біржан Т. Н.	Подготовлен брудер для утят
2	Заготовка кормов и ветеринарных препаратов	26.03.2022	Нариманов Ж. А.	Произведен закуп кормов и ветеринарных препаратов
3	Подготовка инкубатора	01.04.2023	Ғалымжан Б.	Подготовлен инкубатор для следующей партии
4	Реализация суточных утят	10.05.2023	Нариманов Ж. А. Мотина К. Г.	Реализованы суточные утята
5	Заключение договоров на поставку мяса уток	15.05.2023	Гончаренко К. Ю.	Заключены договоры со столовыми университета
6	Кормление и уход за утятами	01.04.2023	Вся группа по утвержденному графику	Осуществлено кормление и содержание утят
7	Реализация мяса уток	01.06.2023	Мотина К. Г. Нариманов Ж. А.	Реализовано мясо уток по графику

Литература

1. Гади́ев, Р. Р. Разведение птицы в фермерских и приусадебных хозяйствах / Р. Р. Гади́ев, А. П. Коноплева, Д. Д. Хази́ев ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Башкирский государственный аграрный университет; Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства Российской академии наук. – Уфа : Первая типография, 2019. – 215 с. – ISBN 978-5-6043161-5-3. – EDN HXSZQJ.

2. Гади́ев, Р. Р. Результаты оценки качества мяса уток и мулардов / Р. Р. Гади́ев, Ч. Р. Юсупова, Д. Д. Хази́ев // Пути интенсификации производства яиц и мяса птицы в условиях жаркого и сухого климата : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и 30-летию образования Таджикской академии сельскохозяйственных наук, Душанбе,

18–19 декабря 2020 года / Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан; Таджикская академия сельскохозяйственных наук; Институты животноводства и пастбищ, ветеринарной медицины, проблем биологической безопасности и биотехнологии. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – С. 30–36. – EDN MDDUXR.

3. Зубкова, А. С. Сравнительная характеристика мясной продуктивности уток / А. С. Зубкова, М. Н. Давыдова // Студенческая наука – взгляд в будущее : Материалы XV Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 26–27 марта 2020 года. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 335–337. – EDN BTHUKK.

4. Колмакова, Е. М. Специфика инкубации утиных яиц / Е. М. Колмакова, О. А. Игнатьева // Современная аграрная наука: проблемы и пути решения : Сборник тезисов круглого стола в формате online, Екатеринбург, 12 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2020. – С. 318–319. – EDN MZQSAG.

5. Крюков, К. А. Разведение домашней птицы в личном подсобном хозяйстве / К. А. Крюков // Беловский сборник : Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Ю. Баранова. Том Выпуск 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 208–209. – EDN BNTUGP.

6. Опыт интегрированных социальных моделей по работе с личными подсобными хозяйствами / С. К. Айтхожин, А. К. Шаймерденова, Г. А. Асанова [и др.] // Научно-практические исследования. – 2020. – № 10-5 (33). – С. 4–9. – EDN JGDHYN.

7. Организация племенного центра эдильбаевской породы овец в условиях ветеринарной клиники НАО «казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» / А. Н. Агатаева, Б. Галымжан, С. Т. Кұттыбай [и др.] // Беловский сборник : материалы Научной конференции с международным участием и III Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 21 октября 2021 года. – Вологда: ВОУНБ, 2021. – С. 174–178. – EDN VYYYZA.

8. Производство кормолекарственных форм (средств) с антгельминтными препаратами для профилактики и лечения инвазионных заболеваний сельскохозяйственных животных / Э. Б. Айтбай, А. К. Апбозова, Т. Ж. Есханова [и др.] // Беловский сборник : материалы Научной конференции с международным участием и III Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 21 октября 2021 года. – Вологда: ВОУНБ, 2021. – С. 178–182. – EDN IDXIRV.

9. Производство мяса кролика в условиях НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» / А. К. Апбозова, Б. Д. Каиргельдина, Э. Б. Айтбай [и др.] // Беловский сборник : Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 172–174. – EDN PZVTCQ.

10. Производство яиц и мяса перепелов в условиях ветеринарной клиники НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» / Т. В. Бектимиров, А. Ф. Жолдасхан, Р. Элімбеккызы [и др.] // Беловский сборник : Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 184–187. – EDN XQDPYC.

11. Развитие деловой активности населения на селе / М. Б. Сагинбаева, Г. А. Асанова, Ж. С. Булхаирова, А. К. Шаймерденова // Университетская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 сентября 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. – С. 45–48. – EDN CUNHDZ.

12. Современные методы подготовки инструкторов по конному туризму / Н. К. Амирханова, Ж. Б. Бакытжанова, А. Утемуратов [и др.] // Беловский сборник: Материалы Научного собрания и Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий, Вологда, 23 октября 2019 года. – Вологда: ВОУНБ, 2019. – С. 201–206. – EDN CIZLRN.

13. Степанова, А. А. Открытие агрошколы «агрокидс» / А. А. Степанова // Беловский сборник : Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов, Вологда, 21 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Ю. Баранова. Выпуск 6. – Вологда: ВОУНБ, 2020. – С. 210–213. – EDN XYVXGD.

14. Тараненко, К. А. Разведение уток в подсобном хозяйстве / К. А. Тараненко, В. С. Урюпина, А. А. Трифонова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 1531–1540. – EDN KLGDDQ.

Дедечкина А. Ю., студент,
Литвинова О. Б., науч. рук.
БПОУ ВО Вологодский аграрно-экономический колледж,
г. Вологда, Россия

ПРОЕКТ КФХ ДЕДЕЧКИНОЙ АЛИНЫ ЮРЬЕВНЫ

Аннотация. Проект представляет собой организацию крестьянского (фермерского) хозяйства по разведению кроликов. Крестьянское (фермерское) хозяйство – это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Цель нашего бизнеса – разведение кроликов бройлерных пород, реализация качественного по всем показателям мяса.

Ключевые слова: крестьянско-фермерское хозяйство, кролики бройлерных пород

Сельское хозяйство – одна из самых быстроразвивающихся отраслей в экономике России. Мы, как потребители, каждый день видим и покупаем продукцию сельского хозяйства в супермаркетах, на рынках и других торговых предприятиях. Поддержка со стороны государства, наличие больших площадей для производства, различных отраслей и видов продукции, а главное – необходимость в важной для населения продукции, позволяет сельскому хозяйству считаться самой перспективной отраслью в нашей стране. Этим активно пользуются предприниматели: как только начинающие свой путь, так и люди с большим опытом, расширяющие свой бизнес.

Разведение кроликов как отрасль животноводства находится сейчас на стадии становления. Отечественный рынок крольчатины не заполнен и удовлетворяет менее чем на 0,5 процента, поэтому данное направление мясного животноводства России – одно из самых перспективных. Эксперты оценивают ежегодное производство мяса кроликов в России на уровне не более 15 тыс. тонн, что составляет около 70 г на душу населения. Однако потребность населения в мясе кролика растет, что создает предпосылки развития отрасли в целом.

Кролиководство – альтернативный вид животноводства, способный достаточно быстро нарастить большой объем производства. Поэтому сейчас из-за эпизоотии АЧС многие небольшие фермерские и личные подсобные хозяйства перепрофилируются, отдавая предпочтение разведению кроликов. На фоне положительной динамики развития отрасли существует проблема – недостаточное развитие производства. Речь идет не об изготовлении крольчатины, а о комплексном использовании сырья. Отсутствие предприятий по переработке отходов, которые на самом деле являются полноценным вторичным сырьем, отсутствие системы его глубокой переработки не позволяют использовать экономические, экологические и социальные преимущества в конкурентной борьбе. На современном рынке основная продукция кролиководства – мясо, а шкурка как вид мехового сырья не востребована.

Фермеры вынуждены утилизировать невостребованное сырье, неся дополнительные издержки.

Важным способом снижения себестоимости крольчатины является именно комплексная переработка кролика. Для этого необходимо выстроить технологическую цепочку производства, тем самым максимально приблизить фермера к конечной продукции. Поэтому в современных условиях рыночной экономики необходимо создать принципиально новые системы хозяйствования. При этом основным инструментом повышения конкурентоспособности кролиководческих хозяйств разных форм собственности является использование кластерного подхода к развитию отрасли. То есть кролиководы должны объединяться не только в кооперативы, а интегрироваться в агропромышленный кластер.

В современных условиях не работают традиционные для малых хозяйств каналы сбыта. Не работают рынки и ярмарки – встали продажи. Пандемия COVID 19 обострила проблему сбыта, но она существовала всегда. И повышенное внимание к данному вопросу со стороны Президента и Правительства, вероятно, позволит принять решения, которые создадут разновекторные механизмы, системно решающие данную проблему для фермеров. Развивать необходимо все направления реализации продукции для малых производителей.

Государство в полной мере осознало необходимость поддержки фермерских хозяйств на всех уровнях, начиная от субсидирования на открытие новых предприятий, заканчивая развитием оптово-распределительных центров. Однако действующим производителям нужно уже сейчас думать о том, как продать выращенный продукт, и немалую роль здесь играет маркетинг. Чтобы успешно продавать продукцию, она должна быть качественной, эстетичной (не говоря уже о наличии необходимых документов). Кроме того, в условиях интернет-технологий не стоит забывать о том, что наличие качественного, информативного веб-сайта является залогом любого успешного бизнеса [3].

К сожалению, российским фермерам сегодня приходится тяжелее, чем европейским. В Европе давно налажена система оптово-распределительных центров с продуманной системой долгосрочных контрактов, логистикой и местами хранения. Фермеру необходимо только вырастить урожай согласно контракту, не заботясь о маркетинге и продажах. Перед российскими фермерами стоит более сложная задача – в первую очередь необходимо подумать о том, как продать урожай. Кроме того, немаловажным фактором является обеспечение потребительской привлекательности и развитие системы стандартизации.

К основным оптовым потребителям фермерской продукции можно отнести перекупщиков, ритейлеров, перерабатывающие предприятия и государственные организации. Существуют и другие способы продажи оптом:

1. Участие в выставках и тематических мероприятиях. Это прекрасный способ налаживания деловых контактов и поиска оптовых закупщиков.

2. Продажа на оптовых рынках. Российским производителям сегодня не так просто выйти на оптовые рынки, где властвуют перекупщики. Однако возможность открыть несколько собственных точек на региональных оптовых рынках станет для небольших фермерских хозяйств отличным вариантом сбыта овощей и иной продукции.

3. Участие в государственных, региональных и коммерческих тендерах. Тендеры – привлекательный вариант продажи продукции оптом, которому следует уделить пристальное внимание. Особый интерес представляют регулярные государственные тендеры, информацию о которых можно найти на специализированных интернет-ресурсах, например, на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок [2]. На них размещается информация о закупках продуктов питания для военных частей, летних лагерей, школ, больниц, спортивных баз, санаториев, тюрем и т. д. Там же можно найти и коммерческие тендеры с достаточно привлекательными условиями [4].

4. Продажа продукции в рестораны и кафе. Частные кафе и рестораны нуждаются в постоянных, проверенных поставщиках и в их свежей, качественной продукции, однако доставлять ее придется часто и небольшими партиями. Поэтому при работе с предприятиями общепита производителю придется озаботиться налаживанием системы доставки сельхозтоваров, а это повлечет за собой увеличение статьи транспортных расходов. Тем не менее, с ростом сети покупателей и объемов поставляемой продукции рентабельность доставки будет увеличиваться, пока не достигнет точки безубыточности.

5. Регистрация на электронной площадке сбыта сельхозпродукции. Наконец, производителям стоит знать о специальных интернет-площадках, где размещается информация о фермерских хозяйствах и покупателях сельхозпродукции. Например, о Единой всероссийской сети «Росагроторг» или региональных площадках – «СаратовАгро», «КраснодарАгро», «ВладмирАгро» и прочих. Кроме того, существуют аналогичные коммерческие ресурсы, на которых любой желающий производитель может разместить о себе информацию совершенно бесплатно.

6. Членство в сбытовом сельскохозяйственном потребкооперативе. Сельскохозяйственные потребкооперативы актуальны для малых производителей сельхозпродукции. Сегодня региональные власти стараются активно развивать данную сферу, принимая соответствующие законы. Объединение в кооперативы дает экономию в затратах 15–20%, а также сокращает путь товара от производителя до прилавка, потому что уменьшается количество посредников, через которые проходит продукт [1].

Из всего вышеперечисленного вытекает актуальность проекта – данная область не развита в Вологодской области, но спрос на мясо есть. На рынке кроличьего мяса видна тенденция устойчивого увеличения производства, начиная с 2014 года. Объем потребления в 2020 году составил 5,7 тыс. т. что на 49 % больше по сравнению с предыдущим годом. В 2020 году упало потребление на 1% до 5.6 тыс. т. но это объясняется не потерей интереса к мясу кролика, а общим снижением потребительской способности населения.

Целью данного проекта является создание сельскохозяйственного потребительского кооператива, то есть организации, членами которой являются сельскохозяйственные товаропроизводители, каждый из которых является независимым и самодостаточным в том смысле, что сам владеет средствами производства, производит сельскохозяйственную продукцию. Цель бизнеса – разведение кроликов бройлерной породы и реализация качественного мяса по всем показателям и получение прибыли.

Задачи по методике SMART:

S (Specific). Конкретность – окупаемость проекта на 2-м году деятельности.

M (Measurable). Измеримость – получение положительных результатов деятельности на втором году осуществления проекта.

A (Achievable). Достижимость – увеличение уровня прибыли за счет расширения поголовья.

R (Relevant). Актуальность – удовлетворение потребности населения в экологически чистой продукции кролиководства.

T (Time). Ограниченность во времени – получение показателей прибыли в конце второго года в размере – 14 001 рублей

На первом этапе организации бизнеса было проведено маркетинговое исследование в google-форме для получения первичной картины отношения людей, а, как следствие, изучения спроса на крольчатину. Приобретать продукцию потребители готовы через супермаркеты, близлежащие торговые точки, рынок. Большинство опрашиваемых относятся с доверием к продукции фермеров. В целом, результаты анкетирования показали, что идея создания торгового предприятия для реализации продукции фермерства будет актуальна.

КФХ Дедечкиной А. Ю. будет осуществлять свою деятельность по юридическому адресу: Вологодская область, город Вологда, посёлок Марфино, улица Луговая, 18. Для открытия фермы потребуется земельный участок (достался в наследство). Так как кролики живут в клетках, поэтому нам хватит участка в 20 соток на 16 голов – это минимум, так как больше и не нужно. При этом искать участок необходимо за пределами города с хорошей растительностью по всей площади. На КФХ первое время не будет наёмных рабочих, поэтому затрат будет меньше.

Маркетинговая стратегия кооператива направлена на активное продвижение фермерских продуктов. Ценовая стратегия построена на основе затратного метода ценообразования (ценообразование на основе обеспечения целевой прибыли).

Для реализации продукции необходимо, чтобы большое количество потенциальных клиентов узнали о предприятии. В качестве основного канала привлечения клиентов можно рассматривать как онлайн, так и оффлайн-маркетинг. Это связано с тем, что часть клиентов (30 – 55 лет) умеют пользоваться сетью Интернет, а люди более старшего возраста далеко не всегда имеют такую возможность. Стоит попробовать следующие каналы: рекламные плакаты на остановочных комплексах, а также реклама в сети Интернет через социальные сети (таргетированная реклама).

Также в проекте предусмотрены варианты развития бизнеса и тактики продвижения товаров на рынке с применением методов стимулирования:

1. Изменение системы цен (программы лояльности постоянным клиентам);

2. Организация и проведение рекламных кампаний, участие в выставочно-ярмарочной деятельности.

Кооператив планирует занять устойчивое положение на рынке, в связи с чем в дальнейшем пойдёт развитие и расширение деятельности.

Краткосрочной перспективой развития бизнеса является увеличение числа фермеров, с которыми будет сотрудничать кооператив. Это направле-

ние обусловлено тем, что фермеры непосредственно являются источником поставок продукции. Чем больше их число, тем больше товаров кооператив сможет реализовать и тем больше торговых точек открыть, при условии, что спрос будет постоянным.

Краткосрочной перспективой развития бизнеса является изготовление части кормов, чтобы снизить затраты на комбикорм, так как он является неотъемлемой частью рациона кролика (в гранулятор добавить сырьё для комбикорма: пшеница, ячмень, отруби пшеничные, дрожжи кормовые, сено).

Долгосрочной перспективой будет являться реализация лакомства для собак (вяленые лапки) и продажа шкур кроликов крупным предприятиям.

При эффективной деятельности кооператива можно достичь следующих финансовых результатов: годовой доход – 5 148 000 руб., точка безубыточности – 2 548 614,80 руб., уровень рентабельности – 13,79%, срок окупаемости проекта – 0,84 г.

Таким образом, данный проект позволит продвинуть на рынок мясо кролика, повысить конкурентоспособность, а также будет способствовать развитию сельских территорий Вологодской области.

Литература

1. Где и как фермеру продать урожай: оптовый сбыт плодовоовощной продукции. – Текст : электронный // Комсомольская правда. – 2016. – 27 июня. – URL: <https://www.kp.ru/guide/rynok-sbyta-fermerskoi-produktsii.html>

2. Единая информационная система в сфере закупок: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

3. Как фермеру решить проблемы сбыта продукции? – Текст : электронный / Дзен : сайт – URL: <https://dzen.ru/media/id/5c1958ff4af1f900a92eaa44/kak-fermeru-reshit-problemy-sbyta-produkcii-6088fd0ea893d812c1b1a22f>

4. Проблема сбыта для фермеров. – Текст : электронный // Научно-производственный аграрный журнал «Сельские узоры». – 2020. – <https://suzory.ru/news/novosti/2020-06-08/problema-sbyta-dlya-fermerov-1144545>

А. А. Евдокимов, А. С. Горбакова,
Е. Н. Жданова, У. Ю. Савенкова, учащиеся
Т. А. Гришонкова, науч. рук.,
О. А. Атаева, науч. рук.,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №14»,
г. Вологда, Россия

КОМФОРТНАЯ ПАРКОВАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. Проект направлен на развитие парковой среды в городской и сельской местности. На примере парка Мира в городе Вологде предложены идеи благоустройства для комфортного отдыха всех возрастных категорий граждан.

Ключевые слова: парк Мира, велодорожка, пешеходная зона, зона йоги, тренажерная площадка, верёвочный парк.

Городские парки – настоящие лёгкие мегаполиса. И сегодня многие из них переживают своё второе рождение. В парках появляются всё новые возможности для активного отдыха, проведения деловых, развлекательных и культурных мероприятий. Открытые веранды с бесплатным Wi-Fi, коворкинг-пространства, уютные рестораны, пляжи, бассейны, гамаки, игровые площадки, – таковы городские парки XXI века.

Бывает так, что у нас нет времени уезжать далеко за город. А зелени и красоты вокруг всё-таки хочется. Ведь каждый городской парк имеет своё лицо, свою историю, уникальную атмосферу и «народную» известность!

Парк Мира – одна из самых популярных вологодских достопримечательностей и крупнейшая парковая зона в Вологде. Общая площадь парка составляет около 155 гектаров. Озелененный парк является одной из любимых прогулочных зон горожан, и находится под охраной как важная природная территория [3].

Несмотря на общую запущенность парка, люди туда тянутся и придумывают какие-то виды деятельности. Ведь парк – это такое место, которое должно быть интересно для всех. Должна быть и спокойная зона, и игровая, и спортивная. Может быть, они должны быть разграничены по времени, чтобы отдыхающие друг другу не мешали. В нашем городе мало мест для комплексного отдыха и занятий спортом. Наш проект направлен на решение этой проблемы. Прекрасная зеленая зона парка Мира может стать функциональным современным общественным пространством.

Цель проекта: рассчитать затраты на благоустройство парка Мира для создания места комфортного отдыха граждан.

Задачи: изучить парки города [1], [2]; подобрать систему комфортного отдыха; найти материалы и узнать ценовую политику по ремонту и благоустройству парка; изучить мнения экологов, гидрологов, дендрологов, строителей; подобрать материалы и конструкции для размещения в парке; найти инвесторов.

Практическая значимость нашего проекта заключается в том, что мы хотим вдохнуть новую жизнь в общественное пространство и разработать комфортную зону для отдыха жителей.

Одним из главных элементов в обустройстве парков является функциональное зонирование участков парка. Для этого определяют состав зоны, ее расположение, размеры.

Состав и площадь парковых зон определяется в соответствии с теми функциями, которые они выполняют, а также в зависимости от территорий, которые непосредственно прилегают к парку.

Парк Мира в настоящее время является любимым местом отдыха горожан как в летний, так и в зимний период. Интересен Парк Мира и как крупный экологический резерват естественной флоры, виды которой могут проникать в город. Инвентаризация флоры парка показала ее своеобразие и богатство. Парк представляет собой интересное сочетание насаждений, введенных в культуру человеком, и небольших участков естественных природных явлений, сохранившихся здесь. Всего на территории парка зарегистрировано 260 видов растений, относящихся к 62 семействам. В парке встречаются достаточно редкие виды травянистых растений [1]. Анализ флоры Парка Мира позволяет определить важные направления стратегии природоохранной работы в городе и его ближайших окрестностях.

Наш проект направлен на создание разного рода комфортных зон: для спокойного отдыха, спортивных занятий и развлечений. Далее рассмотрим варианты благоустройства всех видов зон.

Зоны комфортного отдыха. В настоящее время в парке отсутствует проработанная инфраструктура: нет скамеек, организованной сети тропинок, во многих местах – правильного покрытия, замкнутых путей для пеших прогулок, организованной входной группы, парковочных мест, санитарных зон, мест сбора мусора на въезде/выезде и по территории парка. Все это является непременным условием комфортного отдыха.

Проведенные в ходе исследования опросы жителей города показали, что вологжане делают основной акцент на максимальном сохранении флоры парка. По словам опрошенных специалистов, многим людям ценно уединение, возможность слиться с природой. Эксперты поставили задачу сохранить «диковатость» места, но в то же время наладить сообщение между функциональными зонами с помощью экотропинок или велосипедных дорожек.

Велодорожки. Пешеходные зоны. В Вологде будет уместно создание абсолютно всего, что связано с велодорожками. В нашем городе просто огромное количество велосипедов, потому что город очень удобен для передвижения на велосипеде (нет сильных ландшафтных перепадов, застройка города компактна). Парк может стать прекрасным местом для велопогулок.

Парк мира довольно внушительных размеров, его площадь никак не задействована. Если его благоустроить, то получится отличное место для отдыха с друзьями или с семьей. Можно провести как вело-, так и пешеходные дорожки, общей шириной 4 метра, по береговой части парка. Дорожки могут быть покрыты тротуарной плиткой, она является одним из самых экологичных материалов. Чтобы отделить пешеходную часть от

велосипедной, необходимо провести полосу посередине дорожки, таким образом каждая из них будет шириной по 2 м.

Также стоит отметить, что Парк Мира сильно затапливается в период таяния снега, особенно ближе к реке. В этом месте можно благоустроить прогулочную зону из тротуарной плитки, что защитит гуляющих от излишней сырости. Это могут быть дорожки шириной 2 м и на расстоянии 20 м друг от друга, по бокам расположатся металлические скамейки на специальных освещенных площадках.

Зона йоги. Йога пришла к нам из Индии. Это не просто физические упражнения, это целая философия. Йога означает не только выполнение специальных асан, но также и медитацию, и технику очищения тела, и мировоззрение. В последнее время часто практикуется уличная йога, как один из тех видов физической активности, чему есть свои причины: летом наше тело более пластичное и гибкое, мышцам и связкам нужно меньше времени на разогрев, они быстрее включаются в работу, а все это минимизирует риск микротравм и дискомфорта; в жаркое время года организму хочется нагрузок не столь разогревающих, как бег и силовые тренировки, йога в отличие от динамичного фитнеса, помогает телу поддерживать ровную температуру, а значит беречь сердце и сосуды от чрезмерной нагрузки; лето – оптимальное время для формирования новых привычек и закрепления существующих, положительная мотивация в виде утренней бодрости, легкости пробуждения, прекрасного свежего настроения весь день – вот тот малый список бонусов, которые получает человек, занимающийся физической активностью летом.

Однако в Вологде нет места для проведения подобных занятий на улице, а парк Мира для этого прекрасно подходит.

Планируемое пространство для йоги должно быть отдалено от городского шума, так как йога – процесс единения с собой и окружающим миром. В то же время нужно найти место, где нет деревьев. Оборудование площадки предполагает наличие крыши, чтобы занятия можно было проводить и в дождливую погоду. В качестве материала покрытия лучше всего использовать древесину, особенно лиственницу, обладающую влагостойкими свойствами. Площадка должна быть чуть приподнятой, чтобы избежать затопления в весенний период.

Также можно построить несколько специальных конструкций для любителей «йоги на гамаках». Эта зона также разместится на деревянной возвышенности, но для снижения травм, необходимо тартановое покрытие, стойкое к истиранию, безопасное и устойчивое к перепадам температур.

На площадке также должны присутствовать скамейки.

Верёвочный парк. Верёвочные маршруты могли бы быть альтернативой пешеходным дорожкам. И использоваться как для развлечения и спорта, так и для преодоления затопленных мест в период паводков. Верёвочный парк должен располагаться между деревьями, около реки, что придаст и определенное усложнение маршрутам. Общая протяженность маршрутов парка может превышать несколько километров; длина каждого маршрута – от 50 до 400 метров; время прохождения – от 15 до 50 минут. В русском языке долгое время не было единого термина для верёвочного комплекса. В разное время его называли «канатным парком», «верёвочным парком», «воздушным парком развлечений», «тарзан-парком» или «верёвоч-

ным курсом». В последние годы среди организаторов активного досуга и командообразования получило распространение и закрепилось название «тай-парк».

Такие парки в основном используют для развлечений во время корпоративных мероприятий и праздников; спортивных состязаний, проведения развивающих занятий со школами, детскими клубами, лагерями; во время семейных праздников и отдыха выходного дня.

Мы представляем, что в парке Мира прекрасно мог бы расположиться веревочный парк, построенный как на естественных, так и искусственных креплениях, доступный для посещения в любой сезон. В распоряжении гостей может быть несколько ярусов и степеней сложности.

Локации веревочного парка успешно могут использоваться для тренировок по альпинизму, паркуру. Наличие специальной подготовки для прохождения ряда препятствий не должно быть обязательным. Безопасность трюков и действий обязательно должны обеспечивать страховочные ремни. Безусловно, эти маршруты должны осуществляться в сопровождении или под наблюдением инструкторов.

Наземная площадка в веревочном парке будет оснащена безопасным прорезиненным покрытием. Для иного времяпровождения для детей и взрослых могут быть предложены различные качели, аттракционы.

Мы сделали экономическое обоснование проекта. Представим только результаты расчетов. Стоимость тротуарной плитки составит 14 960 000 руб., площадки для йоги 291 932 руб., тренажерного комплекса 888 850 руб., веревочного парка 1 010 000 руб. В общей сложности для благоустройства парка и его площадей понадобятся инвестиции на сумму 17 150 782 руб.

Выделить заповедную зону для прогулок, рекреационные площадки для детского отдыха и массовых мероприятий, физкультурно-оздоровительную зону, а также хозяйственные территории, в частности, для создания питомника древесно-кустарниковых пород, – является необходимым содержанием благоустройства парковых пространств.

Отметим, что парковые территории есть не только в городах, но и поселках, селах и наши идеи по благоустройству могут быть восприняты и селянами.

Огромная озелененная территория, где природа является практически дикой, а также лес, который находится в шаговой доступности от города – это именно те причины, по которым в парк Мира в Вологде должен преобразиться и стать главным местом отдыха и гордостью города.

Литература

1. Парк Мира / Наш дом : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://nashdom.vologda-portal.ru/economy/landscaping/planting_of_greenery/parks/park_mira?ysclid=194adr3x8m664187695

2. Парк Мира в Вологде / Туристер : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/vologda/parks/28462?ysclid=194adsbtez797583943>

3. Сулова, Т. А. Зеленый наряд Вологды / Т.А. Сулова, Н.Н. Репина Н.Н.. – Текст : электронный // Вологда: краеведческий альманах. – Вологда. 2009. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/vol/ogd/atwo/31.htm>

А. Изюмова, Н. Лемкин,
И. Ракитина, Ю. Сухарев, учащиеся
Е. Ф. Волокитина, науч. рук.

МБОУ ВМР «Огарковская средняя школа имени М. Г. Лобытова»
п. Огарково, Вологодского района, Вологодской области, Россия

БИЗНЕС-ПРОЕКТ ИЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЖУРНАЛА «АГРОВЕСТНИК»

Аннотация. В статье представлен разработанный проект издания ежемесячного журнала «АгроВестник» сельскохозяйственной тематики. Проанализирована целевая аудитория и вероятные риски проекта, описан сам бизнес и его продукт. Представлен финансовый план проекта: рассчитаны инвестиции, прибыль и дополнительные доходы.

Ключевые слова: бизнес-проект, сельское хозяйство, вероятные риски, расходы, доходы, чистая прибыль, рекламная кампания, дополнительный доход.

Несмотря на то, что в Интернете с каждым годом все больше информации, печатные издания не теряют своей актуальности. Сегодня спрос начинает расти именно на бумажные издания. К тому же, часть населения, особенно от пятидесяти лет и выше, не готовы поменять формат чтения с бумажного на электронный. Бумажный журнал привлекает удобным форматом для чтения, цветными иллюстрациями, интересными интервью.

Наша школа является региональной и федеральной площадкой проекта «Школа агробизнес-образования». Мы живем в Вологодском муниципальном районе, который исторически является аграрным. С целью зондажного изучения целевой аудитории мы провели анкетирование, в котором попытались узнать, какие журналы предпочитают читать жители нашего района. В итоге, в качестве направления нашего журнала была выбрана сельскохозяйственная тематика. Мы выбрали короткое и емкое название «АгроВестник».

Целью нашего бизнес-проекта стало создание журнала «АгроВестник» для получения прибыли.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить возможный спрос на журнал,
- проанализировать целевую аудиторию, рынок и возможные риски,
- произвести подсчеты себестоимости журнала и возможности удешевления выпуска журнала.

Мы провели комплексный анализ журналов Вологодской области, которые выходят на выбранную нами тематику. У нас оказался всего один конкурент – это вологодский областной журнал «Грани» о бизнесе и экономике, который пишет на самые актуальные экономические темы, освещает проблемы малого и среднего бизнеса, рассказывает об историях предпринимательского успеха. Статей о сельском хозяйстве там очень мало.

Кроме того, в Вологодском районе издается газета «Маяк», но в черно-белом варианте, цветная у нее только обложка.

На страницах нашего журнала «АгроВестник» будут широко представлены достижения отечественной сельскохозяйственной техники, практика передового опыта в сфере производства и переработки продукции сельского хозяйства, мы планируем освещать вопросы развития кормопроизводства, заготовки и хранения кормов и разведения домашних животных.

Также, читая рубрики АгроВестника, читатели узнают о современных сортах и новых культурах, технологиях и методах их выращивания, получают рекомендации по оформлению приусадебных участков и советы, касающиеся работ в саду и огороде, от специалистов и опытных садоводов-огородников.

Мы поделимся информацией о борьбе с вредителями сада-огорода, удобрениях растений, полезных свойствах ягод, овощей, фруктов, а также оригинальными рецептами блюд из собранного урожая. На страницах журнала можно будет поделиться своими собственными достижениями.

Кроме того, в особой рубрике журнала мы осветим особенности содержания пчел, их воспроизводство и улучшение их кормовой базы.

Также мы уделим большое внимание описанию вопросов культурной жизни села, всех сторон жизнедеятельности деревенского человека. Развлекет читателей рубрика, посвященная творчеству местных поэтов и писателей, и рубрика с эксклюзивными интервью знаменитых жителей нашего района. В нашем журнале будут статьи с участием персон, с которыми лично знакома целевая аудитория. Поэтому читать журнал будет вдвойне интересней. А также мы подробно будем освещать различные мероприятия, которые регулярно проходят в стенах нашего социального партнера – Вологодской ГМХА.

Выпуск нашего журнала не требует серьезных вложений – мы только начинаем свою предпринимательскую деятельность, и бюджет бизнеса не так уж велик. Вследствие того, что мы являемся малым предпринимателем, то на некоторое время освобождаемся от налогов. Получать лицензии по такой деятельности не требуется, однако журнал является СМИ, поэтому согласно Постановлению Правительства РФ «О порядке взимания регистрационного сбора при регистрации СМИ» необходимо оплатить регистрационный сбор – 4000 рублей. Также в регистрационный орган необходимо подать заявление, в котором будут указаны сведения о названии СМИ, языке, форме распространения, тематике, периодичности и источниках финансирования.

Выручку от выпуска АгроВестника будут составлять непосредственные продажи журнала и реклама внутри него. Журнал будет уходить на реализацию в местные магазины, библиотеки, почтовые отделения. У АгроВестника будет сайт, на котором планируется выкладывать часть статей печатного издания. Прочитав отрывок, целевая аудитория захочет углубиться в материал и приобретет печатное издание. Также на сайте мы планируем анонсировать материалы, общаться с читателями, получать от них обратную связь. Для повышения лояльности читателей будем устраивать конкурсы и эксперименты с призами от спонсоров, проводить опрос аудитории, чтобы выявить потребности и интересующие темы.

Кроме того, будет организована годовая подписка на журнал, по акции «3 месяца в подарок».

Прибыль будет также приносить реклама, размещенная на страницах нашего АгроВестника. Доля рекламы в журнале будет составлять 20 %. Мы обратились к некоторым сельхозпредприятиям Вологодского района с предложением платно прорекламировать их деятельность. Данную услугу мы оценили в 3000 рублей. Среди опрошенных многие выразили свое согласие: Питомник «Вологодская клубника» (Кубенское сельское поселение); Ягодная ферма Шортино (п. Семёново); Вологодская птицефабрика (п. Грибково); Минеральная вода «Вологодская» (п. Харачево); «Вологодская зелень» (п. Васильевское); «Васильевское мясо» (п. Васильевское); Животноводческое хозяйство Механиковой М. В. (д. Севастьяново); Сельскохозяйственное предприятие «Сытый лис» (д. Ельцыно); СХПК «Племзавод Майский»; Конно-спортивный клуб «Антарес» (п. Огарково).

Подробнее остановимся на описании бизнеса и продукта.

Журнал «АгроВестник» будет выпускаться 1 раз в месяц: мы успеем собирать информацию, анализировать ее, создавать привлекательный дизайн журнала и издать его.

Офис нашего журнала может располагаться в любом месте, так как покупателям журнала это не важно. Наша редакция будет собираться для работы в школе, в кабинете «Точка роста», оборудованном ноутбуками с доступом в Интернет, или дома.

Наш журнал не будет иметь своей типографии, следовательно, никаких затрат на покупку дополнительной специфической техники не понадобится. В качестве подрядчика может выступить вологодское издательство «Сад – Огород», одно из лидирующих предприятий в области печати и предпечатной подготовки с низкими ценами. В процессе подготовки проекта нам удалось побывать на экскурсии в этом издательстве, где мы с огромным интересом познакомились с «кухней» печати книг и журналов изнутри.

Нам также не придётся приобретать дорогие лицензионные дизайнерские программы, такие как Corel, Photoshop для создания нашего журнала, ведь для оформления страниц АгроВестника мы планируем использовать бесплатные инструменты, например CANVA.

Для нашей редакции достаточно будет 7 человек:

Главный редактор – корректор, который находит сотрудников, подбирает материал, проверяет статьи авторов, сотрудничает с типографией. Должен иметь высшее образование и опыт работы редактором либо автором статей.

Журналисты, 2 человека. Занимаются сбором, созданием, подготовкой и оформлением информации для редакции журнала. Большую часть работы могут выполнять удаленно.

Интернет-маркетолог, который будет заниматься электронной версией журнала и следить за сайтом.

Дизайнер-верстальщик, в обязанности которого входит разработка эскизов и дизайн-макетов, верстка текста, то есть он готовит журнал к печати в типографии. Сотрудник имеет сертификат о соответствующем дополнительном образовании (повышении квалификации). Он также будет проходить постоянное обучение, следить за нововведениями в области дизайна и верстки.

Менеджер по продажам и работе с клиентами будет заниматься продажей рекламы в журналах. Основными задачами будет поиск новых клиентов, поддержание связей с постоянными контрагентами, а также выставление счетов, подписание договоров, ведение отчетности.

Офис-менеджер, курьер будет заниматься снабжением офиса всем необходимым, приемом звонков и регистрацией писем, а также отправкой корреспонденции и доставкой документов. Сотрудник будет замещать две должности в связи с небольшим объемом работ.

Подготовка нашего журнала к печати будет сопровождаться рекламной кампанией. Ее источниками станут социальные сети, объявления в школьных автобусах, местных магазинах, парикмахерских, библиотеках, домах культуры, почтовых отделениях и медпунктах.

Крайне важно предусмотреть возможные риски: журнал не будут читать, и чтобы на новый продукт обратили внимание, понадобится время; непрофессиональная команда. Собрать команду хороших авторов, редакторов и дизайнеров непросто. Некомпетентные сотрудники могут тормозить развитие проекта; долгая окупаемость. Рекламодатели будут сотрудничать с изданием только после того, когда оно станет популярным; проект не окупит себя.

Основных рисков, касающиеся интернет-версии журнала два. В первом случае из-за большого количества посещений, ввиду популярности журнала, сайт издания может работать медленно или не работать совсем. Данный риск можно решить, оставив возможность для увеличения параметров сайта. Второй риск – это возможность взлома сайта со стороны хакеров или конкурентов, при котором также может быть остановлена работа ресурса и потеряна часть или вся информации на нём.

Инвестиционные затраты на открытие данного бизнеса представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Инвестиционные затраты

Наименование инвестиции	Сумма инвестиций
Государственная регистрация журнала для распространения на территории муниципального образования	4 000
Рекламные материалы: печать листовок	1 000
Закупка оборудования	0
Закупка программного обеспечения	0
Оплата издательству (расходы на выпуск)	62 000
Прочее	3 000
Итого	70 000

Печать 1 экземпляра нашего журнала из 20 страниц будет стоить в типографии 250 рублей. Если тираж журналов будет составлять более 350 экз., то стоимость одного журнала уменьшится почти в 4 раза – до 62 руб.

Дополнительную прибыль нам будет приносить реклама, размещенная на страницах АгроВестника. Если рекламировать по 3 партнёра в номере, то дополнительная прибыль составит 15 000 рублей.

Далее наш журнал можно будет продавать по цене выше закупочной, например, в размере 120 рублей. По формуле: Чистая Прибыль = Доходы – Расходы, ЧП = 120 000 руб. (+ 9000 реклама) – 70000 руб. Прибыль составит 59 000 руб. и будет распределена на выплату заработной платы и иные цели.

Таким образом, в результате нашего бизнес-проекта мы создадим собственный журнал сельскохозяйственной тематики, который будет пользоваться спросом среди населения Вологодского района. В отличие от других проектов, наш журнал будет приносить прибыль круглогодично, а не сезонно, как, к примеру, выращивание овощей или ягод. Возможные риски минимальны и не страшны психологически: никакой гибели или падежа птиц и животных или их потомства при неблагоприятных условиях (примеры бизнес-проектов по выращиванию кроликов, кур, выведению цыплят и т. п.). Это новый продукт на рынке, который действительно может вызвать интерес и у читателей, ведущих личное приусадебное хозяйство, и у средних и крупных сельхозпроизводителей, как место для рекламы.

Литература

1. Баринов, В. А. Бизнес-планирование: Учебное пособие / В. А. Баринов. – М.: Форум, 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный
2. Бекетова, О. Н. Бизнес-план: теория и практика: Учебное пособие для вузов / О. Н. Бекетова. – М.: Приор-издат, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный

И. К. Козырьков, С. А. Хайдукова, студенты
В. С. Вернодубенко, канд. с.-х. наук, науч. рук.,
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА
г. Вологда, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ УМНОЙ ТЕПЛИЦЫ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ СЕЯНЦЕВ ДЕРЕВЬЕВ

Аннотация. В тексте статьи рассмотрена возможность внедрения в «умную» теплицу датчиков веса, позволяющих определять влажность субстрата, в котором выращивают сеянцы древесных пород. Предлагаемая технология позволит своевременно осуществлять полив, что приведет к недопущению увядания или гибели сеянцев, а значит, повысит эффективность производства. Реализация проекта возможна на территории технологического комплекса, расположенного в Вологодском районе и иных регионах и предприятиях с аналогичным спектром деятельности.

Ключевые слова: сеянцы деревьев, посадочный материал, умная теплица, модернизация, датчики веса, экономический эффект.

С начала 2000-х гг. постепенно увеличивались лесозаготовительные работы на территории России, этому поспособствовало развитие машин по заготовке и транспортировке леса. В результате возросло количество вырубаемых площадей и появился спрос на посадочный материал, который в свою очередь стимулировал строительство комплексов теплиц по выращиванию сеянцев деревьев. Особенно активно эта деятельность ведется в областях, где проводятся интенсивные лесозаготовительные работы. Так, на станции Дикая Вологодского района в 2011 году был запущен технологический комплекс по переработке лесосеменного сырья и выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой. На его территории расположены пять теплиц общей мощностью 4,5 миллиона сеянцев в посев. Также есть площадка закаливания для акклиматизации посадочного материала к естественным условиям среды, металлический утепленный ангар, в котором размещаются линия по заполнению кассет и посеву семян, линия по мойке и дезинфекции кассет, линия по упаковке сеянцев, линия по переработке лесосеменного сырья и склад для хранения лесных семян. Такие сеянцы имеют ряд преимуществ: они обладают высокой приживаемостью (95%), их можно высаживать в длительные сроки – с мая по октябрь, для высадки на 1 га необходимо меньшее количество сеянцев (2 000 штук).

В соответствии со Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года каждый арендатор России должен высаживать 30 % саженцев с закрытой корневой системой от общего количества лесных культур [1]. Таким образом востребованность саженцев весьма велика, однако процесс выращивания сеянцев имеет определенные сложности и нуждается в технологических доработках.

Наш проект направлен на усовершенствование «умных» теплиц, которое позволит увеличить качество сеянцев с ЗКС, увеличит количество выхода требуемой продукции, уменьшит трудозатраты работников теп-

личного комплекса, что положительно отразится на финансовом состоянии организации.

Цель проекта: разработать технологию усовершенствования «умной» теплицы датчиками веса для дальнейшего измерения достатка влаги в кассетах.

Задачи проекта:

1. Изучить и проанализировать условия роста сеянцев в теплице;
2. Провести подбор датчиков для выращивания посадочного материала;
3. Произвести установку датчиков веса под кассеты, осуществить наладку и тестирование работы установленных приборов.

Срок реализации проекта – один вегетационный период календарного года.

Местом реализации проекта является Вологодский лесной селекционно-семеноводческий центр, деятельность которого направлена на осуществление целого комплекса работ, включающего переработку лесосеменного сырья хвойных пород, хранение семян и выращивание из них посадочного материала. Ежегодно центр производит и отпускает для целей лесовосстановления порядка 1 млн. шт. сеянцев сосны обыкновенной и ели европейской с закрытой корневой системой.

На начальном этапе проекта нами был проведен анализ различных «умных» теплиц, в результате которого мы выяснили, что датчиками веса оснащаются только теплицы по выращиванию агрокультур, а для лесных древесных культур такая технология не применяется. Подобные датчики также используются на платформах (весы торговые).

Проанализировав работу питомника, расположенного на станции Дикая Вологодского района мы обнаружили, что из-за неравномерного полива в одной теплице влаги в почве было недостаточно, а в другой, наоборот, излишек, что стало причиной гибели части культур с закрытой корневой системой. Данная ситуация подтолкнула нас к решению проблемы путем внедрения датчиков веса под кассеты.

Изучив рынок датчиков, мы выбрали три наиболее подходящих варианта (см. табл. 1).

Таблица № 1 – Сырье, материалы и поставщики

Сырье	Цена за ед., руб.	Требуемое кол-во, ед.	Затраты в год, руб.	Поставщики
Датчики Ami 50 – 500 кг	1979	24 шт.	47496	Китай
Провод ШВВП 2x0,75	44	350 м	15400	РФ
Итого			62896	

Выбранные нами приборы производятся в Китае. Этот продукт полностью соответствует стандартам качества. В связи с трудной политической обстановкой в мире европейская марка датчиков является неконкурентоспособной. Большим риском данного проекта является прекращение поставок из-за границы вследствие политических или логистических проблем со страной-производителем.

Для реализации нашего проекта самостоятельным автономным учреждением лесного хозяйства ВО «Вологдалесхоз» должны быть закуплены

датчики в нужном количестве, которые затем устанавливаются под углы кассеты с саженцами. Далее программист связывает их между собой и подключает к контроллеру, после чего происходит проверка на исправность и точность работы. Обслуживанием питомника занимаются 8 человек.

Источниками финансирования проекта станут бюджетные и внебюджетные средства предприятия. Последние могут быть получены от реализации выращиваемого посадочного материала.

Реализация нашего проекта по доукомплектованию полнофункциональных теплиц датчиками веса под кассеты с посаженными сеянцами древесных пород позволит сократить большие трудозатраты и облегчить ручной труд, уменьшить фонд заработной платы. Таким образом сделать работу предприятия экономически более эффективной.

Проект может быть применен и на других территориях.

Помимо установки датчиков в дальнейшем планируется расширение посадочных площадей путем постройки еще одной теплицы производительностью 1 млн. шт. сеянцев в год.

В настоящее время проект находится в стадии проработки идеи и поиска возможностей для его финансирования. Расчет экономической целесообразности внедрения данного проекта показал его высокую эффективность. Установка датчиков на все имеющиеся теплицы в питомнике, с учетом расходов на амортизацию, техническое обслуживание и ремонт, может стать источником большой прибыли.

Проект «Модернизация умной теплицы по выращиванию сеянцев древесных пород» создан командой, которая может внедрить и выпустить на рынок услугу по установке датчиков веса под кассеты. Члены команды имеют необходимые знания в данной сфере, прошли курсы повышения квалификации по программе «Инженер по лесовосстановлению». Внедрение технологии в действующие предприятия лесного комплекса позволит компенсировать растущую потребность в саженцах без создания новых производственных баз, а за счет модернизации и повышения производительности имеющихся.

Литература

1. Департамент лесного комплекса Вологодской области : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL <https://dlk.gov35.ru/>

Е. А. Контиевская, Н. А. Сумский, студенты
В. А. Груничева, науч. рук.
ЧПОУ Вологодский кооперативный колледж
г. Вологда, Россия

ЭКСКУРСИОННАЯ ПРОГРАММА ИЗ СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЛОГДА» «ПО БЕЛОВСКИМ МЕСТАМ»

Аннотация. В статье представлен социально-экономический проект по разработке экскурсионной программы. Экскурсионная программа состоит из серии экскурсий по литературным местам Вологды: «По местам Белова»; «По местам Шаламова»; «По местам Батюшкова»; «По местам Рубцова». В работе разработана и рассчитана одна экскурсия из серии «Литературная Вологда» «По Беловским местам». Экскурсионные услуги ориентированы на детей, подростков, взрослое население.

Ключевые слова: проект, бизнес, экскурсия, экскурсионная программа, путешествие, литература, писатели.

Для сохранения ценностей и усиления культурной привлекательности Вологды и Вологодского края мы предлагаем познавательные экскурсионные программы о жизни поэтов и писателей нашей области. У людей из других регионов и вологжан появится возможность не только ближе ознакомиться с художественным творчеством писателей, но и с их гражданской и общественной жизнью [1], [3], [4].

Экскурсия – это коллективное посещение достопримечательных мест, музеев и прочего с учебными или культурно-просветительскими целями. Показ объектов происходит под руководством квалифицированного специалиста – экскурсовода, который передаёт аудитории видение объекта, оценку памятного места, понимание исторического события, связанного с этим объектом. В настоящее время в Вологде имеется много интересных и интерактивных мест, которые можно посетить во время самых разнообразных тематических экскурсий.

Наша цель: создать новый туристический продукт в Вологде, увеличив привлекательность города за счет продвижения культурных ценностей родного края.

Реализация поставленной цели позволит:

1. Увеличить поток внутреннего туризма;
2. Повысить узнаваемость культуры Вологодского края для жителей РФ;
3. Рассказать о поэтах и писателях Вологодской области широкой общественности.

Экскурсия ориентирована на все возрастные группы, для людей по всей России.

Предприятие планируется зарегистрировать в форме ИП. Будет выбрана УСН по ставке 6 %. Основным видом экономической деятельности

будет ОКВЭД: 79.90.2 – Деятельность по предоставлению экскурсионных туристических услуг.

Предприятие предоставляет следующие услуги: услуги экскурсовода; автобусные перевозки.

Экскурсионная программа состоит из серии экскурсий по литературным местам Вологды: «По местам Белова», «По местам Шаламова», «По местам Батюшкова», «По местам Рубцова».

Для осуществления экскурсии будет арендован туристический автобус. Оплата экскурсии экскурсантом (550 р. с человека) подразумевает транспортные расходы, входные билеты и услуги экскурсоводов. Продолжительность экскурсии от 3 до 4 часов. Периодичность: 2 раза в неделю. Рассмотрим одну из экскурсионных программ «По местам Белова».

Основными сегментами, на которые ориентирован проект являются:

1. в области B2C – это группы людей, которым мы будем продавать свои услуги. К целевой аудитории относятся организованные группы людей.

2. в области B2B – это сотрудничество с детскими садами, со школами и предприятиями (туристические фирмы).

Основные целевые рынки подразделяются на первичный и вторичный. К первичному целевому рынку относятся организованные группы детей, взрослое население; к вторичному – семьи с детьми.

Весь процесс реализации проекта можно разделить на этапы: начальный этап, этап роста и этап основной деятельности. В ходе начального этапа производится разработка сценариев маршрута с учетом особенностей местности, оформление индивидуального предпринимательства, выбирается система налогообложения, закупается необходимый реквизит, проводится поиск работников. Этап роста предполагает активную рекламу услуги и выход на плановые объемы продаж. После этого начинается этап основной деятельности в рамках предполагаемых финансовых результатов.

Основными точками туристического маршрута «По Беловским местам» в Вологде станет «Центр писателя В. И. Белова» [5], «Музей-квартира В. И. Белова» [2], памятник В. И. Белову, а также знакомство с достопримечательностями города по маршруту следования.

В таблице 1 представлены этапы маршрута. В организации экскурсии задействованы штатные и наемные работники: сопровождающий экскурсовод, водитель, работники Центра писателя В. И. Белова и «Музея-квартиры В. И. Белова».

У предприятия имеются прямые конкуренты, но подобные экскурсионные программы они не предлагают.

Был проведен SWOT-анализ, который представлен в таблице 2. Он показал, что бизнес-идея по открытию предприятия жизнеспособна.

Таблица 1 – Описание экскурсии

Цель	<ul style="list-style-type: none"> – Рассказать о культурных ценностях Вологодской области – Раскрыть жизнь Белова как одного из лидеров «деревенской прозы» и гражданина Вологды – Прославить Вологду и Вологодскую область как культурный центр
Кол-во туристов	20 человек (включая экскурсовода) на 1 маршрут
Маршрут	ул. Щетинина, 5 – Октябрьский сквер – Октябрьская, 10 – Церковь Казанской иконы Божьей Матери на Торгу – памятник В. И. Белову на ул. М. Ульяновой
Сценарий	<ul style="list-style-type: none"> – Сбор людей в установленном месте – Переезд в библиотеку «Центр писателя В. И. Белова» – Обзорная экскурсия по маршруту следования – Экскурсия в «Музее-квартире В.И. Белова» – Пешеходная прогулка с посещением религиозных объектов – Переход памятнику В. И. Белову – Возвращение к месту начала экскурсии

Таблица 2 – SWOT- анализ предприятия

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Наличие интересной экскурсионной программы - Разнообразие возрастных групп участников - Интересные локации - Круглогодичность услуги - Хорошо подобранный материал - Удобный график работы - Наличие группы в социальных сетях 	<ul style="list-style-type: none"> - Неизвестная компания - Небольшой опыт работы в сфере туристских услуг
Угрозы	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> - Экономический кризис - Появление новых конкурентов - Недобор групп/спад спроса 	<ul style="list-style-type: none"> - Привлечение спонсоров - Увеличение территории проведения туров - Возможность сотрудничать с туристическими компаниями - Привлечение постоянных клиентов - Развитие персонала - Подробное изучение истории Вологды

К ключевым факторам успеха нашего проекта относим:

1. Факторы, связанные с маркетингом: точное удовлетворение клиентских запросов;
2. Факторы, связанные с возможностями организации: способность быстро реагировать на изменяющиеся условия;
3. Другие типы КФУ: приветливое, вежливое обслуживание.

На этапе внедрения выбрана стратегия «цены проникновения» для захвата массового рынка. На этапе роста прогнозируется стратегия стабилизации, для сохранения рыночной ниши и доли рынка.

В этих условиях главная задача – поиск внутренних резервов и выгодных рыночных возможностей с минимальными уровнями риска.

Оценка рисков и разработанный план мероприятий по их устранению представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Риски и мероприятия по их снижению

Невыполнение плана по реализации услуги	Проведение промоакций для увеличения посещаемости
	Получение обратной связи от клиентов (возможно упал спрос в связи с некачественно предоставленной услугой)
	Смена маршрута экскурсии
Спад доходов населения	Мероприятия и акции по снижению цен
Высокая конкуренция на рынке	Качественная проработка сценария, маршрута.
	Рекламная кампания по формированию бренда повысит узнаваемость проекта

Технико-экономические расчеты: анализ затрат, которые будут производиться ежемесячно и будут постоянны для дальнейших лет, отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ затрат

Вид	Цена, руб.
Оплата персоналу	1800
реклама	1000
реквизит	18000
входной билет	12000
Итого	32800

Анализ планируемых проводимых туров за месяц представлен в таблице 5.

Расчеты прибыли сведены в таблицу 6.

Таблица 5 – Планируемая выручка

Услуга	Средний плановый объем продаж, ед./мес.	Цена за ед. при полной посадке	Выручка, руб.
экскурсия	4	550	44000

Таблица 6 – Доходы и расходы организации/мес.

Доходы, руб.	Расходы, руб.	Чистая прибыль, руб.
44000	44000-32800=11200	11200

Таким образом, можем сделать предварительно заключение, что наш экскурсионный продукт является привлекательным для групп туристов, выгодным для операторов и значимым для сохранения и продвижения культурных ценностей, заложенных в наследии писателя В. И. Белова.

Литература

1. Дьякова, Н. С. Произведения писателей-деревенщиков русского Севера как средство для утверждения профессиональной определенности студентов СПО в курсе ведения дисциплин “родная литература“ и “история“ / Н. С. Дья-

кова, А. С. Столетова // Передовые достижения науки в молочной отрасли, Вологда-Молочное, 28 октября 2021 года. Том 2. – Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина, 2021. – С. 70-76. – EDN VQPMPC.

2. Музей-квартира В. И. Белова : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://kirmuseum.org/ru/muzey/struktura-muzea/muzei-kvartira-vi-belova>

3. Столетова, А. С. Военные дневники и письма писателя А. Я. Яшина как документы эпохи / А. С. Столетова // Вопросы истории. – 2019. – № 12-4. – С. 21-33. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi92. – EDN PDUKJM.

4. Столетова, А. С. Общественные горизонты и мировоззренческие позиции писателя В. Ф. Тендрякова (на примере очерка "Падение Ивана Чупрова") / А. С. Столетова // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2020. – № 3(20). – С. 99-106. – DOI 10.25797/NHP.2020.20.3.009. – EDN AOZCTS.

5. Центр писателя В. И. Белова в Вологде : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://centr-belova.ru/>

У. М. Кузнецова, И. А. Иванов *студенты*,
С. В. Аксютин, канд. экон. наук, *науч. рук.*,
ФГБОУ ВО Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Россия

ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

Аннотация. Проект представляет собой разработку предложений по улучшению и укреплению продовольственной безопасности страны на основе развития сельского хозяйства Российской Федерации с учетом тех угроз, которые возникли в результате пандемии и введения экономических санкций.

Ключевые слова: сельское хозяйство, семена, экспорт, техника, защита, укрепление, независимость.

Сельское хозяйство – важная отрасль любой страны, обеспечивающая продовольственную безопасность и независимость государства от импорта продуктов питания. Имеющиеся сельскохозяйственные ресурсы, природно-климатические условия позволяют в полной мере обеспечить население всем необходимым. В то же время требуется поддержка государства для реализации социально значимых задач, связанных с обеспечением продовольственной безопасности. Имеются возможности привлекать частный бизнес к партнерству для развития сельского хозяйства, но к настоящему времени многие задачи остаются нерешенными.

Целью нашей работы стал поиск возможных вариантов, позволяющих обезопасить сельское хозяйство от внешних факторов или устранить их влияние полностью.

Нами рассмотрен понятийный аппарат санкций, влияющих на развитие сельского хозяйства. Проведен анализ участия государства в решении проблем сельскохозяйственного сектора. Одним из направлений изучения выступило сравнение рынка сельского хозяйства до введения санкций и после, выявление товаров, которые пропали с рынка; определение сходства и различий с теми санкциями, которые были введены в 2014 году.

В ходе нашей проектной работы мы выявили три основные проблемы, с которыми столкнулось сельское хозяйство России с момента введения санкций в 2014 и 2022 гг. и пандемии 2020 – 2021 гг. Такими проблемами стали: недостаточность высококачественных сортовых семян, сокращение экспорта, устаревание сельскохозяйственной техники, низкий уровень инноваций.

Первая проблема, с которой столкнулась Российская Федерация – импортозависимость от поставок семян. Введенные в феврале 2022 г. в отношении нашей страны санкции привели к частичному или полному прекращению поставок зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, подсолнечника, ярового рапса и других культур. Россия столкнулась с нехваткой посадочного материала для сельского хозяйства, что значительно повлияло на развитие растениеводства.

Второй проблемой, с которой столкнулась Россия, был экспорт. После подписания пакета санкций зарубежными странами для нашей страны были закрыты многие рынки сбыта. У России возникли трудности с продажей отечественной продукции, а также ее страхованием и перевозками. В результате этого страна переориентировалась на другие доступные для нее торговые площадки и смогла частично обеспечить продажу своих товаров.

Третьей проблемой для сельского хозяйства стала техника. Указанная проблема является самой крупной и значимой из всех выявленных нами. Исследования показали, что около 40% отечественного автопарка – это иностранная техника, которая предполагает постоянный импорт запасных частей и комплектующих. В начале текущего года были закрыты или приостановлены поставки данного оборудования и его комплектующих. Ряд сельскохозяйственных предприятий, использующих иностранную технику, рискует остаться без нее в следующем году.

На наш взгляд, для решения данных проблем могут использоваться как государственные, так и частные инвестиции. В ходе изучения данного вопроса мы выяснили, что государство с начала года активно участвует в поддержке сельского хозяйства. Были проведены различные мероприятия для помощи аграрному сектору. Например, выставки отечественной техники, поддержка компаний, которые смогли заменить детали от иностранных производителей. Государство увеличило количество дополнительных профессиональных образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров.

Рассматривая вопрос проявления интереса частных инвесторов к сельскому хозяйству, можем отметить, что наблюдается тенденция роста вложений в данную сферу, начиная с 2017 года, так как инвесторы считают, что сельское хозяйство является наиболее стабильной сферой во времена кризисов для сохранения своих активов.

В целом, проведенный анализ позволил заключить, что влияние внешних санкций несет в себе не только отрицательный, но и положительный эффект. Он заключается в стимулировании сельского хозяйства к развитию собственной современной инфраструктуры, не уступающей зарубежной, создает предпосылки для выведения уникальных, конкурентоспособных сортов, которые позволят России уйти от импортозависимости и приведут к укреплению позиций страны на мировой арене.

Исследование показало, что действующей государственной поддержки недостаточно, на основании этого актуализируется решение ряда задач и мероприятий по укреплению продовольственной безопасности РФ.

Во-первых, следует обратить особое внимание на проведение выставок сельскохозяйственной техники, поскольку производственная оснащенность техникой позволяет качественно и в установленные сроки решить проблему посевов, уборки и ухода за сельскохозяйственными растениями, своевременно и качественно заготавливать корма для животных. Для этого требуется повысить информированность участников о проведении такого рода мероприятий, подготовить информационные листовки и стенды.

Во-вторых, требуется активизировать разработку и выпуск отечественных запчастей для техники и оборудования в сельском хозяйстве. В настоящее время уровень износа основных производственных фондов

в сельскохозяйственных предприятиях достаточно высокий, что предполагает их обновление и замену, особенно это касается техники.

В-третьих, целесообразно реализовать программы по выведению новых конкурентоспособных сортов растений, привлечь не только крупные сельхозпредприятия, но и активно поддерживать малый бизнес.

В-четвертых, требуется реализация новых технологий не только в сельхозпроизводстве, но и в инфраструктуре. В данном случае требуются значительные инвестиции, государственная поддержка, ГЧП для решения всех поставленных задач. Приток инвестиций и государственная поддержка откроют новые возможности, рабочие места, повысят занятость населения и сократят уровень высокой безработицы в сельской местности.

Остановимся на возможностях развития сельскохозяйственного производства в Вологодской области.

Роль регионов в решении проблем социально-экономического развития в современных условиях становится все более значимой. Региональные власти должны уделять особое внимание целенаправленному воздействию на условия, повышающие надежность и эффективность инвестиций для повышения привлекательности территориального образования. В этом случае региональная инвестиционная политика должна включать ряд элементов: выбор источников и методов финансирования инвестиций; определение сроков реализации; выбор органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики; создание необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвестиций; создание благоприятного инвестиционного климата, что будет способствовать повышению инвестиционной активности, обеспечению экономического роста в регионе, влиять на эффективность производства и предпринимательства, устранение дефицита инвестиционных ресурсов.

Рассмотрим концепцию развития рыбного кластера. В регионе большое количество водных ресурсов, что дает возможность развивать рыбное хозяйство (выращивание судака, карпа, форели и т. д.). Область имеет ряд факторов, создающих предпосылки к успешному развитию данного кластера: хорошие климатические условия для развития отрасли; близость к рынкам сбыта сельхозпродукции; высокий удельный вес отрасли сельского хозяйства в области.

Главные участники рыбного кластера: организации-производители пищевых продуктов; сельскохозяйственные предприятия; торговые организации. В данном случае требуется поддержка региональных властей, значительные инвестиции в производство и подготовку кадров, развитие сельской инфраструктуры. Проект может предотвратить старение населения и вымирание села; обеспечить стабильной работой сельских жителей, повысить финансовые результаты организаций и увеличить налоговые доходы бюджета.

В условиях импортозамещения, производство и переработка рыбы в Вологодской области могут быть успешным мероприятием. Деятельность рыбного кластера обеспечит продовольственную безопасность региона, активизирует инвестиционный процесс в сельской местности.

Данное мероприятие требует проведения последовательной политики: стимулирование развития сельских территорий; рост производства и переработки рыбного хозяйства; подготовка или привлечение узкоспециализированных специалистов в рыбное хозяйство; обеспечение жильем специа-

листов, создание условий для культурного досуга. Должны быть условия для переселения граждан в покинутые деревни на берегах рек и озер, в малонаселенные муниципальные образования региона.

Кроме того, потребуется значительное вложение денежных средств в строительство специальных помещений для выращивания мальков рыб, специальный уход за мальками, покупку для них корма, охранные комплексы для предотвращения браконьерства.

В этом случае можно применять для финансирования проектов государственно-частное партнерство. Необходимо разработать стратегию для создания кластера и разместить информацию на Инвестиционном портале Вологодской области. В инвестиционном процессе будут присутствовать различные участники, которые преследуют свои интересы (см. табл.1).

Правительство области может дать гарантии по кредитам, предоставляемым участникам данного проекта создания рыбного кластера, обеспечить информационное и аналитико-прогнозное обслуживание, выделить средства на подготовку специалистов.

Таблица 1 – Интересы участников инвестиционного процесса

Региональные власти	Сельскохозяйственный бизнес
устойчивость региональной экономики, экономический рост, рост благосостояния населения региона, новые технологии, экологическую безопасность, развитие инфраструктуры, занятость населения, увеличение доходов бюджета, использование резервов региона.	гарантии региональных органов, снижение рисков, инновации, рост инвестиций, новые технологии, надежность инвесторов и привлечение ресурсов, новые рынки сбыта, рост финансовых результатов и повышение финансовой устойчивости.
Финансовые институты	Население
эффективность размещения средств, стабильную клиентскую базу, возможность выпуска и размещения региональных ценных бумаг (облигаций коммерческих организаций и органов власти).	повышение качества жизни, увеличение количества рабочих мест, возможность решения жилищных проблем с участием государства.

Направления решения региональных проблем и в частности при создании рыбного хозяйства в регионе можно представить следующим образом (таблицы 2, 3 и 4).

Таблица 2 – Проблема неиспользуемых резервов (водоемов) для коммерческой деятельности.

Методы решения	Возможный результат
создание рыбного бренда, поощрение пользователей водных ресурсов, льготные кредиты и налогообложение, гарантии по кредитам, информационная поддержка, проведение выставок-ярмарок, туризм в зоны производства и переработки рыбы, региональные субсидии и госпрограммы для развития рыбной отрасли.	более рациональное использование водных ресурсов, обеспеченность населения трудовыми местами, рост з/платы, увеличение производства, обновление материально-технической базы, развитие инфраструктуры сельской местности, материальная заинтересованность в получении результата, возможность экспорта продукции в другие регионы и за рубеж

Таблица 3 – Проблема высокой степени износа основных фондов.

Методы решения	Возможный результат
лизинговые сделки, внедрение инноваций, стимулирование высокотехнологичного производства.	обеспечение доступа к дорогостоящему оборудованию, приобретение специализированной техники для рыбного хозяйства, рост объемов производства.

Таблица 4 – Проблема оттока трудовых ресурсов из региона.

Методы решения	Возможный результат
прогнозирование потребности в кадрах, госзаказ на подготовку кадров для рыбного кластера, обеспечение жильем, единовременная материальная поддержка молодых специалистов при условии отработки в течение 3 – 5 лет в рыбном хозяйстве, распределение выпускников, программы переселения для лиц из других регионов и из-за рубежа, повышение квалификации работников рыбного хозяйства.	сокращение дефицита кадров, снижение оттока трудовых ресурсов, повышение производительности труда и эффективности производства, дополнительные налоговые поступления в бюджет.

Как видим, для развития Вологодской области и повышения эффективности региональной экономики необходимо вмешательство властей в инвестиционную сферу. Механизм реализации инвестиционной политики представлен на рис. 1.

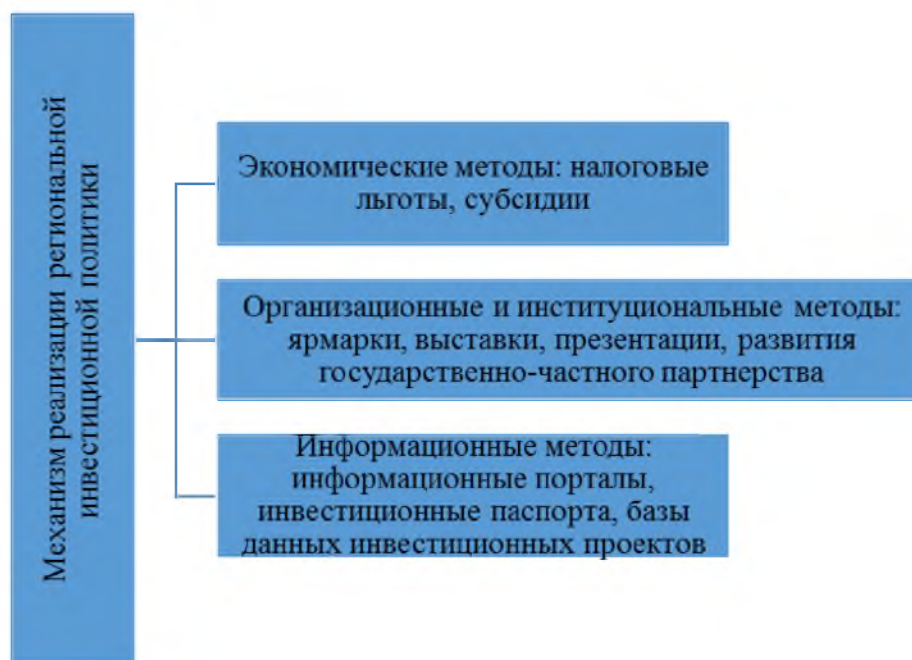

Рисунок 1 – Механизм реализации инвестиционной политики в Вологодской области

Для увеличения инвестиций в экономику региона необходима серьезная государственная инвестиционная политика, представляющая собой комплекс подходов и решений, определяющих объем, структуру и направления использования инвестиций в определенных сферах и отраслях экономики. Главной задачей государственной инвестиционной политики в регионе является формирование благоприятной инвестиционной среды, которая непосредственно связана с проблемами инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона.

Литература

1. Губанова, Е. С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований / Е. С. Губанова, О. С. Москвина. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2020. – № 1 (105). – С. 37–51.
2. Регионы России: социально-экономические показатели: официальное издание. Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/free_doc.pdf (дата обращения 28.10.2022)
3. Сокуров, С. А. Инвестиционная модель зарубежных стран: возможность правопреемственности для России / С. А. Сокуров. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 11. – С. 103-105
4. Юсупова, Л. Н. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы / Л. Н. Юсупова. – Текст : непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №9 (17). – С. 17-19

А. В. Савельева, Е. Е. Окомина,
А. И. Павлов, студенты
Т. П. Рыжакина, канд. ветеринар. наук, науч. рук.,
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда, Россия

HORSE RIDING. ПОДДЕРЖКА ЛОШАДЕЙ ПОРОДЫ РУССКИЕ ТЯЖЕЛОВОЗЫ

Аннотация. В настоящее время Вологодский конный завод занимается содержанием и разведением пород лошадей русские тяжеловозы и русские рысистые. Содержание животных требует значительных денежных средств. Одним из направлений решения финансовых проблем является привлечение населения для знакомства с лошадьми в эколого-просветительских целях, популяризация конного спорта и туризма.

Ключевые слова: лошади, русские тяжеловозы, русские рысистые, Вологодская область, туризм.

Проблема развития сельских территорий не исчезает уже многие десятилетия. В связи со снижением качества жизни, что проявляется в отсутствии качественной медицинской помощи, образовательных учреждений, развитой социальной инфраструктуры, происходит отток населения для проживания в город. В сельской местности постоянно снижается количество жителей, на начало 2021 года чуть более 25 % от всех жителей нашей страны [2].

Необходимо отметить, что изменение политических и социально-экономических условий в Российской Федерации потребовало кардинальных изменений в подходе к развитию аграрного сектора. Это повлекло и значительное внимание к появлению федеральных целевых программ начиная с 2013 года [7:13]. В России в последние годы обратили внимание на развитие сельских территорий, и на сегодняшний день работает государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» до 2025 года, которая включает в себя разные направления [7:14].

Однако для привлечения работников и жителей в сельскую местность необходимо продумывать мероприятия непосредственно на данных территориях регионов. Вологодская область славится качественной животноводческой продукцией, однако проблемы развития сельских территорий и кадровые вопросы стоят также остро. Наиболее развитым сельскохозяйственным сектором обладает в области Вологодский муниципальный район. Главной опорной базой развития аграрного сектора в районе выступают сельскохозяйственные организации. Основное направление, традиционно, молочное скотоводство. Аграрные предприятия являются главными производителями сельскохозяйственной продукции. От их успешной работы зависит занятость, уровень доходов сельского населения, развитие социальной сферы.

Одним из хозяйств в районе, работающих с советских времен, является СПК «Племенной конный завод «Вологодский», который кроме

крупного рогатого скота содержит еще и лошадей: чистокровных русских тяжеловозов и русскую рысистую породу. Непосредственно здания конного завода расположены вблизи деревни Ерофейка примерно в 20 км к юго-западу от Вологды по автодороге Вологда – Новая Ладога и недалеко от санатория «Новый источник».

В 60-х годах прошлого столетия было закуплено 4 племенных жеребца и 54 кобылы, которые относились к лучшим маточным семействам русских рысаков Орловской, Тульской, Курской и Брянской областей. Так был основан Вологодский конный завод. Чуть позднее, в 1978 году, на заводе было принято решение о начале племенной работы ещё с одной русской породой – русским тяжеловозом. Сегодня Вологодский конный завод считается одним из крупнейших центров племенного разведения русского тяжеловоза [1], [5]. В 2021 году поголовье лошадей составило более 170 голов, русские тяжеловозы составили 107 и русские рысистые 71 животное.

Вологодский конный завод – неоднократный победитель Всесоюзного и Всероссийского конкурсов по племенной работе с тяжеловозной породой. Он является одним из основных участников по совместной работе с конными заводами России и Беларуси в выведении новой линии жеребца Градус в русской тяжеловозной породе.

И все же на сегодняшний день в РФ, в целом, и на территории Вологодской области, в частности, коневодство и связанные с этой отраслью продукты производства находятся далеко не на ведущем уровне. На конном заводе в д. Ерофейка содержание лошадей и успешное их продвижение в спорте и других направлениях требует значительного количества денежных средств, которые дополнительно можно получить за счет развития спортивного туризма и информационно-просветительских занятий с привлечением волонтеров, возможно, и в рамках стратегии развития сельских территорий.

Цель проекта, предложенного нами, – волонтерская помощь в планировании мероприятий, направленных на развитие коневодства в СПК «Племенной конный завод «Вологодский».

Первой задачей перед нами стало выяснение проблем, которые влияют на развитие конезавода. Затем мы изучили заинтересованность людей, провели опрос, изучив востребованность экскурсий для знакомства с лошадьми на конном заводе.

Для определения причин сложившейся ситуации был проведен опрос и анализ работы сотрудников на конном заводе, опрос проживающих в Вологодском районе. Результаты показали, что незначительное посещение конного завода связано с отсутствием оповещения населения, недостатком финансовых средств, недостатком рабочих кадров. При этом большинство выражало живейший интерес к посещению лошадей и знакомству с особенностями ухода за ними.

Реализация нашего проекта предполагает разработку нескольких экскурсионных пакетов для посещения конного завода, их апробацию и проведение анализа результатов реализованных мероприятий.

Для популяризации конного завода и привлечения денег разработаны 3 пакета предоставляемых услуг для проведения экскурсии разной ценовой категории. Характеристика пакетов связана с количеством предоставляемых услуг.

Пакет S включает в себя только экскурсию по СПК «Племенной конный завод «Вологодский», его стоимость составляет минимальную сумму.

Пакет M включает в себя как саму экскурсию, так и возможность сделать профессиональную фотосессию с лошадьми, его стоимость в полтора раза больше.

Пакет L подразумевает экскурсию, фотосессию и еще возможность покататься на лошадях в сопровождении инструктора, стоимость составляла в два раза больше от номинальной.

Различающаяся стоимость пакетов дает возможность людям с разными доходами познакомиться с содержанием лошадей, узнать новую информацию и получить положительные эмоции от общения с лошадью. Для оценки заинтересованности была проведена пробная экскурсия с использованием пакета L.

Основной проблемой в повышении количества посещений конного завода является сложность в использовании общественного транспорта, но и это при желании можно решить. Расходы на общественном транспорте для участия в экскурсии составят чуть более трехсот рублей. Сегодня предоставляется большой спектр транспортных услуг и при групповом посещении возможна аренда автобуса.

Апробация проекта показала, что интерес к посещению лошадей на конном заводе существует. В процессе проведения экскурсии посетители узнают интересную информацию, ощутят себя друзьями лошадей, получают положительные эмоции. Для СПК «Племенной конный завод «Вологодский» – это возможность рекламировать свое производство, получить прибыль, решить кадровый вопрос.

Со стороны предприятия необходимо проявить интерес к стимулированию работников для участия в мероприятии, благоустройство территории конезавода, необходимое для проведения экскурсий, фотосессий и катания.

С 1 января 2022 года вступили в силу изменения, предусмотренные федеральном законом от 2 июля 2021 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации“ и статьей 7 федерального закона “О развитии сельского хозяйства“» [8]. Согласно изменениям, понятие «сельский туризм» и поддержка и развитие сельского туризма признаны приоритетным направлением государственной политики на ближайшее время. В декабре 2021 года были внесены изменения в акты Правительства РФ о грантовой поддержке по направлению «Агротуризм» [6]. Таким образом, важно отслеживать изменения законов, направленных на развитие сельских территорий и при возможности использовать их с привлечением волонтеров [3], [4].

Литература

1. Вологодский конный завод: официальная группа. – Текст : электронный. – URL: <https://vk.com/clubvologdacon>
2. Демография. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

3. Дьякова, Н. С. Взаимодействие вуза и работодателей по подготовке кадров для индустрии туризма / Н. С. Дьякова, О. Н. Завьялова // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование : Материалы III Международной научно-практической конференции, Вологда, 28–29 марта 2013 года. Часть 2. – Вологда: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский институт бизнеса, 2013. – С. 560–564. – EDN SNCDFD.

4. Перфильев, А. М. Перспективы инновационного взаимодействия вуза с предприятиями региона / А. М. Перфильев, Г. Л. Рябова, Н. С. Дьякова // Торговля и сфера услуг: традиции и инновации : материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 23 марта 2012 года / Редколлегия: М. А. Николаева, ответственный за выпуск: И. М. Гулый. – Вологда: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский институт бизнеса, 2012. – С. 10–13. – EDN TFMMYH.

5. Полвека на коне. Грани. Вологодский областной журнал. – Текст : электронный. – URL: <http://granimagazine.ru>

6. Постановление Правительства РФ от 16.12.2021 N 2309 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации“ / ГАРАНТ. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/>

7. Серова Е. В. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России / Е. В. Серова, А. С. Наумов, Р. Г. Янбых, Н. В. Орлова, С. Н. Абдолова // Международный сельскохозяйственный журнал, 2021, – Т. 64, № 6 (384), с. 10–16. №6. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru>.

8. Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации“ и статью 7 Федерального закона “О развитии сельского хозяйства“ / ГАРАНТ. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/>

Д. А. Садков, М. Н. Ионина, А. С. Рябов, студенты
Н. В. Фатеева, науч. рук.,
Т. А. Ганжурова, науч. рук.,
Технологический колледж ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда, с. Молочное, Россия

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА МОРОЖЕНОГО В ВАШКИНСКОМ РАЙОНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Проект предполагает организацию производства мороженого в сельской местности – Вашкинском районе Вологодской области. Условием для начала проектируемого производства мороженого является строительство цеха площадью 288 м². Планируется выработать сливочное мороженое с облепихой, клюквой, брусникой – полезными и доступными северными ягодами. Современная линия по производству мороженого обслуживается 7 рабочими – это и будут новые рабочие места. Капитальные вложения 38 млн. руб. окупятся за 1 год.

Ключевые слова: проект, мороженое, производство, сыроварня, Вашкинский район, срок окупаемости, точка безубыточности, себестоимость, цена.

Существует один вид продукта, который нравится большинству из нас. Мороженое приносит радость и ощущение комфорта как маленьким детям, так и взрослым. Однако многие из нас стараются ограничивать потребление этой сладости, считая его не самым полезным продуктом. На самом деле, пользы для здоровья от мороженого гораздо больше, чем нам кажется. Некоторые ингредиенты в мороженом особенно полезны для здоровья: мороженое может помочь похудеть; оно содержит витамины и минералы, стимулирует мозг, придает энергию, укрепляет кости и зубы, иммунную систему и делает вас счастливее.

Благодаря такому воздействию, многие специалисты рекомендуют людям, страдающим от сезонной депрессии, регулярно есть мороженое. Чтобы не навредить своему организму, нужно соблюдать умеренность и стараться держать привычку есть мороженое под контролем [1].

В 2021 году объемы производства мороженого в Российской Федерации достигли новых максимумов, превысив отметку 527 тыс. тонн. В сравнении с 2020 годом объемы выпуска увеличились на 17 %.

В структуре производства мороженого преобладающая доля приходится на пломбир. Второе место занимает мороженое с ЗМЖ, при этом его объем в 2020 году сократился на 9,5 %, в то время как производство пломбира возросло на 9,2 %. Также по итогам 2020 года отмечается увеличение объемов выпуска сливочного мороженого на 70 %.

Потребительские цены на мороженое ежегодно растут, наиболее высокий темп роста пришелся на кризисный 2015 год, как и на практически всех других рынках продуктов питания, под влиянием кризиса и роста валютных курсов, что отразилось на стоимости сырья, прежде всего зарубежных ингредиентов (стабилизаторы, эмульгаторы и др.) [4].

Подводя итоги анализа рынка, мы выявили следующие тенденции, которые будут определять развитие рынка мороженого далее:

1. Производители стали активнее наращивать объемы, находить новые для себя географические рынки.

2. Потребители – приверженцы ЗОЖ, а также гастрономические экспериментаторы хотят увидеть на рынке веганское, безлактозное мороженое по более низкой цене.

3. Любителей новых вкусовых ощущений привлекают появляющиеся сезонные линейки (например, вкус одуванчика) или ситуативные позиции (мороженое с гречкой в начале самоизоляции), но такие позиции живут не более полугода.

4. Потребители мороженого стали активнее покупать мороженое в следующих видах упаковки: сэндвичи, ведёрки, ванночки, стаканчики «to go» и наборы с мини-версиями и сочетанием нескольких вкусов.

5. Расширение прямых онлайн-продаж.

6. Предприятия-производители мороженого усилили социальную ответственность, участвуя в социальных, культурных и благотворительных проектах [5].

7. С 2022 г. российские производители мороженого были обязаны ввести поэкземплярный учет продукции, что повлекло продолжение роста цен на нее, который начался в 2021 г. в связи с началом внедрения маркировки. К сожалению, подобная ситуация негативным образом сказывается не только на социально незащищенных слоях населения, для которых мороженое станет менее доступным, но и на мелких производителях, имеющих значительную кредитную нагрузку. Некоторым из них придется либо уходить с рынка, либо искать профильного инвестора для продажи бизнеса [3].

Нами было проведено самостоятельное маркетинговое исследование, в ходе которого выявлено, что 80 % респондентов приобретают мороженое для своего личного пользования, 20 % покупают для детей/внуков и других членов семьи.

Важные моменты, которые были отмечены благодаря проделанной работе, это то, что прежде всего вкус продукта важен на рынке мороженого, а цена совсем не первична, значит, при выборе как такового десерта потребители готовы платить за качество. Кроме того, как оказалось, «сладкоежки» тоже желают потреблять не только вкусную, но и полезную продукцию, без вреда для здоровья. Интересные данные получены в результате опроса об употреблении мороженого зимой и летом. Оказывается, предположение о том, что на продажу мороженого сильно влияет сезонность – не совсем верно. 57 % опрошенных – более половины, употребляют мороженое с одинаковой частотой и зимой, и летом. Меняется только место употребления – больше потребителей съедят мороженое не на улице, а дома. Проведенные маркетинговые исследования позволили нам далее перейти к обоснованию места производства мороженого.

Цех по производству мороженого предлагаем построить на территории сыроварни «Липин Бор» в Вашкинском районе. На сыроварне с 2017 года изготавливают различные виды сыров, которые пришлись по вкусу многим россиянам. Предприятие действует по замкнутому циклу производства (поле – корм – стадо – производство продукции), вырабатывая кроме сыров, молоко пастеризованное, сметану, творог, масло и небольшое количество мороженого. Сыры и другая продукция прошли сертификацию на право использования торгового знака «Настоящий вологодский продукт».

Кроме сыроварни и фермы построен Эко-отель и туристы могут отвлечься от суеты, шума и забот города и приобщиться к деревенской жизни. Для этого сотрудники организуют экскурсии, в ходе которых, гости смогут познакомиться с искусством сыроварения, посетить ферму. Во время дегустации можно оценить продукцию и услышать об интересных фактах производства сыров.

Фермерское хозяйство получило грант на развитие в Вашкинском районе сельского туризма. «Фермерское хозяйство Липин Бор» заняло 4 место в рейтинге участников, а грант, 10 миллионов рублей, пойдет на установку для гостей модульных домиков, благоустройство мест отдыха и территории [2].

Для организации производства мороженого на предприятии предлагается построить отдельный цех производительностью 1 тонна в сутки.

Предложенными вариантами производства мороженого стали сливочное мороженое с натуральными наполнителями – облепиха, клюква, брусника. Наполнители выбраны не случайно, это северные местные ягоды, которые обогатят мороженое функциональными свойствами.

Для упаковки замороженных продуктов отлично подходят экологичные комплекты стакан-крышка из картона. Точность исполнения исключает самопроизвольное открывание, а строгий контроль входящих материалов позволяет выдерживать стабильность качества на всех стадиях производства. Для удобства потребления с внутренней стороны крышки прикрепляется деревянная лопатка. Бумажные стаканчики имеют еще несколько немаловажных преимуществ. Они изготовлены из экологически чистого материала и не выделяют вредных для организма человека веществ. Они легко утилизируются и не загрязняют окружающую среду. Именно поэтому бумажные стаканчики стали основным вариантом упаковки для мороженого порционного формата.

Для продвижения мороженого могут использоваться те же рынки сбыта, что и для уже продаваемых молочных продуктов сыроварни: Интернет-магазин, фирменный магазин на Советском проспекте 34 А в Вологде и др. Можно осваивать новые рынки – например, на территории Вологды всегда проводятся разнообразные ярмарки на улице, одна из таких – ежегодный фестиваль «Город Ремесел», посетители всегда желают приобрести что-то вкусное на перекус, поэтому мороженое можно предлагать всем заинтересованным организациям.

Для выработки мороженого необходимы технологические процессы: приемка сырья, подготовка сырья, составление и смешивание смеси, пастеризация, охлаждение и созревание смеси, внесение наполнителей, гомогенизация, далее фризирование, фасование и закаливание мороженого, упаковывание и хранение.

Для осуществления процессов по производству мороженого выбрано оборудование, оно состоит из трех модулей.

Для обеспечения функционирования производственной линии потребуется нанять новый персонал. Для запуска производства мороженого потребуются операторы линии: 2 человека 5-го разряда, 4 человека 4-го разряда, 1 мастер. В цехе по производству мороженого будет применяться повременная-премиальная система оплаты труда. Сумма среднемесячной заработной платы на 1 рабочего составит 35149,95 руб.

Мы определили затраты на производство и реализацию одной тонны мороженого – 145,94 тыс. руб., себестоимость одной 100 граммовой порции – 14 руб.59 коп. Годовая прибыль составит 47,285 млн. руб.

За год каждого вида мороженого будет производиться по 120 тонн, итого 360 тонн за год. Отпускная цена 1 порции (упаковки 100 граммов) 30,5 рублей. Рассчитана точка безубыточности: для стабильного финансового поддержания предприятия необходимо произвести более 73,47 тонн мороженого в год. Капитальные вложения 38 млн. руб. окупятся за 1 год. Считаем, что проект организации производства мороженого в Вашкинском районе актуален и целесообразен.

Литература

1. 10 причин почему нужно есть мороженое каждый день. – Текст: электронный. – URL: <https://www.infoniac.ru/news/10-prichin-pochemu-nuzhno-est-morozhenoe-kazhdyi-den.html>

2. Грант на развитие сельского туризма получило фермерское хозяйство из Вашкинского района. – Текст : электронный. – URL: <https://apk.gov35.ru/?%20p=10394&ysclid=1a0m419371879468>

3. Петрова, М. Перспективы развития рынка российского мороженого / М. Петрова. – Текст: электронный// Мороженое. – 2022. №1(112). – URL: <https://www.holodinfo.ru/rubrics/morozhenoe/perspektivy-razvitiya-rynka-rossijskogo-morozhenog/?ysclid=1a0qlkgh16829155768>

4. Рынок мороженого России в 2021. – Текст электронный. – URL: <https://www.holodinfo.ru/rubrics/morozhenoe/rynok-morozhenogo-rossii-v-2021-g/?ysclid=19zehs65sz45029634>

5. Тренды, определяющие развитие мирового и российского рынков мороженого / Исследования компании «Лаборатория трендов» (№ 2/2022). – Текст: электронный. – URL: <https://foodmarket.spb.ru/archive/2022/222345/222373/?ysclid=19zej7d1uz272390080>

Е. В. Соломко, Ю. А. Воеводина, студенты
Т. П. Рыжакина, канд. ветеринар. наук, науч. рук.,
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА
г. Вологда, Россия

БИОПЕРЕРАБОТКА РАСТИТЕЛЬНЫХ ОТХОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования целлюлозолитических микроорганизмов для ускорения компостирования биологических (растительных) отходов. Представлено влияние получившегося компоста на всхожесть семян.

Ключевые слова: целлюлозолитические микроорганизмы, растительные отходы, компост, фитотоксичность, всхожесть, зерна пшеницы.

На сегодняшний день большинство жителей Вологодской области имеют загородные участки, на которых происходит выращивание сельскохозяйственных культур. В конце лета и в начале осени ведется уборка урожая, а это влечёт за собой накопление биоразлагаемых отходов растительности в компостных ямах. Биоразлагаемые отходы – это доступный способ получения ценных ресурсов, но при захоронении на длительный срок – это крупный источник выброса парниковых газов (углекислый газ, метан, закись азота и др.) и загрязненного фильтрата в атмосферу и, к тому же, попадающего в почву и водоемы [4].

В сельском хозяйстве необходимость утилизации отходов животноводческих ферм порождает сложные проблемы, связанные с хранением и переработкой навоза, утилизация которого должна соответствовать санитарным правилам и нормам [5], [2]. Известно, что для навоза крупного рогатого скота компостирование, сущность которого сводится к получению качественного органического удобрения, является одним из наиболее распространенных способов утилизации. Но длительное компостирование приводит к потере значительной части азота, необходимого почве для правильного развития корневой системы у растений. Давно установлено, что изменение показателей качества компостов тесным образом связано с микробиологической активностью [7].

Цель проекта: сокращение времени хранения биологических отходов с помощью целлюлозолитических микроорганизмов; ускорение компостирования, для снижения экологической нагрузки Вологодской области, а также повышение качества получившегося удобрения и увеличение вместимости компостных ям, для последующего внесения отходов.

Достичь поставленной цели поможет последовательное решение следующих задач:

1. Обосновать проблему проекта;
2. Изучить востребованность нового продукта у жителей региона, имеющих загородные участки;
3. Поставить опыт с «БиомиКом» и еще двумя коммерческими препаратами и сравнить полученные результаты;
4. Рассчитать бюджет проекта и стоимость продукта.

В рубце желудка жвачных животных содержатся анаэробные целлюлозоразрушающие микроорганизмы, которые можно извлечь определенными

методами, описанными в литературе [3]. Возможность их использования для биоконверсии отходов представляет значительный интерес для агропромышленного комплекса. Помимо эффективности разложения растительных остатков важной характеристикой микробиологических добавок является оценка их воздействия на рост растений. Проверка на фитотоксичность является важной частью нашего исследования, т. к. необходимо убедиться в том, что получившееся удобрение не нанесет вреда почве и не уменьшит урожайность сельскохозяйственных культур. Для оценки безопасности разработанной нами добавки был проведен опыт, включающий несколько этапов:

1 – процесс компостирования растительной массы с использованием трех добавок: «Бочка и 4 ведра», «Компостин» (это коммерческие добавки, ускорители компостирования); и «БиомиКа» добавки, разработанной нами на основе выделенных из рубца крупного рогатого скота целлюлозолитических микроорганизмов. Длительность компостирования – 4 месяца.

2 – оценка фитотоксичности полученного компоста. Для этого жидкая часть компостной массы была отобрана и использована для дальнейшей работы. Оценка фитотоксичности проводилась по стандартным методикам, описанным в литературных источниках [1], [6]. Работа осуществлялась в лаборатории кафедры эпизоотологии и микробиологии.

3 – Оценка прорастания зерен пшеницы. Изучение этого параметра показало, что больше всего их проросло после обработки вытяжкой из компостной массы с «БиомиКом», наименьший процент всхожести показали семена, обработанные вытяжкой с «Компостином». Результат представлен на рисунке 1 и в таблице 1.

Рисунок 1 – Замачивание зёрен в компостных жидкостях

Таблица 1 – Количество проросших зёрен

Количество	Бочка и 4 ведра	Компостин	БиомиК	Контроль
Не проросшие	12	13	9	9
Полупроросшие	2	3	0	2
Проросшие	11	9	16	14
Процент прорастания зерен (%)	44	36	64 %	56 %

Далее мы сопоставили длину ростков (см) и длину корней (см), с расчетом среднего арифметического, ошибки и коэффициента вариации показателей. Данные представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Оценка качества ростков (см)

Продукт	Число единиц наблюдения (n)	Среднее арифметическое (M) и средняя ошибка (m)	Коэффициент вариации (Cv)
Контроль	14	2,25±0,13	20,9%
БиомиК	16	2,19±0,18	32,19%
Компостин	9	3,24±0,62	53,72%
Бочка и 4 ведра	11	2,27±0,28	38,56%

Как видим из таблицы, в группе зерен, обработанных «Компостином» огромный коэффициент вариации, т.е. разброс длины ростков очень большой. «БиомиК» ближе всего по этому показателю стоит к контрольной пробе, что свидетельствует о стабильности роста ростков, но, учитывая более высокое число проросших семян в «БиомиКе», чем в контроле, мы можем сказать, что «БиомиК» обладает активизирующим рост растений эффектом (64% прорастания зёрен).

Таблица 3. Оценка качество корней (см)

Продукт	Число единиц наблюдения (n)	Среднее арифметическое (M) и средняя ошибка (m)	Коэффициент вариации (Cv)
Контроль	42	1,45±0,47	32,58%
БиомиК	48	2,18±0,10	31,10%
Компостин	27	2,68±0,28	53,46%
Бочка и 4 ведра	33	2,47±0,19	43,35%

Исходя из результатов, представленных в таблице 3 видим, что вновь «Компостин» имеет очень большой коэффициент вариации признака, что говорит о неравномерности развития корневой системы. У зерен, обработанных «БиомиКом», коэффициент вариации в длине корней и большой процент прорастания говорят нам о том, что рост пшеницы будет ровный, одновременный (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Учёт ростков и корней

В ходе данного исследования мы пришли к выводу, что целлюлозолитические микроорганизмы в составе добавки «БиомиК» не оказывают фитотоксического действия на зерно сельскохозяйственной культуры (равномерное прорастание семян) и стимулирует его прорастание (процент роста ростков и корней выше, чем у контрольной пробы).

Таким образом, биологическая переработка растительных остатков или навоза с использованием «БиомиКа» поможет не только довольно быстро обработать биоматериал, но и в итоге получить качественное удобрение, стимулирующее быстрый, а главное – равномерный рост и правильное развитие сельскохозяйственных культур.

Итогами данного проекта должен стать «БиомиК» – продукт, созданный на основе целлюлозолитических микроорганизмов, способный ускорять переработку растительных отходов с получением качественных органических удобрений.

Литература

1. Itthivet Tulyathan, Wanchai Assavalapsakul. Screening of the cellulolytic microorganisms from the Cassava-growing land area – Текст : непосредственный. // The 26th Annual Meeting of the Thal Society for Biotechnology and International Conference». – Chiang Rai, Thailand, 26–29 November 2014. – С. 266–270.

2. The DairyNews. Новости молочного рынка каждый день. Сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://dairynews.today/>

3. Биотехнология микроорганизмов в сельском хозяйстве. Сборник научных трудов. – Текст: непосредственный. – Москва, Издательство МГСХА им. Тимирязева, 1989. – С. 76–80.

4. Всестороннее исследование в экологии: фокус на пищевые отходы: сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://lecap.ru/gchp-i-proektnoe-finansirovanie/116/1018>

5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 3 «Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы от 28.01.2021 N 2.1.3684-21». – Текст: электронный. – URL: <http://meal.kodeks.ru/kodeks04>

6. Привалова, Н. М. Определение фитотоксичности методом проростков. – Текст: непосредственный / А. А. Процай, Ю. Ф. Литвиненко, Л. А. Марченко, В.А. Паньков // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 10. – С. 45.

7. Тараканов, Б. В. Методы исследования микрофлоры пищеварительного тракта сельскохозяйственных животных и птицы. – Текст: непосредственный / Б. В. Тараканов. – Боровск, ВНИИФБиП с.-х. животных, 1998. – С. 5–7

М. Н. Сулова, А. С. Валялова,
А. С. Денисова, А. Д. Дроздова, студенты
М. Н. Селина, канд. экон. наук, науч. рук.,
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА,
г. Вологда, Россия

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» В КАЧЕСТВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СОТРУДНИКАМИ

Аннотация. Проект представляет собой анализ отношений АО «Россельхозбанк» с сотрудниками и студентами-практикантами. Выявлены основные проблемы установленных взаимоотношений. Предложен алгоритм взаимодействия со студентами в форме наставничества.

Ключевые слова: АО «Россельхозбанк», студенты, банковская деятельность, эффективность отношений с работодателем.

Основная функция АО «Россельхозбанк» – обеспечение доступного, качественного и эффективного удовлетворения потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения Российской Федерации в банковских продуктах и услугах [1].

Цель нашего проекта: на основе оценки АО «Россельхозбанк» в качестве работодателя предложить пути развития отношений с потенциальными сотрудниками.

Задачи проекта:

- оценить в качестве работодателя АО «Россельхозбанк» со стороны сотрудников;
- оценить в качестве потенциального работодателя АО «Россельхозбанк» со стороны студентов-практикантов;
- выявить интерес студентов к банковской деятельности в лице АО «Россельхозбанк»;
- выявить причины ухода сотрудников с АО «Россельхозбанк»;
- провести финансовый анализ деятельности АО «Россельхозбанк»;
- провести сравнительный анализ услуг АО «Россельхозбанк» с услугами конкурентов, выявить преимущества и недостатки;
- оценить социальную активность АО «Россельхозбанк» в социальных сетях по сравнению с конкурентами;
- разработать алгоритм формирования потенциальных кадров для АО «Россельхозбанк» в виде наставничества.

Методы и приемы сбора и обработки информации – социальный опрос, статистические методы обработки информации, приемы визуализации информации и данных, коэффициентный метод.

Согласно отзывам сотрудников АО «Россельхозбанк» чуть больше половины рекомендуют АО «Россельхозбанк» в качестве места работы.

В служебном рейтинге АО «Россельхозбанк» занимает последнее место среди банков работодателей по России.

В нашем исследовании, посвященном выявлению мнения о АО «Россельхозбанк» в качестве работодателя, приняли участие 32 респондента – студенты-практиканты и бывшие сотрудники банка.

В ходе опроса удалось проанализировать отношение банка к студенту, который является его потенциальным сотрудником. Поскольку студент, выбравший в качестве места практики коммерческий банк, самостоятельно принимает такое решение, тем самым проявляет прямой интерес к этому объекту финансового рынка, и коммерческий банк может присмотреться к практиканту и даже оценить его, насколько студент может подойти в качестве сотрудника. Банк имеет в этом случае уникальную возможность отбирать лучших студентов и уже работать непосредственно с ними.

Большинство практикантов отмечает доброжелательную встречу в банке (рис.1).

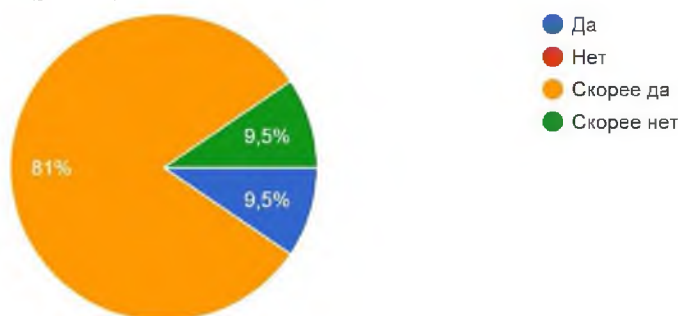

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «Хорошо ли работодатель встретил Вас?»

Подавляющее большинство респондентов отмечает, что потенциальный работодатель направляет практиканта найти нужную информацию на сайте банка, что, несомненно, ограничивает студента в общении с работодателем и возможности выполнить анализ места практики (рис.2).

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «Насколько полной была предоставлена информация по Вашему запросу?»

Только половина респондентов отмечает готовность руководителя практики пояснить необходимые детали организации банковского процесса (рис.3).

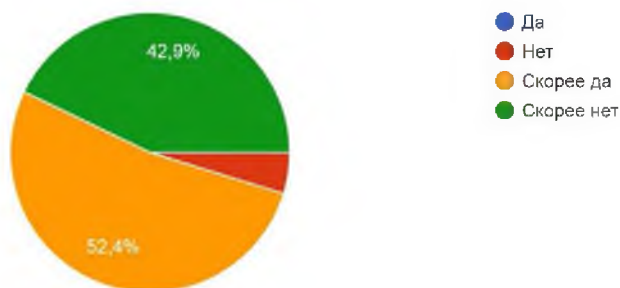

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос «Помогали ли Вам решить вопросы, возникавшие во время практики?»

Около половины банковских сотрудников готовы оказывать помощь практиканту и после прохождения практики, если у него остались вопросы (рис. 4).

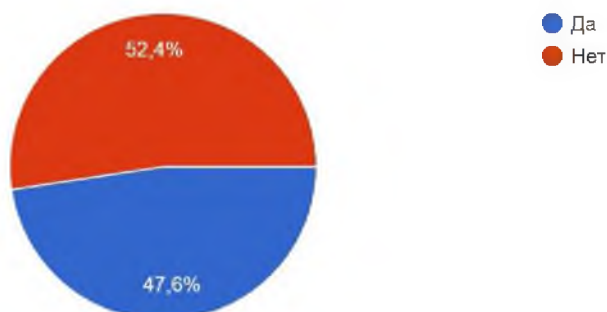

Рис. 4 – Ответы респондентов на вопрос «Готовы ли были сотрудники прояснить Вам оставшиеся вопросы уже после практики?»

Отвечая на вопрос об эффективном использовании вашего времени в период пребывания на практике, очень высокий процент респондентов (86 %) сообщили, что «как таковой практики не было, лишь подсказали, какую информацию получить и где».

Опрос бывших сотрудников АО «Россельхозбанк» показал, что основной причиной смены места работы являлась низкая заработная плата (50 %), а также иные предложения о работе в банковской сфере (20 %) в другом секторе (20 %), неудобный график работы (10 %).

Таким образом, по нашему мнению, банку необходимо развивать отношения со студентами, находящимися на практике, а возможно, выходить в студенческую аудиторию, чтобы привлечь лучших заинтересованных кадров.

Мы предлагаем АО «Россельхозбанк» рассмотреть следующий алгоритм формирования кадров.

1 ЭТАП – Выявление лучших студентов.

Изучение студенческой аудитории 1-х курсов экономических направлений подготовки с помощью IQ-теста, в ходе которого работодатель сможет определить особенности интеллекта студентов, уровень любознательности, креативности, целеустремленности, стрессоустойчивости.

Профильное тестирование, разработанное представителями банка, в котором банк может самостоятельно определить конкретные параметры оценивания.

2 ЭТАП – Знакомство с банковской деятельностью.

Для студентов 2 курса АО «Россельхозбанк» организует различные лекции с целью знакомства с банковской деятельностью, мастер-классы способные заинтересовать студентов тонкостями банковского дела, квесты или виртуальные игры, позволяющие выявить способности ребят. Знакомство студентов с банковской деятельностью в таких формах позволит развить интерес к выбранной, будет стимулировать креативное мышление.

3 ЭТАП – Конкурсные задания.

Для студентов 3 курса экономического факультета банком могут быть подготовлены практические задания (кейсы) с конкретной практической задачей, где студент может проявить свои знания банковского и иного законодательства в данной сфере деятельности; виртуальные пространства, где студент выступает в качестве банковского сотрудника, в задачи которого входит привлечение клиента для открытия вклада или выдачи кредита.

Еще одной формой работы может быть разработка и презентация нового продукта.

Это поможет банку заинтересовать и выделить лучших студентов для дальнейшей работы с ними, даст возможность начинающим финансистам попробовать в себя в банковской деятельности, проявить свои способности.

4 ЭТАП – Формирование наставничества.

Для 3 – 4 курсов АО «Россельхозбанк» организует тесное взаимодействие путем наставничества во время практики, привлечение практикантов к выполнению простейших операций банковского дела, знакомству с инструкциями и формированию первичных навыков. Это, на наш взгляд, потребует плотного контакта с назначенным руководителем от практики.

Развитие отношений АО «Россельхозбанк» со студентами во время обучения и прохождения производственной практики позволит сформировать хорошую базу потенциальных сотрудников, заинтересованных в работе в данном учреждении, знакомых с корпоративной культурой банка, условиями труда, владеющих достаточными профессиональными навыками. Отделения АО «Россельхозбанк» в районах области смогут привлекать более компетентных сотрудников, уже прошедших все этапы проверки, участвуя в проектах банка в течение всего периода обучения.

Литература

1. Россельхозбанк. – Официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rshb.ru/>

Научное издание

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 8

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием
«Творчество В. И. Белова: продолжение традиций и современное звучание»
и IV Регионального конкурса молодежных социально-экономических
проектов по развитию сельских территорий

*Под общей редакцией **Баранова** Сергея Юрьевича*

Подписано в печать 2.12.2022 Формат 60x84/8
Усл. печ. л. 26,04 Тираж 100 экз. Заказ 12

БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека»
г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д. 1; т/ф 8(8172) 21-17-69; e-mail: adm@booksite.ru

Отпечатано:

